

Учредители:
АНО Редакция журнала "Социально-гуманитарные знания"

Лицензия на издательскую деятельность редакции
выдана Госкомитетом по печати РФ ЛР № 040588 от
22.06.1998 г.

Свидетельство о регистрации журнала выдано
Госкомитетом по печати РФ № 01262 от 20.11.1998 г.

СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫЕ ЗНАНИЯ № 2 — 2022 г.

Российское научно-образовательное издание

Издается с 1973 года

Прежние названия: «Научный коммунизм» (1973-1990 гг.);
«Социально-политические науки» (1990-1993 гг.); Социально-
политический журнал» (1993-1998 гг.); «Социально-гумани-
тарные знания» (с 1999 г.)

С момента создания Перечня ведущих рецензируемых
научных журналов ВАК Минобрнауки РФ журнал включен в
этот перечень согласно решению Президиума ВАК

Е-mail редакции: soc-gum-zhurnal@vandex.ru

Сайт в Интернете: <http://socgum-zhurnal.ru>

Журнал представлен в Научной электронной библиотеке
elibrary.ru и зарегистрирован в наукометрической базе РИНЦ
(Российский индекс научного цитирования)

Адрес редакции: 109240, Москва, ул. Верхняя Радищевская,
д. 16-18, к. 15

Телефоны редакции: +7 (903) 019 56 09

© «Социально-гуманитарные знания», 2022

Редакционная коллегия:**Миронов Анатолий Васильевич**

– главный редактор, доктор социологических наук, профессор, Заслуженный работник высшей школы РФ, почетный работник ВПО РФ, академик РАН, РАЕН, Международной академии наук (русская секция) и др., член Союза социологов, Союза журналистов, Союза писателей РФ (Москва)

Аванесова Галина Алексеевна

– доктор философских наук, профессор, эксперт центра «Гражданское общество и социальные коммуникации» (кафедра ЮНЕСКО) РАНХиГС при Президенте РФ (Москва)

Андреев Эдуард Михайлович

– зам. главного редактора, доктор философских наук, профессор, главный научный сотрудник ИСПИ РАН (Москва)

Балбеко Анатолий Михайлович

– доктор педагогических наук, профессор, почетный работник ВПО РФ (Москва)

Васильев Вячеслав Александрович

– доктор философских наук, профессор кафедры философских наук Московского государственного лингвистического университета (Москва)

Владимирова Татьяна Николаевна

– доктор педагогических наук, проректор МПГУ, директор Института журналистики, коммуникаций и медиаобразования, член Союза журналистов России (Москва)

Волков Юрий Григорьевич

– доктор философских наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ, научный руководитель Института социологии и регионалистики ЮФУ (Ростов-на-Дону)

Иванов Вилен Николаевич

– доктор философских наук, профессор, чл.-корр. РАН, советник РАН (Москва)

Editorial board:**Mironov Anatoliy Vasilievich**

– Editor in Chief, Dr. Sci. (Soc.), Prof., Honored worker of higher school of Russia, Russian Federation honorary worker of higher education, member of Russian Academy of Social Sciences, member of Russian Academy of Natural Sciences and International Academy of Sciences (Russian section) etc., member of Union of sociologists, the Union of journalists, the Union of writers of Russia (Moscow)

Avanesova Galina Alekseevna

– Dr. Sci. (Philos.), Prof., civil society expert and social communication (UNESCO Chair) Russian presidential (Moscow)

Andreev Eduard Mikhailovich

– Deputy Chief Editor, Dr. Sci. (Philos.), Prof., Chief researcher of the ISPR RAS (Moscow)

Balbeko Anatoliy Mihailovich

– Dr. Sci. (Educ.), Prof., Russian Federation honorary worker of higher education (Moscow)

Vasiliev Vyacheslav Alexandrovich

– Dr. Sci. (Philos), Prof., Department of Philosophical Sciences Moscow State University of the Linguistic University (Moscow)

Vladimirova Tatyana Nikolaevna

– Dr. Sci. (Educ.), prorector of Moscow State Pedagogical University, Director of the Institute of journalism, communications and media education, member of the Union of journalists of Russia (Moscow)

Volkov Yuriy Grigorievich

– Dr. Sci. (Philos.), Prof., Honoured science worker of RF, supervisor of the Institute of Sociology and regional studies SFU (Rostov-on-Don)

Ivanov Vilen Nikolaevich

– Dr. Sci. (Philos.), Prof., Corresponding member of the RAS, Counsellor of the RAS (Moscow)

Капицын Владимир Михайлович – доктор политических наук, профессор МГУ им. М.В. Ломоносова (Москва)

Кара-Мурза Сергей Георгиевич – доктор химических наук, профессор, главный научный сотрудник ИСПИ РАН (Москва)

Карпухин Олег Иванович – доктор социологических наук, профессор Московского гуманитарного университета, Заслуженный деятель науки РФ

Кефели Игорь Федорович – доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой культурологии и социологии Балтийского государственного технического университета (Санкт-Петербург)

Козлова Оксана Николаевна – доктор социологических наук, профессор, директор Института социологии (Щецин, Польша)

Макаров Анатолий Васильевич – кандидат философских наук, профессор, зав. кафедрой проектирования образовательных систем Республиканского института высшей школы (Беларусь, Минск)

Матюхин Андрей Викторович – доктор политических наук, профессор, зав. кафедрой философии и истории Московского финансово-промышленного университета (Москва)

Михайленок Олег Михайлович – доктор политических наук, профессор, руководитель отдела исследования социально-политических отношений Центра политологии и политической социологии Института социологии ФНИСЦ РАН (Москва)

Ореховская Наталья Анатольевна – доктор философских наук, профессор департамента социологии Финансового университета при Правительстве РФ (Москва)

Панферова Валентина Васильевна – зам. главного

Kapicyn Vladimir Mikhailovich – Dr. Sci. (Pol. Sci.), Prof. of Lomonosov Moscow State University (Moscow)

Kara-Murza Sergey Georgievich – Dr. Sci (Chemic.), Prof., Chief researcher of the ISPR RAS (Moscow)

Karpukhin Oleg Ivanovich – Dr. Sci. (Soc.), Prof. of the Moscow University for the humanities, Honoured science worker of RF, (Moscow)

Kefeli Igor Fedorovich – Dr. Sci. (Phil.), Prof., Head of the Department of cultural studies and sociology at Baltic State Technical University (St. Petersburg)

Kozlova Oksana Nikolaevna – Dr. Sci. (Soc.), Prof., Director of the Institute of Sociology (Szczecin, Poland)

Makarov Anatoliy Vasilievich – Cand. Sci. (Philos.), Prof., Head of the Department of the educational systems planning of the Republican Institute of Higher Education (Belarus, Minsk)

Matyukhin Andrey Victorovich – Dr. Sci. (Pol. Sci.), Prof., Head of Department of philosophy and the history of the Moscow financial-industrial University (Moscow)

Mihajlenok Oleg Michailovich – Dr. Sci. (Pol. Sci.), Prof., Head of Department research on the socio-political relations Centre of politics and political sociology, Institute of Sociology FRSC RAS (Moscow)

Orehovskaya Natalya Anatolievna – Dr. Sci. (Philos.), Prof. Department of Sociology University of Finance under the Government of the Russian Federation (Moscow)

Panferova Valentyna Vasilievna – Deputy Chief Editor, Cand. Sci. (Philos.),

редактора, кандидат философских наук, профессор, почетный работник ВПО РФ, член Международной федерации журналистов, профессор кафедры коммуникационного менеджмента, рекламы и связи с общественностью Института журналистики, коммуникаций и медиаобразования МПГУ (Москва)

Пуляев Вячеслав Тихонович – доктор экономических наук, профессор, президент Академии гуманитарных наук, профессор Санкт-Петербургского государственного университета (Санкт-Петербург)

Скворцов Николай Генрихович – доктор социологических наук, профессор, декан социологического факультета СПбГУ (Санкт-Петербург)

Субочев Николай Сергеевич – доктор социологических наук, профессор кафедры корпоративного управления РАНХиГС, почетный работник ВПО РФ (Волгоград)

Хазиев Валерий Семенович – доктор философских наук, профессор, почетный работник ВПО РФ, заведующий кафедрой философии, социологии, политологии БГПУ им. М. Акмуллы, директор научно-исследовательского центра развития исламского образования БГПУ им. М. Акмуллы (Уфа, Башкирия)

Зав. редакцией, компьютерная верстка – **Миронова Елена Витальевна**

Prof., Russian Federation honorary worker of higher education, member of the International Federation of journalists, Prof. Department of communication management, advertising and public relations of the Institute of journalism, communications and media education of Moscow State Pedagogical University (Moscow)
Pulyaev Vyacheslav Tihonovich – Dr. Sci. (Econ.), Prof., President of the Academy of Arts, Prof. of St. Petersburg State University (St. Petersburg)

Skvortsov Nikolay Genrikhovich – Dr. Sci. (Soc.), Prof., Dean of the Sociology Department of St. Petersburg State University (St. Petersburg)

Subochev Nikolay Sergeevich – Dr. Sci. (Soc.), Prof. of chair of the corporate governance at RANEPa, Russian Federation honorary worker of higher education (Volgograd)

Haziev Valeriy Semenovich – Dr. Sci. (Philos.), Prof., Russian Federation honorary worker of higher education, Head of the Department of philosophy, sociology, political science, Director of the Research Centre for development of Islamic education Bashkir State Pedagogical University by the name of M. Akmullah (Ufa, Bashkortostan)

Secretary of the editorial staff, computer layout – **Mironova Elena Vitalievna**

СОЦИАЛЬНО- ГУМАНИТАРНЫЕ ЗНАНИЯ

Научно-образовательное издание

2022

2

• Общество вчера, сегодня, завтра

Г.А. Аванесова, А.В. Миронов – Постигание России: прорывы и тупики в развитии отечественной гуманитарной мысли (XVIII – начала XXI вв.)..... 8

Л.Б. Москвин – Проблемы инфекционной безопасности России..... 34

Н.В. Асонов – Российская цивилизация: миф и реальность..... 54

В.И. Борисенко, Е.Н. Чернышева – Новый этап интеграции Союзного государства Российской Федерации и Республики Беларусь (2021)..... 64

• Преподавателю социально-гуманитарных дисциплин

Е.П. Тавокин – Теория управления в учебной литературе..... 70

С.Ю. Ермолаева, Е.К. Авдеева – Роль новых медиа в образовании молодежи..... 85

• Наука, культура и образование на грани тысячелетий

И.Н. Трофимова – Исследовательские университеты: статус и результаты деятельности..... 89

Г.Б. Прончев – О проблемах информационной безопасности использования информационно-коммуникационных технологий и искусственного интеллекта в цифровом здравоохранении..... 100

В.Е. Шинкевич – Диалектика цифровизации образовательной среды в условиях становления информационного общества современной России..... 108

В.А. Васильев – Образование для воспитания добродетели..... 119

• Социально-политические отношения в сетевом обществе

П.Я. Фельдман, М.Ю. Мандрицкий – Государство и цифровая метавселенная: перспективы сосуществования..... 129

О.И. Карпунин, Н.А. Васильев – Новый социальный мир, создание основы для разрушения национально-государственных суверенитетов 137

• Человек и общество

А.В. Грибакин – Онтология обязанности личности..... 159

А.Ю. Шадже – Идентичность молодежи в междисциплинарной парадигме..... 172

А.А. Мамедов, И.Л. Бирюков – Антропологические контексты спортивной духовности на примере древнегреческой агонистики..... 181

М.М. Симонова, Е.В. Камнева, Т.А. Левченкова, С.А. Бутырина – Благотворительная деятельность как институт социального государства.....	190
Н.В. Гончарова – Отчуждение как философская и педагогическая категория в рамках изучения детского коллектива.....	199
• Научные сообщения	
Т.Д. Скуднова, О.В. Иванченко – Трансформация российской идентичности в условиях социальной неопределенности: трансдисциплинарный анализ.....	207
А.И. Крейк, Е.Д. Давыдова – Термин «конкурентность» как интегрирующее выражение семантически сходных проявлений противоборства между представителями вида homo sapiens в условиях повседневности.....	216
А.С. Петракова – Исследование вопросов идентификации и самоидентификации личности в учениях отдельных философов XIX-XX вв.....	226
П.И. Бычков, Т.А. Терешонок, А.С. Смирнова – Вопросы изучения проблем социализации военнослужащих в армиях зарубежных стран.....	239
Р.И. Мусина – Венгерская Конституция 2012 года. К десятилетию принятия основного закона.....	248
М.А. Маммаева, З.С. Бигаева, З.Н. Лобачёва – Исторический анализ основных этапов присоединения Дагестана к России.....	263
К.Г. Соколовский – Пространство межконфессионального диалога	271
А.В. Матюхин, Ю.А. Давыдова, Е.В. Каргаполова – Казахстан: векторы внешней политики.....	283
• Слово – молодым ученым	
Т.Б. Денильханова – Роль поликультурного образования в преодолении поведенческих стереотипов студентов.....	294
П.А. Бородин – Политическая реклама как форма коммуникации с молодежной аудиторией в социальных сетях.....	300
А.О. Самкова – Потенциал интернет-ресурсов и социальных сетей при освещении природоохранной деятельности зоопарков в медиапространстве.....	307
Т.Ю. Наумова – Особенности супергеройского комикса как мифологической структуры.....	312
Т.А. Федюнина – Медиакультурная адаптация иностранных студентов в России с помощью сети Instagram на примере Учебного центра русского языка МГУ.....	318
Е.А. Неклюдова – Цифровые обучающие платформы: современные решения в образовании.....	325
К.И. Шатова – Своеобразие просветительских программ британского радиовещания.....	331
Е.В. Подтынченко – Реализация стратегии воспитания в высших учебных заведениях.....	339

А.В. Речкина – Медиациентр как часть ЦОС (цифровой образовательной среды).....	344
Т.В. Будянская – Социальные сети как фактор становления культурных ценностей современной молодежи.....	348

А. АВАНЕСОВА

*доктор философских наук, профессор,
эксперт центра «Гражданское общество
и социальные коммуникации» (кафедра ЮНЕСКО)
РАНХиГС при Президенте РФ**

А.В. МИРОНОВ

*доктор социологических наук, профессор,
Заслуженный работник высшей школы,
Почетный работник ВПО РФ*

Постижение России: прорывы и тупики в развитии отечественной гуманитарной мысли (XVIII-начала XXI вв.)¹

Авторы анализируют, как осмысляли некоторые направления отечественной гуманитарной мысли особенности России – ее истории, общества и культуры Нового времени. Основное внимание уделено консервативной мысли. Эти процессы научно-философского самопознания прослеживаются, во-первых, по ходу взаимодействий России с западноевропейской цивилизацией, с ее гуманистической и теорией познания, во-вторых, в контексте внутренних трансформаций культурно-цивилизационного и парадигмального характера в империи, в советское и постсоветское время.

Ключевые слова: *эпистемология/гносеология, отношения между знанием и реальностью в науке, теоретический рационализм, познавательные субстанции разных цивилизаций, парадигма изучения России русской консервативной мыслью, ракурсы понимания России советским марксизмом, теория отражения, наука и политика, понимание научной истины и правды, псевдонаука в период Постмодерна.*

* Аванесова Галина Алексеевна, e-mail: gal-09@list.ru

¹ Продолжение. Начало см. в №№ 3,4,5,6 – 2021 г., №1 – 2022 г.

G.A. AVANESOVA

**Doctor of Philosophy, Professor, expert of the Center
"Civil Society and Social Communications" (UNESCO
Chair) of the RANEPA under the President of the Russian
Federation**

A.V. MIRONOV

**Doctor of Social Sciences, Professor, Honored Worker
of Higher Education, Honorary Worker of the Higher
Education Institution of the Russian Federation**

Understanding Russia: Breakthroughs and Dead Ends in the Development of Russian Humanitarian Thought (XVIII – early XXI centuries)

The authors analyze how the peculiarities of Russia – its history, society, and culture of Modern times-have interpreted some areas of Russian humanitarian thought. The main focus is on conservative thought. These processes of scientific and philosophical self-knowledge are traced, first, in the course of Russia's interactions with Western European civilization, with its humanitarianism and theory of knowledge, and secondly, in the context of internal transformations of cultural and civilizational and paradigmatic nature in the empire, in the Soviet and post-Soviet times.

Keywords: *epistemology/epistemology, relations between knowledge and reality in science, theoretical rationalism, cognitive substances of different civilizations, the paradigm of studying Russia by Russian conservative thought, perspectives of understanding Russia by Soviet Marxism, reflection theory, science and politics, understanding of scientific truth and truth, pseudo-science in the Postmodern period.*

3. Анализ научной политики эпохи Модерна на Западе, в российской империи и СССР (продолжение)

3-я фаза развития научной политики и гуманитарной мысли – «Глохнущие моторы» советского социализма. Данный период – 1956-1982 г. – приобретает немало своеобразия и зачастую весьма парадоксальных для анализа качеств, важных для понимания советского общества. В основном он воплотил в себе процессы не застоя, но деградации социализма. И хотя устойчивость страны поначалу

сохранялась, некоторые социальные слои предвидели неизбежность появления в обществе новых целей развития, иной картины мира, другой идеологии. Эти тенденции подспудно зарождались также в динамике социально-гуманитарной мысли и философии. В первые 10-17 лет после Сталина власть пыталась понять, как можно преодолеть политические издержки предыдущих фаз социализма. При этом вскрывался когнитивный порок всех советских лидеров – публично они избегали говорить о реальных, зачастую не радужных процессах в обществе, о культурно-психологических качествах народов, о жизни в регионах. Считалось недопустимым учитывать преемственность имперского и советского общества. Публично политики оперировали оценками «отсталая империя», «загнивающий капитализм», «прогрессивный социализм»; эти различия были поверхностными, копирование европейского опыта разрушало страну при любой формации; но к таким оценкам привыкали сами политики. Решающую значимость в трудные периоды приобретал цивилизационный характер общества, его внутренние социальные силы, смыслы, механизмы развития, к которым интуитивно обратился в сложной ситуации Сталин. Позитивные итоги его стратегии (победа в ВОВ, мировая система социализма, развитие атомного, космического проектов, социальные сдвиги в обществе и др.) пропаганда приписывала всецело марксизму-ленинизму, мудрости вождя. Советские лидеры, поверхностно зная культурные особенности народов страны, не вникали в них; в политике они считались незначимыми. Сталкиваясь с кризисом социализма, власти обращались либо к начальному периоду СССР, либо к современному Западу; иные пути познания блокировались. И дело не только в отсутствии у властей когнитивного чутья, широкого кругозора, воли.

Советский социализм, с идеей-утопией коммунизма, как цели развития, с европейскими принципами познания/понимания и прочей ортодоксией Маркса, становился со временем не реформируемым, подходя к фазе структурных, а затем и системных сбоев, за которыми маячили хаос, распад государства. Более того, данная фаза социализма начинала продуцировать в государственно-партийных, экономических верхах скрытые слои и среды, представители которых отчетливо видели уязвимые стороны системы, угадывали ее конец, намереваясь стать правообладателями или собственниками наиболее ценных ресурсов общест-

ва и государства. Ситуация требовала нестандартных подходов к новой стратегии развития СССР, как сложного цивилизационного сообщества, минимизируя марксизм, преобразуя советский социализм на органичной основе российской культуры. Страна нуждалась в лидерах, осознававших угрозы извне, разрушительный потенциал в самой власти и эволюционно-внутренние возможности общества к трансформациям. Но политики плутали в стереотипах марксизма; власть оказывалась у людей, не способных понять ближайшие задачи инновационного развития, сохраняя советский уклад, свой статус. К осознанию кризисных проблем была не готова и основная часть гуманитариев, общее число которых в стране росло. Их этому не обучали; подобные темы запрещалось даже помыслить. Используем ниже эти исходные положения в анализе идеологии, научной политики и гуманитарной мысли данного периода.

Сдвиги во властной среде, в идеологии. Во второй половине 50-ых гг. гражданам казалось, что советская идеология, научная методология стабилизировались и власть не будет силой навязывать контроль над общественным сознанием. Но ситуация в структурах управления, в пропаганде, науке вновь усложнялась. Период пребывания во власти Н.С. Хрущева стал особенно неустойчивым. Результаты его политики, идеологические и экономические меры (в т.ч., в сельском хозяйстве) были удручающими. Его субъективистские разоблачения культа личности сводились к тому, что Сталин жестоко карал-де номенклатурную вольницу. В итоге доверие граждан СССР и других стран к советскому социализму было подорвано. Этот лидер участвовал в создании карибского кризиса, угрожая вскоре похоронить капитализм; при этом он считал возможным призывать общество «догнать и перегнать Америку». В новую Программу КПСС (принята в 1961 г.) была включена цель: через 20 лет построить в стране коммунизм. В наше время выяснилось, что срок достижения коммунизма, состав социально-материальных благ (бесклассовое общество, обеспечение семей квартирами, бесплатный проезд на транспорте и др.) были плагиатом; они взяты из проекта Программы РКПб, созданного для Сталина А.А. Ждановым, его кадрами. Проект был тогда отклонен и засекречен; извест-

но, что Хрущев читал его во время следствия над участниками «ленинградского дела»¹.

В практике управления Хрущев, как правило, игнорировал советы партийных чинов, демагогически отвергал мнения специалистов, ученых. Но при этом во власти появилась идеологическая обслуга – журналисты, пропагандисты с высшим образованием, составители официальных документов, публичных речей чиновников. Так, помощники сводили воедино рекомендации к новой Программе КПСС. Когда времени для сдачи Программы не оставалось, Хрущев приказал им срочно добавить текст о морали при коммунизме; они за 1,5 часа «сочинили» «Моральный кодекс строителя коммунизма». Один из этих авторов, в нынешней РФ ставший «политологом», вспоминает, что при обсуждении Программы на Политбюро именно «Кодекс» вызвал бурное одобрение². Допустим, что так и было; никто не указал на идейно-методологическую безграмотность авторов, которые оскорбляли убеждения, как верующих, так и коммунистов. Ничего не обосновывая, не называя имен, Программа кощунственно совместила «вечные моральные ценности» мировых религий (их провозглашали Христос, Мухаммед и др.) с идеями о пролетарской морали Маркса, Ленина, которые, будучи атеистами, критиковали или преследовали верующих. Сам Хрущев, оказавшись во власти, закрывал православные храмы, публично клялся, что вскоре «покажет последнего попа». Все это говорило об импульсивности его начинаний, патологической запутанности его понимания целей и задач развития СССР, о подрыве советской идеологии и методологии науки. В период «оттепели» было немало слов, которые массы должны были бы одобрить: разоблачение «культы личности», демократия, посулы обеспечить высокий уровень жизни; но число людей, сомневающих в социализме, начало расти.

Политическая тактика и стратегия Л.И. Брежнева являлись во многом иными. Проясня с ближним кругом (это были высокие чины в партии – Суслов М.А. и др., а также известные публицисты, к которым партийная элита прислу-

¹ См.: Кузнецовский В. Сталин и русский вопрос в политической истории Советского Союза. 1931-1953 гг. М.: 2016.

² См.: Фёдор Бурлацкий: «Судьба дала мне шанс». Беседа главного редактора журнала «Российский адвокат» Р.А. Звягельского с известным политологом, ученым и писателем Ф.М. Бурлацким // Общественно-правовой журнал «Российский адвокат», 2007, № 5.

шивалась) ситуацию в общественном сознании, в идеологии, новый генсек признал правоту неутешительной картины. Один из членов этого круга, известный тогда публицист-аналитик А.И. Байгушев в мемуарах пишет: к приходу Брежнего во власть партийная элита осознала, что в КПСС нет идейного единства; не верила она и в коммунизм. Хрущев же неумелой политикой разрушал эту веру также у граждан, лишая народ «великих иллюзий». «Мы докладывали Брежневу, что придется конспирологам...в тайне, только меж самыми высокими партчинами... признать: утопических иллюзий про коммунистический рай после Хрущева в народ уже не вернешь. ...Брежнев был растерян, подавлен. ...Но жить-то надо. Партию сохранять как-то надо. Нужно было искать какую-то, хотя бы полу-иезуитскую, но жизнеспособную модель политического управления огромной страной»¹. Выделим у Байгушева то, что вскрывало понимание партийной верхушкой марксизма, как науки об обществе, идеологии, научного прогноза. Выходит, что за 20 лет до Андропова Ю.В. («Мы не знаем общества...») партноменклатура уже осознала нечто для себя важное, не оглашая это публично. Убеждаясь в бессилии марксизма объяснить социально-историческое развитие СССР и мира, не веря в коммунизм, номенклатура дорожила идеологией Маркса, как инструментом манипулирования общественным сознанием, внушая гражданам «великие иллюзии». Время показало, что подобные задачи, включая ложь во спасение, обречены на провал, подводя власть, государство к катастрофе.

Выше авторы данного анализа, рассмотрели соотношение этатистских и цивилизационных начал в сообществах пост-осевого времени. В XX в. специалисты приходили к выводу, что государства развиваются в мире, как зависимые от цивилизационных сообществ и, следовательно, от народно-культурных основ жизнедеятельности, а не наоборот. Большевики ставили цель создать справедливое общество, опираясь на народы России. Но вскоре выяснилось, что именно себя они считали Прометейями, несущими огонь марксизма косным массам, карая несогласных. По их планам, народные традиции, верования подлежали искоренению в безнациональном будущем. В этом случае излишне ставить вопрос: получилось бы что-нибудь конструктив-

¹ Байгушев А. Партийная разведка. М., 2007, с.13-14.

ное для населения страны у первого призыва социалистов-радикалов? На наш взгляд, не случайно, почти все они были рассеяны политическими коллизиями, историей. Возводить советский социализм, корректируя проект Маркса, стали политики сталинского призыва, которых необходимость вынуждала верить в народные силы, пробуждая их. Функции Прометея-труженика выполняли массы; от них же требовалась преданность общему делу и партии, ратные подвиги на войне. Но и от Сталина граждане ждали, во-первых, веры в общее дело, во-вторых, беспощадности к врагам внутренним и вовне; в-третьих, признания активной роли русского народа, его культуры в СССР. Сталин пошел на все это, хотя партия, как орден меченосцев, осталась для него по значимости важнее.

Эти рекурсивные отношения¹ (т.е.взаимоприемлемые, не разрушавшие и советско-российское государство, и народную жизнь, и отечественную культуру) между партийными верхами и низовой энергией граждан начали действовать столь мощные формы цивилизационной самоорганизации, что мы и ныне пользуемся их плодами, не осознавая этого. Главное в том, что ряд ключевых идей Маркса, считавшиеся на Западе утопией, «заумью», обманом (вспомним Бисмарка: «Отдайте марксизм стране, которую не жалко»), смогли стать в СССР – с советско-русскими коррективами – не только условием победы в войне, освоения современных реалий, но и мотором для прорыва российской цивилизации в будущее. Да, в целом коммунизм Маркса остается утопией. Однако советский социализм не стал иллюзией. Образ справедливого общества, живущего своим трудом и единством народов совмещался с духовными основами российской цивилизации, что пробудило созидательную энергию общества; в итоге социализм в СССР состоялся. Его базис заложен в 30-40-х гг. Сталиным при опоре на отечественные традиции, на взаимное доверие власти и населения. В 50-70-х гг. этот базис продолжал действовать, демонстрируя результаты, но во многом по инерции. Однако немало его форм обретали мировую значимость. Так, во второй половине 50-60-х гг. началось освоение космоса и соревнование в этой сфере с Западом,

¹ В кибернетическом и синергетическом подходе рекурсивный принцип связан с самовоспроизведением и одновременно усложнением системы по одному и тому же алгоритму. .

развернулось масштабное строительство панельного жилья и др. При Брежневе создавались единые системы (энергетическая, транспортные, информационно-культурных услуг и др.); прокладывались нефте- и газопроводы; индустриализация проникала в республики; на предприятиях были фонды социального развития; сложилась система всеобщего образования, развивающая трудовые и творческие задатки молодежи и др. Это были моторы Сталина. У его преемников моторов развития не было, их политика скорее рождала механизмы заимствований с Запада, в т.ч. стандартов потребления. Проницательные граждане иронично называли их начинания «гуляш-социализмом».

Скажем о сдвигах при Брежневе в сфере идей, радикально разнившихся от сталинской политики. Первое: произошел отказ от фиксации в партийных документах цели развития – «построение коммунизма»; при этом власть не ввела реалистическую цель или новую форму движения в будущее. В Программе КПСС, принятой в 1971 г. указаны лишь процессы формирования советского народа и состояние общества – «развитый социализм». Исчез из Программы наскоро придуманный «Моральный кодекс...»; остались пустые слова о социалистической морали. Эти повороты в идеологии не получили убедительного обоснования в науке, что оценивалось массами, как отсутствие у власти конструктивных идей о будущем. Советская идеология, методология гуманитарных наук сохраняли марксистские смыслы и схемы. Публичные фигуры пытались на базе этих схем истолковать современные проблемы и запросы жизни. Получались банальности или абсурд: «экономика должна стать экономной»; «в международных отношениях мирное сосуществование есть форма классово-борьбы»; появление «всесторонне развитой личности в условиях развитого социализма» и т.п. Брежнев пытался усилить власть, одновременно опираясь на идеи советского консерватизма (на «культурно-русские клубы») и на ценности советского западничества – демократия, свобода, права человека¹. Но эта политика закончилась крахом в 80-х гг.

Во-вторых, Брежнев и его ближний круг не пытались создать с населением рекурсивные связи (взаимная ответственность, конструктивное совмещение традиций с ин-

¹ Байгушев А. Указ. соч. М., 2007.

новациями), хотя популистских идей и шагов в политике было немало. Партноменклатура опиралась на принцип самодержавия и первых большевиков о политической незрелости, культурной отсталости российских масс; допускалось, что власть вправе внушить им все, что считает оправданным или выгодным для себя. Однако, наивная надежда А. Байгушева, что народ будет послушно верить в «великие иллюзии» Маркса, не сбылась. Наступало время, когда политики хором декламировали: «ведет на подвиги советские народы Коммунистическая партия страны», а граждане на своих кухнях, в производственных курилках давали властям оценки в издевательских анекдотах, поговорках, которые в это время рождались в огромном количестве. Авторитет правителей падал; на этом фоне активизировались оппозиционные и криминальные слои разных этажей власти. В третьих, партийно-хозяйственная номенклатура стремилась упрочить стабильность своего положения, несменяемость власти. Брежнев, позиционируя себя, как договороспособный лидер, искал компромиссы любой ценой между разными силами номенклатуры, разрешал конфликты центра и территорий. Немало делалось по расширению прав местных партийно-государственных органов, для передачи учреждений, предприятий из союзного в союзно-республиканское подчинение. Со временем стареющие правители утрачивали авторитет среди элиты, что обостряло борьбу за лидерство, криминализировало институт власти, а также усиливало в обществе запросы потребления, карьерных благ, жизненного комфорта.

Кратко затронем внешнеполитическую активность СССР, как первого социалистического государства. В данный период в мире появлялись страны, намеревавшиеся строить социализм, не похожий на советский, базирующийся на своей культуре, традициях. Население стран Центральной Европы, входивших в советский блок, начинали проявлять интерес к идеям еврокоммунизма, нового мышления, конвергенции, что, в частности, демонстрировали материалы международного журнала «Проблемы мира и социализма», выходившего на многих языках в Праге. Ощутимо ослабили модель социализма в СССР и ее доктрины реформы Ден Сяопина в Китае. До сих пор остаются не проясненными подлинные причины ввода советских войск в Афганистан под нелепым предлогом «интернационального долга». Редкие профессионалы, причастные, как исполни-

тели, к тем военно-политическим событиям в верхах, уже в постсоветский период отмечали: лидеры СССР были в принципе неспособны реалистически оценивать «объект и цели интервенции, а также механизмы исполнения, имевшиеся в их распоряжении... Партийные, комсомольские, административные советники являлись некомпетентными»¹. Серьезные эксперты по Афганистану в стране были. Но они вряд ли стали бы обосновывать факторы военного успеха; им никто и не раскрыл бы подлинных целей этой авантюры. Для решения частно-прикладных задач советского присутствия, насколько известно нам, авторам данного анализа, в Афганистане были наши историки, психологи, пропагандисты и др., которые не могли ничего изменить в ходе военной кампании.

Вместе с тем все указанные выше кризисные для СССР процессы приобретали огромную важность для стран Запада в их отношениях с системой социалистического содружества. Следует признать, что капитализм, как формационное явление Европы и США, за 300 лет аккумулировал огромный опыт уничтожения врагов, присвоения чужих ресурсов, а также подчинения своим интересам сознания правящих элит, отчасти и граждан разных стран. Этот опыт на примере СССР дал сбой при Сталине. С учетом этого сбоя политики Запада смогли в 60-80-е гг. выработать и реализовать скрытую стратегию обновленных взаимодействий с нашей страной, со странами социализма Европы в условиях неоиндустриализма. Открыто признавая, что ни одна из сторон не откажется от гонки вооружений и холодной войны, Запад предложил ввести в международные связи решение вопросов безопасности и сотрудничества в Европе. В советских верхах были разные группы, которые надеялись реализовать в ходе договоренностей свои меркантильные цели, задачи. Западные лидеры обнадеживали, что все получат желаемое. В 1975 г. лидеры 35 стран Европы подписали Хельсинский акт, после чего Запад под предлогом сотрудничества повел беспрецедентное несилковое наступление на сознание и психологию граждан СССР и его союзников. Пропагандисты Запада создавали для разных стран методы воздействия на социальные слои, в т.ч. на политиков, научную, художественную среды, оппозиционно-этнические страты, молодежь, массовую аудито-

¹ *Шебаршин Л.В.* Рука Москвы. М., 2014, с. 222.

рию. Ныне значительная часть граждан РФ и аналитики бывших стран социализма признают, что совещание в Хельсинки стало важным шагом к развалу содружества. В итоге вместо нерушимости границ все получили совершенно иное будущее.

Трансформации в гуманитарно-философских дисциплинах системы образования и в советском искусстве. Обозначенный период по-своему стал благоприятным для развития отечественной гуманитаристики. При обязательности среднего образования для всех детей, при доступности средне-профессионального, высшего образования социально-гуманитарные предметы (в т.ч. единые – история, русский язык, обществоведение, философия марксизма и др.) были широко представлены в школах, техникумах, ВУЗах. Кроме того, в 50-70 гг. появлялись новые культурные отрасли и сферы деятельности (министерство культуры СССР, отрасли туризма, книгоиздательства, СМИ и др.), имевшие свои образовательные и исследовательские структуры. В этот период начинали работать академические центры анализа зарубежных народов и стран – институты Дальнего Востока, Африки, Латинской Америки, США и Канады. Спрос общества на профессии, знания социокультурного характера был стабильным, молодежь охотно обучалась этим специальностям, осваивала информацию подобного типа. Впервые в стране через образование, искусство, пропагандистские каналы гуманитарные науки смогли оказывать воздействие на сознание новых поколений, хотя при этом не раскрывалась вся сложность современной картины мира и, вместе с тем, снижалась роль культурных традиций, семейного воспитания, религии. Время настоятельно требовало от властей политики, нацеленной на обновление гуманитарно-философской мысли, ее освобождение от догматического марксизма.

В искусстве переосмысление советского периода шло уже с середины 50-х гг., развиваясь по нарастающей – появлялись романы о русской/российской истории, о разрушении крестьянского мира, создавалась солдатская, деревенская проза, заявили о себе критика и публицистика, подрывавшие каноны марксизма. При этом другие деятели искусства начинали воплощать в позитивном ключе некоторые либеральные идеи, западные образы и ценности. Напомним фильм «Семнадцать мгновений весны», достой-

ный во многих отношениях. После выхода на экран в 1973 г. он быстро обрел аудиторию, равную численности всего населения СССР. На фоне захватывающего сюжета, прекрасной игры актеров мало, кто тогда заметил, что в фильме целенаправленно и настойчиво проводятся параллели между нормами мышления и поведением граждан Третьего рейха Гитлера, а также сталинского СССР. Эти сближения, немыслимые в СССР, подробно отрабатывались в либеральной пропаганде Запада, хотя не имели каких бы то ни было оснований в истории, политике двух стран. Русско-немецкие культурные связи глубоко изучались на научном уровне не одно столетие в Германии и в России, создавая сложную картину исторических взаимодействий двух культурных сообществ. Фильм же, утрируя политические черты, идеологические ценности национал-социализма Германии середины 40-х гг. XX в, объединил их с якобы признаками социализма СССР. Такой прием авторов явно был рассчитан на упрощенное восприятие фильма отечественной аудиторией, на узнаваемость внешних форм¹. Главное, что этот прием разрушал советский патриотизм, оскорбляя память о погибших людях и тех, кто пережил ВОВ. Не случайно дети, молодежь 70-80-х гг., подрастая, легко начинали называть в 90-х гг. советских граждан фашистами, «красно-коричневыми».

В гуманитарных науках и в образовании переосмысление советского периода проходило сложнее; изменения аналитических и содержательных стереотипов в научной среде, в сознании ученых шли более критично, замедленно. Так, в среднем профессиональном и высшем образовании стандартные курсы обществоведения и марксистско-ленинской философии сохранялись до конца перестройки. Парадоксальным образом каноны марксизма оставались устойчивыми в тех образовательно-отраслевых центрах, кадры которых остро нуждались в освоении новых форм взаимодействия с массовой аудиторией, в развитии личного кругозора, нестандартного мышления. Речь идет о специалистах военно-политического ведомства, партийно-государственных, пропагандистских органов, МВД, КГБ, МИД и др. Отчасти это объяснялось той ролью, которую выполняют процессы развития личностных убеждений,

¹ См.: *Залесский К.А.* Семнадцать мгновений весны. Кривое зеркало Третьего рейха. М., 2006.

познания/понимания у специалистов данного типа в их работе. Но ход обучения зачастую не углублял их марксистских убеждений. Сошлемся на Шебаршина Л.В., книгу которого выше мы цитировали. Здесь уместно его мнение о профессиональной подготовке уникального элитного контингента – кадровых офицеров-разведчиков. Молодой Шебаршин, получив в конце 50-х гг. диплом МГИМО (он поступал в институт восточных языков, который позже волился в институт МИДа), начинал трудиться в дипломатическом корпусе. Переход на работу в Службу безопасности в начале 60-х гг. потребовал освоения спецкурса в разведшколе (ныне институт им. Андропова Ю.В.). В его группе все имели высшее образование; но немалый объем их времени отводился на повторное изучение марксизма-ленинизма. Автору напоминали эти занятия молотью на току: привязанное животное ходит по кругу выбивая копытами зерна из снопов; такое же топтание, кружение было при-суще изучению марксизма, когда не нужны были ни сообразительность, ни эрудиция, но заклинания в идейной лояльности¹. Такие занятия резко контрастировали с предметами, которые относились к мастерству разведчика, когда требовалась от слушателей активная реакция, размышления, находчивость.

В 60-80-х гг. существовали и другие издержки в подготовке этих специалистов. Слушатели курса, чья работа связана с длительным пребыванием за рубежом, не всегда осваивали в спецшколе актуальные исследования советских и иностранных гуманитариев. К тому же им давали скудные, однобокие знания об имперском периоде, о религиях народов, об их традициях, психологии, морали и т.п. Однажды сокурсник Шебаршина познакомил его с содержанием книги «Этническая психология». На занятиях в школе тема этносов/наций трактовалась сугубо в марксистско-ленинском фокусе классовых различий или сближений при социализме, что напоминало топтание на току. Товарищи Шебаршина, живущие с ним в общежитии, узнав об этнической психологии, вместе стали обсуждать ее темы по вечерам, понимая, что для них этот материал важен². Судьба отечественной этнологии примечательна. В империи дисциплина развивалась; но власть СССР заменяла ее схемами

¹ Шебаршин Л.В. Рука Москвы. М., 2014, с. 47-48.

² Там же, с. 52.

Маркса о нациях при социализме, всемерно снижая ее теоретический потенциал в науке. В начале 60-х гг. Л.Н. Гумилев, автор будущей теории этногенеза в контексте ландшафта с учетом биологических свойств и пассионарности разных сообществ, еще только подступал к этим идеям на материале Древности, Средних веков о народах Центральной Азии; однако его анализ нещадно критиковали за антимарксистский подход. Но у Гумилева были советские предшественники. Напомним одного из аналитиков, упомянутого в нашем анализе, Г.С. Виноградова, который в форме народоведения развивал этнологическую теорию, осмысляя эмпирический материал на примере российских этносов Сибири. В ВУЗах Сибири 20-30-х гг. ему приходилось читать курс этнической психологии.

Помимо критики гуманитарно-научных сторон учебы в разведшколе особую значимость для нашей темы приобретает еще один аспект советского образования, волновавший Шебаршина. Сам автор добился в профессии многого, занимая в 80-е гг. высокие должности в Первом главном управлении КГБ (внешняя разведка). Но после ГКЧП Шебаршин уходит в отставку. Работая над воспоминаниями в 90-х гг., он выступает не только, как свидетель событий; он осмысляет сложные вопросы формирования у советских разведчиков их мировоззрения (в т.ч. патриотизма), понимания профессиональной этики работников Службы безопасности в контексте общественной морали, а также философского подхода к жизни. Эти не простые вопросы были не случайными; они вызывали интерес автора в ходе всей его службы. Политики-либералы 80-90-х гг., очерняя советский период, требовали открытого суда над кадрами КГБ. Шебаршин, не оправдываясь перед этой публикой, раскрывает и для себя, и для читателя глубинные мотивы, определявшие в СССР поведение представителей своей профессии. Он задает себе вопрос: «Что заставляло нас работать? Не знать ни сна, ни отдыха, рисковать?»¹

Среди мотивирующих факторов выделим три, которые, по мнению автора, так или иначе раскрывались в спецшколе, а затем выпускники проверяли эти знания в жизни. Речь шла о честности, преданности первичной ячейке сотрудников, где действовали писанные и не писанные нормы

¹ Шебаршин Л.В. И жизни мелочные сны // Он же. КГБ шутит. М., 2014, с. 288-290.

профессиональной этики и, как правило, работали люди, знающие внешнюю разведку, не мыслящие без нее жизни. Кто не выдерживал нагрузок, были конфликтны, ленивы, морально неустойчивы, те отсеивались. Еще один мотивирующий фактор активности – Служба безопасности, как государственно-политический институт, подчиненный власти. Власть и кадры безопасности связывались жесткими инструкциями, иерархической субординацией, нормами «приказ-выполнение», что изучалось в школе. Уже по ходу службы автора мучают вопросы: а если приказ сверху подрывает суверенитет государства или гражданское единство общества? Если руководитель «не тянет», принимая неверные решения; или еще хуже: у начальства нет совести и оно сознательно лжет и манипулирует подчиненными? Автор признает, что и сам был не без греха к подчиненным. Мы согласимся: такими издержками пронизана жизнь любой корпорации в любой стране. Шебаршин пытается через философско-этические рассуждения прийти к небанальным выводам в понимании этих проблем; однако, на наш взгляд, это ему не удастся. Но всем известно: Служба учит своих питомцев находить выход из любых тупиков, если речь идет о верности духовным принципам профессии; только на такой основе и может строиться Настоящая Школа Разведки.

Скажем о поведении самого автора. Когда после ГКЧП М.С. Горбачев назначил главой КГБ СССР партийного чиновника-демократа, сторонника сближения с США, то Шебаршин, обсуждая с новым начальником реформы в ведомстве, столкнулся с его профнепригодностью, конъюнктурными амбициями, а также с детским простодушием в оценках новой роли Службы при «демократии». Это вынудило опытного вполне трудоспособного работника руководящего слоя КГБ написать рапорт об отставке, объясняя причины своего шага: под видом реформ в ведомстве по сути идет разрушение системы безопасности государства. В этом поступке Шебаршина, ценой его досрочного ухода на пенсию и состоял выход из тупика. Интуиция его не подвела – начальник вскоре и вправду отличился – выдал гостайну американцам в «знак доброй воли». Скажем о третьем факторе мотивации, который осмыслился скорее каждым разведчиком внутренне, психологически, о чем пишет сам автор: «Было постоянное, неприметное, но значимое ощущение великого Отечества, рассчитывающего на

тебя... Каждый из нас старался так, будто судьба Отечества зависела от его усилий...». Все иные заботы (житейские, семейные, карьерные) подчинялись главному – Службе, а через нее и Отечеству¹.

Обобщая вопрос о подготовке советских разведчиков, выделим следующее. Марксистская схоластика во время учебы не могла пресечь у будущих офицеров любознательности в гуманитарно-философском познании. Они сами отчасти восполняли недостающую информацию через чтение литературы, размышления, споры о прочитанном. Но в ходе службы весь объем нужных и главное подлинных знаний восполнить не удавалось. Так, автор лишь при крушении СССР смог прочесть «Народную монархию», созданную И.Л.Солоневичем в русском зарубежье в 40-начале 50-х гг. Шебаршин испытал смятение, читая описание того, как будут расчленять СССР, как поведет себя беспомощная власть, что начнут лгать народу внутренние и внешние враги и др.². Все в жизни совпало. Солоневич угадали даже когнитивный разлад самого Шебаршина, что помогло последнему обрести внутренние силы. Столь единое понимание себя и мира двух незнакомых и непохожих людей позволяет сделать вывод огромной важности. Они принадлежали разным поколениям в России XX в.: Шебаршин жил в СССР, подолгу работая в странах Востока. Солоневич родился в империи, был журналистом; затем 17 лет в СССР перебрал разные занятия, был осужден; ему удалось пересечь финскую границу и 16 лет он скитался с семьей по странам Западной Европы, Латинской Америки. Но по рождению, духовным поискам, этническим корням (один русский, другой белорус), они были неотделимы от российской цивилизации. Сами они сказали бы проще – мы преданы России, Отечеству. Эта устойчивая самоидентичность, сохранение исторической памяти позволяла им выражать оценки и взгляды на происходящее, которые могут быть еще не раз востребованы грядущими поколениями.

Динамика советской гуманитарно-философской мысли в академических и отраслевых институтах. Обновление гуманитарной мысли более активно развивалось в академических и отраслевых структурах. Эти

¹ Там же, с. 290, 291.

² Шебаршин Л.В. Рука Москвы. М., 2014, с. 245-246.

процессы шли через: а) восстановление преемственности с гуманитарным наследием империи (рождались интерес к славянофилам, в 70-е гг. появлялись первые теоретические статьи о Н.Я. Данилевском, К.Н. Леонтьеве); б) освоение трудов гуманистов, которые в 20-70-х гг. не считались марксистами (о. Павел Флоренский, А.Ф. Лосев, М.М. Бахтин, Л.Н. Гумилев и др.); в) знакомство с новыми идеями гуманитарной мысли Западной Европы и США; г) интерес ученых к мировым процессам с целью понимания происходящего в СССР. В исследовательской работе кон.60-70-х гг. происходило освоение идущих с Запада научных направлений (кибернетика и др.), дисциплин (социология, демография и др.), идей и теорий (теория пропаганды), а также методов (массовые и экспертные опросы, изучение социокультурной статистики, междисциплинарность и др.). Вновь возрождались дисциплины, существовавшие в имперской науке, но в СССР слабо востребованные актуальным анализом (историческая антропология и др.). Строеение советской гуманитаристики обретало современный вид, усложнялось, хотя открытой критики методологии Маркса еще не было. Но так или иначе размывалась ее познавательная основа – аналитические принципы, понимание истины, приемы теоретизирования, публичный дискурс и др. Ниже рассмотрим две новые ситуации в философском и историко-лингвистическом анализе, отразившие агонию советской гуманитарной мысли.

Во второй половине 70-80-е гг. философы, психологи получают возможность более свободно осваивать и публиковать работы о сдвигах в эпистемологии Запада, происшедшие в XX в. Наши аналитики начинают развивать новые идеи познания неклассической науки, пытаются тем самым осовременить марксизм. В советской теории познания формируется деятельностный подход, базирующийся на учете социально-исторических, экономических факторов познания. Философы начали говорить о расширенном субъекте познания, о предметно-практической деятельности, в которой воплощены способности людей отражать мир и коммуницировать между собой; при этом обосновываются идеи о развивающем образовании, об активной роли ребенка в

обучении и т.п.¹. Напомним: многие из этих аналитических поворотов разрабатывались российскими консерваторами XIX в. в изучении духовного развития православной личности. Но духовно-религиозные аспекты познания советских философов не интересовали, хотя термин «духовный», оставаясь размытым, получает в это время хождение в идеологии, публицистике. Философам важно было преодолеть в трактовке познания жесткий материализм Маркса, внести коррективы в понимание отражения Ленина. Теория познания дополнялась учетом социального общения, коммуникативных свойств человека, его творческих начал (воображения и т.п.). Но парадигмальные установки познания оставались прежними – отвлеченно-универсалистскими, рассчитанными на анализ разных эпох, народов, цивилизаций.

Иная нетривиальная ситуация создалась с изучением памятника древнеславянской письменности «Велесовой книги» в 60-70-х гг. Известна история его находки: офицер белой армии во время Гражданской войны в разгромленном поместье где-то в Новороссии нашел и вывез в Европу эту «книгу», текст которой был «процарапан» на деревянных продолговатых дощечках. Он умер в Бельгии в 1941 г., а дощечки пропали (изъяла полиция?). Но еще до этого другой белоэмигрант смог скопировать все дощечки с помощью прорисовки текста, а затем и путем фотографирования ряда дощечек. С 1954 г. следует публикация статей о находке и прорисовок текста в журнале «Жарптица», издаваемым русской эмиграцией в Сан-Франциско (США). Памятник вызвал немалый интерес научной среды Запада, особенно в славянских странах: началось его изучение. Нас интересуют иные ракурсы этой истории: отображение в книге процессов познания мира древними русами-славянами, их воззрения о себе, о своем прошлом и настоящем в период позднего язычества (позже установлено: творцом книги был волхв Ягила Ган; жил в Ладого под Новгородом, где умер в конце 870-х г.н.э.²). Нам важно понять разные позиции советских ученых о книге, а также роль в этом вопросе научной политики 60-70-х гг.

¹ Давыдов В.В. Проблемы развивающего обучения. М., 1986; Лекторский В.А. Субъект, объект, познание. М., 1980; Швырёв В.С. Научное познание как деятельность. М., 1984 и др.

² См.: Асов А.И. Тайны «Книги Велеса» М., 2008.

В 1959 г. через каналы внешней разведки в Советский славянский комитет была передана на предмет экспертизы фотокопия одной из дощечек «Велесовой книги». Заключение академика В.В.Виноградова и известного палеографа Л.П. Жуковской были одинаковыми: текст – подделка. Позже из-зарубежья приходили копии других дощечек, но они оставались в спецхране, не попадая в руки ученым до конца 80-х гг. Публиковались в научных журналах заключения и других маститых специалистов – академика Б.А. Рыбакова, доктора исторических наук А.Л. Монгайта и др., которые либо уверенно, либо с сомнениями говорили о фальсификации «Книги Велеса». Но мало, кто знал тогда, что ряд специалистов (среди них первооткрыватель новгородских берестяных грамот академик А.В. Арциховский) признали книгу подлинной; однако их экспертизы нигде не печатались в то время.

Почему столь недальновидным и политически опасным для властей стал режим изучения в СССР данного памятника? Причины могли быть разные: еще действовала сталинская борьба «с буржуазной лженаукой»; «органы» ожидали провокаций из среды белоэмигрантов. Возможна и такая причина: политикам было известно, что в книге изложены философски осмысленные знания русов-славян о себе и о мире, которые раскрывали их древнейшую историю (приход в Европу и наличие у них издавна знаково-письменных систем разных типов); сама велесовица, как установлено позже, являлась типологически старше кириллицы. Для сравнения: после принятия православия в Киевской Руси закрепилось мнение, что славяне обрели азбуку и грамотность только благодаря усилиям Кирилла и Мефодия. В Московии и в империи детей учили по византийским и западно-европейским источникам о появлении славян в Европе в IV-VII вв. н.э., хотя в книге указаны контакты русов-славян с народами и государствами, существовавшими задолго до н.э. Подобная информация и факты, описанные в книге или установленные историко-лингвистическим ее анализом вступали в конфронтацию с западной (в т.ч. марксистской) и с советской историографией; публичная полемика стала бы разрушать прежнее единообразие, подрывая доверие к этим кластерам гуманитарной мысли.

Но во второй половине XX в. административные запреты, наложенные властями на научную полемику, уже не работали. Информационные потоки доносили до граждан

СССР те сведения о книге из других стран, от которых их оберегали власти. В указанный период росло число и влияние тех слоев общества, которые, требуя отказаться от замалчивания памятника, сами начинали им интересоваться и даже изучать; помимо историков, археологов, языковедов, к анализу подключались поэты и писатели, инженеры и геологи и др. Против этого властям и ученым трудно было возражать, ибо памятник принадлежал не столько им, но прежде всего славянским народам, тем этносам, которые находили в тексте имена своих предков. Власти затаили свои запреты до середины 80-х гг. В условиях наступающей Смуты вся советская политика, в т.ч. в сфере науки, начала необратимо рушиться. Поэтому тему «Книги Велеса» мы продолжим в следующем разделе, когда катастрофа государственного развала поставила перед каждым советским этносом вопрос о его культурной идентичности, а также о его исторической памяти.

Отношение политиков к инновациям в экономической теории и практике. В этом разделе рассмотрим пример, связанный с освоением идей кибернетики и с внедрением прикладного проекта автоматизированной системы учёта и обработки экономической информации. Выше авторы отмечали, что власть и научное сообщество еще при Сталине были вынуждены отреагировать на появление в США книги Н. Винера «Кибернетика»¹. Автор, будучи математиком, выработал теоретические основы новой междисциплинарной сферы науки, как знания об общих закономерностях получения, хранения, преобразования и передачи информации в сложных управляющих системах, будь то машины, живые организмы или социальные сообщества.

Появление такого рода знания во второй половине 40-х гг. было связано с использованием вычислительной техники в прикладных разработках армии США, Англии, СССР, где анализ являлся по характеру преимущественно инженерно-техническим, математическим. Винер расширяет эти рамки, оперируя теориями организации и систем управления (в т.ч. в обществе), знаниями об электрических цепях, учитывая производство электронной техники, продукцию машиностроения и др. Из методов философии Винер при-

¹ *Винер Н.* Кибернетика, или Управление и связь в животном и машине. М.: Советское радио, 1958.

менял логическое моделирование. Важными он считал также законы эволюционной биологии, неврологии, антропологии и т.п. При этом он не отнес кибернетику к наукам об обществе; в других работах он лишь разъяснял свое понимание ее связей с социумом, религией, моралью. На основе этих подходов создавался англоязычный тезаурус нового вектора науки – сложные управленческие системы, самовоспроизведение, самоорганизация, прямые и обратные связи, искусственный интеллект (ИИ) и др.

Для высшей партийно-государственной и экономической элиты СССР такой подход к информации, управлению обществом стал поначалу ребусом, в котором чиновников удивлял огромный объем используемых цифровых данных, и, на их взгляд, произвольное соединение инженерных, точных, гуманитарных и естественнонаучных фокусов анализа. Руководители СССР считали это формализмом, идеализмом, подозревая, что такое знание может подорвать власть партии. Публично кибернетику называли реакционной лженаукой¹. Конечно же поторопились; но при Сталине даже именитые специалисты не могли вступить за новое направление. Все же мы считаем, что эту ситуацию нельзя свести к политическому догматизму, оторванности аналитиков и населения от наук Запада. Попробуем вскрыть истоки непонимания ситуации политиками с помощью нетривиального приема: представим, как мог бы отреагировать в свое время Н.Я. Данилевский на прогноз кибернетических идей, если бы кто-то из предшественников Винера, живущих в тогдашней Европе, ему их растолковал в общем виде (наш ученый как естествоиспытатель проводил в Норвегии исследования).

Сам Данилевский, можно сказать, был «в теме». Будучи по профессии зоологом, ботаником, при этом состоявшись, как теоретик-гуманитарий, он в книге «Россия и Европа» осмысленно оперировал принципом системности, изучал историческую самоорганизацию народов, самовоспроизведение живой природы; междисциплинарный метод был для него принципиально важен. По аналогии с используемой тогда механической машинкой для арифметических действий он мог бы оценить возможности сохранения информации, обсчета данных на ЭВМ, способы принятия решений,

¹ См: Малый философский словарь. М., 1954.

исходя из итогов исследования. Вдумываясь сегодня в логику его мысли, изучая его анализ когнитивно-научных процессов в России, мы полагаем, что он позитивно оценил бы сам факт расширения теоретико-прикладных ракурсов анализа с помощью нового знания.

При этом Данилевский скорее всего обратил бы внимание на неравнозначные объекты анализа Винера: живые организмы, человеческие сообщества и машины. Если первые два объекта называют «сотворенными свыше» или считают итогом эволюции земной жизни, то российский ученый задался бы вопросом, что такое ЭВМ с искусственным интеллектом? В книге Данилевского механизмы, машины, индустрия – это технические средства, технологические практики, облегчающие труд людей. Машины воплощают в себе результаты деятельности, научные знания и прикладные разработки разных сообществ в истории. Электронная машина – тоже инструмент, средство, лишенное психики, разума, духа человека. Данилевский мог бы сказать, что программное обеспечение ЭВМ дает машине возможность имитировать простые акты человеческого восприятия, мышления, которые сводятся при помощи математических алгоритмов к формальным аналогам познания человека, например, к подсчету объектов, их качеств и к выявлению связей между ними и т.п.

Однако, мы знаем, что в XX в., базируясь на машинных технологиях, ученые «обучили» ИИ отзываться на массовые и личностные запросы в информации, взаимодействовать с процессами познания, с технологиями жизни и культуры, учитывать генетические свойства человека и т.п.¹ Поражает и то, что специалисты быстро освоили создание программ, обучающих ЭВМ воссоздать сложные аналоги мышления человека и принимать решения – распознавать слуховые или зрительные образы и на этой основе «разрешать» проблемы. Ученые Запада знали, что у машины нет интеллекта; но они не торопились просвещать газетчиков и публику. Между тем возможности автоматизированного анализа через обратные связи начали оказывать серьезное влияние на разные сферы деятельности, на человека.

¹ См. об этом: Юлов В. Ф. Мышление в контексте сознания. М., 2005.

За цифрами, алгоритмами машинной обработки данных, конечно, всегда скрыты ценностно-смысловые образы реальных вещей, ситуаций и человеческих качеств, а также когнитивно-философские концепты. Но первоначальная установка технических специалистов быстро освоить все тонкости человеческого интеллекта и «обучить» машину процессам познания во всей полноте, оказалась невыполнимой. В 70-х гг. стало ясно: машинное моделирование не может отображать глубинную эвристику человеческого познания/понимания – интуицию, воображение, догадки, предчувствия, озарения и др. Выяснялось, что ИИ не по силам воспроизвести все, что у человека формируется через родной язык, историю, духовную культуру и т.п. Данилевский не нуждался бы в сведениях такого рода об ИИ; он изначально считал машину не живой, не субъектной, лишенной сознания, морали, творческого начала. Он пришел бы к выводу, что в организации и управлении информацией машина сможет играть вспомогательную, но не главную роль, экономя время и когнитивные усилия человека. Не исключено, что ученый посоветовал бы обратить внимание на то, какие социальные силы, с какими целями, исходя из каких морально-познавательных установок ведут исследования, какие по характеру программы создают для обработки и главное – какие делают выводы из машинного об-счета. В этом случае Данилевский проявил бы особую проницательность, ибо ныне растет число технологий электронного обмана, которые создают люди, а не машины.

Мы представили в целом позитивное отношение Данилевского к прогнозу теоретических идей кибернетики; вместе с тем, мы уверены, что он проявил бы сомнения в возможности гармонично увязать в программном обеспечении машин эмпирический опыт, генетические задатки и культурно-духовные начала человеческого познания/понимания. Через 60 лет после смерти Данилевского в аналогичной жизненной ситуации оказались Сталин и его соратники, оценивая идеи Винера. Не исключено, что до них даже могли дойти издевательские тексты из американских газет, что-то вроде: «Скоро в СССР вместо мозгов членов Политбюро для принятия важных решений будут задействованы ЭВМ». Не уточняя, насколько верно наши политики поняли идеи Винера, обратимся к фактам: власть сохранила кибернетику в военных областях и науках. В 60-х гг. советские ученые уже создавали математические модели,

позволявшие успешно прогнозировать залежи полезных ископаемых, решать задачи медицинской диагностики, контролировать качество промышленной продукции и др. Но во многих социальных науках и сферах деятельности, особенно в управлении обществом, применение таких математических моделей было весьма редким или его не было вовсе. И сегодня многие граждане РФ, отслеживая, например, введение в Китае рейтинга социального доверия, тоже сомневаются, не слишком ли он формализован или аморален по отношению к обществу, человеку. Значит существовало что-то в идеях кибернетики, а также остается ныне в машинно-информационных технологиях для отечественных ученых, политиков, населения, с одной стороны, необходимым, с другой, подозрительным.

Тем не менее в последние 30-40 лет применение информационно-цифровых технологий быстро развивалось во всех областях жизнедеятельности на разных континентах, что говорит о неотвратимости этой мировой тенденции. В итоге наука пополнилась обширным пространством науки – информатикой, куда, помимо кибернетики, входит множество теоретико-прикладных направлений и дисциплин. Многообразные общественно-информационные ресурсы, будучи по технико-организационным аспектам сходными (компьютеры, смартфоны, интернет, социальные платформы и др.), по целям, методам применения, культурно-языковому контенту, правовым нормам заметно различаются в разных регионах и странах. У специалистов-гуманитариев все это рождает неодинаковое понимание социальных, философско-когнитивных сторон информационного общества.

Поскольку в СССР исследования такого типа не прерывались, то представители точных наук начали реабилитацию кибернетики в эшелонах власти, в обществе. В середине 50-х гг. военный инженер А.И. Китов в печати раскрыл возможности создания государственной системы управления плановой экономикой на базе автоматизированного анализа статистических данных. То, чего были лишены советские экономисты – достоверной информации о динамике хозяйственных процессов во всей их полноте и противоречивости – можно было получить на основе этой системы. Китов и другие ученые стали пропагандировать это пред-

ложение¹, что привлекало внимание к кибернетике разных специалистов, в т.ч. гуманитариев². После долгих согласований с властями на рубеже 60-70-х гг. исполнителем проекта стал коллектив Института кибернетики АН УССР во главе с академиком В.М. Глушковым.

Но внедрение столь инновационного замысла не могло быть легким; выяснялось, что огромная территория СССР потребует разбить проект на отдельные этапы, организационные структуры, региональные центры. Проект сталкивался с объективными препятствиями управленческого, психологического плана, с отсутствием в стране технических, кадровых, финансовых ресурсов др. Другие сложности были связаны с аргументами высших властей, с интересами хозяйственных отраслей и конкурирующих научных структур. И далеко не всегда их доводы были надуманными или узко корпоративными. Так, ставились принципиальные вопросы, сможет ли новая система управления сохранить и приумножить достижения социализма – народную собственность на ресурсы природы и средства производства, право граждан на труд, поддержку инвалидов, детей и др. Идущая параллельно реформа Косыгина А.Н. критиковалась по этим аспектам; в итоге ее свернули. Наконец, новая система экономического управления серьезно подрывала интересы должностных лиц, занимавшихся приписками, хищениями, нецелевым использованием производственных ресурсов и др.

С учетом сложностей внедрение автоматизированного анализа в экономику заняло бы не менее 30 лет. Но через 20 лет реализации проекта исчез СССР. В 1994 г. новая власть предательски закрыла проект, считая его излишним, что позволило западному бизнесу тут же внедриться в Россию со своей электроникой, программами, сетями и т.п. Описывая эту ситуацию, авторы данного материала вовсе не хотят сказать, что внедрение автоматизированного анализа могло бы спасти СССР от развала; на их взгляд,

¹ См.: *Берг А.И., Китов А.И., Ляпунов А.А.* Кибернетика в военном деле // Военная мысль, 1961; *Соболев С.Л., Китов А.И., Ляпунов А.А.* Основные черты кибернетики // Вопросы философии, 1955, № 4; *Китов А.И.* Кибернетика в управлении хозяйством // М., Экономическая газета, август 1961, № 4.

² См.: *Возможное и невозможное в кибернетике / Пекелис В.Д.* (сост.) Наука, 1964; *Спиркин А.Г.* О некоторых философских проблемах кибернетики в связи с развитием гуманитарных наук // Строительство коммунизма и общественные науки, М., 1962 и др.

точка необратимости катастрофы была пройдена в 60-е гг. Но ныне в РФ отработанный автоматизированный анализ в экономике был бы кстати. Главное в описанной ситуации – бессилие советских политиков не только в организации и доведении проекта до рабочего состояния. Власть не видела ни будущего страны, ни грядущего состояния мира, в т.ч. стремительного распространения ИИ, цифровых технологий. В большей мере она надеялась: СССР спасут нефть, газ, оружие массового уничтожения; все остальное можно купить у Запада, как итальянский проект по производству легковых автомобилей. Здесь мы подошли к проблеме адекватного прогнозирования, проектирования и регулирования государственного развития, которая в свою очередь неотделима от профессионально-политических компетенций, глубины мышления и управленческой культуры тех лидеров, которые принимают стратегически важные для будущего страны решения.

Продолжение следует

Л.Б. МОСКВИН
*доктор исторических наук, профессор,
главный научный сотрудник Института
социологии ФНИСЦ РАН**

Проблемы инфекционной безопасности России

Настоящая статья посвящена новому важному аспекту проблемы государственной безопасности современной России и ее инфекционной безопасности. В статье утверждается, что создание эффективной системы инфекционной безопасности России – один из важнейших путей выхода и столь сложной ситуации, в которой оказалась наша страна.

Ключевые слова: безопасность, инфекционная безопасность, инфекция, вакцинация, вирус, коронавирус, пандемия.

L.B. MOSKVIN
*doctor of history, professor, chief researcher, Institute
of sociology, FCTAS RAS*

Problems of Infectious Safety in Russia

This article is devoted to a new important aspect of the problem of state security in today's Russia and its infectious safety. The article argues that the creation of an effective system of infectious safety in Russia is one of the most important ways out of such a difficult situation in which our country finds itself.

Keywords: safety, infectious safety, infection, vaccination, virus, coronavirus, pandemic.

Безопасность личности, общества, государства – это состояние их защищенности от внутренних и внешних угроз, обеспечивающих возможность свободно, самостоятельно выбирать и осуществлять стратегию своего поведения как внутри страны, так и за её пределами. Причем состояние защищенности прав и свобод граждан в том или

* Москвин Лев Борисович, e-mail: trudsociol@isras.ru

ином государстве, их отношение, позитивное или негативное, а возможно, и нейтральное к существующей власти формируются в соответствии с накопленными в данном обществе опытом, знаниями, проверенных временем, представлениями и предпочтениями.

В отличие от внутренней, внешняя безопасность государства – это защищенность его национальных интересов от угроз, исходящих извне, со стороны других стран, когда оно может свободно выбирать стратегию своего поведения во внешнем мире, духовного, социально-экономического и политического развития. Что касается России, то в зависимости от разных сфер её общественной и хозяйственной жизни, традиционно различают такие виды безопасности, как государственную, политическую, экономическую, социальную, военную, информационную, экологическую и некоторые другие.

Настоящая статья посвящена новому важному аспекту проблемы государственной безопасности современной России – её инфекционной безопасности. Речь идёт о необходимости разработки и внедрении на практике максимально возможного комплекса мер по защите россиян от проникновения на территорию нашей страны и распространения различных инфекционных заболеваний и поддержке населения в обстановке пандемии.

Происходящие в мире перемены определяются разнообразными факторами, осмысление и обстоятельный анализ которых представляется весьма важным для научно обоснованной, объективной оценки сложившейся ситуации.

В последнее время обществоведы часто употребляют выражение «факторы развития», которые зависят не от случайных, а от закономерных причин, определяющих глубинные, корневые процессы их развития. Каковы же эти факторы, их сущность и природа, формы проявления, основные составляющие и критерии, характерные черты и особенности их взаимоотношений с социально-экономическими, политическими, духовными процессами? Почему одни «факторы развития» набирают силу, в то время как другие сходят на нет? Из-за чего в отдельные периоды они развиваются по восходящей линии, а в другие – происходит их откат на сугубо оборонительные позиции? Наконец, каковы последствия сложного взаимодействия и противодействия самих этих факторов, механизмы, вызывающие «смену вех», а также – перспективы их дальнейшей эволюции?

Когда мы говорим о «факторах развития», то имеем в виду феномен, оказывающий прямое или опосредованное влияние на внутреннюю и внешнюю политику государства. «Факторы развития» являются основными источниками происходящих в мире событий. Каждому новому этапу развития общества предшествовало зарождение новых факторов, которые либо начинали действовать наряду со старыми, либо приходили на смену уже изжившим себя факторам.

Наибольшее воздействие на все стороны жизни в нашей стране и во всем мире в последние два с половиной года оказала пандемия Covid-19 и разновидности этого вируса – «дельта», «омикрон» и другие мутации. Нанесён такой ущерб, что до сих пор с трудом просматриваются какие-либо компенсирующие факторы, которые могли бы в ближайшее время вывести мировую экономику и социальную сферу на траекторию устойчивого роста.

В годы, предшествовавшие этому кризису, в мире долго культивировалась иллюзия, будто новые цифровые технологии, порожденные четвертой промышленной революцией, сами по себе в состоянии обеспечить условия для последовательного развития общества по пути научно-технического, экономического и социального прогресса.

В 1969 г. тогдашний главный хирург США Уильям Стюарт заявил конгрессу, что «война с инфекционными заболеваниями выиграна». А некоторое время спустя, Медицинская школа Гарвардского университета и Медицинская школа Йельского университета, отражая существовавшие тогда в международном сообществе мнения, даже закрыли свои отделения инфекционных болезней.

Однако в реальной жизни на планете разразился беспрецедентный политический, социально-экономический и санитарный кризис глобального масштаба. Медицинская и экономическая пандемия – одно из неизбежных последствий антропоцена, как определил современную геополитическую эпоху лауреат Нобелевской премии Пауль Крутцен (1933-2021)¹. Она началась с промышленной революции XVIII в., когда земная среда как совокупность физических, химических и биологических характеристик, в которых существует и развивается жизнь, стала претерпевать значи-

¹ См.: Эксперт, 2021, № 43, 18–24 октября, с. 46-52.

тельные нарушения в локальном и глобальном масштабе в результате деятельности человека.

Говоря об этом, председатель совета директоров Банка «Интеза», президент ассоциации «Узнаем Евразию» Антонио Фаллико пишет о том, что пандемия коронавируса изменит мир. «Коронакризис усугубил неравенство людей в мире, в котором почти половина человечества – более 3-х млрд. человек – вынуждены выживать менее чем на 5,5 долл. в день, 1,3 млрд человек выживали на 1 долл. в день и не имели доступа к источникам питьевой воды, и 2 млрд не могли пользоваться электричеством. А доходы 1% самых богатых за последние сорок лет превысили вдвое доходы беднейшей половины населения мира. Суммы, на которые выросло благосостояние десяти самых богатых миллиардеров с начала пандемического кризиса, более чем достаточны, чтобы защитить жителей земли от бедности, вызванной коронавирусом, и оплатить им прививки против Covid-19¹.

И Россия тут – не исключение. За годы пандемии заметно расширились очаги бедности из-за роста цен в стране на продукты и товары первой необходимости. В связи с этим продолжают развиваться и обостряться процессы неравенства². Лет двадцать назад в России не было официальных долларовых миллиардеров, а к концу 2021 г. их стало уже больше 120.

Пандемия спровоцировала большие социально-психологические проблемы в обществе – стрессы, депрессии, но ещё в большей степени в связи со снижением уровня жизни люди опасаются оказаться за чертой бедности. «От вируса я, может быть, умру, а может быть, и нет. А от голода – точно»³.

В конце 2021 г. Министерство труда РФ внесло на рассмотрение правительства проект постановления, который вводит дополнительный инструмент для оценки бедности в стране. В нём предлагается установить границы бедности – показатель, дополняющий прожиточный минимум, который

¹ Фаллико А. Экологический кризис обрекает нас на новые и новые пандемии // Эксперт, 2021, № 43, с. 47-48.

² Подробнее см.: Анастасия Башкатова «Минтруд не готов измерить бедность продовольственными карточками» // Независимая газета, 2021, 18 октября, с. 1-4.

³ Тарасова С. Пандемия – глазами психолога // Знание – сила, 2020, № 9, с. 25.

будет учитывать уровень общей инфляции, а не изменения узкого «минимального» набора потребления. Министерство предложило ввести новый подход к учёту числа бедных в стране. Дело в том, что с 2021 г. в России действует новый порядок определения прожиточного минимума. Если до его введения он рассчитывался как стоимость потребительской корзины, то теперь для его определения используется показатель медианного дохода населения. Это величина дохода, относительно которой у половины населения доходы выше, а у второй половины – ниже.

По предложению Министерства труда, на ближайшие пять лет прожиточный минимум составит 44,2% от медианного дохода. Граница бедности, по словам проректора Высшей школы экономики Лидии Овчаровой, будет использоваться для оценки прогресса в сокращении бедности, а прожиточный минимум – для целей соцподдержки. Решение уязвимое, но единственное правильное из возможных¹.

Сначала казалось, что пандемия это, хотя и крайне опасное, но временное явление, и что в ближайшие недели оно достигнет своего пика, после чего наступит «плато», а затем всё пойдет на спад и исчезнет. Подобные прогнозы, увы, не оправдались. В ходе борьбы с ковидом, как подчеркивает главный эпидемиолог Министерства здравоохранения РФ Николай Брико, специалисты выяснили, что существует более сорока видов этой болезни, а в наши дни выявляются всё новые неизвестные её варианты².

Следующая пандемия, по мнению известного американского промышленника, одного из создателей компании «Майкрософт» Билла Гейтса, может оказаться в десятки раз хуже. Человечество к этому по-прежнему не готово, хотя коронавирус теперь такая же значимая часть нашей жизни, как землетрясения, наводнения, торнадо или изменение климата. Следовательно, ответ должен быть глобальный. Миру придется потратить миллиарды, чтобы спасти миллионы, – сказал мультимиллионер и филантроп Билл Гейтс, порекомендовав людям как можно скорее вакцинироваться³.

¹ Мануйлова А. Бедность в двух измерениях // Коммерсантъ, 2021, 26 ноября, с. 2.

² Мир пенсионера, 2020, 31 августа, с. 4.

³ Bill Gates predicts: «The rich world will lively and pandemic sooner» // The Express Tribune, 2021, 20 January.

Действительно, несмотря на достижения во многих областях современной цивилизации, всё мировое сообщество, его научный потенциал не в состоянии справиться с пандемией, которая длится уже 2,5 года. Это свидетельствует, прежде всего, о недостаточном исследовании окружающей нас природы, её, вероятно, патогенных для здоровья человека факторов, о невозможности определять угрозы на перспективу.

Ежегодно в мире от различных инфекционных болезней или от их тяжелых последствий гибнет около 17 млн человек. Среди факторов, приводящих к преждевременной смерти, лидируют именно инфекции. Такие данные привел главный инфекционист Министерства здравоохранения РФ, профессор В. Чуланов в Москве на XIII ежегодном Всероссийском конгрессе по инфекционным болезням имени академика В.И. Покровского. По его словам, каждый год инфекционные патологии уносят около 2 млрд жителей Земли. И человечество вносит свою лепту в эволюционный процесс вирусов и бактерий, развитие которых сейчас идёт ускоренными темпами.

Как это ни парадоксально, появлению новых инфекционных болезней способствует и прогресс нашей цивилизации. Одной из причин учёные называют бесконтрольное применение антибиотиков. Активную позицию противников вакцинации они сравнивают с биологической угрозой. Профессор В. Чуланов обращает внимание и на то, что существует опасность биотерроризма.

Так устроена жизнь, что без вирусов и бактерий невозможно существование человека. В каждом живом организме количество бактериальных клеток примерно соответствует количеству собственных человеческих клеток. Поэтому вирусы – не только враги, но и наши неизменные спутники. Людям важно научиться справляться с теми, что представляют потенциальную угрозу. Для этого человечество придумало наиболее эффективные средства борьбы – вакцинации.

Естественно, когда случилась эта беда, в каждой стране возникла острая необходимость принятия целого ряда защитных мер. То, как разворачивалась в России борьба с нарастающей пандемией, по напряженности напоминает военные сводки. В целях предупреждения завоза и распространения инфекции на территории России правительство выставило барьеры для проникновения заболевания в нашу страну. От запрета на въезд иностранных граждан из наиболее пораженных инфекцией стран (Китай, Италия, ограничения

для граждан Южной Кореи и Ирана) до полного закрытия 27 марта 2020 г. государственных границ и прекращения международного авиасообщения (за исключением рейсов для вывоза российских граждан). В марте 2020 г. прилёт россиян из иностранных государств в Москву был ограничен и осуществлялся только через аэропорт Шереметьево, не более 500 человек в сутки.

Временно было ограничено движение через автомобильные, железнодорожные, пешеходные, речные и смешанные пункты пропуска через государственную границу Российской Федерации, а также через сухопутный участок российско-белорусской государственной границы¹. По мере улучшения эпидемиологической обстановки ограничения по авиа и другим видам сообщения смягчались.

С первыми случаями заражения в России начали применять тест-системы для выявления коронавируса. Был создан Координационный совет по борьбе с коронавирусом, который по сей день в ежедневном режиме вырабатывает решения и координирует действия ведомственных оперативных штабов по ограничению распространения инфекции. 5 марта 2020 г. мэр г. Москвы Сергей Собянин подписал указ «О введении режима повышенной готовности». Граждан, прибывающих из Китая, Южной Кореи, Италии, Ирана, Франции, Германии, Испании, а также других государств, обязали соблюдать самоизоляцию сроком 14 дней со дня возвращения в Россию. В дальнейшем это было распространено на прибывающих из США, Великобритании, государств Европейского союза, Украины, Белоруссии и остальных государств Европы»².

Министерство культуры РФ закрывает музеи, выставки, театры, филармонии, цирки и кинотеатры. Московская Патриархия по требованию главного санитарного врача столицы предписывает духовенству Москвы и Подмосковья проводить богослужения без участия прихожан. Это касалось также мечетей и синагог.

С 30 марта 2020 г. в Москве был введен домашний режим самоизоляции, который должны были соблюдать все москвичи, независимо от возраста. О самоизоляции объявили также практически все регионы России. Люди, вернув-

¹ Подробнее см.: Меры борьбы с распространением COVID-19 в России // РИА Новости, 2020, 12 мая.

² Там же.

шиеся из стран с неблагоприятной эпидемиологической обстановкой, соблюдали двухнедельный карантин. Маски, перчатки, санитайзеры, социальная дистанция, цифровые пропуска, позже QR-коды...

Но главное – это мобилизация здравоохранения. Создаются Федеральные дистанционные консультативные центры анестезиологии-реаниматологии для диагностики и лечения ковида; утверждается единый номер единого колл-центра Федеральных центров. Разворачиваются новые госпитали и клиники. Число специализированных коек, оборудованных для лечения осложнений болезни, возросло с 29 тыс. до 130 тыс. Более 110 тыс. российских врачей и свыше 236 тыс. фельдшеров с риском для своего здоровья и жизни оказывали (и оказывают) помощь пациентам с коронавирусной инфекцией. Более миллиона медицинских сотрудников прошли подготовку для лечения ковида. Более 360 тыс. медицинских работников амбулаторно и в стационарах оказались на передовой борьбы с коронавирусом. Для обеспечения регионов оборудованием, подготовки коечной сети, обеспечения кислородом и т.д. – было направлено более 80 млрд рублей. Увеличивается производство медоборудования и поставка аппаратов ИВЛ. Растут масштабы тестирования¹.

За этими сухими фактами стоят самоотверженные люди, которые рискуя здоровьем и жизнью, приняли на себя удар, дня и ночуя в больницах и госпиталях. Невозможно было без слёз благодарности смотреть на их усталые лица, когда они, возвращаясь из «красной зоны», выбираясь из непроходимых комбинезонов, снимая маски, очки, перчатки, давали интервью журналистам, звонили домой родным, разговаривали с детьми, которых не видели месяцами, опасаясь принести домой инфекцию.

Врачи, медсестры, санитарки, работники «Скорой помощи» – эти люди были, наконец, окружены почётом, в их честь поставлен памятник, им вручали денежные вознаграждения (увы, не всем и не всегда), правительственные награды, их прекрасные лица смотрели на прохожих с огромных баннеров, где были начертаны их имена, артисты устраивали для них концерты, им аплодировали, ими восхищались.

¹ Там же.

В стране развернулось невиданное по масштабу волонтерское движение. Молодые люди помогали старшему поколению, оказавшемуся в зоне риска, приносили продукты, лекарства, а ведь тогда ещё не было прививок, и эти ребята тоже рисковали своим здоровьем, а порой, и жизнью. Волонтерка московской больницы № 52, ставшей во времена пандемии одним из крупнейших центров по борьбе с ковидом, описывает будни «красной зоны». Из личных наблюдений и строчек отчетов – «госпитализация нарядом СМП в 5:17», «по жизненным показаниям переведен в ОРИТ», «посмертный эпикриз прилагается» – выстраивается хроника личной войны с пандемией, истории заболевших и тех, кто боролся за их жизнь¹.

Конечно, с сегодняшних позиций можно говорить об отдельных ошибках в начале пандемии, которые в будущем, возможно, будут учтены. По мнению инфекциониста, академика РАН В.В. Малеева, в борьбе с наступающей эпидемией государство должно действовать жестко, бескомпромиссно и на самых ранних этапах.

Да, рейсы из стран, охваченных инфекцией, были строго ограничены, однако в случае глобальной угрозы населению огромной страны её границы должны быть решительно заперты на замок, а первые же случаи болезни должны быть локализованы и заблокированы. «Так действовали города и целые страны, которые добились колоссального сокращения заболевших и даже победы над вирусом, – сказал В.В. Малеев, всю жизнь посвятивший лечению инфекций в Советском Союзе, затем и в России, в азиатских, африканских странах, видевший чуму, холеру, лихорадку Эболу. К тому же должно быть неукоснительное следование рекомендациям инфекционистов, которые о многом предупреждали, да не все их слушали». «Теперь мы все вирусологи», – к сожалению, эта фраза президента в каком-то смысле стала ключевой в борьбе с пандемией².

В какой-то момент россияне стали свидетелями, как строгий запрет выходить на улицу был резко снят в процессе подготовки к голосованию за поправки к Конституции. Мероприятие было назначено на 1 июля 2020 г., и мэр г.

¹ Соколова Т. СОВИД-19. Дневник волонтерки. М.: Изд-во. О.Г.И., 2020, 192 с.

² См.: Memorandum. Данила Романов – Виктор Малеев // [YouTube.be/23B9d3u-ua4](https://www.youtube.com/watch?v=23B9d3u-ua4).

Москвы, ежедневно убеждавший жителей столицы, особенно пенсионеров и людей с хроническими заболеваниями, беречь свою жизнь и оставаться дома, призвал москвичей обеспечить массовость и хорошую явку на выборы. Для привлечения избирателей на участках устраивали концерты, ярмарки, лотереи, конкурсы и распродажи. По домам носили урны. Глава ЦИК Элла Памфилова объявила, что голосовать «будет даже более безопасно, чем принимать участие в других, уже разрешенных мероприятиях» – и даже безопаснее, «чем сходить в магазин»¹.

С экрана телевизора постоянно звучали «ответственные» заверения, что коронавирус в общем и целом – побежден. И хотя Парад Победы весной 2020 г. перенесли с 9 мая на 24 июня, он все равно состоялся, были приглашены старики-ветераны, а нам, тем кто застал войну, не говоря о тех, кто воевал или вложил свой труд в великую Победу, всем уже за 90... Им жали руки, поздравляли с праздником... И вся страна испытывала смешанные чувства, глядя на своих героических аксакалов на многолюдном торжище, – в такой момент, когда им следовало бы остаться дома и смотреть парад по телевизору.

Коллективным усилиям в борьбе с пандемией не способствует и международная конфронтация – санкции, непризнание вакцин, ненужные запреты, поиск виновных и многое другое. Всё это часто сводит на нет старания медиков и ученых. Пассивную роль играет ВОЗ, практически не влияющая на усиление взаимодействия стран для решения проблемы на глобальном уровне²...

Понятно, ошибки в такой ситуации оправданы, ведь последняя похожая пандемия наблюдалась больше ста лет назад. К счастью, у инфекций есть закономерность – рано или поздно человек приобретает к ним иммунитет, и они какое-то время его не беспокоят. Большим достижением явилась возможность управлять иммунитетом при помощи вакцин. Автор этой статьи, например, и все взрослые члены его семьи вакцинировались, и я горячо призываю к этому.

Не будем отрицать, что случаются такие явления, как поствакцинальные реакции. Но в любом случае прививки, как утверждает член-корреспондент РАН, профессор Ново-

¹ Lenta.ru, 2020, 1 июня.

² Медвецкая Анастасия. «Кому холера, а кому мать родная. Мне – мать!» – вирусолог Виктор Малеев // Москвич mag, 2021, 15 декабря.

сибирского государственного университета Сергей Нетесов, в тысячи раз уменьшают заболеваемость в миллион раз уменьшают смертность от них и спасают миллионы жизней.

Нужна большая просветительская работа, поскольку именно вакцинация могла бы сформировать коллективный иммунитет, к чему все, собственно, так стремятся у нас в стране и во всем мире, который не столько защитит отдельного человека, сколько сократит скорость мутации коронавируса и уменьшит шансы появления более опасных штаммов, от которых уже сделанная вакцина не поможет.

По словам эпидемиолога Антона Барчука, в начале пандемии, когда распространялись уханьский и альфа-штамм, было достаточно до 70% людей в популяции с антителами, чтобы остановить пандемию. Когда появился дельта-штамм, планка поднялась выше 90%.

На графике, взятом с сайта университета Джонса Хопкинса (США), который собирает данные по всему миру о пандемии и вакцинации, представлены результаты понедельного отслеживания заболеваемости, смертности и хода вакцинации в мире и в разных странах. Предпоследний подъем заболеваемости был обусловлен практически полностью мутантным вариантом «Дельта», который более чем в 200 раз продуктивнее, нежели предыдущий вариант вируса, и намного хуже профилактировался существующими вакцинами.

Еще никогда в России не было такого большого количества больных, как в годы пандемии. В своем выступлении на заседании клуба «Валдай» президент РФ привел данные, что, по подсчетам экспертов, людские потери от коронавируса уже превысили потери всех стран в годы Первой мировой войны¹. Это, конечно же, в первую очередь связано с намного более скромным охватом вакцинации: в России хотя бы одну дозу вакцины до начала 2022 г. получили всего около 30 % граждан.

Только год назад для нормализации ситуации с коронавирусом в России, по оценке специалистов, необходимо было достичь коллективного иммунитета на уровне 80%, т.е. привить более 90 млн человек². «Зато сейчас, в условиях нового штамма «омикрона», который эффективно заражает и вакцинированных, и переболевших, но при этом

¹ Комсомольская правда, 2021, 22 октября, с. 2.

² Новая газета, 2021, 8 августа, с. 10–11.

не вызывает тяжелого течения, эти люди уже не остановят распространение вируса, и с этой точки зрения коллективный иммунитет становится бесполезен», – сказал директор Института междисциплинарных исследований европейского университета Антон Барчук¹.

Увы, что касается новой мутации вируса – нельзя сказать ничего определенного. В сложившейся ситуации неопределенность связана с двумя моментами: появление нового штамма (что невозможно предсказать) и длительность защиты после вакцинации и перенесенной болезни, – уточняет Антон Барчук. По его словам, ближайшие годы уйдут на исследования, связанные с проблемами, насколько часто и чем нужно вакцинироваться, а также нужно ли менять вакцину, подстраивая её под новые штаммы.

Да, у большинства заболевших «омикрон» не отличим от ОРВИ. Наблюдается меньше случаев госпитализаций и неблагоприятных исходов болезни. Однако, по мнению министра здравоохранения РФ Михаила Мурашко, заболеваемость в ходе пандемии кратно возросла среди несовершеннолетних, детей школьного возраста и среди взрослых старше 60-и лет²; периодически фиксируются тяжелое течение этой болезни. Это потребовало дополнительную антибактериальную терапию, противовирусные препараты и иммуносупрессоры, кислород и так далее.

Тревогу вызывает и то, что Всемирная организация по охране здоровья животных подтвердила возможность передачи коронавируса от человека к животному и наоборот. По данным Россельхознадзора, к концу 2021 г. эта болезнь у животных была выявлена в 30-и странах мира³.

Даже в тех регионах, где популяционный иммунитет соответствует ожиданиям Минздрава, заболеваемость продолжается. Таким образом, жизнь показывает, что нынешняя пандемия – это не кратковременное явление и наш мир не может вернуться в прежнее положение.

В связи с осложнившейся в России под влиянием пандемии и ряда других неблагоприятных «факторов развития» социально-экономической ситуации в стране возникла не-

¹ Наталья Костарнова, Полина Петрова (Казань). В России всё больше антител, но это уже не остановит инфекцию // Коммерсант, 2022, 17 февраля.

² Московский комсомолец, 2021, 3 ноября, с.1.

³ Коммерсантъ, 2021, 16 сентября, с.1.

обходимость принятия целого ряда превентивных компенсационных мер. В этой связи Правительство РФ утвердило план мероприятий финального этапа «Концепции демографической политики», в которой определены проекты до 2025 г. в нескольких сферах – от профилактики профессиональных заболеваний до развития практик ответственного родительства. Сама концепция была принята еще в 2007 г. Новый правительственный документ задает долгосрочные цели по увеличению населения страны, с учетом которых в дальнейшем формируются профильный и смежные нацпроекты и федеральные программы. В целом, меры социальной поддержки, включая различные выплаты с рождением детей, через четыре года должны охватить не менее 2,5 млн семей¹.

Пандемия нанесла серьезный урон социально-экономическому и иному развитию как России, так и других стран, а также уровню жизни их населения. Если в последние годы бюджет нашей страны был профицитным, то теперь в связи с огромными затратами на преодоление негативных последствий пандемии он на несколько лет стал дефицитным. За годы пандемии, по данным Центрального банка РФ, российский экспорт в денежном выражении в годовом выражении сократился с 88,01 млрд до 67,9 млрд долларов. То есть эта болезнь отняла у торговли её пятую часть.

Пандемия коронавируса не только оказала влияние практически на всю систему образования, но и кардинально её преобразовала. Раньше часто приходилось слышать, что, к примеру, университеты скоро перестанут существовать, поскольку всё можно перевести в онлайн: любой может зайти в Инет, послушать лекции и получить образование. Но оказалось, что студентам необходимо живое общение со сверстниками и преподавателями. И это для них не менее важно, чем содержание учебных курсов. Ректор Уральского федерального университета им. Б.Н. Ельцина Виктор Кокшаров обратил внимание, что согласно исследованию, 50% студентов высказались за смешанный формат обучения. А председатель Всероссийского студенческого союза Олег Цапко рассказал, что студенты в устном общении жалуются: онлайн их изматывает, внимание теряется в первый же час учёбы. Стало еще более очевидно, что некоторым профессиям вообще

¹ Население на вырост. Правительство утвердило план реализации концепции демографической политики // Коммерсантъ, 2021, 21 сентября, с. 2.

невозможно обучить дистанционно. Врачи, инженеры, подготовка по творческим специальностям – всё это плохо сочетается с онлайн-форматами¹.

Огромное количество людей отправили работать «на удалёнке», где многие продолжают трудиться до сих пор, и не исключено, что такой вид работы в том или ином виде останется и в будущем. Переход на дистанционный формат работы, к сожалению, в определенной степени снизил её эффективность и привел к увеличению нагрузки на сотрудников. Но пришлось адаптироваться к условиям пандемии, хотя и с соответствующими издержками, сокращением выручки и чистой прибыли. Кроме того, среди наиболее пострадавших отраслей, например, торговых центров, сферы услуг, гостиничного и ресторанного бизнеса, фитнес-индустрии, арендного бизнеса, коммерческой недвижимости есть такие, которые на долгое время вынуждены были приостановить свою деятельность.

Но, как хорошо известно, любой кризис порождает новые возможности, и многие предприятия и компании попытались использовать кризисный период в интересах усовершенствования производства, поиска новых рынков и выпуска новой продукции.

И если в начале пандемии доминировали две стратегии – одна рекомендовала временно остановиться и дожидаться её окончания, то вторая, так называемая рисковая, предлагала модернизацию мощностей под текущие реалии и возникшие с этим трудности. Отрасли и бизнес, применившие вторую стратегию, научились работать в новых реалиях и по новым правилам, в результате добились большего успеха.

Вместе с тем «удалёнка» привела к ускоренной модернизации технологий дистанционной коммуникации сразу по нескольким направлениям. Многие компании стали налаживать новые технологические решения, которые до этого считались «неприоритетными», чтобы обеспечить синхронизацию всех процессов за пределами офиса. Впервые по-настоящему глобальным трендом стала телемедицина. Уже в первом полугодии 2020 г. дистанционные консультации врачей

¹ «Высшее образование не должно охватывать сто процентов выпускников школ». Глава Минобрнауки Валерий Фальков о последствиях коронавируса для российских ВУЗов // Коммерсантъ, 2021, 25 августа, с. 4.

через мобильные приложения и онлайн-сервисы выросли на 177% по сравнению с тем же полугодием в 2019 г.¹

Необходимо также отметить то, что последствия пандемии оказали положительное воздействие на инновационное развитие России. В частности, активизировалось внедрение различного рода исследований и разработок. Впрочем, несмотря на ускорение продвижения инновации практически во всех отраслях производства и сферы услуг, Россия по-прежнему находится в третьем десятке европейских государств, по которым были проведены аналогичные расчеты. К такому выводу пришли эксперты Института статистических исследований и экономики знаний (ИСИЭЗ) ВШЭ.

Характерно, что исследователи назвали неожиданной ситуацию, когда последствия пандемии Covid-19 положительно повлияли на процессы инновационного развития в России. Так, в 2020 г. общий уровень инновационной активности организации практически во всех отраслях производства и сферы услуг РФ составил 10,8%, что на 1,7 процентного пункта (п.п.) выше, чем было годом ранее. Но это, кстати, далеко не рекордное значение такого показателя. В исследуемом периоде (2016-2020 гг.) наивысшее значение было зафиксировано в 2017 г. – 14,6%.

Наибольший прирост был у таких сфер, как ИТ (на 10,2%) по сравнению с 5,5% в 2019 г., здравоохранение (8,6 против 5,3%). Уровень же инновационной активности в промышленном производстве вырос на 1,1 п.п., составив 16,2%. Фактически объем произведенной в России продукции в 2020 г. составил в действующих ценах 5,2 трлн рублей (рост на 5,7%). Что касается объема новых и усовершенствованных товаров и услуг, то, например, в здравоохранении в 1,8 раза. Эксперты объясняют это повышением интереса к медицинским технологиям и соответствующим притоком инвестиций².

По мнению директора Института статистических исследований и экономики знаний (ИСИЭЗ) НИУ ВШЭ Леонида Гохберга, с учетом происшедших в 2020 г. позитивных сдви-

¹ См.: Спецпроект РБК. Тренды. 12 главных последствий Covid-19 для нашего общества, а также см.: Социально-экономические последствия пандемии Covid-19. Волгоград: Волгоградский государственный технический университет, 2021.

² Обострение инноваций. Пандемия активизировала внедрение исследований и разработок // Коммерсантъ, 2021, 21 сентября, с. 2.

гов в инновационной активности предприятий, в объемах финансирования науки, развития корпоративной науки в российском хайтеке, а также оптимистичных оценок бизнесом восстановления инновационной деятельности после пандемии, можно прогнозировать дальнейшее укрепление позиций России в этом рейтинге.

Пандемия оказала ни с чем не сравнимое влияние не только на внутреннюю, но и на внешнюю политику. Уникальным механизмом для эффективного решения глобальных проблем является Организация Объединенных Наций. Неделю высокого уровня Генеральной ассамблеи ООН показала, что в актив этой международной организации, по словам её Генерального секретаря Антониу Гутерриша, можно отнести борьбу с пандемией Covid-19 – этой «величайшей глобальной проблемой с момента основания организации».

ООН принадлежит центральная роль в противодействии пандемии: от защиты людей и рабочих мест до оказания помощи правительствам в процессе восстановления экономики. В докладе генсека ООН о результатах работы за год говорится, что организация поддержала около 160 стран в решении проблем здравоохранения, гуманитарных, социальных и экономических последствий пандемии; была оказана помощь более чем 260 млн человек в получении доступа к дистанционному обучению. Но, к сожалению, как подчеркивает министр иностранных дел С.В. Лавров, в целом международные отношения периода пандемии не только не добавили миру единства, но и повысили уровень конфликтности на планете. Между тем все мы в одной лодке, поэтому в наших общих интересах, чтобы она крепко держалась на поверхности.

Происходящие в мире перемены, оказывающие влияние на нашу повседневную жизнь, вынуждают власти менять, уточнять и дополнять повестку дня.

Последние годы проблемы обеспечения устойчивого социально-экономического развития все в большей мере перемещаются из материальной, экономической – внеэкономическую сферу политико-правовых, морально-нравственных отношений.

Отвечая на вопрос о том, насколько рост экономики зависит от экономических факторов развития, директор Института ФНИСЦ академик РАН М.К. Горшков заявил: «Про-

центов на 20-25 рост экономики стал зависеть от так называемых неполитических факторов. Это самочувствие людей, социальная сфера, морально психологическая сфера в обществе и, как следствие, мотивация к работе»¹.

Ихотя нематериальные факторы не могут быть выражены в килограммах, тоннах, километрах, и ими, по словам известного философа Мераба Мамардашвили, нельзя владеть вечно потребительски, тем не менее, в определенной конкретной ситуации они могут также принести значительную финансовую выгоду.

В отличие от материальных (нефть, газ, земля, деньги, инвестиции), существует целый ряд нематериальных, духовных, социально-психологических и морально-нравственных составляющих в процессе развития общества, значение которых часто недооценивают.

И хотя эти факторы развития не являются и не могут по своей природе быть самокупаемыми, тем не менее, в определенном значении и в определенном периоде истории они могут быть важнее материальных факторов развития.

В наши дни в условиях сложнейшей международной обстановки, сложившейся в ходе пандемии, не только недра, темпы развития экономики и финансовые соображения, проблемы укрепления обороны, но и целый комплекс нематериальных факторов развития, и прежде всего – *здоровье граждан, нации*, становятся новой важнейшей повесткой дня сегодняшней России.

Речь идет о необходимости разработки в России всеобъемлющей системной программы сдерживающих и противодействующих мер, способных защитить россиян от различных инфекционных заболеваний. В связи с этим особое значение приобретает вопрос о создании в нашей стране высокоэффективной государственной «системы инфекционной безопасности», способной обеспечить надежную защиту от дальнейшего проникновения как извне, так и внутри страны Covid-19, «дельта», «омикрона» и других инфекционных заболеваний. Иначе говоря, о возведении в России максимально возможного заслона от этих болезней, который должен стать одной из важнейших составляющих всей государственной системы безопасности Российской Федерации в целом.

¹ Виденеева Н. Академики знают средство от экономического кризиса // Московский комсомолец, 2014, 21 февраля, с. 2.

Надежная «система инфекционной безопасности» должна стать одной из важнейших составляющих всей государственной безопасности РФ в целом, а также новой областью научных исследований в сфере международной безопасности с учетом мирового опыта.

Кроме того, государственная система инфекционной безопасности как новая область научных исследований – также представляется весьма перспективной для расширения международного сотрудничества.

Итак, подводя предварительные итоги двухлетнего периода жизни в условиях пандемии. За это время в мире коронавирусом заразились более 284 млн человек. Около 5,5 млн умерли от ковида и от его последствий. В России к новому 2022 г. выявлено более 10,5 млн. случаев заболевания, избыточная смертность составила более 1 млн. человек.

«Мы живем с вами в учебнике молекулярной эволюции и возникновения новых, более заразных форм вируса», - так современную ситуацию охарактеризовал молекулярный биолог профессор СКОЛТЕХА и американского Ратгерского университета Константин Северинов.

Говоря о главных уроках пандемии и ориентирах на будущее, Генеральный директор Национального медицинского исследовательского центра им. В.А. Алмазова Минздрава РФ, Евгений Шляхто, в числе главных «слабых мест» национальной системы здравоохранения, выделил коечный фонд и кадровый ресурс. Поэтому «нужно сделать акцент на движение «к умному госпиталю», «умной клинике», «умной палате» с максимальным введением информационных технологий. Только взаимосвязь клиники, науки, образования и новых цифровых технологий поможет повысить доступность и безопасность медицинской помощи»¹.

Развитие мирового сообщества в условиях разрушительных последствий пандемии 2020-2022 гг. показало не просто важную роль медицины и фармацевтической промышленности в современном обществе в их преодолении, но и ни с чем несравнимое значение в спасении сотен миллионов людей в мире.

Вместе с тем необходимо признать, что российские медики, третий год работающие в тяжелейших условиях эпидемии Covid-19 и других инфекционных болезней, сталки-

¹ *Ключевская Н.* Пандемия: главные уроки и ориентиры на будущее // Гарант РУ, 2021, 10 июня.

ваются с так называемым психологическим выгоранием. Это показал опрос, проведенный командой популярного среди медиков мобильного приложения «Справочник врача». Почти 30% специалистов, занятых непосредственно больными коронавирусом и другими инфекционными болезнями, близки к увольнению из-за усталости, а у 37% на фоне эмоционального истощения возникли проблемы со здоровьем.

К тому же врачи считают, что отношение общества к ним сильно изменилось по сравнению с началом пандемии: все привыкли к работе медиков, их перестали считать героями, а тяжелейшие условия труда в «красных зонах» воспринимаются, как должное.

Необходимо разработать комплекс мер по снижению напряженности условий работы медперсонала. Без этого будет невозможно сохранить эффективность медицинской помощи¹.

Что касается прогнозов на ближайшее будущее, то с ними необходимо быть осторожными. По словам молекулярного биолога Ольги Матвеевой, идея о том, что вирус исчезнет из популяции, нереалистична. Не только потому, говорит она, что у людей быстро падает уровень антител, а вирус изменчив, но и потому, что у ковида есть большие резервуары в виде организмов животных. «Однако большинство вирусологов и иммунологов дают оптимистичный прогноз: из состояния пандемии, когда одновременно болеет большое количество людей, что очень сильно нагружает систему здравоохранения, вирус перейдет в состояние эндемии. Это означает отдельные небольшие вспышки нетяжелого заболевания», – заключает Матвеева².

Исходя из этих соображений власти ряда стран уже сняли или снимают санитарные ограничения для граждан. Но невозможно заранее определить спонтанную мутацию, облегчающую передачу инфекции и ускользающую от иммунитета, и даже от действия вакцины «Спутник V». Так что её разработчик – Национальный исследовательский центр эпиде-

¹ Костарнова Н. Медицина просит помощи. Врачи жалуются на выгорание и дефицит общественной поддержки // Коммерсантъ, 2021, 1 ноября, с. 4.

² Наталья Костарнова; Полина Петрова (Казань). В России все больше антител, но это уже не остановит инфекцию // Коммерсантъ, 2022, 17 февраля.

миологии и микробиологии им. Н. Ф. Гамалеи получил разрешение на исследование первой и второй фазы новой вакцины на основе вирусоподобных частиц, в том числе штаммов «дельта» и «омикрон». Директор института Александр Гинцбург уточнил, что эта вакцина может понадобиться на случай возникновения новых вариантов Covid-19.

Люди должны прививаться, это не просто спасет их жизнь, но и поможет врачам, только в этом случае мы сможем получить эффект и возможность закончить пандемию в обозримом будущем¹.

Жизненно важным сейчас является также, по словам ученых, разработать лекарственный препарат для массовой экстренной профилактики в очагах инфекции и противовирусной терапии в амбулаторных условиях на ранних этапах заболевания.

Ясно одно: только при глобальной солидарности, как сказал Антонио Фаллико, – мы можем спасти планету и само человечество, черпая вдохновение в солидарности, проявленной странами во время Второй мировой войны, когда глубоко разделенные политически и экономически страны смогли отложить вражду и конфликты, объединив силы для победы над общим и очень опасным врагом – нацизмом.

Или же последовать другому показательному примеру: в середине 1950-х миру угрожала эпидемия полиомиелита. Тогда, в разгар холодной войны, США и Советский Союз работали вместе, чтобы дать человечеству вакцины «Солка» и «Сейбина» от этой болезни².

В заключении можно только повторить: истина проста – все мы в одной лодке. В наших общих интересах, чтобы она крепко держалась на поверхности.

¹ См.: Третий год с вирусом: ученые подводят итоги двух лет пандемии и делают прогнозы // Новые Известия, 2022, 1 января.

² Антонио Фаллико // Эксперт, 2021, № 43, с. 47–48.

Н.В. АСОНОВ

**доктор политических наук, профессор кафедры
политологии Московского педагогического
государственного университета***

Российская цивилизация: миф и реальность

В статье выдвигается альтернативная точка зрения, доказывающая, что современная Россия не представляет собой особой цивилизации. Единственный исторический период, который дает право говорить о нашей стране как цивилизационной реальности, а не мифе, может быть связан с эпохой Советской власти. С конца X в. мы входили в славяно-православную цивилизацию, которую возглавили. С XVIII в. до 1917 г. на уровне политической системы стали периферией романо-германского мира, сохранив свое лидерство на славяно-православном просторанстве. Теперь мы встроены в систему глобализирующегося евро-атлантического мира как «государство среднего ранга».

Ключевые слова: Россия, СССР, российская цивилизация, миф, реальность, политическая система, политическая власть, государство.

N.V. ASONOV

**Doctor of Political Science, Professor of the Chair of
Political Science of Moscow State Pedagogical University**

Russian civilization: myth and reality

In this particular article, author puts forward an alternative point of view, proving that the Russia is not a unique civilization. However, there is a unique stage in Russian history, which can be classified as truly unusual – the Soviet Era. In that sense, Russian history can be viewed from the following perspective – starting from the XI century onward, Russia entered the Slavic-Orthodox civilization stage, which it spearheaded. From the XVIII century to the year 1917 Russia was at a

* Асонов Николай Васильевич, e-mail: nbassonov@yandex.ru

periphery of Europe, retaining its leadership in Orthodox space. Contemporary time marks the entrance of Russia in the globalizing Euro-American world as a lesser partner.

Keywords: *Russia, USSR, The Russia Civilization, myth, reality, political system, political power, state.*

Сегодня на уровне государственной элиты и научного сообщества нашей страны идет внедрение мифологемы о России как особой «самодостаточной цивилизации». «Подобную позицию открыто занимает ... патриарх Кирилл ... и Президент В.В. Путин»¹. Она же используется целым рядом других политических сил, предлагающих свои проекты обновления России и пересмотра действующей Конституции в пользу усиления патриотических начал, где «Русская (российская) цивилизационная идентичность» подается в числе «высших ценностей»². Специфика внедрения в общественное сознание этой установки характерна для политической идеологии, а не науки. Поскольку политическая сфера является самой динамичной из всех социальных сфер, она идет впереди науки, которая вынуждена исследовать то, что уже произошло и не может работать на опережение происходящих событий. Вот почему всякий вид прогнозирования и проектирования исходит из того, что уже имело место быть и потому представляет собой особый вид аналитической деятельности, способной опираться только на исторический опыт. А его знание в силу целого ряда обстоятельств не позволяет учесть и точно оценить весь объем внутренних и внешних рисков. Вот тогда в интересах заказчика создается пробный идеологический макет, содержащий в себе конкретный лозунг. Подобно всякой рекламе, он должен быть максимально кратким и доступным для правильного восприятия подавляющей частью граждан.

В качестве примера можно вспомнить такой лозунг: «Наш дом – Россия». С 12 мая 1995 г. он стал названием пропрезидентской партии, пошедшей в декабре того же года на выборы в Государственную Думу. К этому времени позиции КПРФ и ее лидера заметно упрочились. И анали-

¹ Шкунов Д.В. Цивилизационные угрозы в программных установках политических партий в современной России // Социально-гуманитарное обозрение, 2016, № 2, с. 89.

² Якунин В.И., Сулакшин С.С., Багдасарян В.Э. и др. Национальная идея России. Проект новой Конституции. Гл. 2. Ценности России. Ст. 6. Высшие ценности России. В 6 т. Т. 6. М.: Научный эксперт, 2012. – 992 с.

тикам Б.Н. Ельцина стало ясно, что путь дальнейшей либерализации России может оборваться, если не удастся в короткие сроки «купить» доверие народа ярким лозунгом, демонстрирующим «*entente cordiale*» (сердечное согласие) действующей власти с простыми людьми на почве территориального и социального единства. Через пять лет эта партия была распущена, а на ее основе 1 декабря 2001 г. для защиты ельцинского курса, проводимого новым президентом, создали «Единую Россию» с тем же смысловым подтекстом. Как и в первом случае, он должен скрыть за «географической оберткой» общих интересов растущее социальное неравенство, не допускающее возврата к Советской модели управления.

Но зачем нужно было менять формулировку? Ведь от перестановки слагаемых местами их сумма не меняется? Иногда меняется. Формальное единство России, повторяющее мысль В.А. Черномырдина о том, что «мы все в одной лодке», как и любая другая мифологема, стремящаяся представить убежденного «западника» в одеждах «самобытника», в силу изменчивости политических условий, морально стареет и требует лексической корректировки при сохранении идейных установок. Тем самым создается иллюзия постоянного движения вперед и образуется нужный уровень легитимности власти. В этом случае, как было сказано выше, согласно приемам политической рекламы, ориентированным на работу с общественностью, запускается лозунг, рожденный на заказ аналитической группой, обслуживающей интересы конкретного участника властных отношений. Затем при необходимости под этот лозунг-миф подгоняется доказательная база.

Тут надо пояснить, что понятие «миф» у древних греков имело два значения. В одном случае им обозначали то, что у нас называется «былиной» или «преданье старины глубокой», если пользоваться образным языком А.С. Пушкина. В другом случае под словом «*μῦθος*» понимали речь, передающую чьи-либо представления об окружающем мире и нашем месте в нем. Оба варианта приемлемы и сейчас. Первое значение идет в ход, когда, скажем, надо оправдать свои агрессивные планы и раскрыть их как непонятое благо. Для этого вбрасывается мысль о ложном понимании Россией своей «особой миссии» и внедряется другая, указывающая на Соединенные Штаты как единственную «движущую силу Божьего замысла и воплощение

мирового порядка». А в качестве доказательства того, что «провидение с нами» приводится 1945 год, «когда США “перевесили” даже объединенную враждебную Европу»¹.

Примером второго значения может служить предисловие к пятой Конституции нашей страны. Оно указало на жителей России как на «многонациональный народ», «соединенный общей судьбой на своей земле». Но суть этой мифологемы, кстати, совершенно несвойственной для светского государства, не раскрывается. Хотя трактовка «судьбы» имеет два значения: либо это переменчивая случайность-фортуна, либо это рок-фатум. Следовательно. Будет два противоположных вывода, требующих смотреть на «многонациональный народ» как на результат случайного объединения, или как на промысел Божий. В том и другом случае нет науки. Ее заменяет миф, ибо добрый сказочный образ воспринимается легче всех серьезных построений обычными людьми, не утруждающими себя сравнением политических программ и поиском отличий между декларированными и латентными интересами. Главное – рост доверия к власти за счет создания общего положительного настроения.

В аналогичном ключе работает политическая ономастика, требующая выводить во власть тех, чьи имена рисуют в сознании масс позитивные образы, отдавая им голоса электората. Это относится и к символам государственности, применяемым в качестве художественно-смысловых мифологем. Вспомним герб Российской Федерации, утвержденный 30 ноября 1993 г., и по всем статьям противоречащий пятой Конституции, принятой 12 декабря. Народ надо было утвердить в мысли о том, что идет возрождение «великой и неделимой» России, которую сломали большевики. Царский герб для этого подходил лучше всего, хотя говорил совсем о другом принципе разделения властей и организации управления в духе не либеральной демократии, а теократической монархии, во главе которой «стоял Иисус Христос – истинный *rex et pontifex*»².

Теперь, переходя к мифологеме, рисующей Россию как особую цивилизацию, можно представить вложенный в нее начальный идеологический посыл. Его содержание сво-

¹ Киссинджер Г. Мировой порядок. М.: АСТ, 2015, с. 85, 312.

² Асонов Н.В., Талина Г.В. Генезис российских представлений о власти // Власть, 2016, №8, с. 104.

дится к тому, чтобы скрыто подвести неискушенного обывателя к выстраиванию логической цепочки, позволяющей смотреть на единую Россию как отдельную культурно-историческую целостность, хотя в современных условиях она такой не является. Убедиться в этом можно, если вскрыть характер ее политической системы, сложившейся в начале 90-х годов XX века. Но, прежде разберемся в специфике цивилизации как социально-исторического явления.

При всей разноречивости бесчисленных определений на этот счет, сложившихся с XVIII в., нельзя пройти мимо исконного смысла цивилизации, восходящего к латинскому слову «*civilis*», что в русском языке отвечает понятиям «общественный» или «государственный», отражая характер того или иного социально-политического образования и его ценностно-целевых установок. Все они входят в политическую систему общества и закрепляются в ее институциональной, нормативной, культурно-идеологической и коммуникативной подсистемах.

Это обстоятельство вынуждает нас обратиться к типологии политических систем, которую обходят вниманием все исследователи цивилизаций, упуская из вида, что только политика и ее центральная категория в лице государственной власти обладает уникальной возможностью проникать во все структурные звенья общественной жизни и оказывать на них прямое или косвенное давление. Это давление осуществляется в интересах господствующей политической элиты, получившей в силу своего привилегированного положения право свободно замыкать на себя практически все ресурсы и методы управления, выстраивая по своей мерке модель политической системы и ее ценностно-целевую ориентацию с набором мифологем. Значит, ссылка на русский народ, ставший «интегрирующим началом, структурирующим элементом российской цивилизации»¹, или желание отнести ее рождение к 988 г., когда «в первом тысячелетии нашей эры возникают 10 современных локальных цивилизаций», одной из которых стала наша – «российская (русско-православная)»², не может носить строго научный характер. Тем более неуместно говорить о

¹ Митрошенков О.А. Русская философия. Имена и идеи. Монография. М.: Изд-во МГУУ Правительства Москвы, 2007, с. 7.

² Трофимова Р.П. Культура и типология цивилизаций // Власть. 2016, № 2, с. 86.

рождении такой цивилизации в 1991 г., когда «распад СССР способствовал формированию на основе традиционных цивилизаций таких метацивилизаций как российская», «которая имеет выраженную тенденцию к распространению на всю планету»¹.

Тут будет уместен только путь поиска нужной типологии, которая раскроет характер суверенитета нашего государства как представителя конкретного цивилизационного поля. Согласно данной типологии, все политические системы делятся на четыре главных вида: эндогенные, эндогенно-экзогенные, экзогенно-эндогенные и экзогенные. Первый вид был характерен для славян в догосударственный период и отличался закрытостью для широкого внешнего воздействия, что позволяло им сохранять свою самобытность на политическом и культурно-бытовом уровне. Ее характерную черту составляла прямая демократия вечевоего типа, отличающаяся наличием соборного сознания, сочетающегося с характерными чертами материальной и духовной культуры, указывающими на локальность и неоднородность этой цивилизации.

Второй вид складывается у нас под влиянием православия. Оно не подавляло эндогенные системы в рамках традиционного управления и потому могло вписаться в народные представления о правильной власти и обществе. У нас этому виду соответствовала соборно-самодержавная система, включившая Русь-Россию в славяно-православную цивилизацию и сделавшая нашу страну ее лидером. В ней важным элементом политического устройства, дополнившим принцип «симфонии двух властей», обойти который после крещения Русь не могла, стал принцип «сотрудничества» трех форм государственного правления, сформировавшийся в римской республике с III по I века до н.э. Монархический вид включал в себя институт магистрата, состоящий из нобилей в лице консулов, диктаторов, преторов и цензоров, позже возглавленный василевсом (царем). Представительный вид демократии связывался с аристократическим правлением сената. А к прямому виду демократии относились комиции. На Руси и в России такое политическое устройство утвердилось в форме взаимо-

¹ Таурян Е.И., Таурян С.В. Моделирование процессов создания информационно-психологического пояса безопасности Российской метацивилизации // Власть. 2016, с. 77.

действия вечевой демократии (близкой по своей сути коммуням), Совета и Земского собора (соответствующих аристократическому правлению) с княжеской, затем царской властью.

Третий вид политической системы был инициирован Петром I. Он разрушил на государственном уровне прежнюю структуру и внес целиком инородную модель ее устройства. Однако принцип эндогенной организации общества почти без изменений сохраняется на местном уровне. Такая модель продержалась в России до 2 марта 1917 г. Она соединила в себе принципы протестантского абсолютизма присущего германскому компоненту евроатлантической цивилизации с характерными для него институциональными и нормативно-идеологическими обособлениями своей правоты. Их изменение в пользу либерального понимания политической системы, дав начало «Думской монархии», закончилось свержением царя, возвестив о торжестве экзогенного вида. Его встраивание в иную цивилизационную среду происходит в ходе полной победы над противником и рассматривается как самый яркий компонент успеха. По своему значению он превосходит все виды аннексий и контрибуций, так как лишает страну истинного суверенитета, дающего ей право следовать своим цивилизационным стандартам. Зато экзогенный вид политической системы становится решающим условием создания зависимой внешней и внутренней политики государства.

Укрепление подобной зависимости достигается за счет строительства более примитивной и даже криминализованной политической системы. Именно этот вид был установлен на территории России Временным правительством и на постсоветском пространстве при М.С. Горбачеве и Б.Н. Ельцине. Его специфика предполагает зависимость страны от своей метрополии, навязавшей проигравшему противнику собственную социально-политическую модель и взявшую утверждение этой модели под плотный контроль. С 1918 г. такой контроль вылился в прямую агрессию в пользу своих клиентов из «белого движения» и потерпел поражение. В настоящих условиях этому контролю Россия не может противостоять. Ведь только в сфере экономики перевес победителей над нами составляет 63% мирового ВВП и опи-

рается на «77% глобальных военных расходов»¹? Этим пресекается всякая возможность вернуться к другим видам политической системы, и в первую очередь к той, что сложилась в ходе Великой Октябрьской Социалистической революции.

И дело здесь не только в том, что она подняла нашу страну на небывалую степень мирового могущества. Она по целому ряду признаков отвечала требованиям славяно-православной цивилизации, что позволяет отнести политическую систему Советской власти к эндогенно-экзогенному виду. Вся вертикаль управления здесь строилась с опорой на народные традиции организации власти, восходящие в своей основе к славянской демократии вечевового типа и сочетающейся с христианским пониманием разделения властей. Согласно триаде духовной власти бала выстроена институциональная система светского управления, представленная самодержавным генсеком, аристократическим правлением Политбюро и демократией Советов. Но, учитывая светский характер ее политической системы, нашу страну на том отрезке времени можно рассматривать как страну-цивилизацию, государственность которой носила вполне самобытный характер социалистической ориентации, что и было в середине XX в. подмечено А. Тойнби.

Сегодня все структурные элементы политической системы России лишены всякой самобытности и полностью отвечают требованиям западной модели, что не дает нам никакого права говорить о российской цивилизации как особом мире. Да и на уровне нашей новой власти мы не видим никакого желания хоть что-то взять на вооружение из наработок предыдущих социально-политических систем и включить их в практику государственной жизни. Более того. Согласно заявлению В.В. Путина, озвученному им в очередном Послании Федеральному Собранию еще 16 мая 2003 г., «широкое сближение и реальная интеграция в Европу. ... это – наш с вами исторический выбор. Он сделан... он последовательно реализуется»¹. Наше место в этой цивилизационной «интеграции» тогда же определил Бжезинс-

¹ Бжезинский Зб. Великая шахматная доска: господство Америки и его геостратегические императивы. М.: Издательство АСТ, 2016, с. 676.

¹ Путин В.В. Послание Президента РФ Федеральному Собранию 16 мая 2003 // Путин В.В. Прямая речь [Текст]: в 3 т. М.: Звонница-МГ: Новый ключ, 2016. Т.1. Послания Федеральному Собранию, с.112.

кий, подчеркнув, что теперь «у России в буквальном смысле слова нет выбора». И со временем она включится «в евроатлантическую систему... в качестве нормального европейского государства среднего ранга»¹. Какая же тут может быть самобытная российская цивилизация, если любое движение в сторону своей самобытности на уровне социально-политической системы запрещено нашей властью и тем сообществом, в которое мы движемся.

Без всякого научного обсуждения в институциональной подсистеме, начиная с 17 марта 1991 г., утвердился принцип президентского правления, многопартийности и разделения властей, отвергнув православное понимание власти. Принцип парламентаризма, стал альтернативой нашей соборности и Советской власти. Нормативно-правовая подсистема с 14 июня 1990 г. признала РСФСР в качестве правового государства, «важнейшим принципом функционирования» которого является «разделение законодательной, исполнительной и судебной властей». Следом вышла Декларация прав и свобод гражданина, утвердившая «преимущество перед законами РСФСР» общепризнанных международных норм. А еще через два года это все вошло в пятую Конституцию, юридически утвердив незыблемость либеральной схемы управления. Она же нашла свое отражение и в культурно-идеологической подсистеме, взяв под защиту человека (индивида), его права и свободы как высшую ценность, но забыв подумать о том, как такой человек, встав у власти, будет относиться к государству и обществу, представляющим на его фоне меньшую ценность.

Рассчитывать в таких условиях России на победу в борьбе за свою цивилизационную идентичность без авторитетных союзников не приходится. Ведь свою социально-политическую структуру эндогенно-экзогенного вида сохранили наиболее слабые страны. А Китай, встав на путь пролиберальной модернизации своей экономики и политической системы, уже в эту группу государств не входит. Хотя именно они, пользуясь снисхождением главных игроков мировой политики, свои интересы частично реализуют, опираясь на собственный цивилизационный стандарт.

Падение последней из них возвестит о переходе многополярного мира к единой цивилизации. В этом свете мысль С.В. Лаврова, подавшего цивилизационную многополярность

¹ Бжезинский Зб. Ук. соч., с. 376, 379.

как «объективный процесс формирования более демократичного» мира и «появления новых центров роста», следует понимать как подражание идеологической схеме, изложенной австралийским аналитиком Корал Белл. В 1999 г. она в данном вопросе ясно определила смысл политики США и их сателлитов: дело надо вести так, будто в мире существует множество центров силы. Это смягчит сопротивление противников глобализации и облегчит слом выживших цивилизаций. А то, что эта установка взята на вооружение нашей властью и без должной научной обоснованности используется применительно к России как некая реальность, подтверждает зависимое положение нашей страны и раскрывает специфику ее политической элиты как «элиты-транслятора», чья государственная политика вместе с политической системой стала носить откровенно экзогенный характер.

В.И.БОРИСЕНКО
*кандидат исторических наук, доцент
кафедры социально-гуманитарных дисциплин
Государственного института русского языка
им. А.С. Пушкина**

Е.Н. ЧЕРНЫШЕВА
*кандидат философских наук, доцент,
заведующая кафедрой социально-гуманитарных
дисциплин Государственного института русского
языка им. А.С. Пушкина***

Новый этап интеграции Союзного государства Российской Федерации и Республики Беларусь (2021)

В статье рассматривается новый этап интеграции Союзного государства Российской Федерации и Республики Беларусь (сентябрь-ноябрь 2021 г.). При этом в центре внимания находятся вопросы экономического сотрудничества двух государств и, прежде всего, реализация положений договора о создании Союзного государства на 2021-2023 гг. по широкому спектру отношений
Ключевые слова: Союзное государство, Российская Федерация, Республика Беларусь, углубление интеграции

V.I. BORISENKO
*Candidate of Historical Sciences,
Associate Professor of the Department of Social
and Humanitarian Disciplines, Pushkin State Russian
Language Institute*

* Борисенко В.И., e-mail: bvi095@mail.ru

** Чернышева Е.Н., e-mail: chernel0602@gmail.com

E.N. CHERNYSHEVA
Candidate of Philosophy, Associate Professor,
Head of the Department of Social and Humanitarian
Disciplines, Pushkin State Russian Language Institute

A new stage in the integration of the Union State of the Russian Federation and the Republic of Belarus (2021)

The article examines a new stage of integration of the Union State of the Russian Federation and the Republic of Belarus (September-November 2021). At the same time, the focus is on the issues of economic cooperation between the two states and, above all, on the implementation of the provisions of the treaty on the creation of the Union State for 2021-2023 on a wide range of relations

Keywords: *Union State, Russian Federation, Republic of Belarus, deepening integration*

Главным внешнеполитическим приоритетом Российской Федерации являются отношения со странами Содружества Независимых Государств. Наиболее тесное взаимодействие по всему спектру отношений характерно для России с Республикой Беларусь. Данная статья посвящена проблеме интеграции республик в составе Союзного государства и, прежде всего, новому этапу интеграции, который начался в сентябре-ноябре 2021 г.

В декабре 1999 г. российский и белорусский президенты подписали договор «О создании Союзного государства»¹. Выполнение этого договора предполагало создание высшей формы межгосударственного объединения на постсоветском пространстве. В Союзном государстве планировалось создание единого экономического пространства, принятие единого Конституционного акта, в котором предполагалось создание наднациональных органов – парламента и правительства, а также унификация судебной системы. В экономической сфере предполагалось создание общего наднационального бюджета с общей налоговой системой, валютой, ценообразова-

¹ Договор между РФ и Республикой Беларусь от 08.12.1999 "О создании Союзного государства" // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW-25282/ (Дата обращения 05.10.2021)

нием и т.д. Однако из всего намеченного воплотить в реальность за 20 лет удалось лишь часть.

Велика степень сотрудничества в сфере обеспечения безопасности. Между Россией и Беларусью подписаны и выполняются свыше 30 договоров о сотрудничестве в области обороны. Оба государства создали единую систему ПВО и совместно обеспечивают защиту границ Союзного государства. Успешно сотрудничество России и Беларуси в социальной сфере, в гарантировании равных прав граждан обеих стран, в частности, в трудоустройстве, получении высшего образования¹.

Российско-белорусские торгово-экономические связи активно развиваются. Россия главный торговый партнёр Беларуси. На Российскую Федерацию приходится около 50 % белорусского товарооборота, доля Беларуси в российском импорте – 5%. Россия поставляет в Беларусь главным образом энергоресурсы, сырьё (на льготных условиях), Беларусь в РФ – машины, оборудование, сельскохозяйственную и продовольственную продукцию. Кроме того Россия предоставляет Беларуси значительную финансовую помощь².

Политическая интеграция обоих государств проявилась в создании, прежде всего, Высшего Государственного Совета, Парламентского Собрания, Совета Министров и Постоянного Комитета Союзного государства³.

В середине 2010-х гг. количество проблем в российско-белорусских отношениях увеличилось. В 2018 г. Президентами обеих стран в связи с приближавшимся 20-летним юбилеем создания Союзного государства было принято решение о ревизии всех вопросов строительства этого государственного образования, о разработке программы углубления интеграции. Для этого при правительствах России и Беларуси были созданы специальные рабочие группы. В результате, в частности, были подготовлены 31 «дорожная карта» по интеграции в различных областях.

¹ История экономической интеграции России и Белоруссии // <https://ria.ru/20210909/integratsiya-1749142834.html?in=t> (Дата обращения 05.10.2021)

² Российско-белорусские отношения // <https://www.mid.ru/ru/maps/by/?currentpage=main-country> (Дата обращения 07.10.2021)

³ Союзное государство. Официальный сайт Постоянного Комитета Союзного государства // http://www.postkomsg.com/higher_authorities/permanent_committee/ (Дата обращения 05.10.2021)

На состоявшихся в декабре 2019 г. в Москве переговорах между президентами В.В. Путиным и А.Г. Лукашенко был достигнут прогресс по большинству направлений, но по 8 отраслевым «дорожным картам» договориться не удалось. В частности, это относилось к группам вопросов, касающихся нефти, газа и налогов, по которым Минск требовал преференций. В результате весь пакет документов по развитию Союзного государства согласовать не удалось¹.

Новая попытка по углублению интеграции двух государств была предпринята осенью 2021 года. 9 сентября 2021 г. в Кремле состоялись переговоры между В.В. Путиным и А.Г. Лукашенко, на которых было подытожено всё сделанное в последнее время на уровне экспертов и правительств по созданию программ развития Союзного государства. В результате были согласованы все подготовленные 28 союзных программ, нацеленных на унификацию законодательства и создание единых финансовых и энергетических рынков, транспортной системы, промышленной и сельскохозяйственной политики. Их окончательное утверждение должно было состояться на заседании Высшего Госсовета до конца 2021 г.².

Среди главных договорённостей двух президентов в сфере экономики общая макроэкономическая политика с гармонизацией налогового и таможенного законодательства; формирование единой денежно-кредитной политики и интеграция национальных платёжных систем; единая промышленная политика и доступ к госзакупкам и госзаказам; создание объединённого рынка газа, нефти и нефтепродуктов, электроэнергии; создание новых совместных предприятий.

В социальной сфере будут обеспечены единые подходы к трудовому законодательству, социальному страхованию, пенсионному обеспечению, поддержке семей с детьми.

В военной сфере главы двух государств проанализировали создание единого оборонного пространства, а также обеспечение внешней безопасности Союзного государства.

Вопросы политической интеграции на этой встрече президентов не обсуждались. На пресс-конференции В.В. Пу-

¹ Орешкин рассказал о спорных моментах на переговорах Путина и Лукашенко //

<https://ria.ru/20191220/1562649515.html> (Дата обращения 05.10.2021)

² Путин и Лукашенко обсудили развитие Союзного государства // <https://rg.ru/2021/09/09/putin-i-lukashenko-obsudili-razvitie-soiuznogo-gosudarstva.html> (Дата обращения 06.10.2021)

тин лишь коснулся этой темы в связи возможным созданием в будущем Союзного парламента России и Беларуси.

На реализацию обозначенных целей определён очень короткий срок – до 2023 г. Наиболее острой темой во взаимоотношениях двух стран является нефтегазовая сфера. В связи с этим особое значение имеет выход в 2023 г. на единый рынок нефти и газа. При этом следует обратить внимание на то, что Россия сохранила для Беларуси на 2022 г. стоимость газа на уровне 2021 г., а также предоставила кредит в размере 630–640 тыс. долларов до конца 2022 г.¹

10 сентября 2021 г. на заседании Совета Министров Союзного государства в Минске во исполнение поручения лидеров стран главами правительств России и Беларуси были одобрены Основные направления реализации положений договора о создании Союзного государства на 2021–2023 гг. и 28 союзных программ, направленных на укрепление российско-белорусской интеграции².

Целью этих программ является создание единых рынков нефти, газа, электроэнергии и связи, что, в частности, предполагает отмену роуминга. Предусматривается также гармонизация денежно-кредитной политики, регулирование финансового рынка, включая единые принципы страхования банковских вкладов, валютного контроля, информационной безопасности, подведение под общую базу антиотмывочных требований. Планируется совмещение систем платёжных карт, расчетов и быстрых платежей.

Председатели правительств договорились о переходе к скоординированной промышленной и аграрной политике, которая подразумевает, что будут сформулированы единые правила доступа к госзаказу и госзакупкам, конкуренции, защиты прав потребителей и внедрена общая система маркировки и прослеживаемости товаров. Унификации подлежат требования к ведению торговли, бухгалтерского учета, законодательства в сфере туристской деятельности.

¹ Путин и Лукашенко согласовали 28 программ интеграции. Главное // <https://rg.ru/2021/09/09/putin-i-lukashenko-soglasovali-28-programm-integracii-glavnoe.html> (Дата обращения 06.10.2021)

² Совместное заявление Председателя Правительства Российской Федерации и Премьер-министра Республики Беларусь о текущем развитии и дальнейших шагах по углублению интеграционных процессов в рамках Союзного государства // <http://government.ru/news/43234/> (Дата обращения 05.10.2021)

Планируется гармонизация налогового и таможенного права, согласование социально-трудовой политики.

4 ноября 2021 г. на заседании Высшего Госсовета Союзного государства (проводилось в форме видеоконференции) В.В. Путин и А.Г. Лукашенко подписали Декрет «Об основных направлениях реализации положений Договора о создании Союзного государства на 2021-2023 годы», которым утвердили все 28 программ, определяющих углубление интеграции двух государств¹.

В ходе этого заседания были утверждены ещё два важных документа Союзного государства: обновлённая Военная доктрина, являющаяся ответом на угрозы западных стран, а также Концепция миграционной политики, которая предусматривает создание единого миграционного пространства.

Состоявшиеся в начале сентября и ноября 2021 г. переговоры между президентами России и Беларуси, а также подписание ими документов об утверждении программ дальнейшей интеграции стали значительным шагом к более тесному экономическому союзу, а в конечном итоге и созданию единого экономического пространства двух стран. Успешная реализация намеченных в рабочих программах целей укрепит Союзное государство, позволит максимально использовать преимущества, которые оно даёт, обеспечит конкурентоспособность и рост экономик обеих стран, повысит благосостояние их граждан и при этом сохранит суверенитет России и Беларуси.

¹ Путин и Лукашенко утвердили 28 союзных программ // <https://rg.ru/2021/11/04/putin-i-lukashenko-utverdili-28-soiuznyh-programm.html> (Дата обращения 07.11.2021)

Е.П. ТАВОКИН

*доктор социологических наук, профессор,
профессор Российского технологического
университета (МИРЭА)**

Теория управления в учебной литературе

Анализируется качество учебной литературы по теории управления. На примере одного из типичных учебников по данной дисциплине показывается, что собственно теории управления в учебнике нет.

Автор утверждает, что содержание практически всех учебных изданий по теории управления совпадает с характером и общей ориентацией системы образования современной России, а именно – имитацией учебного процесса, в результате которой страна получает множество ни к чему не пригодных, лишённых реальных знаний направленных.

Ключевые слова: *теория менеджмента, учебная литература, система образования, подготовка управленческих кадров.*

Yv.P. TAVOKIN

**Doctor of Sociological Sciences, Professor, Professor of
the Russian Technological University (MIREA)**

Management theory in the educational literature

The quality of educational literature on management theory is analyzed. Using the example of one of the typical textbooks on this discipline, it is shown that there is no actual management theory in the textbook.

The author claims that the content of almost all educational publications on management theory coincides with the nature and general orientation of the education system of modern Russia, namely,

* Тавокин Евгений Петрович, e-mail: tavokin@mail.ru

the imitation of the educational process, as a result of which the country receives a lot of useless, devoid of real knowledge of the directions.

Keywords: *management theory, educational literature, education system, training of managerial personnel.*

Если провести обзор (не обязательно даже скрупулёзный) публикаций, посвящённых анализу причин кризисного состояния современной России, то легко убедиться, что практически все без исключения авторы в качестве наиболее важного фактора называют профессиональную непригодность чиновников всех уровней, их нижайшую управленческую культуру либо её полное отсутствие, их неспособность решать не только сложные стратегические проблемы, но и вполне рутинные, бытовые задачи.

Оставим пока без рассмотрения специфическую практику комплектования властных структур кадрами. Обратим внимание на систему подготовки управленческих кадров, которые (в идеале!) должны заменить существующие и стать основой кадрового резерва органов власти, то есть на систему высшего образования.

После многократных «реформирований» образовательной сферы специалистов в РФ по подавляющему большинству социально-гуманитарных специальностей не готовят. Готовят направленцев. В рамках каждого направления предусматриваются ещё некие «профили». Требования к направленцам прописываются тщательно в федеральных государственных образовательных стандартах (ФГОС) в полном соответствии с «компетентностным подходом», принятым в качестве методологической основы формирования учебных программ. В частности, приказом № 1016 от 13 августа 2020 г. Министерством науки и высшего образования РФ утверждён такой ФГОС «по направлению подготовки 38.03.04 Государственное и муниципальное управление». В нём представлен и перечень из одиннадцати «компетенций», которые в совокупности образуют «универсальную компетенцию выпускника». Однако после внимательного анализа содержания этих «компетенций» как-то не возникает образа умелого управленца, способного на хорошем теоретическом уровне решать масштабные задачи государственного или муниципального управления. Единственный управленческий навык, которым, по мнению министерских чиновников, должен обладать этот направленец, – это умение «управлять своим временем» и «выстраивать и

реализовывать траекторию саморазвития». Кроме того, он должен обладать довольно диковинной способностью «принимать обоснованные экономические решения в различных областях жизнедеятельности». Во всём остальном такой направлонец больше напоминает компанейского, коммуни-кабельного жизнелюба, чем грамотного профессионала, умеющего нетривиально, творчески воспринимать и разрешать нештатные ситуации, в изобилии возникающие на государственном и муниципальном уровне. Таким образом, уже сама базовая министерская посылка, ориентирующая образовательные организации формировать у своих выпускников довольно нелепые «компетенции», не оставляет никаких надежд на пополнение упомянутого кадрового резерва квалифицированными специалистами, владеющими теорией и навыками управления.

Однако в указанном приказе имеются некоторые про-рехи, оставляющие определённые шансы на возможность обхода и/или преодоления «компетентностных» странностей в части трактовки их смысла. Речь идёт о том, что формировать содержание и структуру образовательной программы по данному направлению разрешено самим образовательным организациям. Это означает, что право разрабатывать рабочие программы дисциплин по данному направлению и готовить к ним учебные материалы предоставлено преподавательскому составу соответствующих кафедр. Тем самым открывается окно возможностей образовывать из обучаемых даже в таких «компетентностных» рамках достаточно вменяемого управленца.

Совершенно очевидно, что по данному направлению базовой, генерализующей дисциплиной, с содержанием которой должны согласовываться все остальные, является теория управления. И такая дисциплина в учебные планы, действительно, включена. Рассмотрим, какими же учебными материалами обеспечивается дисциплина «теория управления».

Первое, что необходимо отметить, учебников по теории управления совсем немного. Основные их авторы – юристы и экономисты.

Юристы искренне верят в то, что изготовление законов и организация системы контроля их исполнения – это и есть управление. А поскольку создание законодательной базы и формирование правового пространства есть прерогатива государства, управление в представлениях юристов видится не иначе как государственное управление. Поэтому и

учебники, которые пишут об управлении юристы, называются «теория государственного управления». Среди них есть совсем беспомощные, такие, например, в которых автор, несмотря на огромный объём текста, не может дать даже внятного определения самого понятия «управление»¹. Есть и другие. Такой, например², перенасыщенный множеством теорий, концепций, подходов, методов и т. п. Однако вся эта, возможно, и актуальная россыпь доктрин и практик имеет своим предметом преимущественно административно-правовую, организаторскую деятельность органов власти и (в лучшем случае) может претендовать лишь на регулирование, то есть на самый элементарный уровень управления, основной смысл которого заключается в сохранении *status quo* системы. Изложение, как правило, идёт на невообразимо заковыристом юридическом воляпюке, очень похожем на зашифрованное послание далёким потомкам, поэтому пробиться к смыслу текста весьма затруднительно. В результате можно сделать довольно однозначный вывод: какой-либо цельной теории управления в этих и во всех остальных учебниках, подготовленных юристами, не содержится и содержаться не может в принципе.

Однако большая часть учебников по теории управления написана всё-таки экономистами, то есть людьми, для которых предметная область теории управления сосредоточена исключительно в социальной сфере и главным образом – в сфере социально-экономических проблем. Авторы одного из учебников прямо так и пишут: «под словом «управление» понимается, как правило, управление социально-экономическими процессами»³. По этой причине для большинства экономистов теория управления ассоциируется с менеджментом со всеми вытекающими из этого обстоятельства последствиями. В действительности общая теория управления рассматривает феномен и процессы управления в трёх сферах: живой природе, технических системах и социальном мире в целом, а не только в экономике.

Учитывая изложенное выше, рассмотрим, какие знания по теории управления (уточним – по теории *социального*

¹ Атаманчук Г.В. Теория государственного управления: Курс лекций. 3-е изд., доп. М.: Омега-Л, 2010. 525 с.

² Понкин И.В. Теория государственного управления. М.: Инфра-М, 2021. 529 с.

³ Гапоненко А.Л., Савельева М.В. Теория управления: учебник и практикум для академического бакалавриата. М.: Юрайт, 2017, с. 15.

управления) может почерпнуть студент бакалавриата, обучающийся по направлению «Государственное и муниципальное управление», из учебников, подготовленных экономистами, на примере более или менее типичного учебного пособия¹.

С самого начала текста смущает общая посылка данного учебного пособия. Авторы пишут: «Общей целью теории управления является формирование и развитие управленческого мышления, представления и понимания основ управленческого процесса в государственных, муниципальных и частных структурах в современных условиях» (С. 14). Заметим: не совокупность непротиворечивых представлений и фундаментальных, существенных свойств управленческой деятельности (то есть собственно теория), а некое «управленческое мышление». При этом авторы не утруждают себя разъяснениями, что собой представляет это загадочное мышление и чем оно отличается от, допустим, неуправленческого. Кроме того, из этой посылки неявно следует (и у читателя формируется соответствующее представление), что существует по крайней мере три *разных* вида управления – государственное, муниципальное и частное, что, конечно же, не так: смысл и сила теории в том и заключается, что она позволяет разрабатывать алгоритм управления, инвариантный по отношению к любой предметной сфере. Не ясно также, почему предлагаемая авторами теория имеет временные ограничения: когда, в частности, завершаются «современные условия» и начинаются другие, для которых, надо полагать, эта теория уже не годится.

Имеется в пособии довольно аргументированное сравнение понятий «менеджмент» и «управление», из которого следует, что авторы понимают сферу корректного применения понятия «менеджмент» исключительно в рамках рыночной производственной среды, в соответствии с которой все компоненты технологий менеджмента, будучи весьма разными по направленности и форме, преследуют единственную цель – извлечение максимальной прибыли в условиях ограниченных ресурсов. Таким образом, становится очевидной несостоятельность устойчивой тенденции и сложившейся практики (не только среди экономистов) придавать термину «менеджмент» универсальный управленческий смысл, рассмат-

¹ *Симагина О.В., Матюнин В.М.* Теория управления: учебное пособие. Новосибирск, 2014. 247 с.

ривать его как синоним управления вообще. Этим, по сути, и исчерпывается конструктивная часть пособия.

Далее следует кочующий из учебника в учебник «джентльменский» набор подробных сведений о так называемых «классических» школах и «теориях» управления: теория научного управления Ф. Тэйлора и Г. Форда, административная теория управления А. Файоля и М. Вебера, теория «человеческих отношений». Э. Мэйо и «теория мотивации» Д. МакГрегора и Ф. Герцберга, «количественная» теория управления, представителями которой являлись Р. Акофф, Л. фон Берталанфи, Ст. Бир, Л.В. Канторович и другие.

Никоим образом не преуменьшая вклад и достижения названных учёных и практиков в фундамент теории социального управления, необходимо признать что разработанные ими теоретические положения и принципы в подавляющем большинстве уже давно вошли в повседневную практику управления, на их основе разработано множество нормативных документов, сформировалась комплекс непреложных правил, методов и процедур управленческой деятельности: операционализация, нормирование, регламент, субординация, кооперация, мотивация и мн. др. Они, нисколько не потеряв своей практической ценности, вошли в будничные управленческий быт и, конечно же, утратили свой теоретический статус. Как «теории» они уже давно не воспринимаются. Именно в таком ракурсе ещё было бы оправдано включение этого материала в учебное пособие. Однако, как видим, авторы поступили совершенно иначе, вследствие чего у читателя (студента) формируется представление о теории управления как о множестве одновременно, параллельно действующих теоретических конструкций при отсутствии у него технологии и/или критерия их совместного использования. В результате в целом полезные в своих прикладных аспектах управленческие теории и практики воспринимаются в сознании учащегося как музейные экспонаты: смотреть – можно, трогать – нельзя!

Далее авторы сообщают о якобы наступившем кризисе теории управления и необходимости формирования «новой управленческой парадигмы». В качестве аргумента они ссылаются на то, что «многие отечественные и зарубежные ученые открыто заявляют о предкризисном или даже кризисном состоянии научного направления менеджмент» (с. 72).

Это заявление очень похоже на неожиданный цирковой кульбит! Казалось бы, определив в начале пособия (совер-

шенно правильно) предметную область менеджмента исключительно рыночной средой, а его целью – разработку правил и технологий получения максимальной прибыли в производственных организациях, авторы тем самым довольно однозначно установили соотношение этого занятия с общей теорией управления, а именно – как весьма специализированный частный её случай, в котором отсутствуют базовые атрибуты, которые позволяли бы квалифицировать менеджмент как науку управления. После этого можно было бы о менеджменте просто забыть и всё внимание направить на раскрытие основной цели пособия, обозначенной в его названии, – теории управления. Однако экономическая закваска у авторов неистребима! Оказывается, вопреки собственной логике они продолжают свято верить в то, что менеджмент и есть научная теория управления и, следовательно, кризис менеджмента означает и кризис теории управления.

Дальше – больше! Вслед за таким крупным «авторитетом», каким авторам видится некто В.И. Франчук, они повторяют невообразимо нелепые, пустопорожние, не заслуживающие даже упоминания и критического рассмотрения «признаки кризиса менеджмента».

Главная причина необходимости разработки «новой управленческой парадигмы», по мнению авторов, заключается в том, что прежние «теории управления», характерные для индустриального функционирования и развития капитализма, якобы не соответствуют требованиям «рыночной» экономики. Можно подумать, что Тэйлор, Форд, Файоль и остальные теоретики и практики прошлого создавали свои концепции в условиях социализма или (страшно даже предположить!) – коммунизма. Лукавство авторов достаточно очевидно: «рынок» как был во времена Тэйлора, так и, благодаря разрушению СССР, остался. Только это другой рынок! Специфика нынешней ситуации состоит в том, что капитализм в полном соответствии с предсказанием К. Маркса перешёл от индустриальной – производительной – стадии своего функционирования к финансово-спекулятивной – паразитической, то есть к загниванию. Этот факт принято камуфлировать более благозвучными терминами – «информационное общество», «экономика знания», «цифровизация» и прочими бантиками. И эта трансформация, конечно, не могла не отразиться на характере управленческих процессов: радикально возросла неопределённость как внешней, так и внутренней среды управ-

ления, увеличилась численность и интенсивность влияния скрытых факторов, существенно усложнились процедуры диагностики и прогнозирования и т. п. Однако сущность капитализма – получение наживы, прибыли – осталась неизменной. Это означает, что при определённой модификации используемых технологий и методов управления (то есть инструментально-организационного аппарата) сама управленческая деятельность в своих базовых, сущностных элементах тоже должна сохранять свою инвариантную основу.

Однако, ссылаясь и соглашаясь с мнением «авторитетных» учёных, авторы всё-таки настаивают на том, что теория управления (в их понимании – менеджмент) в настоящее время столкнулась с непреодолимыми проблемами, что и вызвало необходимость разработки «новой управленческой парадигмы». Эта «парадигма» именуется в пособии «тихая управленческая революция», а ключевыми её положениями, в изложении авторов, являются (с. 74):

- отказ от управленческого рационализма классических школ менеджмента, на первый план выдвигается проблема гибкости и адаптации к постоянным изменениям внешней среды;
- использование в управлении теории систем, имеющей свою логику и законы;
- ситуационный подход к управлению, составляющий доминанту современной теории социального управления.

Прокомментируем последовательно все три положения этой «революции».

1. Отказ от рационализма в теории, претендующей на научный статус, выглядит довольно экстравагантно. Объяснить (но не оправдать!) этот пассаж можно только тем, что живём мы в эпоху расцвета так называемого «постмодерна», отрицающего существование объективной истины и объявляющего результаты науки продуктом сговора учёных. «Постмодернизм» создал благоприятную почву для стремительного проникновения в науку «великих учений», рождённых на Западе, интенсивное распространение которых привело к разгулу иррационализма, различного рода нигилистических доктрин, радикально противоречащих канонам получения научного знания. Одно перечисление имён родоначальников этих «великих учений» повергает их последователей в состояние, близкое к оргазму. По всей видимости, авторы не избежали этого влияния.

Что же касается «гибкости и адаптации к постоянным изменениям внешней среды», то в общей теории управления это одно из императивных свойств любой системы управления, не только социальной. Кроме того, это требование распространяется не только на внешнюю, но и на внутреннюю среду.

2. Понятие «система» – одно из фундаментальных в теории управления. Именно потребность в его углублённой разработке послужила для Л. фон Берталанфи дополнительным стимулом, чтобы завершить работу над созданием теории систем, все положения которой включены в понятийный и методологический арсенал теории управления.

3. Так называемый «ситуационный подход» есть частный случай второго принципа устойчивости систем Л. фон Берталанфи, в соответствии с которым система для своей устойчивости должна обеспечивать опережающее отражение своего состояния и опережающее сопровождение принимаемых решений, то есть предвидеть и заранее готовить ресурсы для преодоления любых возможных неблагоприятных ситуаций.

Как видим, ничего революционного и нового в предлагаемой авторами пособия «парадигме» нет, и их экзальтированный энтузиазм по поводу этой «парадигмы» очень напоминает восторги глубоких провинциалов, примеряющих щегольские костюмы позапрошлой моды.

Провозгласив «ключевые положения» предлагаемой «парадигмы», авторы в полном соответствии с её «положениями» рекомендуют ряд подходов для её реализации (с. 84-116):

- процессный подход;
- системный подход;
- ситуационный подход;
- современные концепции управления.

В слабой надежде обнаружить что-либо оригинальное и дающее возможность обучаемому получить полезные знания о теории управления рассмотрим последовательно обозначенные подходы и концепции.

1. Как о вскрывшемся совсем недавно откровении, авторы пишут: «Управление рассматривается как процесс, потому что работа по достижению целей с помощью других – это не какое-то единовременное действие, а серия непрерывных взаимосвязанных действий» (с. 84).

Вместе с тем хорошо известно, что переменная «время» (*t*) всегда входит в пространство переменных описания объекта исследования *любой* науки, *любого* научного направления. ЛЮБОГО! ВСЕГДА! Это императивное требование любого научного исследования, которое означает, что объект исследования рассматривается как последовательная совокупность его состояний в различные моменты и/или интервалы времени. Изучение статических состояний объекта допускается исключительно на этапах теоретического, абстрактного исследования. Таким образом, существование какого-то особого «процессного подхода» в науке категорически невозможно.

Однако авторы, излагая рекомендуемые ими подходы и концепции, исходят, по сути, из представлений менеджмента, в котором, по-видимому, возможно всё, так как он, хотя и имеет некоторые претензии на научность, формируется всё-таки по большей части на основе положений и правил, полученных эмпирическим путём в реальной управленческой практике. Только этим можно объяснить появление данного пассажа в пособии по теории управления.

2. Выше отмечалось, что системные представления имманентно входят в теоретико-методологический и инструментально-методический арсенал теории управления, поэтому ни в каком частном, специфическом «системном походе» она не нуждается. И изменить данное положение не могут никакие, в том числе и довольно путанные рассуждения авторов по этому поводу.

3. Необходимость использования так называемого «ситуационного подхода» в «новой управленческой парадигме» основывается авторами на «сенсационном» открытии! Оказывается, «одни и те же функции управления по-разному реализуются в зависимости от конкретных условий, а результаты одних и тех же управленческих действий в различных ситуациях могут очень сильно отличаться друг от друга» (с. 90). В связи с этим можно заметить, что если воспользоваться рекомендациями авторов и полностью отключить рациональную логику, то возникает перспектива штамповать такие и ещё более грандиозные «сенсации» в ничем не ограниченном изобилии. Если же говорить серьёзно, то сделанное авторами «открытие» с позиций общей теории систем выглядит как самая заурядная банальность: любой руководитель, любой исследователь всегда в своих действиях исходят из конкретной ситуации, а не иллю-

зорных фантомов, и сообразно с её спецификой выстраивает свои действия. И никаких особых «подходов» для этого не требуется.

4. Первая из предлагаемых авторами концепций называется «управление качеством». Её смысл (в авторском изложении) заключается в том, что надо с высоким качеством («ноль брака») выполнять все предшествующие конечному продукту виды работ. Концепция, мягко говоря, курьёзная: за некачественное выполнение своих обязанностей работников наказывают: штрафуют, увольняют и т. п. А за качественную они просто получают зарплату. За очень высокое качество работники получают дополнительные поощрения: премии, повышение тарифных ставок и т. п. Можно ещё напомнить, что контроль и всемерное обеспечение высокого качества конечного результата на всех технологических этапах его получения всегда входил, входит и будет входить в число приоритетных интересов и обязанностей любого управленца. Для этого совсем не требуется отдельная, специализированная управленческая ветвь, предназначенная исключительно для управления качеством. И это подтверждается самими авторами! «Управление качеством» в их изложении, по сути, подменяет весь управленческий процесс (с. 96). Это означает, что никакого особого «управления качеством» не требуется: необходимо правильно и грамотно организовать весь управленческий цикл, и высокое качество конечного результата будет гарантировано.

Следующая «современная концепция управления» называется «управление по результатам». Название довольно странное: ведь отсутствие результата (цели) принципиально исключает возможность какого-либо управления. То есть *любое* управление (если это управление!) *всегда* направлено на достижение поставленной цели (результата). Бесцельного управления не бывает!

Оказывается, за этим странным названием скрывается важная, но вполне рутинная, давно вошедшая в управленческую практику процедура. Её смысл заключается в том, что из всей номенклатуры показателей, характеризующих систему управления, выбирают наиболее ёмкие, актуальные, информативные, репрезентирующие управленческий процесс с достаточной полнотой, что позволяет принимать эффективные решения в оперативном режиме. В отечественной практике эта процедура иногда реализуется по «правилу 20%». В соответствии с ней все показатели

выстраиваются в иерархический ряд по степени убывания их важности (по одному или группе критериев), а в оперативном управлении используются лишь верхние 20%.

Ясно, что эта «современная концепция» представляет собой результат длительного эмпирического совершенствования управленческой практики и, хотя и имеет определённые теоретические обоснования, но до статуса «концепции» она явно не «дотягивает».

К одной из «актуальных концепций управления» авторы относят «проектный менеджмент». По сложившейся у них традиции рассматривать менеджмент как синоним управления они поясняют, что «управление проектом (проектное управление) – вид управленческой деятельности, базирующийся на предварительной тщательной разработке модели действий по достижению конкретной цели» (с. 101).

Трудно понять, в чём авторы усматривают теоретическую новизну этой «актуальной концепции». Проект как одна из форм организации научной или практической деятельности используется уже не одну сотню лет. Даже в РФ эта форма настолько вошла в управленческую практику, что длительное время существует ГОСТ, определяющий правила управления проектами.

Если же подходить к этой «актуальной концепции» с позиций теории управления, то, согласно её положениям, любая цель управления должна быть представлена в трёх временных измерениях:

- стратегическом – на дальнюю временную перспективу, под которую разрабатывается *программа*;
- тактическом – на среднюю временную перспективу, под которую разрабатывается *проект* или группа *проектов*, если достижение цели осуществляется по нескольким направлениям;
- оперативном – на ближайшую временную перспективу, под которую разрабатывается *план*.

Степень конкретизации целей и видов работ по их достижению во всех трёх документах (программа, проект, план) нарастает по мере сокращения сроков их выполнения. Если в программе цель (цели) представляется весьма общими положениями, то в плане и цели, и виды работ излагаются со всей возможной тщательностью и детализацией. Проект, как видно, занимает промежуточное положение с соответствующими этому положению особенностями. Однако проект

никоим образом нельзя рассматривать как самодостаточную форму управления: он обязательно должен быть включён в контекст всей триады. Это – с позиций теории управления.

Тем не менее в рассматриваемой «актуальной концепции» проект представлен именно как самостоятельный вид управленческой деятельности: в нём не учитываются ни оперативные, ни стратегические интересы (потребности) системы. Это означает, что та система управления (организация), с помощью которой предстоит реализовывать проект, воспринимается исключительно потребительски, сугубо прагматично, по «рыночному», как средство одноразового использования. Совершенно очевидно, что последствия такого «использования» для организации далеко не всегда бывают благоприятными. Но именно к такому «управленческому мышлению» приучает данное учебное пособие.

В какой-то мере лишена этого недостатка другая из предлагаемых авторами «современных концепций». Речь идёт о «стратегическом менеджменте». Само понятие «стратегия» рассматривается здесь совершенно корректно – как «совокупность глобальных идей развития». Однако его содержательное наполнение и практическая реализация трактуются исключительно с позиций менеджмента. Поэтому обнаружить какую-либо ценность для теории управления в этой «концепции» не представляется возможным.

Весьма забавно воспринимается следующая представленная в пособии «современная концепция управления». Называется она «управление изменениями». Трактуются эта «концепция» следующим образом: «это структурный подход к переводу индивидов, команд, организаций из текущего состояния в желаемое будущее состояние» (с. 106).

Чтобы по достоинству оценить «новаторство» и «конструктивность» авторского предложения, надо обратиться к истокам, а именно – к универсальному, энциклопедическому (то есть никоим образом не специализированному) определению понятия *управление*: «Управление – это функция организованных систем различной природы (биологических, социальных, технических), обеспечивающая поддержание необходимого режима их деятельности или перевод в другие состояния в соответствии с объективными закономерностями существования данной системы, реализацией программы или сознательно поставленной целью»¹. Как видно, уп-

¹ Российский энциклопедический словарь. В 2-кн. Кн. 2. М., 2001, с. 1640.

равление возможно в двух режимах: 1) регулирования (сохранение исходного состояния) и 2) собственно управления, при котором система переходит из одного состояния в другое. Это означает, что сущность управления – это всегда *изменение* системы (причём всей, а не только объекта, как это везде утверждается в пособии). Если теперь обратить внимание на название рассматриваемой «современной концепции», то станет очевидной его нелепость (изменение изменений). Поэтому оставим эту «концепцию» без дальнейших совершенно очевидных комментариев.

Остальное содержание пособия – это прихотливо (то есть без очевидной логической связи) разбросанные по тексту сведения о функциях управления, человеческом капитале, культуре организации, социальной ответственности менеджера и т. п. То есть имеется масса хаотичного материала, практически не имеющего отношения к теории управления, но вполне пригодного для формирования свирепо внедряемых в учебный процесс Министерством науки и высшего образования РФ химерических «компетенций». Однако главное – собственно теория управления – в пособии отсутствует.

По аналогичной схеме выстроены практически все учебные издания по теории управления¹. Смысл управления в этих учебниках и учебных пособиях тонет, «размазывается» во множестве «теорий», «концепций», «подходов», теряется во множестве сведений слабо или вообще не связанных с теорией управления. Единой, цельной теории управления в них нет. Отсутствуют даже упоминания об авторе общей теории управления Н. Винере, о её содержании, о фундаментальном ядре процесса управления – управленческом цикле. Не найдёт в них пытливый читатель ни принципов устойчивости систем, ни правил обеспечения их жизнеспособности, ни законов функционирования систем управления – ничего, что должно входить в повседневный арсенал профессионального управленца.

Итоговый вывод: надежды на то, что учебная литература каким-либо образом элиминирует нелепые установки министерских чиновников в части требований к подготовке будущих профессиональных управленцев для государственных и муниципальных органов власти, не оправдались. Со-

¹ Есть и исключения: См: *Тавокин Е.П.* Теория управления. Учебное пособие. М.: Инфра-М, 2019. 202 с.

держание практически всех учебных изданий по теории управления вполне совпадает с характером и общей ориентацией системы образования современной России, а именно – имитацией учебного процесса, в результате которой страна получает множество ни к чему не пригодных, лишённых реальных знаний существующей системой образования направленцев. В силу того, что такой результат системы образования не только по данному направлению, но и практически по всем остальным воспроизводится уже не первое десятилетие, он, по всей видимости, соответствует потребностям современного российского жизнеустройства. Таким образом, конструктивный выход из положения очевиден! Иначе вслед за образованием на очереди – разрушение страны!

С.Ю. ЕРМОЛАЕВА
*доцент кафедры журналистики и
медиакоммуникаций Института журналистики,
коммуникаций и медиаобразования МПГУ**

Е.К. АВДЕЕВА
*магистрант кафедры журналистики и
медиакоммуникаций Института журналистики,
коммуникаций и медиаобразования МПГУ
университет***

Роль новых медиа в образовании молодежи

Данная статья представляет собой введение в термин «новые медиа», отличительной чертой которых состоит в том, что их содержание создает аудитория. В статье рассматриваются требования ФГОСов в системе образования, которые должны отвечать научно-технологическому прогрессу РФ. Подводя итоги, можно смело утверждать, что новые медиа готовят молодежь жить в информационном обществе и «идти в ногу со временем».

***Ключевые слова:** новые медиа, система образования, цифровой мир, СМИ, мультимедийные технологии.*

S.Yu. ERMOLAEVA
*PhD in Pedagogy, Associate Professor at the Chair of
Journalism and Media Communications, MPSU*

E.K. AVDEEVA
*Undergraduate of the Department of Institute of
Journalism, Communications and Media Education,
Moscow Pedagogical State University*

Article discovery is the introduction of the term "new media", a detailed feature that includes the audience. The article discusses the requirements of the Federal State Educational Standards in the

* Ермолаева Светлана Юрьевна, Syu.ermolaeva@mpgu.su

** Авдеева Е.К., e.avdeeva01@mail.ru

education system, which must comply with the scientific and technological progress of the Russian Federation. Summing up, it is safe to say that the new media are going to live in the information society and "keep up with the times".

Keywords: *new media, education system, digital world, media, multimedia technologies.*

Сегодня использование новых медиа как никогда актуально не только в сфере образования, но и в большинстве сфер нашей жизни. ФГОСы в системе образования постоянно обновляются и предписывают, чтобы примерные основные образовательные программы отвечали научно-технологическому прогрессу РФ. К традиционным медиа относятся телевидение, радио и печатные СМИ. Но в связи с неуклонным проникновением интернета во все сферы жизнедеятельности человека, а также его легкодоступность, ведут к росту социальных сетей и значимости новых медиа. Переход некоторых видов медиа из категории «новых» в категорию «старых» в исторической перспективе не исключен в том случае, если возникнут дополнительные функциональные различия. При этом теоретики все чаще обращают внимание на то, что границы между традиционными и новыми медиа все больше стираются, т. к. в современных условиях большинство медиа уже по сути относятся к «новым». Поэтому в перспективе сам термин может деактуализироваться¹. Отличительная черта новых медиа состоит в том, что их содержание создает аудитория². А роль педагогики заключается сейчас не только в образовании в традиционном понимании, но и в становлении и развитии личности, ее самообразовании и саморазвитии, а роль педагога – помочь в этом.

Молодежь со школьной скамьи, и даже раньше, много времени проводит в цифровом мире, поэтому современный образовательный процесс неизбежно связан с мультимедийными технологиями. Крайне быстрому росту внедрения всевозможных технологических средств в систему обучения, конечно, способствовал ее вынужденный переход на

¹ Отечественная теория медиа: основные понятия. Словарь / Под ред. Е.Л. Вартановой. – М.: Фак. журн. МГУ, Изд-во Моск. ун-та, 2019. – 246 с.

² Балчугоев А.В., Пахомова Е.А., Устинкин С.В., Фоменков А.А. Перспективы взаимоотношений традиционных и новых медиа // Власть, 2020, т. 28, № 6, с. 89-93. DOI: <https://doi.org/10.31171/vlast.v28i6.7728> (Дата обращения: 21.03.2022 г.)

дистанционный формат (вынужденный в дошкольном, начальном, общем образовании) в период 2019-2021 гг., когда практически весь мир, когда "оцифровано" было буквально все вокруг. В отношениях "педагог – обучающийся" важно сделать замечание о том, что люди старшего поколения этот "оцифрованный" мир освоили, а дети и молодежь в этом мире рождены. В современных областях знаний большое влияние уделяется изучению влияния современного цифрового воздействия на психологию личности, ее безопасность. Нам просто необходимо общество "цифровых" медиаспециалистов, которые легко ориентируются в новом информационном пространстве с использованием современных мультимедийных возможностей. Этот вопрос регулируется на государственном уровне. По инициативе Президента РФ, например, создана АНО "Россия – страна возможностей", организация, на базе которой успешно функционируют 26 проектов в различных областях.

Цифровая трансформация в мире ставит перед учебными учреждениями глобальную задачу по формированию у обучающихся навыков и компетенций, "идущих в ногу со временем", что также требует уделения большого внимания развитию кадрового потенциала.

Исследование понятия «новые медиа» проводится уже не один десяток лет, но до сих пор в науке существует множество подходов к его определению. Так, кандидат филологических наук, доцент, заведующий кафедрой новых медиа и теории коммуникации факультета журналистики МГУ, определяет медиа как «все то, что несет в себе информацию»¹. В рамках цикла «Медиапонедельников» журфака МГУ он провел лекцию о постоянной трансформации медиа, которые в каждый период времени становятся новыми. Сначала индустрию массмедиа представляла книга, потом – телевидение, восприятие информации через которое претерпевает изменения, медиа становятся социальными, «в режиме реального времени».

Исследованием новых медиа занимались такие отечественные и зарубежные исследователи как Амзин А.А.²,

¹ Эволюция медиа. [Электронный ресурс]: Режим доступа: <http://www.journ.msu.ru/about/news/27950/> (Дата обращения: 21.03.2022 г.)

² Амзин А. и др. Как новые медиа изменили журналистику. 2012-2016 / А. Амзин, А. Галустян, В. Гатов, М. Кастельс, Д. Кульчицкая, Н. Лосева, М. Паркс,

Вартанова Е.Л., Жилавская И.В., Крейг Р., Градюшко А.А., Лисица Н.М., Томбу Д.В. и многие другие.

В традиционных медиа всегда присутствовала образовательная тематика, СМИ не только информируют о новшествах в системе образования, но и сами включаются в образовательный процесс, являясь и самим средством обучения. Отметим, что самому процессу включения медиа в образование в научной литературе уделяется несколько меньше внимания.

Подводя итоги, можно с уверенностью говорить о высочайшей актуальности включения новых медиа в систему образования на сегодняшний день. Кроме того, идея непрерывного образования как одна из парадигм развития образовательной сферы особенно значима и актуальна в настоящее время, так как она нашла свое наиболее полное воплощение в эпоху информационно-коммуникационных технологий¹. Не уменьшая роли традиционных СМИ, мы с уверенностью говорим, что новые медиа в образовании – нынешняя реальность.

С. Паранько, О. Силантьева, Б. ван дер Хаак / Под науч. ред. С. Балмаевой и М. Лукиной. Екатеринбург: Гуманитарный университет, 2016. – 304 с

¹ Образовательный контент в интернет-медиа: ситория становления и тенденции развития. Кихтан В.В. автореферат Дисс. ... доктора филологических наук / Ин-т повышения квалификации работников телевидения и радиовещания. Москва, 2011.

И.Н. ТРОФИМОВА

*доктор политических наук, ведущий научный
сотрудник Института социологии ФНИСЦ РАН**

Исследовательские университеты и перспективы международной академической мобильности в условиях пандемии COVID-19

В статье рассматривается проблема участия российских вузов в международной академической мобильности. На примере национальных исследовательских университетов показано, что включенность в международную академическую мобильность требует от вузов не просто активизации текущей деятельности, но значительного потенциала для преодоления негативных последствий пандемии коронавируса COVID-19. Эмпирическую базу исследования составили отчеты самообследования российских НИУ, данные российской и международной статистики, материалы аналитических докладов.

***Ключевые слова:** высшее образование, исследовательские университеты, международное сотрудничество, международная академическая мобильность, пандемия COVID-19.*

I.N. TROFIMOVA

***Dr. Sci. (Pol. Sci.), Leading Researcher, Institute of
Sociology of the Federal Center of Theoretical and Applied
Sociology of the Russian Academy of Sciences***

* Трофимова Ирина Николаевна, e-mail: itnmv@mail.ru

Research universities and prospects for international academic mobility in the COVID-19 pandemic situation

The article analyzes the problem of the participation of Russian universities in international academic mobility. Using the example of national research universities, it is shown that involvement in international academic mobility requires not only the intensification of current activities, but also a significant potential to overcome the negative consequences of the COVID-19 coronavirus pandemic. The empirical base of the study was self-examination reports, Russian and international statistics, materials of analytical reports.

Keywords: higher education, research universities, international collaboration, international academic mobility, COVID-19 pandemic.

Обучение и исследование в высшем образовании.

Идея исследовательского университета впервые возникла в начале XIX в. в Германии. Ее выразителем стал Вильгельм фон Гумбольдт (1767-1835), который отстаивал принцип единства преподавания и исследования в образовательном процессе. К этому времени университетское образование в Европе переживало глубокий кризис: наметился постепенный отказ от традиций средневековых университетов с их автономией, привилегиями и свободами в пользу централизованной системы образования, ориентированной на конкретные области знаний (естественные, социальные и гуманитарные науки), а не на прежние цели университетского образования, которые заключались в развитии понимания истины, красоты и добра¹.

Идеи В. фон Гумбольдта положили начало дискуссии, которая продолжается до сих пор. Ее суть заключается в соперничестве двух подходов к определению роли университетов. Первый подход – теоретический – рассматривает университеты как институции, нацеленные исключительно на получение знания; второй подход – практический – рассматривает университеты в первую очередь с точки зрения их экономической ценности: подготовки специалистов, свершения научных открытий и разработки новых техноло-

¹ The University according to Humboldt: History, Policy, and Future Possibilities. Ed. by Backhaus J.G. Erfurt: Springer, 2015, p. 44.

гий, отвечающих общественным потребностям¹. Хотя история высшего образования в отдельных странах различается, именно исследовательская модель сегодня является приоритетной, когда речь идет об оценке вклада университетов в развитие общества и, наоборот, воздействия общественных потребностей на сущность университетов. Так, идеи В. фон Гумбольдта воплотились в уникальной роли университетов, в основе которой лежит их привилегированное положение в области получения и распространения передовых специализированных знаний².

В литературе сложилось общее представление об исследовательских университетах как элитной группе образовательных учреждений высшего образования, которые имеют следующие отличительные признаки: высокая квалификация профессорско-преподавательского состава, качество преподавания и обучения, передовое техническое оснащение, активное привлечение государственных и частных источников финансирования, высокие результаты в сфере исследований и разработок, лидерские позиции в национальных и международных рейтингах³.

Наибольшее распространение исследовательская модель получила в США и Европе. В рейтинг QS World University Ranking за 2021 г. вошли более тысячи исследовательских университетов. Среди них больше всего представлены учебные заведения США (151), Великобритании (84), Китая (51) и Германии (45)⁴. В рейтинг также вошли 32 российских университета, из которых в первую сотню вошел МГУ имени М.В. Ломоносова, еще 6 университетов – в третью сотню. Сравнивая динамику за несколько лет, можно отметить определенный прогресс в части увеличения числа российских университетов, представленных в рейтинге и в первых сотнях.

В России начало созданию исследовательских университетов было положено в рамках реализации Указа Прези-

¹ Goetze T. The Concept of a University: Theory, Practice, and Society // The Danish Yearbook of Philosophy. 2019, № 52, p. 61-81.

² Гайгер Р.Л. Знания и деньги. Исследовательские университеты и парадокс рынка. М.: ИД ВШЭ, 2018. с. 10.

³ Дорога к академическому совершенству: Становление исследовательских университетов мирового класса / Под ред. Ф. Дж. Альтбаха, Д. Салми; пер. с англ. М.: Весь Мир, 2012, с. 3.

⁴ QS World University Rankings 2021. URL: <https://www.topuniversities.com/university-rankings/world-university-rankings/2021> - 10.02.2022.

дента Российской Федерации от 8 октября 2008 г. «О реализации пилотного проекта по созданию национальных исследовательских университетов». Категория «национальный исследовательский университет» устанавливалась Правительством Российской Федерации сроком на 10 лет на основе критериев, утверждённых постановлением Правительства Российской Федерации от 13 июля 2009 г. № 550. Ключевым фактором для присвоения статуса являлись в равной степени эффективная образовательная и научная деятельность на основе принципа интеграции науки и образования.

Международная академическая мобильность: влияние пандемии COVID-19. Признаком высокого статуса исследовательского университета является также его международный авторитет, включая внешнюю академическую мобильность, привлекательность для иностранных преподавателей и студентов, признанные мировым сообществом результаты образовательной и научной деятельности, участие в международных исследовательских группах.

Говоря о международном сотрудничестве университетов как форме взаимодействия в разработке и решении научных проблем, стоит выделить такой аспект как подготовка кадров. Этот, казалось бы, очень современный в своей постановке вопрос также имеет отношение к идейному наследию В. фон Гумбольдта. Он считал, что главной целью учащегося является не получение квалификации ради реализации себя в профессии, не приобретение компетенций и способностей ради продвижения вверх по социальной лестнице, а самообразование, развитие собственной индивидуальности – только в этом случае образованный человек становится носителем критического мышления и, следовательно, способен обсуждать государственные и общественные вопросы и вносить свой вклад в прогресс человечества¹. Поэтому исследовательский статус университета как правило ассоциируется с возможностями получения учащимися самого широкого спектра знаний и компетенций.

Международное сотрудничество активно развивалось до пандемии коронавируса COVID-19: возникали новые «центры притяжения» мобильных учащихся, получали развитие новые формы международного сотрудничества, академическая мобильность становилась все более распространенной и

¹ The University according to Humboldt: History, Policy, and Future Possibilities. Ed. by Backhaus J.G. Erfurt: Springer, 2015, p. 42.

доступной практикой для индивидов и университетов, независимо от их территориального нахождения или статуса. Число студентов, получающих образование за рубежом, выросло в 1998-2019 гг. с 2,3 до 6,1 млн. чел.¹ С наступлением пандемии COVID-19 их число значительно сократилось. Например, в США общее количество иностранных студентов в 2020-21 учебном году по сравнению с предыдущим годом сократилось на 16%, в Канаде – на 17%².

По данным доклада Международной ассоциации университетов, потери от пандемии COVID-19 понесли почти все европейские вузы (95%), в Северной и Южной Америке (91%), в Азиатско-Тихоокеанском регионе (85%), в Африке (78%)³. В 83% вузов были отменены международные поездки, в 81% – отменены или перенесены научные конференции, в 52% – под угрозой незавершения оказались научные проекты, а в 21% вузов научные исследования полностью остановлены.

Ответом на ограничительные меры в условиях пандемии COVID-19 стал переход вузов на дистанционное обучение. По данным Международной ассоциации университетов, из-за введенных ограничений виртуальная мобильность и/или совместное онлайн-обучение увеличились в 60% вузов. Однако взрывной рост количества различных онлайн программ, руководств, тренингов привел к снижению качества преподавания. Преподавание многих специальностей, равно как и осуществление фундаментальных исследований и разработок, в том числе с использованием специального оборудования, также оказалось затруднительным. По этой причине многие университеты по всему миру сократили или приостановили прием иностранных студентов.

В России стимулирование международной академической мобильности стало частью реализации федеральной целевой программы «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» в 2014-2020 гг., Проекта 5-100, Национального проекта «Образование» (2019-2024 гг.), ряда ре-

¹ Education at a Glance 2020: Indicators. Paris: OECD Publishing, 2020, p. 226; Education at a Glance 2021: Indicators. Paris: OECD Publishing, 2021, p. 213.

² International Student Mobility Flows and COVID-19 Realities. Institute of International Education, 2021, p. 14. URL: <https://www.iie.org/Research-and-Insights/Publications> - 10.02.2022.

³ The impact of COVID-19 on higher education around the world. International Association of Universities global survey report. Paris: International Association of Universities, 2020, p. 27.

гиональных инициатив. До наступления пандемии COVID-19 принятые в рамках этих проектов меры давали позитивные результаты. Так, по линии Минобрнауки России в 2015 г., было направлено на обучение и кратковременные стажировки в зарубежные высшие учебные заведения более 360 студентов, аспирантов и преподавателей, в 2016 г. – 528, в 2017 г. – 661, в 2018 г. – 735, после чего показатели стали снижаться: в 2019 г. – 682, в 2020 г. – 559¹. По данным исследования НИУ ВШЭ, в 2021 г. из России на работу или стажировку в зарубежные университеты выехало 277 человек².

Вместе с тем, поток входящей академической мобильности в рамках вузовских программ почти в несколько раз превышает поток исходящей мобильности, хотя в целом число въезжающих в Россию студентов превышало число выезжающих из России студентов незначительно: на 2,56% в 2015 г., в 2020 г. – на 4,12%³. Исходящая мобильность в рамках международной деятельности вузов нацелена, прежде всего, на повышение качества образования, расширение участия в инновационных разработках и подготовке передовых научно-исследовательских кадров. Входящая мобильность ориентирована на повышение привлекательности и конкурентоспособности российского образования на международном рынке образовательных услуг и наращивании таким образом несырьевого экспорта Российской Федерации⁴.

В исходящей мобильности можно выделить две тенденции, условно называемые «традиционная престижная» и «новая перспективная». В первом случае сохраняется преимущественный интерес к стажировкам в ведущих вузах Западной Европы и США, а во втором – отмечается расширение географии и рост числа стажировок в странах, не являющихся международными центрами образования (Алжир, Болгария, Марокко, Монголия и др.). До наступления пандемии COVID-19 отмечен рост числа участников прог-

¹ Программа исходящей международной академической мобильности Министерства науки и высшего образования РФ. URL: <http://im.interphysica.su> – 12.02.2022.

² В Россию приезжает в 2,5 раза больше ученых, чем выезжает из страны. URL: <https://issek.hse.ru/news/560314167.html> - 12.02.2022.

³ UNESCO Institute for Statistics URL: <http://data.uis.unesco.org/index.aspx?queryid=3804> – 16.02.2022.

⁴ Федеральный проект «Экспорт образования» национального проекта «Образование». Приложение к приказу Министерства науки и высшего образования РФ от 25.12.2020 г. № 1579. URL: <http://government.ru/info/27864/> - 10.02.2022.

раммы стажировок в Китае с 129 в 2014 г. до 186 в 2018 г., но в 2021 г. он сократился до 74 участников¹. Сотрудничество и последующие совместные публикации с американскими и западноевропейскими учеными в ведущих научных журналах по-прежнему считаются наиболее престижными, однако в условиях интернационализации образования и науки, а также усиливающейся конкуренции на рынке образовательных услуг значение международного сотрудничества с другими странами также растёт.

Масштабы входящей мобильности зависят, в первую очередь, от сочетания географических, языковых и экономических факторов. Это определило тот факт, наибольшее число иностранных учащихся в российских вузах составляют студенты из Центральной Азии – стран-участниц СНГ и ряда приграничных стран, где сохранились традиции изучения русского языка, истории и культуры. Всего же, по данным ЮНЕСКО, доля студентов из стран Азии в 2016 г. составила 68%, в 2020 г. – 77% всех иностранных студентов, при этом 25-30% всех иностранных студентов – это выходцы из Казахстана².

Участие национальных исследовательских университетов в международной академической мобильности. Присвоение статуса национального исследовательского университета потребовало от вузов активизировать свое участие в международной академической мобильности, которое может рассматриваться и как составная часть международной деятельности вуза, и как отдельный вид образовательной и научно-исследовательской практики. Если число участников и география мобильности чаще интерпретируются в контексте растущей конкуренции на глобальном рынке образовательных услуг³, то в качественном отношении мобильность рассматривается как образовательные и обучающие

¹ Программа исходящей международной академической мобильности Министерства науки и высшего образования РФ. URL: <http://im.interphysisca.su> – 12.02.2022.

² UNESCO Institute for Statistics URL: <http://data.uis.unesco.org/index.aspx?queryid=3804> – 16.02.2022.

³ Гурко Д.Д., Тростянская И.Б., Сема Е.Ю., Барсуков А.А., Полихина Н.А. Обучение иностранных граждан в российских учреждениях высшего образования. М.: ФГАНУ «Социоцентр», 2019; Rostovskaya T., Skorobogatova V., Pismennaya E., Bezverbny V. Incoming and outgoing academic mobility in Russia and abroad: main trends, administrative challenges // International Journal of Sociology and Social Policy. 2020. Vol. 41 (1/2). Pp. 154-166.

практики «с высокой отдачей»¹. Их результативность обусловлена совокупным влиянием нескольких факторов: индивидуальный подход, сосредоточенность участников и их кураторов на получении конкретных результатов, практическое применение имеющихся и получаемых новых знаний и их проекция на последующую профессиональную деятельность. В дополнение к этому опыт, полученный в среде с иными организационной культурой, ментальностью, языком и научными традициями, способствует развитию так называемых «мягких» или «надпрофессиональных» компетенций и личностных качеств, которые обычно не являются приоритетными в программах формального высшего образования, но полностью соответствуют идеям В. фон Гумбольдта в части развития личности.

НИУ распределены по территории страны неравномерно и сконцентрированы в основном в Москве (11) и Санкт-Петербурге (4); при этом НИУ Москвы составляют 38%, а вместе с Санкт-Петербургом – 52% всей группы. Остальные НИУ распределились следующим образом: Казань, Пермь и Томск – по два вуза, Белгород, Иркутск, Нижний Новгород, Новосибирск, Самара, Саранск, Саратов, Челябинск – по одному вузу.

Группа НИУ включает очень разные по своему потенциалу вузы, что сказывается на их участии в международной академической мобильности. Некоторое представление об этом дает рейтинг U-Multirank, сравнивающий показатели высших учебных заведений по пяти направлениям, включая международную деятельность за 2013-2015 гг. Из группы НИУ в данный рейтинг вошли 10 вузов, что не дает полной картины, но позволяет увидеть разницу между «лидерами» и «аутсайдерами» (см. таблицу 1).

¹ Kuh G. High-impact educational practices: what they are, who has access to them, and why they matter. Washington: AUCC, 2008.

Таблица 1

Показатели международной академической мобильности, %

Вузы	Доля иностранных и российских студентов, участвующих в международном академическом обмене и совместных программах	Доля в штате преподавателей с иностранным гражданством
Белгородский государственный университет	0,03	2,66
Высшая школа экономики	0,2	6,27
НИУ информационных технологий, механики и оптики (ИТМО)	0,09	14,49
Московский авиационный институт (МАИ)	0,07	2,22
Московский инженерно-физический университет (МИФИ)	0,74	20,38
Московский физико-технический институт (МФТИ)	0,1	10,44
Нижегородский государственный университет	0,04	1,11
Самарский НИУ им. академика С.П. Королева	0,03	3,97
Саратовский государственный университет	0,02	1,0
Южно-Уральский государственный университет	0,03	1,67

Источник: URL: <https://www.umultirank.org/>

Ежегодные отчеты самообследования, публикация которых стала ответом на требование Федерального закона № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» от 29 декабря 2012 г. (ст. 29, ч. 2, п. 3), дает более полное представление о международной деятельности вузов. В отчетах самообследования все НИУ называют своими партнерами от ста и более вузов и научно-образовательных организаций из нескольких десятков стран, выделяя общегуманитарное (включая языковую подготовку) и отраслевые направления. Как и в целом по стране, доля студентов, прошедших стажировки за рубежом, существенно ниже доли иностранных студентов, обучающихся в вузе.

По данным отчетов самообследования 2018-2019 гг., наибольший удельный вес численности студентов, прошедших обучение за рубежом, приходится на НИУ ВШЭ, следом идут два вуза из Санкт-Петербурга – Политехнический университет Петра Великого и ИТМО. Здесь технические вузы Москвы уступают вузам северной столицы. Лучшие показатели за пределами двух столиц имеют Белгородский и Томский государственные университеты, из технических вузов – Томский политехнический университет.

Значительное преобладание входящей мобильности над исходящей заметно в Губкинском университете, а в других технических вузах Москвы разрывы более сглажены: в МГТУ им. Баумана, МЭИ, МГСУ, МИЭТ и МАИ при невысоких значениях исходящей мобильности входящая мобильность также сравнительно не велика. Западно-сибирские вузы образуют крупный территориальный образовательный комплекс с высоким уровнем подготовки по целому ряду направлений, что привлекает иностранных студентов со всего мира и в первую очередь из близлежащих регионов – Центральной Азии (Монголия, КНР, Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Узбекистан), а также Южной Азии (Индия, Пакистан), Юго-Восточной Азии (Вьетнам, Индонезия, Лаос, Малайзия, Сингапур).

Практика публикации отчетов о самообследовании не нашла своего продолжения в 2020-2021 гг., но, как и во всем мире, российские НИУ испытали на себе отрицательное влияние пандемии covid-19. Уровень прежней активности будет восстанавливаться постепенно, и большую роль при этом будут играть совершенствование правовых норм, более открытая образовательная среда, гибкая организация образовательного процесса и повышение качества образования.

В данном контексте актуальным становится электронная интернационализация вузов, то есть развитие англоязычных сайтов вузов. Как отмечают исследователи, российские НИУ практически не испытывают сложностей с англоязычными интернет-ресурсами, но их исследовательский статус реализуется при этом не в полной мере: особую трудность составляет онлайн-присутствие на англоязычных образовательных порталах, научных мероприятиях, в тематических социальных сетях¹.

Дискуссия между сторонниками практического и теоретического подхода к роли университета, таким образом, приобрела в условиях пандемии COVID-19 новые черты и должна учитывать реалии цифрового общества.

Заключение. Исследовательская модель организации высшего образования становится сегодня востребованной как в развитых, так в развивающихся странах. Она является своеобразным компромиссом в ответ на опасения об ассимиляции университетов бизнесом и обществом и, как следствие, об утрате ими функций фундаментальной науки. Реализация программы по развитию сети НИУ показала, что в России также происходит переосмысление роли, функций и задач университетов, осознание необходимости интеграции российских образовательных программ и университетской науки в международный контекст. Однако статус НИУ еще не гарантирует получение высоких результатов. Исследуемые вузы образуют достаточно неоднородную группу в плане как имеющегося потенциала, так и перспектив развития, включая участие в международной академической мобильности.

Пандемия COVID-19, безусловно, оказала негативное влияние на сферу высшего образования. Сократились и без того небольшие, по сравнению с мировыми лидерами, масштабы международной академической мобильности. По мере выхода из ситуации пандемии ожидается усиление международной конкуренции в сфере высшего образования. Разработка и продвижение новых подходов к организации образовательного процесса, новых образовательных программ становятся актуальными уже сегодня, и в авангарде этого процесса должны идти исследовательские университеты.

¹ Электронная интернационализация: англоязычные интернет-ресурсы российских университетов (2021 г.), с. 37.

Г.Б. ПРОНЧЕВ

*кандидат физико-математических наук, доцент,
доцент кафедры современной социологии
социологического факультета
МГУ имени М.В. Ломоносова**

О проблемах информационной безопасности использования информационно-коммуникационных технологий и искусственного интеллекта в цифровом здравоохранении¹

Работа посвящена проблемам организации системы здравоохранения Российской Федерации, связанным с переходом к цифровому здравоохранению. Несмотря на очевидные преимущества использования цифровых сервисов, пациенты подвергаются новым информационным угрозам. Развитие цифрового здравоохранения в России возможно только при серьезном отношении со стороны государства к купированию возникающих информационных угроз. Статья представляет интерес для специалистов, занимающихся проблемами безопасности виртуальных социальных сред, организации системы цифрового здравоохранения.

Ключевые слова: информационная безопасность, цифровое здравоохранение, виртуальные социальные среды, информационно-коммуникационные технологии, искусственный интеллект, пандемия коронавируса

* Прончев Г.Б., e-mail: pronchev@rambler.ru

¹ Данное исследование выполнено в рамках Программы развития Междисциплинарной научно-образовательной школы Московского университета «Математические методы анализа сложных систем»

G.B. PRONCHEV

Candidate of Physics and Mathematics, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Modern Sociology at the Faculty of Sociology of Lomonosov Moscow State University

On the problems of information security of the use of information and communication technologies and artificial intelligence in digital healthcare

The work is devoted to the problems of the organization of the Russian Federation healthcare system related to the transition to digital healthcare. Despite the obvious benefits of using digital services, patients are exposed to new information threats. The development of digital healthcare in Russia is possible only with a serious attitude on the part of the state to the relief of emerging information threats. The article is of interest to specialists dealing with the security of virtual social environments, the organization of the digital health system.

Keywords: *information security, digital healthcare, virtual social environments, information and communication technologies, artificial intelligence, coronavirus pandemic*

Приоритетом в развитии современного здравоохранения являются цифровые технологии, которые позволяют нивелировать целый ряд давно накопившихся в здравоохранении проблем: нехватка медицинских кадров, низкое качество медицинской помощи и др. Модификация системы основных принципов организации здравоохранения и комплекса оказания медицинских услуг на основе современных информационных и цифровых технологий приведет к цифровому здравоохранению¹.

В «Национальной стратегии развития искусственного интеллекта на период до 2030 г.» говорится о необходимости повышения «качества услуг в сфере здравоохранения»². При этом основными целями является повышение

¹ Монахов Д.Н., Прончев Г.Б. Политика цифровизации здравоохранения // Вопросы национальных и федеративных отношений, 2020, т. 10, № 6(63), с. 1582-1592. <https://doi.org/10.35775/PSI.2020.63.6.017>

² Указ Президента РФ от 10 октября 2019 № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» / Официальный сайт

эффективности и качества оказываемой медицинской помощи, а также разработка и внедрение дополнительных инструментов поддержки врачей¹.

Данная работа посвящена критическому анализу использования современных информационно-коммуникационных технологий и технологий искусственного интеллекта в контексте развития цифрового здравоохранения. В статье будут затронуты вопросы только организации медицинского обслуживания населения. Вопросы использования информационно-коммуникационных технологий и технологий искусственного интеллекта непосредственно в процессе лечения пациентов (телеконсилиумы врачей, роботы-хирурги и др.) рассматриваться не будут.

Одним из инновационных проектов цифровизации здравоохранения России является «Единая государственная информационная система в сфере здравоохранения (ЕГИСЗ)»². ЕГИСЗ позволит связать все информационные структуры медицинских организаций, вести электронные карты и регистры лиц с определенными заболеваниями. Однако, согласно проекту подключение всех медицинских организаций к ЕГИСЗ планируется только к 2025 г. Кроме того, к этому времени предстоит нивелировать действие возникающих новых форм социального неравенства³ и информационных угроз⁴.

Президента России. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://static.kremlin.ru/media/events/files/ru/AH4x6HgKWANwVtMOFPDhcbRpvD1HCCsv.pdf> (дата обращения 29.01.2022).

¹ Монахов Д.Н., Прончев Г.Б. Указ. соч., с. 1582-1592.

² Цифровая революция в здравоохранении: достижения и вызовы / ТАСС. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tass.ru/pmef-2017/articles/4278264> (дата обращения 29.01.2022).

³ Прончев Г.Б., Монахов Д.Н., Прончева Н.Г. Информационно-коммуникационные технологии как причина социального неравенства // Политика и общество, 2018, № 2, с. 1-10. <https://doi.org/10.7256/2454-0684.2018.2.25516>; Прончев Г.Б., Прончева Н.Г., Шишарина Е.В. Социальное неравенство в виртуальных социальных средах (объективные ограничения) // Вопросы политологии, 2020, т. 10, № 12(64), с. 3441-3452. <https://doi.org/10.35775/PSI.2020.64.12.004>

⁴ Прончев Г.Б., Шишарина Е.В., Прончева Н.Г. Киберугрозы для современной России в контексте пандемии коронавирусной инфекции // Вопросы политологии, 2021, т. 11, № 1(65), с. 74-83. <https://doi.org/10.35775/PSI.-2021.65.1.007>; Прончев Г.Б., Прончева Н.Г., Гончарова И.В., Прончев К.Г. Медиаглобализация: информационные угрозы // Образование и право, 2019, № 7, с. 11-18.

Департамент здравоохранения, Комитет государственных услуг и Департамент информационных технологий Москвы разработали приложение для мобильных устройств «ЕМИАС.ИНФО», обеспечивающее полный доступ к сведениям из электронной медицинской карты москвича. В ней содержатся протоколы осмотров врачей с 2017 г., результатами лабораторных исследований с 2019 г., результатами КТ, МРТ, флюорографии и других инструментальных исследований с 2020 г., выписками из стационаров с 2019 г. и с данными прививочной карты ребенка¹. Из приложения можно скачать или отправить по электронной почте или мессенджеру все имеющиеся медицинские документы пользователя. Помимо этого, в мобильном приложении можно записаться на прием к врачу, лабораторные исследования и медицинские процедуры. С помощью приложения можно следить за ключевыми показателями здоровья. В электронную медкарту можно внести данные о температуре тела, пульсе, уровне кислорода и сахара в крови, артериальном давлении, которые могут быть использованы на приеме у врача.

С февраля 2022 г. вход в приложение «ЕМИАС.ИНФО» можно подтвердить не только с помощью короткого кода из контрольного смс-сообщения, но также отпечатка пальца пользователя или Face ID, работающих на базе искусственного интеллекта распознавания образов². С одной стороны, это – значительно упрощает использование сервиса, в том числе людям, с невысоки уровнем знаний в области современных информационно-коммуникационных технологий. С другой стороны, несет существенные информационные риски для граждан. Все существующие (и будущие!) системы защиты информации несовершенны. Поэтому всегда существует вероятность, что злоумышленники вскрыют защиту и завладеют конфиденциальной информацией. В случае с «перехватом» смс-кода, который генерируется каждый раз случайным образом, опасности подвержен только тот ресурс, для авторизации которого он присылается. В

¹ Электронная медкарта стала доступна в мобильном приложении / Медицинский портал Емиас.инфо, 10 июля 2020. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://emias.info/press-center/8> (дата обращения 29.01.2022).

² Вход в электронную медкарту теперь можно подтвердить с помощью короткого кода, отпечатка пальца или Face ID / Новости Mail.ru, 9 февраля 2022 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://news.mail.ru/society/49965331/?from=newsapp> (дата обращения 10.02.2022).

случае отпечатков пальцев или Face ID, возможен захват и других цифровых ресурсов пользователя с плачевными последствиями (несанкционированная продажа квартиры, манипуляции с наследством и т.д.).

Согласно данным Уполномоченного по правам человека в РФ Т.Н. Москальковой доля жалоб к омбудсмену по защите персональных данных выросла до 31,3% от общего числа обращений в 2021 г.. Т.Н. Москалькова отмечает, что несмотря на большие преимущества использования интернет-сервисов, «благодаря которым мы совершаем покупки в интернете, общаемся с друзьями и близкими и находим нужную информацию, ... при этом мы неосторожны в своих действиях, принимаем условия конфиденциальности, не читая их, и отправляем информацию о себе, не зная, кто и как будет ей распоряжаться»¹.

Во время пандемии коронавируса SARS-CoV-2 и связанным с ней режимом самоизоляции в 2020-2021 гг. наблюдается ускорение процессов цифровизации и виртуализации социальных сред². Это коснулось, в том числе и цифровое здравоохранение.

31 марта 2021 г. была запущена новая версия Портала государственных услуг Российской Федерации (<https://www.gosuslugi.ru>) с использованием технологий искусственного интеллекта. В новой версии начал работу виртуальный помощник пользователей «Робот Макс», к которому можно обратиться по любому интересующему вопросу. Чат-бот в переписке объяснит, как найти нужное ведомство или услугу. Однако, функционирование как самого портала, так и «Робота Макса» оказалось недостаточно стабильным и слабозащищенным к воздействию злоумышленников.

Летом и осенью 2021 г. значительное число обращений «чат-боту Макс» было адресовано с вопросом о вакцинации и получении QR-кода для посещения общественных мест.

08 ноября 2021 года на Портале государственных услуг произошел сбой со сроками сертификатов о вакцинации. У 300 тыс. пользователей срок действия этого документа сократился с года до шести месяцев. Таким образом, у части граждан сертификаты утром оказались недействитель-

¹ moskalkova.official / Instagram. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.instagram.com/moskalkova.official> (дата обращения 10.02.2022).

² Прончев Г.Б. Киберпандемия в контексте пандемии коронавируса // Социально-гуманитарные знания, 2022, № 1, с. 143.

ными. Позднее в Минцифры и Минздраве случившееся объяснили техническими работами и заверили, что срок действия сертификатов останется прежним¹.

11 ноября 2021 г. в результате хакерской атаки чат-бот при обращении начал выдавать по запросу следующий текст: «Вас развели и никаким коронавирусом вы не болели. Факт существования этой болезни никем не доказан. Коронавирус НЕ СУЩЕСТВУЕТ. Что касается QR-кодов – они являются частью планов мирового правительства по сегрегации населения и усилению тотального цифрового контроля»².

25 января 2022 г. в даркнете появилось объявление о продаже базы QR-кодов россиян, переболевших коронавирусом или сделавших прививку, которая была, по словам продавца, похищена из приложения «Госуслуги СТОП Коронавирус», созданного для контроля за распространением COVID-19. С помощью приложения в одном месте можно хранить сертификаты о вакцинации, справки, ПЦР-тесты и анкеты для прибывающих из-за границы³.

Таким образом, в настоящее время переход полностью на цифровую медицину с активным использованием современных информационно-коммуникационных технологий и искусственного интеллекта в Российской Федерации связано с определенными информационными рисками.

Помимо информационных рисков специалисты Digital-агентства SUPERMED отмечают еще 3 проблемы цифровой медицины в России⁴:

1. Консервативность медицинского сообщества и недоверие к новым технологиям. Врачи старшего поколения в

¹ Полякова В., Дзядко Т. Глава Минцифры назвал причину сбоя со сроками COVID-сертификатов / РБК. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/society/08/11/2021/61897f689a79476b22d14c23> (дата обращения 29.01.2022).

² «Коронавируса не существует»: ковид-диссиденты захватили портал Госуслуг / Татарстан-24. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tatarstan24.tv/news/novosti-tatarstana/koronavirusa-ne-sushchestvuet-kovid-dissidenty-zakhvatili-portal-gosuslug> (дата обращения 29.01.2022).

³ Новикова А. QR-коды утекли: Чем грозит россиянам очередной слив данных из приложения Госуслуг / Новая газета. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://novayagazeta.ru/articles/2022/01/26/qr-kody-utekli> (дата обращения 29.01.2022).

⁴ Цифровая медицина в России: как новые технологии применяются на практике / Digital-агентство SUPERMED. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://supermed.pro/digital-med.html#cto-meshaet-vnedreniu> (дата обращения 29.01.2022).

основном скептически относятся к инновациям, предпочитая традиционный порядок работы и взаимодействия с пациентами.

2. Неготовность поставщиков медицинского оборудования и программного обеспечения к интеграции.

3. Ограниченный бюджет государственных клиник, не способный обеспечить приобретение современного оборудования и необходимых ресурсов.

Следует заметить, что к консервативности медицинского сообщества можно добавить еще не достаточную техническую оснащенность удаленных медицинских пунктов (наличие Интернета, телекоммуникационных технологий и др.) и недостаточную подготовку в области информационно-коммуникационных технологий медицинского персонала¹.

В последние годы проблеме повышения квалификации медицинских работников, в том числе и в области информационно-коммуникационных технологий, государство уделяет большое внимание. На портале непрерывного медицинского и фармацевтического образования Минздрава России (<https://edu.rosminzdrav.ru>) на февраль 2022 г. было зарегистрировано 2621953 пользователей, в том числе 1723932 обучающихся специалиста здравоохранения. Портал предлагает 71923 программы повышения квалификации и 6319 интерактивных образовательных модуля.

В октябре 2020 г. Директор Департамента цифрового развития и информационных технологий Минздрава России Дмитрий Селиванов отмечал: «За период пандемии Минздравом России было разработано 44 интерактивных обучающих модуля и 817 программ повышения квалификации по COVID-19. Суммарно более 1,5 млн. медицинских работников прошли обучение по новым онлайн-программам».

Проблема цифровизации здравоохранения приобретает особый характер в контексте обсуждения опасности и рисков стандартизации диагностического и лечебного процессов². В условиях «автоматизации» нивелируется уникальность каждого отдельного человека. Вместе с тем, сторонники данного подхода в качестве аргументов выдвигают то,

¹ Монахов Д.Н., Прончев Г.Б. Сетевые технологии и облачные сервисы как средства достижения цифрового равенства среди граждан России // Представительная власть - XXI век, 2015, № 1-2, с. 67-70.

² Журавлев Д.А., Сорокина Л.А. Лечить болезнь или больного? // Артериальная гипертензия, 2010, т. 16, № 3, с. 343-345.

что применение стандартов обеспечит большую юридическую защиту врачей, повышение качества оказания медицинской помощи, улучшение организации медицинской помощи и минимизацию материальных затрат, причем ряд специалистов именно экономическую задачу ставит на первое место¹.

В заключении можно констатировать, что в России начался активный переход к цифровой медицине, которая открывает перед российским обществом новые перспективы. Среди них – профилактика болезней и поддержание здоровья населения на новом качественном уровне. Внедрение цифрового здравоохранения может дать нашей стране конкурентные преимущества в экономическом, медицинском и социальном аспектах по сравнению с другими странами.

Имеющиеся сложности перехода с точки зрения информационных рисков при соответствующем государственном подходе должны быть успешно купированы.

¹ Там же.

В.Е. ШИНКЕВИЧ
*доктор социологических наук, доцент,
профессор кафедры гуманитарных
и социально-экономических дисциплин Сибирского
юридического института МВД России**

Диалектика цифровизации образовательной среды в условиях становления информационного общества современной России

В данной работе автор отмечает положительные эффекты, которые несет в современное общество внедрение информационных технологий. Основное внимание обращено на значимость информатизации для современного образовательного процесса. Вместе с тем автор также отмечает существенные проблемы, связанные с внедрением информационных технологий на современном этапе

Ключевые слова: информатизации, цифровизация, образовательная среда, образовательные организации органов внутренних дел.

V.E. SHINKEVICH
*Doctor of Sociology, Ass. Professor,
Professor of the Department of Humanitarian and
Social and Economic Sciences, Siberian Law Institute
of MIA of Russia*

Dialectics of digitisation of the educational environment in the conditions of the formation of the information society of modern Russia

* Шинкевич Владимир Ефимович, e-mail: vlashink@yandex.ru

In this paper, the author notes the positive effects that the implementation of information technologies brings to modern society. The main attention is drawn to the importance of informatization for the modern educational process. At the same time, the author further notes the significant problems associated with the implementation of information technology at the present stage.

Keywords: *informatization, digitisation, educational environment, educational organizations of internal affairs bodies*

Живущие сегодня и активно участвующие в различных сферах общественной жизни, будь то политика, экономика, наука, образование, социальная сфера и сфера услуг, несомненно, отмечают громадный прорыв в последние десятилетия в направлении формирования информационного общества. По многим параметрам формирования этого общества характерны признаки революционных преобразований, особенно в процессах внедрения информационных новаций, которые вошли практически во все сферы общественной жизни, как например: изменение методов и значительное сокращение времени поиска необходимой информации и принятия управленческих решений; принципиальный отказ от традиционных накопителей и хранителей различных видов и объемов информации; практическое сведение к нулю времени передачи информации между корреспондентами и потребителями независимо от ее объемов как на ближние, так и на дальние расстояния. Но имеются существенные и эволюционные контенты, которые предполагают и сохранение традиционных систем передачи, поиска, учета и контроля либо существенно задерживают отказ от них как в настоящее время, так и в ближайшей перспективе. Особенно в сфере сопровождения учета и контроля.

Несмотря на то, что автоматизированные системы стали активно внедряться в управленческие процессы с середины XX века, а некоторые элементы использовались и ранее, сам термин «информатизация общества», связан с появлением кибернетики. «Именно тогда, – по мнению ряда исследователей, – появился термин об информатизации общества, раскрывающий понятие возможности взаимного обмена информационными ресурсами»¹.

¹ *Зонова Н.С. Роль цифровой экономики в реформировании российского общества // Образование и наука в современных реалиях: Материалы II Междунар. науч.-практ. конф. - Чебоксары, 2017.*

Однако активно термин «информатизация» вошел в нашу жизнь в 90-е гг. прошедшего века и непосредственно связан с распространением компьютерной техники, особенно персональных бытовых компьютеров, которые закрепились в новых реалиях системы коммуникации, деятельности, сделали немислимым организацию современной жизнедеятельности человека, организации, общества без компьютерного ее сопровождения.

Последние два-три десятилетия принято считать эрой активного и всестороннего внедрения в различные сферы общественной жизни информационных и коммуникационных технологий, цифровизации среды жизнедеятельности человека, формированием электронной культуры общения. По наблюдению исследователей «...процессы цифровизации оказывают влияние на все сферы жизни человека, на его ресурсы и возможности»¹. Во многом этим процессам дало толчок как появление первых персональных компьютеров, так и переход общества к использованию принципиально новых средств и систем связи, осознание реальной возможности передачи разнородных данных, качественно иной уровень информационного взаимодействия. Уже на первом этапе преобразования системы коммуникации информация стала не только стратегическим ресурсом общества, но её производство и потребление составили основу эффективного функционирования и развития абсолютно большинства областей общественной жизни.

Владение информацией, умение ее добывать, использовать и передавать стала неотъемлемой составляющей реалий сегодняшнего общежития, кооперации производства, движения товаров, услуг и работ на их рынке. Цифровизация проникла в систему государственного управления, в сферы международного взаимодействия, бизнеса, образования, медицинского обеспечения и социальную сферу. Стала доступной для граждан и бизнес сообществ технология предоставления услуг «в одно окно», с 1 июля 2021 г. на евразийском пространстве реализуется первый цифровой проект «Унифицированная система поиска «Работа без границ» и т.д.

Информационные технологии составили основу современной информационной образовательной среды, некоего образовательного пространства, элементами которого являют-

¹ Гуджавина Т.А. Новые цифровые практики как важнейший эффект социального капитала // Society and Security Insights. 2021, № 4.

ся протяженность (взаимное расположение в пространстве субъектов и объектов образовательного процесса, преподавателя и обучающегося); средства коммуникации и передачи информации (непосредственное и опосредованное обучение, обучение через посредника); объем (количество и доступность образовательных организаций, средств и возможностей самообразования и пр.). Коммуникационные технологии не стоят на месте. В настоящее время социум и его подсистемы уже характеризуются «...переходом от отдельных электрических и электромеханических систем к электронным системам, дигитализацией коммуникации и информации, взрывным развитием программного обеспечения»¹.

Погружаясь в создаваемую информационную среду, осваивая услуги, которые она может предоставить, мы как то особо и не заметили, что изменился не только мир, но и люди, его «наполняющие». Парадоксально при повышении возможности коммуникации, люди стали гораздо меньше общаться непосредственно вне этой самой информационной среды, образно говоря «живьем», что, по мнению исследователей, «ослабляет общественную волю и энергию»². В наш лексикон вошли и закрепились иностранные слова, такие как браузер, юзер, провайдер, мессенджер, скайп, гаджеты и т.д. Исчезли очереди за «свежей» газетой, популярным журналом, редко кого можно увидеть с книгой, учебником, конспектом на улице, в общественном транспорте. Походы в театр и кино стали для многих событием. Человек доверился и погрузился в айфон, смардфон, айпад, планшет, находит «истину» и ответы на все интересующие вопросы в «Википедиях», не задумываясь, что их информационным наполнением занимаются: во-первых, либо такие же «искатели истины» как и потребители информации, не критически, а лишь информационно транслирующие чей-то контент; во-вторых, либо информационно наполненные социальные, политические технологи, специалисты управления человеческим поведением и эмоциями; в-третьих, специалисты в сфере связей с общественностью, охотники за сенсациями, рекламщики

¹ *Василенко И.В.* Социально-цифровые практики российской молодежи и дистантная работа в условиях пандемии коронавируса // Развитие науки в эпоху цифровизации: проблемы, тенденции, прогнозы: монография / Андреев Н.А. и др. Петрозаводск: МЦНП «Новая наука», 2021.

² *Панов А.И.* Электронная культура и проблемы молодежи (социологические аспекты) Социально-гуманитарные знания, № 6, 2021, с 72-81.

всего и всегда; в-третьих, «аналитики» не несущие ни какой ответственности за то, о чем пишут и что анализируют и т.п.

Целый комплекс общественно-информационных проблем цифровизации коммуникативной среды, требующих осмысления и разрешения, породил в последние два года «Covid-изоляционный период», продолжающийся и по сегодняшний день. Необходимо признать, что часть потребителей информации к началу пандемии были не готовы к активному погружению в информационную среду для обеспечения достойного уровня и качества выполнения общественно значимых и производственно необходимых функций. Основными причинами этому по мнению исследователей во многом явились слабость интегрирования в систему вузовского образования технологий цифрового обучения¹, острое ощущение дефицита личного общения и непосредственного взаимодействия обучающихся с преподавателями, сокращение или потеря востребованности многих традиционных креативных форм и методов студенческой жизни снижение эффективности и результативности учебной деятельности² и пр.

Необходимо признать, что феномен «цифровизации» как тренд и явление российской действительности, возможности данного феномена многогранно влияют на развитие науки, образовательного процесса, будет только усиливать свое влияние на процессы общественной жизни. Научные наблюдения процессов становления информационной среды, цифровизации, законодательное подкрепление важности данных процессов для общества нашли подтверждение в законодательных актах³ и научных работах⁴, данные проблемы регу-

¹ Труфанов Д.О. Дистанционное обучение как кризис и окно возможностей в восприятии студентов сибирских вузов / Д. О. Труфанов, Д. В. Савочкин, А. Д. Мальцева, Т. А. Марченко // Siberian Socium, 2021, т. 5, № 2(16).

² Канатова А. Отношение студентов кыргызских и российских вузов к переходу на дистанционное обучение в связи с пандемией COVID-19: пилотное исследование // Вестник по педагогике и психологии Южной Сибири, 2020, № 3.

³ Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации: Утверждена Президентом Российской Федерации В. В. Путиным 07.02.2008. № Пр-212. URL: http://economy.gov.ru/minec/activity/sections/informedsoc/doc20080207_01/; Программа «Цифровая экономика Российской Федерации»: Утверждена распоряжением Правительства РФ от 28 июля 2017, № 1632-п // URL://static.government.ru/media/files/9gFM4FHj4PsB79I5v7yLVuPgu4bvR7M0.pdf и др.

⁴ Цифровизация как общественное явление, предмет философского анализа и ее влияние на систему высшего профессионального образования

лярно выносятся на обсуждение на различных научных, научно-практических форумах.

Понимая под «информатизацией» процесс формирования и использования информационных ресурсов, в ходе которого люди получают возможность ускорить процессы взаимодействия с помощью компьютеров, гаджетов, различных программ и технологий, мы обращаем внимание на то, что в настоящее время уже сформирована новая отрасль – информационная индустрия, позволяющая обрабатывать, хранить эту информацию, оперативно вести информационный обмен в глобальном масштабе.

Безусловным плюсом «цифровизации» является тенденция «ускорения» темпа и ритма жизни как в быту (способствует упрощению многих повседневных забот (онлайн-шопинг, офлайн-доставка, онлайн-заказ билетов, такси и т.д.), так и в науке (люди получают больше свободы и возможностей для реализации своих творческих потребностей и интересов, ученые, исследователи могут отслеживать общественный резонанс той или иной своей работы, результаты общественной оценки научного поиска, а исследовательские центры различных уровней и ведомств вынуждены учитывать требования применимости научно-исследовательского результата и его совместимости с требованиями и запросами заказчиков), и в образовании (возрастает доступность к учебной и научной литературе, эксклюзивному и качественному контенту образовательного процесса) и т.д.

Однако, здесь проявляется настораживающая закономерность, когда естественное стремление человека, сформированное факторами потребительского общества, получить все и сразу, приводит к нервным срывам, депрессиям и как следствие к пассивности, отказу от деятельности и достижению результата на основе имеющего собственного физического, интеллектуального, морального, материального потенциалов, которые к слову сказать до конца еще остаются не выработанным и вполне могли бы стать основой достижения новых результатов, реализации поставлен-

и исследования в области социальных наук / Б.Л. Беляков и др. // Развитие науки в эпоху цифровизации: проблемы, тенденции, прогнозы: монография / Андреев Н.А. и др. Петрозаводск: МЦНП «Новая наука», 2021; *Дмитриева Т.В.* Цифровой этап информационной революции: сущность, предпосылки и тенденции // Вестник Тверского государственного университета. Серия: философия, 2020, №4(54); *Горелов А.* Цифровизация в юридической практике // Трудовое право, 2021, № 9.

ных целей. В современный век цифровых технологий мы ориентируемся на имеющуюся и доступную информацию в Интернете, порой пытаемся «делать открытия», продуцировать «Ноу-хау», копировать и организовывать свою жизнедеятельность (чаще всего не совсем удачно, или вообще далеко от примера виртуального оригинала) на основе увиденного в телевизионных роликах, сюжетах видеохостинга – YouTube, о жизни других людей «...то есть у нас целенаправленно формируют определенные стереотипы мышления и поведения. Их несоответствие с реальностью влечёт появление различных комплексов и неудовлетворенности собственной жизнью»¹. И восприятие окружающей мира личностью также обусловлено двойственностью ее внутренних переживаний². При этом скорость и доступность информации сделали нас зависимыми от современных девайсов. Это приводит к примитивизации мышления, деградации воображения, принижению ценности целостного образования, что, в свою очередь, ухудшает память, логическое мышление, ведет к формализованности сознания, минимизирует, а нередко и сокращает потребность творчества.

Современный цивилизованный человек становится заложником информационной цифровизации, он отвыкает ставить перед собой долговременные цели, над достижением которых необходимо трудиться и добиваться их реализации. Он предрасположен к принятию готового решения, предлагаемого в информационном пространстве неким менеджером, SMM специалистом, коуч-наставником, гайд-инструкцией и пр., и отвыкает от самостоятельного поиска, выработки и принятия решения, адекватно соответствующего его акме возможностям, ситуации, имеющемуся комплексу ресурсов, которые доступны конкретному человеку в конкретное время. При этом скорость получения информации и ее доступность сделали нас зависимыми от современных девайсов. Сегодня почти все, что нас окружает, связано между собой и Интернетом. Понятие «интернет ве-

¹ Цифровизация как общественное явление, предмет философского анализа и ее влияние на систему высшего профессионального образования и исследования в области социальных наук / Б.Л. Беляков и др. // Развитие науки в эпоху цифровизации: проблемы, тенденции, прогнозы: монография / Андреев Н.А. и др. Петрозаводск: МЦНП «Новая наука», 2021.

² Дедов Н.П. Позитивные механизмы регуляции профессиональной деятельности в условиях цифровизации общества // Акмеология 2018, № 3, с. 17-23.

щей» подразумевает внедрение технологий, объединяющих вокруг одной облачной платформы все устройства, используемые нами в быту: телефон, электронную почту, электрические бытовые приборы и др. Социальные сети все больше заменяют личностное общение, мы погружаемся в них, ведем активную переписку со знакомыми, а чаще незнакомыми подписчиками. Нам там интересно, там взаимные требования к партнерам и обязательства по отношению к ним зачастую размыты, неконкретны и ни к чему не обязывающие, там сведена к минимуму взаимная ответственность субъектов общения, там в любой момент можно прервать общение с абонентом простым нажатием клавиши либо коснувшись сенсорного устройства.

Данная процессы отрицательно сказываются на личностных коммуникативных способностях личности-гражданина-профессионала. Потеря навыка живого межличностного общения набирает обороты, эпистолярный жанр практически остался только в официальной и практически исчез из личной переписки, а электронная личная переписка она стилистически не окрашена, статистически недолговечна и по мере заполнения мобильной связи, как правило, уничтожается, освобождая объемы электронной памяти для новой порции информации.

Да, несомненно цифровизация расширила возможности для человека, общества, дала возможность ускоренного поиска и доступа к необходимой, востребованной и запрашиваемой информации, сократила, но не везде, очереди, которые были неотъемлемым атрибутом во всевозможных государственных учреждениях, социальных и торговых организациях, многочисленных билетных кассах и т.п. Она дала дополнительное время человеку в организации своей жизнедеятельности, раздвинула возможности самообразования, разнообразила возможности досуга и пр.

Проблема внедрения и распространения цифровизации непосредственно затронула и систему подготовки кадров для органов внутренних дел России, стала предметом социально-политического, педагогического и психологического анализов в рамках подготовки научных квалификационных работ, монографий, статей¹.

¹ *Кубышко В.Л.* Совершенствование психологической работы в системе морально-психологического обеспечения оперативно-служебной деятельности личного состава органов внутренних дел // Национальный психо-

В результате изменений в системе подготовки специалист должен стать лучше, чем тот, который выпускался до реформы. В противном случае ее проведение не имело бы смысла. Вводимая в основу компетентностная модель подготовки кадров не должна «отменить» или принизить главную образовательную цель – формирование личности, способной максимально реализоваться в выбранной профессии, личности с определенной гражданской позицией, личности, ориентированной на общественно-полезную деятельность, умеющей отстаивать и защищать общественно-значимые ценности. Умаление этой цели не соответствует интересам обеспечения правопорядка и национальной безопасности государства.

Компетентностный подход предполагает расширение практической составляющей в обучении. Будущий специалист уже в период получения профессионального образования должен получить не только знания, но и сформировать определенные навыки. Цифровизация позволяет моделировать ситуации и возможные действия при принятии решения, получить «картинку» того, к чему могут привести принятые решения, оценить их результативность и правомерность. Тиражируя разнообразные модели жизненных ситуаций и повторяя идентичные, возможно выработка уже в процессе обучения навыков практической деятельности, эмоционально-нравственную устойчивость выполнения профессиональных обязанностей в условиях опасности, стресса и т.д. Все это, безусловно, положительно влияет на организацию и результативность непосредственно учебного процесса, делает его более насыщенным, привлекательным для обучающихся.

Большие возможности цифровизация дает и для организаторов образовательного процесса в плане подготовки расписаний учебных занятий, планирования и документи-

логический журнал, 2017, № 4(28); *Белякова А.М., Симоненко В.В.* Модернизация военно-педагогического процесса в системе подготовки офицерских кадров // Вестник Армавирского государственного педагогического университета, 2019, № 4; *Вайддорф-Сысоева М.Е.* Многоцелевая подготовка педагогических кадров к профессиональной деятельности в условиях цифрового обучения: Дисс...д-ра пед. наук. М.: Московский педагогический государственный университет, 2019; *Беляков Б.Л.* Нравственно-этические основы военно-педагогической подготовки кадров для силовых министерств и ведомств России: социально-философский и исторический аспекты // Научный компонент, 2021, № 2; *Шинкевич В.Е.* Совершенствование процесса формирования профессиональной компетентности сотрудников органов внутренних дел: акмеологический аспект: Монография. Красноярск, 2018.

рования учебного процесса, осуществления контроля деятельности преподавателе и кафедр, составления отчетной документации. Создается некая цифровая инфраструктура – информационная образовательная среда. Вместе с тем, необходимо отметить следующие проблемы, которые связаны с недрением цифровизации в образовательный процесс:

во-первых, при внимательном рассмотрении особенностей ее функциональной направленности, реальную практическую потребность в обращении к ней при подготовке к занятиям профессорско-преподавательским составом, обучающимся, можно увидеть практическую не востребоваемость информации, заложенной в данную систему, основными участниками образовательного процесса;

во-вторых, более того она нередко мешает непосредственному образовательному процессу излишними формальностями, а внесение данных, постоянное заполнение предусмотренных полей информации просто отнимает время. Возможно это следствие переходного периода широкого внедрения информационных цифровых технологий, технологической недоработанности внедряемых программ и их постоянной модернизации, размытости функций системных администраторов, специалистов, обеспечивающих деятельность электронной образовательной среды и оставляющие за собою зачастую лишь функцию контроля за своевременностью ее наполнения информацией предполагаемыми пользователями;

в-третьих, остается низкая востребованность некоторых новаций, связанных с цифровизацией еще и потому, что в основе лежит прежний, проверенный временем подход, первичные документы готовятся по старинке – на бумажных носителях, они же проходят необходимую процедуру согласования, одобрения и утверждения должностными лицами. В дальнейшем текст этих документов в электронном виде вносится в информационные образовательные программы. Первичный же документ не уничтожается, он доступен для работы, всегда также под рукой, не зависимо от наличия или отсутствия возможности работать в сети Интернет, и используется преподавателем при подготовке;

в-четвертых, сложность отслеживания пользователем – преподавателем как нововведений, связанных с наполнением ресурса учебными материалами, так и подготовкой и внесением в систему документов, разрабатываемых периодически, например рабочих учебных программ дисциплин.

Данная необходимость возникает перед началом учебного года и выработанные ранее навыки могут быть утрачены и требуют дополнительной интеллектуальной или механической работы по их восстановлению, как следствие естественного забывания человеком того, что не делается ежедневно, или с меньшей периодизацией.

Несмотря на имеющиеся проблемы, связанные с внедрением цифровизации системы образования, информатизации образовательного процесса, за данными новациями будущее. Общество, его подсистемы и социальные институты от них не откажутся, и это правильно. Однако необходимо оптимизировать процессы внедрения цифровизации в социум, обеспечить гармонизацию данного процесса, исключить цифровизацию ради цифровизации. Цифровизация должна работать на человека, на общество, на их дальнейшее развитие. А посему, изучение феномена цифровизации требует дополнительного комплексного исследования философской, социологической, психологической и педагогической науками.

В.А. ВАСИЛЬЕВ
*доктор философских наук, профессор,
профессор кафедры философских наук
Московского государственного лингвистического
университета**

Образование для воспитания добродетели

В статье анализируется образовательная программа В.А. Жуковского, рассчитанная на 12 лет обучения. Он был наставником-воспитателем будущего императора-реформатора России Александра Николаевича. Программа включает развитие познавательных способностей, требование физической и духовной гармонии. Важнейшее значение в воспитании и образовании отводится просвещению, проблемам нравственности. Подчеркивается особая важность гуманитарных дисциплин: истории, географии, политике, этике, философии. Неоднократно подчеркивается положение, что образование для добродетели.

Ключевые слова: программа, добродетель, просвещение, воспитание, образование, мораль.

V.A. VASILIEV
*Doctor of Philosophy, Professor, Professor
Department of Philosophical Sciences of the Moscow
State Linguistic University*

Education for training virtues

The article analyzes the educational program of V.A. Zhukovsky, designed for 12 years of study. He was a mentor-educator of the future emperor-reformer of Russia Alexander Nikolaevich. The program includes the development of cognitive abilities, the requirement of physical and spiritual harmony. The most important role in upbringing and education is given to enlightenment and moral problems. The special importance of humanitarian disciplines is emphasized: history, geography, politics, ethics, philosophy. The position that education is for virtue is repeatedly emphasized.

* Васильев Вячеслав Александрович, e-mail: prof.Vasiliev@ro.ru

Keywords: *program, virtue, enlightenment, upbringing, education, morality.*

Слова, послужившие названием для данной статьи, принадлежат русскому поэту В. А. Жуковскому (1783-1852). Своим литературно-гуманитарным творчеством он оказал значительное влияние на российскую культуру. А.С. Пушкин с огромным уважением относился к поэтическому дарованию Жуковского, а тот, в свою очередь, восхищался молодым чудотворцем и подарил ему свой портрет с надписью: «Победителю-ученику от побежденного учителя». Современники говорили о Василии Андреевиче как о человеке чистой, благородной души. Его религиозное мировоззрение, гуманистические убеждения, просветительские, нравственные взгляды снискали расположение в общественных кругах, в том числе и у царской семьи. В октябре 1817 г. по рекомендации вдовствующей императрицы Марии Федоровны, при которой Жуковский состоял чтецом, он был назначен учителем русского языка великой княгини Александры Федоровны, жены Николая Павловича. По просьбе императора Николая I Василий Андреевич становится наставником-воспитателем великого князя Александра Николаевича, которому в день его рождения он посвятил такие строки:

*Лета пройдут, подвижник молодой,
Откинувши младенчества забавы,
Он полетит в путь опыта и славы...
Да встретит он обильный чеством век!
Да славного участник славный будет!
Да на чреде высокой не забудет
Святейшего из званий: человек.
Жить для веков в величии народном,
Для блага всех – свое позабывать,
Лишь в голосе отечества свободном
С смирением дела свои читать:
Вот правила царей великих внуку.*

В данном посвящении Государыне Великой княгине Александре Федоровне на рождение Великого князя Александра Николаевича (1818 г.) подчеркиваются важнейшие и праведные для России преобразования, которые предстоит осуществить будущему императору Александру II. Нужно было обладать гражданским мужеством, чтобы воспевать величие народа, говорить об управлении государством для

блага всех в отечестве свободном, не забывать святейшего из званий – человек. Это было время активизации открытых и тайных общественных движений, требующих либеральных реформ, отмены крепостного права, ограничения самодержавия, введения конституции, что вылилось, в конечном счете, в восстание декабристов.

Жуковский, приняв предложение стать воспитателем Александра, активно занялся разработкой учебной программы. Одним из подготовительных материалов он поделился с великой княгиней Александрой Федоровной. В письме от 15 (27) ноября 1825 г. он пишет: «Я позволю себе представить Вашему Высочеству, сколь смогу, кратко, некоторые общие мысли о ходе обучения, которое мы могли бы избрать для нашего дорогого дитя. Вначале: в воспитании и обучении есть три основных срока, которые нужно с ясностью различать и отделять четкими границами: Ребенок – мужчина – государь. Ребенок должен быть счастлив. Мужчина должен учиться и быть деятельным. Государь должен иметь великие замыслы, прекрасный идеал, возвышенный взгляд на его предназначение, ничего несбыточного, но естественный результат всего, что предшествовало. Нужно относиться к нему, как к ребенку, в детстве, чтобы он мог стать однажды мужчиной, и, чем более будет он чувствовать себя мужчиной, тем менее усомнится он в том, что он государь, когда еще не настанет пора быть государем, и тем более будет он рад представшей пред ним великой судьбе, когда однажды его поздравят с его титулом»¹.

Должность воспитателя наследника престола требовала всесторонней и детальной разработки педагогической и образовательной программы, осуществлять которую предстояло многим частным учителям, которых Жуковский подбирал согласно своим мировоззренческим, гуманитарным и просветительским устремлениям. Каждый из педагогов четко придерживался своего предмета обучения. На Жуковского были возложены задачи преподавания русского языка, литературы и координация деятельности всего педагогического коллектива, чтобы все были устремлены к единой цели – приобретению необходимых для великого князя зна-

¹ Жуковский В.А. Проект плана учения Его Императорского Высочества Государя Великого Князя Наследника Цесаревича, составленным В.А. Жуковским, для представления Государю Императору Николаю Павловичу. 1827 г. Полн. собр. соч. и писем в 20 т. М., 2016, т. 11 первый полутом, с. 673.

ний, которые бы способствовали его просвещению. Главной своей задачей поэт-педагог считал формирование в ученике высоких нравственных качеств. В своем дневнике Василий Андреевич записал: «Цель воспитания вообще и учения в особенности есть образование для добродетели»¹. В этих словах отразилась педагогическая концепция поэта, учителя-воспитателя.

Обращаясь к юному воспитаннику, Василий Андреевич отмечал: Вы должны видеть в ваших наставниках товарищей начинающейся вашей жизни. Они теперь живут с вами и для вас. Они дают вам свои знания и свою опытность, которых вы еще не имеете, и которые будут для вас необходимы, когда начнете жить без них. Вы, со своей стороны, давайте им полную *доверенность и внимательность, будьте покорны* вашим наставникам, которые теперь представляют для вас и закон ваш, и ваши обязанности. Сия покорность есть не что иное, как уважение правила. Привыкнув теперь повиноваться нам (по доверенности к любви нашей), вы и тогда, когда мы вас покинем, останетесь с привычкою повиноваться закону, а это главное в жизни, как для собственного счастья, так и для пользы другим. На том месте, которое со временем займете, вы должны будете представить в себе образец всего, что может быть *великого в человеке*².

Программа образования и воспитания Великого князя, рассчитанная на 12 лет, разбита по годам на возрастные периоды и классы, каждый из которых решал задачу усвоения определенной системы знаний. В силу ограничительных статейных рамок, обратим внимание на *Первый период* обучения, который разбивается на четыре класса.

Класс первый предполагает:

а) Образование ума, опираясь на *практическую логику*, которая акцентирует внимание, разрабатывает мышление. Такими основаниями выступают начальные теоремы геометрии. Используется арифметический счет с заимствованием задач из повседневной жизни, из знакомых предметов. Изучается грамматика русского языка, включающая анализ слов, фраз, устное и письменное выражение мыслей. Извлечение правил из упражнений практических.

¹ Жуковский В.А. Полн. собр. соч. и писем в 20 т. М., 2016, т. 11 первый полутом, с. 104.

² См. там же, с. 124.

б) Образование сердца, с упором на *теоретическую логику*, которая выстраивается на чтении избранных библейских сюжетов, фактов священной истории Древнего и Нового заветов. Осуществляется простой пересказ пройденного материала с соблюдением хронологии событий. Извлечение из фактов правил нравственности, основанной на христианском учении.

Класс второй составляет связующую сумму знаний, которая отвечает учению о физическом строении человека, его социальному назначению:

а) Человек физический, *строение* тела. Человек как существо нравственное и его обязанности. Общие понятия *психологии*. Человек в отношении к окружающей его природе. Нужды человеческие и употребление произведений природы для их удовлетворения.

б) Человек в отношении к другим людям. Потребность человеческого общения и роль языка. Семейство. Народ в *естественном состоянии*. *Естественное право*. Постепенное образование общества *политического*. Начало политики.

в) Ход изменений человеческого общества. *История* вместе с *географией*.

Нынешнее состояние человеческого общества. Новейшая *география* и *статистика*.

Класс третий обозначает четкую последовательность при изучении иностранных языков: французский, немецкий, английский и польский. Утверждение в правописании, правильное произношение, практическое приобретение навыка высказываться и понимать то, что говорят. Легкие упражнения в слого.

Правописание. Диктование фраз, заимствованных из главной лекции. *Исправление ошибок*. Заставлять ученика самого исправлять и переписывать то, что им же исправлено. Таким способом воспитанник не только научится писать правильно, но и сам для себя напишет на разных языках то, что было ему преподаваемо на русском.

Произношение. Чтение простое для правильного произношения. Чтение с выражением, декларация. Чтение наизусть легких стихотворений.

Приобретение навыка говорить. Учение наизусть слов и составление фраз, заимствованных из общежития и главной лекции. Таким способом слова лучше запоминаются, приобретаются новые знания и навык речевого общения.

Упражнение в слогe. Предметы для сочинения можно заимствовать из главной лекции. Ученик будет писать о том, что знает. Следовательно, будет выражать свои мысли, располагать их ясно и правильно.

Класс четвертый ориентирует на укрепление физического состояния юноши, выявление приятных талантов:

Гимнастика. Цель гимнастических упражнений есть не одно развитие и укрепление сил телесных, но в то же время и дарование мужества и способов владеть собою во всех обстоятельствах жизни. Это важная часть воспитания требует методического плана, как и другие дисциплины.

Правила архитектуры и рисования. Рисование с натуры и с гипсов геометрических тел, деревьев, ландшафтов, отдельных частей зданий. Сочинение рисунков, сюжетов которые могут быть заимствованы из лекций по мифологии, географии, истории. Тем самым рисованием дополняется лекционный материал.

Ручная работа: токарное или столярное мастерство. Самостоятельное изготовление предметов, чтобы сам деятель мог радоваться и гордиться своими трудовыми достижениями.

Музыка. Анатомия животных и человека. Их отдельные части и целые фигуры.

В основу образовательной системы положены гуманитарные дисциплины: география, политика, этика, философия, классическая литература. Чтение по данным предметам должно сопровождаться процессом обучения. Читать рекомендуется только полезное, чтобы не вырабатывать вредную привычку читать все подряд, что ни попадет в руки. Это приводит в беспорядок идеи и портит вкус. Предпочтение следует отдавать таким книгам, которые познакомят цесаревича со страной, управлению которой он посвятит свою жизнь. И не случайно, что особое внимание в образовательной программе отводилось изучению *истории*. Она является великим сокровищем просвещения, возвышает душу, расширяет кругозор и предохраняет от излишней мечтательности. Своим прошедшим опытом история лучше вырисовывает нам настоящее и дает возможность предвидеть будущее. Она знакомит с нуждами своей страны и других государств и должна быть главною наукой и лучшей школой для будущего монарха. Он обязан так знать свою Россию, чтобы это знание возбудило в нем энтузиазм к великому делу царствования. История, по замыслам Жу-

ковского, воспламеняет любовь к благотворной славе. В процессе ее изучения происходит ознакомление с судьбами великих людей древности. Из их жизни познается то, что земная слава и земное счастье приобретаются только добродетельной деятельностью. Обращаясь к своему ученику, Василий Андреевич говорил: История «станет самым убедительным доказательством, что уважение приобретается одними постоянными добродетелями. Вы, великий князь, по тому месту, на которое назначил вас Бог, будете со временем замечены в истории: от этого ничто избавить вас не может, она скажет об вас свое мнение перед целым светом и на все времена...»¹.

В программе обращается внимание на методику преподавания, подчеркивается желательность разговорно-диалоговой формы передачи материала. Вместо собственного изложения текста, желательно ученику задавать вопросы, чтобы он сам находил ответы и выражал их с надлежащей четкостью. Особо следует придерживаться установленных планом правил преподавания. Среди набора планов выделяются такие, которые, на наш взгляд, не теряют своей актуальности и для нашего времени. Например, не следует пытаться обнять все, нагружая ученика большим объемом знаний. Лучше в малой форме немного знаний, но полных и ясных. Основываться на главных предметах, чтобы они могли послужить тем взглядам, которые легко объемлют все целиком. Не затуманивать голову тем, что лишь второстепенно, что составляет лишь частности. Вдаваться в подробности изложения материала лишь ради того, чтобы составить достаточно обоснованную мысль о главном. Каждый предмет преподается в его естественной связи с другими, по порядку, с сохранением надлежащей *последовательности*, медленно переходя от *легкого к трудному*, от известного к неизвестному и оставляя позади лишь то, что глубоко усвоено. Если же занимать воспитанника многими предметами, не имеющими между собой последовательной связи, то в его голове произойдет *беспорядок*, многое ему будет непонятно. Выделять в обсуждаемой теме главное, не обременять память излишними подробностями; избегать того, что в скором времени может быть легко забыто. Не поощрять механического запоминания. Употреблять этот

¹ Жуковский В.А. Полн. собр. соч. и писем в 20 т. М., 2016, т. 11 первый полутом, с. 122.

способ только для изошрения памяти, утверждая в ней то, что хорошо выучено. Возбуждать у воспитанника собственную деятельность, внимание, чтобы он механически не повторял без надлежащего осмысления чужое мнение, а проявлял самостоятельную активность. Использовать в ходе умственного труда пособия, наглядности, которые бы облегчали деятельность ума, но не делали его ленивым. Стараться сделать предмет учения и процесс обучения привлекательными, возбуждая любопытство, овладевая вниманием и воображением, соединяя чувственный познавательный процесс с умственным. Одним словом, лучше меньше прилично усвоенного материала, чем много, но не четко воспринимаемого. Ничего ради внешнего блеска, все ради глубинной прочности знания. В то же время следует создать такую атмосферу отношений, в которой ученик должен чувствовать себя свободным, не замечая, что его ведут. «Это основной принцип его нравственного воспитания и одновременно это же принцип его обучения»¹.

В воспитательных целях не следует хвалить князя за его прилежание, а просто оказывать свое удовольствие ласковым обращением. Такое одобрительное выражение должно быть предоставлено для немногих случаев. Чем будет оно реже, тем более будет иметь цены, тем сильнее будет действие. Великому князю надлежит привыкать видеть в исполнении своих обязанностей простую необходимость, не заслуживающую никакого особенного одобрения: такая привычка образует твердость характера. Каждый отдельный хороший поступок весьма мало важен: одно только продолжительное постоянство в добре заслуживает внимание и хвалу².

Оценивая основные идеи образования и воспитания Александра, Жуковский выделяет то главное, ради которого он взял на себя такую почетную, но и весьма обременительную задачу. Его Величеству, подчеркивал педагог, нужно быть не ученым, а *просвещенным*. Просвещение должно познакомить его только со всем тем, что в его время необходимо для общего блага, а в общем благе находить и свое собственное. Просвещение в истинном смысле есть многообъемлющее знание, соединенное с нравственностью. Человек знающий, но не нравственный – будет вре-

¹ Жуковский В.А. Полн. собр. соч. и писем в 20 т. М., 2016, т. 11 первый полутом, с. 677.

² См. там же, с. 119.

дить, ибо худо употребит известные ему способы действия. Человек нравственный, но невежда – будет вредить, ибо и с добрыми намерениями не будет знать способов действия. Просвещение соединит знание с правилами относительно того, как следует осуществлять на своем месте ту или иную форму деятельности.

В образовательной и воспитательной программе выделяются правила-наставления, с которыми Жуковский обращается к Великому князю: Любите и распространяйте просвещение. Оно необходимо для народа, ибо народ просвещенный более привязан к закону, в котором заключается его нравственность, и к порядку, в котором заключается его благоденствие и безопасность. Народ без просвещения теряет свое достоинство. Им, кажется, легко управлять только тому, кто хочет властвовать для одной власти. Однако из слепых рабов легче сделать свирепых мятежников, нежели из подданных просвещенных, умеющих ценить благо порядка. Уважайте общее мнение, оно часто бывает просветителем монарха и часто оказывается на стороне правосудного государя. Уважайте закон и научите других уважать его своим примером. Закон, игнорируемый царем, не будет исполняться и народом. Любите свободу, то есть правосудие, ибо в нем заключается и милосердие, и повиновение подданных. Владычествуйте не силою, а порядком: истинное могущество государя не в числе его воинов, а в благоденствии народа. Будьте верны данному слову: без доверенности нет уважения, неуважаемый человек – бессилен. Окружайте себя достойными Вам помощниками: слепое самолюбие царя удаляет от него людей превосходных, предает его на жертву корыстолюбивым рабам, губителям его чести и народного блага. Уважайте народ свой: без любви царя к народу нет любви народа к царю. Не обманывайтесь на счет людей и всего земного, но имейте в душе идеал прекрасного – верьте добродетели! Вы для нас прекрасная, чистая надежда¹.

Будучи глубоким просветителем, прогрессивным общественным деятелем Жуковский формировал у своего ученика гуманистические идеи и знания, воспитал творца-реформатора России, освободившего в 1861 г. крестьян от крепостного права, осуществившего финансовую и судебную, цензурную и

¹ См. *Жуковский В.А.* Полн. собр. соч. и писем в 20 т. М., 2016, т. 11 первый полутом, с. 120-122.

военную реформы. Испытало структурное преобразование Среднее и Высшее образование. Активизировалась работа Земства и Городского самоуправления, что значительно способствовало укреплению институтов гражданского общества.

Воспитание в человеке высокой нравственности всегда было приоритетным делом любого общества. Ведь речь идет не только о настоящем, но и о будущем страны. Накопленные на протяжении долгой человеческой истории лучшие традиции образовательно-воспитательной системы особенно важны для современной России. Сегодня совершенствование образования связывается с его гуманистической направленностью, с развитием творческого потенциала личности. Считается, что чем элитарнее вуз, тем большее значение в нем придается гуманитарной подготовке. Поэтому наше обращение к разработанной А.В. Жуковским образовательной и воспитательной программе вполне объяснимо. Оно отвечает идеалам просвещения, современным задачам нравственного воспитания молодежи.

Социально-политические отношения в сетевом обществе

УДК 304 (304.5)
DOI 10.34823/SGZ.2022.2.51779

П.Я. ФЕЛЬДМАН

*кандидат политических наук, доцент,
доцент кафедры философии и социологии
Образовательного учреждения профсоюзов
высшего образования «Академия труда
и социальных отношений»**

М.Ю. МАНДРИЦКИЙ

*аспирант кафедры философии и социологии
Образовательного учреждения профсоюзов
высшего образования «Академия труда
и социальных отношений»***

Государство и цифровая метавселенная: перспективы сосуществования

В статье оцениваются политические угрозы и риски, связанные с перспективой создания альтернативных цифровых вселенных на базе мессенджеров и социальных сетей. Авторы усматривают в этом стремление крупнейших ИТ-компаний сконструировать виртуальный мир, где традиционные функции публичной власти будут выполнять частные коммерческие структуры. В данных условиях национальные государства столкнутся с необходимостью защищать своих граждан и отстаивать суверенитет перед лицом глобалистских вызовов нового типа.

Ключевые слова: государство, метавселенная, политические риски, суверенитет, социальные сети, Интернет, сетевая коммуникация, виртуальная реальность.

* Фельдман Павел Яковлевич, e-mail: pavelfeld@mail.ru

** Мандрицкий Максим Юрьевич, e-mail: mixsev@mail.ru

P.J. FELDMAN

**Candidate of Political Sciences, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Philosophy
and Sociology of the Academy of Labor and Social Relation**

M.Yu. MANDRITSKY

**Postgraduate Student of the Department of Philosophy
and Sociology of the Academy of Labor and Social
Relations**

State and the digital metaverse: prospects for coexistence

The article assesses the political threats and risks associated with the prospect of creating alternative digital universes based on messengers and social networks. The authors see in this the desire of the largest IT companies to construct a virtual world where the traditional functions of public authorities will be performed by private commercial structures. Under these conditions, nation-states will face the need to protect their citizens and defend sovereignty in the face of a new type of globalist challenges.

Keywords: *state, metaverse, political risks, sovereignty, social networks, Internet, network communication, virtual reality*

Предметное поле политической науки постоянно расширяется за счет включения в него институтов, процессов и технологий, возникновение которых обусловлено развитием информационно-коммуникационных систем. На современном этапе российские и зарубежные ученые пытаются осмыслить степень влияния популярных сервисов глобальной сети Интернет на общественные отношения по поводу власти. Практика использования мессенджеров и социальных сетей в рамках крупных электоральных кампаний свидетельствует о наличии у них огромного мобилизационного потенциала. Пространство «Всемирной паутины» предстает в трудах исследователей как подобие платоновского «Мира идей», проецирующего в материальную действительность ценностные ориентации и поведенческие установки политических субъектов. В этом искусственном мире сетевых коммуникаций корпорации создают собственные метавселенные. Понятие «метавселенная» было введено американскими писателями-фантастами XX в. для обозначения вир-

туальной экосистемы, где стираются границы между реальными и воображаемыми объектами. Новейшие тренды в сфере развития IT-сектора испытывают на прочность традиционные политические институты. Уже сейчас представителям научного сообщества необходимо ответить на сложный теоретико-прикладной вопрос: «Как глобалистские по природе своей метавселенные будут сосуществовать с национальными государствами?».

Процесс стремительной цифровизации и виртуализации коммуникационных практик, еще не достигший своего апогея, привел к закономерному политическому возвышению IT-корпораций. Вплоть до недавнего времени мобилизационные и пропагандистские возможности виртуальных платформ использовались, главным образом, самими политическими субъектами. При этом владельцы сетевых ресурсов, выступающих площадками для информационного противоборства, номинально сохраняли нейтралитет, оставаясь «над схваткой». Рубежным моментом для них стала кампания по выборам президента США 2019-2020 гг., в ходе которой крупнейшие американские IT-компании единым фронтом выступили против Д. Трампа. Кандидат от Республиканской партии столкнулся с беспрецедентной цензурой со стороны администрации социальных сетей: публикации в его поддержку маркировались как «фейковые новости» или вовсе скрывались от пользователей. Некоторые связанные с Д. Трампом аккаунты были подвергнуты блокировке и удалению, невзирая на большое количество подписчиков. Агитационный контент Д. Байдена, напротив, успешно продвигался в Интернете, а материалы, компрометирующие представителя Демократов, не получали широкого распространения. 45-й Президент США выступал артикулятором интересов реального сектора (металлургов, нефтяников, строителей, газовиков), тогда как владельцы крупнейших IT-корпораций демонстрируют приверженность идеям неолиберального глобализма. Таким образом, национально ориентированный курс правых консерваторов на концептуальном уровне противоречит планам по созданию цифровой метавселенной.

Все большее число экспертов усматривает в обретении IT-компаниями политической субъектности скрытую угрозу для демократии, поскольку их колоссальные информационно-коммуникационные ресурсы могут быть использованы для манипулирования массовым сознанием и управления электоральным поведением граждан. Об этом, в частности,

предупреждает Ф. Фукуяма, которого сложно заподозрить в антиглобализме и сопротивлении техническому прогрессу. С его точки зрения, владельцы крупнейших сетевых платформ способны оказывать дезориентирующее влияние на участников публичных общественно-политических дискуссий¹. Технологии вброса «фейковых новостей» и провокационных интернет-мемов рассматриваются российскими авторами как оружие информационной войны². Однако и без деструктивного вмешательства со стороны «закулисных модераторов» социальные медиа представляют опасность для государства. В основе их функционирования лежит принцип максимальной персонализации потребляемого контента. Практическая реализация данного принципа ведет к добровольному самозаточению пользователей в «информационные капсулы», полностью изолирующие их от идеологически чуждых мнений и альтернативных точек зрения³. Соответственно, происходит ценностная поляризация общества, чреватая трансформацией в открытое силовое противоборство (нечто подобное произошло в США, где конфликт между правыми консерваторами и левыми либералами из интернет-пространства перекинулся на улицы крупных городов). При этом IT-компании косвенно заинтересованы в том, чтобы эмоциональный накал виртуальных дебатов постоянно повышался, а вместе с ним росла и вовлеченность граждан в социальные сети. Вероятно, все вышеуказанные проблемы лишь усугубятся с возникновением цифровых метавселенных.

Концепция альтернативной реальности находит свои теоретические истоки в учении античных мыслителей-софистов, выступавших с позиции крайнего релятивизма. Исходя из протагоровских представлений о человеке как «мере всех вещей», можно сделать вывод, согласно которому каждый социальный субъект живет в своей собственной метавсе-

¹ *Fukuyama F., Richman B., Goel A. How to Save Democracy From Technology // Foreign Affairs. 2020. URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/united-states/2020-11-24/fukuyama-how-save-democracy-technology> (Дата обращения: 20.11.2021)*

² *Ежов Д.А. Политическая семантика интернет-мема // Власть, 2019, т. 27, № 3, с. 68-73.*

³ *Володенков С.В., Артамонова Ю.Д. Информационные капсулы как структурный компонент современной политической Интернет-коммуникации // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология, 2020, т. 53, № 1, с. 188-196.*

ленной, соответствующей его индивидуальному видению и пониманию окружающей действительности. С определенной долей условности метавселенными могут считаться миры художественных произведений и компьютерных игр, однако они априори позиционируются как вымышленные и не имеющие непосредственной связи с реальностью. Лидеры IT-отрасли ставят перед собой задачу принципиально иного уровня: создать виртуальную экосистему, где цифровые аватары граждан будут вести полноценную жизнь (общаться, работать, потреблять товары и услуги, совместно решать насущные проблемы). Полагаем, что в данном контексте речь идет не столько о новом развлекательном продукте, сколько о виртуальном квазигосударственном образовании. На современном этапе имеются все необходимые предпосылки для создания подобных систем:

1. Использование электронных сервисов, мессенджеров и социальных сетей приобрело массовый и всеобъемлющий характер.

2. Технологии блокчейн сделали возможной эмиссию криптовалюты, которая позволяет проецировать в виртуальную реальность любые виды экономических отношений.

3. Пандемия COVID-19 и сопряженные с ней санитарные ограничения приучили граждан к жизни в режиме онлайн. Мощный импульс к развитию получила система дистанционного образования. Многие сотрудники перешли на удаленную форму занятости.

Таким образом, совокупность технических, экономических, информационных, социокультурных и коммуникативных факторов благоприятствует созданию метавселенных, но политические аспекты их функционирования вызывают глубокую озабоченность. Очевидно, что метавселенные потенциально могут выполнять целый ряд общественно значимых функций: открывать доступ к современному образованию, создавать электронные рабочие места, обеспечивать социальные гарантии, предоставлять любые виды финансовых услуг, продавать развлекательный контент и т.д. Не выходя из собственной квартиры, можно будет получать заработную плату в криптовалюте, а затем копить или тратить «виртуальные деньги» на просторах все той же метавселенной. Освобождение от налогового бремени и необходимости уплачивать социальные взносы, несомненно, привлечет туда как работников, так и работодателей. Формально оставаясь в юрисдикции национальных государств, со-

циальные субъекты смогут вести полноценную экономическую и духовную жизнь в метавселенной, которая предоставит им более комфортные условия существования. При этом, вероятно, возникнет феномен «виртуального гражданства», поскольку принадлежность к метавселенной станет не менее значимым фактором бытия, чем обладание паспортом того или иного государства. Как следствие, актуализируется проблема политической самоидентификации индивида, выражающаяся в торжестве космополитизма над патриотизмом.

Обладатели «виртуального гражданства» метавселенной потенциально могут рассматриваться как новый глобальный класс, не имеющий четкой национально-государственной привязки, но сохраняющий за собой весь спектр политических прав (включая активное и пассивное избирательное право). Следовательно, монополисты в сфере IT могут использовать данный класс в качестве проводника своей воли на территории национальных государств. В демократических странах корпорации, контролирующие метавселенную, получают возможность приводить к власти угодных им политиков, формируя электоральные предпочтения граждан¹. Наиболее пессимистичный сценарий предполагает установление тотального политического контроля над национальными правительствами со стороны глобальных цифровых платформ. При этом демократическое управление метавселенной представляется невозможным, поскольку у нее, как и у любого интеллектуального продукта, появятся собственники. Владелец контрольного пакета акций этого виртуального мира будет обладать неограниченной властью, передаваемой по наследству.

Превращение метавселенной в параллельную социально-политическую реальность неизбежно приведет к концентрации гигантского объема персональных данных в руках ее хозяев. Эти данные (в том числе конфиденциального и компрометирующего свойства) могут использоваться в преступных и манипулятивных целях. Соответственно, государства столкнутся с необходимостью обеспечения кибербезопасности посредством установления жестких ограни-

¹ *Фельдман П.Я., Федякин А.В., Ежов Д.А.* Технологии вмешательства в выборы: научное осмысление в поисках семантической определенности // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология, 2019, № 50, с. 210-218.

чений в сфере обмена информацией. Для этого придется принимать непопулярные меры, которые встретят сопротивление со стороны общества и корпораций. Попытки законодательного и силового сдерживания развития метавселенных могут стать триггерами масштабных политических конфликтов. Вероятно, некоторые страны и вовсе пойдут по пути ограничения доступа своих граждан в виртуальную реальность, либо прибегнут к созданию национальных аналогов глобальных сетевых ресурсов.

Положительной оценки заслуживает тот факт, что Россия принадлежит к числу стран, где вопросы, связанные с возникновением метавселенных, активно обсуждаются на уровне политического руководства. Обращаясь к участникам Международной конференции по искусственному интеллекту и анализу данных «Artificial Intelligence Journey 2021», президент В.В. Путин весьма реалистично оценил риски, связанные с дальнейшим внедрением цифровых технологий в повседневную жизнь. Он предложил отказаться от парадигмы рассмотрения метавселенной как виртуального убежища, где люди «спасаются от несовершенства реального мира». По мнению главы государства, нужно использовать ресурсы метавселенных, «чтобы люди могли общаться, вместе работать, учиться, реализовывать совместные творческие и деловые проекты, невзирая на какие бы то ни было – даже очень большие – расстояния»¹. Таким образом, российские власти видят в технологиях виртуальной реальности как потенциальные угрозы, так и широкие возможности.

Очевидно, что политическая жизнь обитателей цифровой метавселенной регламентируется субъектами, управляющими ею. Сегодня на эту роль претендуют, главным образом, западные IT-гиганты, чья деятельность сопряжена с угрозой политической дестабилизации стран, пытающихся сохранить свой суверенитет и культурную самобытность. Доказательством тому служит многократное использование американских сетевых ресурсов для организации «цветных революций» в арабском мире и на постсоветском пространстве. Более того, модераторы западных медиа-плат-

¹ Путин В.В. Выступление на Международной конференции по искусственному интеллекту и анализу данных «Artificial Intelligence Journey 2021». URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/67099> (Дата обращения: 20.11.2021).

форм прямо или опосредованно содействуют распространению в публичном информационном пространстве идей, культивирующих ненависть в отношении государственных институтов, социальных групп или целых народов. Закономерной реакцией России на соответствующие вызовы и угрозы стало признание компании М. Цукерберга Meta, само название которой отсылает к понятию «метавселенная», экстремистской организацией, чья деятельность подлежит запрету на территории нашей страны.

Подводя итоги, необходимо отметить, что экспансионистская политика IT-корпораций в реальном и виртуальном мирах бросает вызов самой идее государственности. Ее дальнейшая реализация может привести к размыванию административных функций публичной власти и формированию наднациональных институтов глобального управления, подконтрольных владельцам медиа-платформ. В отличие от большинства современных государств, где с переменным успехом функционируют институты демократического представительства и контроля, метавселенные, скорее всего, будут управляться на основе принципов цифрового тоталитаризма. Кража персональных данных и передача их третьим лицам, удаление аккаунтов, ограничение свободы слова, – вот неполный перечень репрессивных мер, которые могут применяться IT-гигантами по отношению к цифровым аватарам граждан. Главная проблема заключается в том, что жертвы «виртуальных репрессий» понесут репутационный, экономический и политический ущерб не только в метавселенной, но и в реальной жизни. Дабы отстоять свой суверенитет и защитить права граждан, государству потребуется выработать современный, адекватный и в то же время жесткий подход к нормативной регламентации отношений между IT-компаниями и обществом. Полагаем, что подобная регуляторная политика должна быть, в первую очередь, направлена на борьбу с монополизацией виртуального информационно-коммуникационного пространства.

О.И. КАРПУХИН

*доктор социологических наук, профессор кафедры философии, культурологии и политологии Московского гуманитарного университета. Специалист в области изучения проблем молодежи и культурной политики, заслуженный деятель науки РФ, академик Международной академии наук (IAS, Инсбрук), вице-президент Академии российской словесности, почетный работник высшего профессионального образования РФ**

Н.А. ВАСИЛЬЕВ

*магистр социологии, старший научный сотрудник сектора исследований социокультурных и медиакоммуникаций Института социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН. Руководитель Исследовательского центра Ассоциации коммуникационных агентств России, Российской ассоциации маркетинговых услуг, Российской ассоциации развития интерактивной рекламы***

Новый социальный мир. Создание основы для разрушения национально- государственных суверенитетов

Впервые в истории новейшие изобретения позволили объединить большинство людей в единую цифровую сеть, новый социальный мир, основа которого – социальные сети и сервисы, а также поисковые ресурсы, музыкальные сервисы, бесплатные игры онлайн в мобайле, мессенджеры, программы для ведения видеоконференций, другие онлайн коммуникаторы и тематические сервисы¹. Это постоянно эволюционирующий социально-органи-

* Карпухин Олег Иванович, e-mail: fnisc@fnisc.ru

** Васильев Николай Александрович, e-mail: nikolay.a.vasilyev@gmail.com

¹ Васильев Н.А. Новый социальный мир: Всевластие сети // Знание. Понимание. Умение, 2021, №. 4, с. 133-146.

зационный организм, способный к регулярному самоанализу, имеющий неограниченные возможности по всестороннему слежению за пользователями вплоть до предиктивного анализа их будущего поведения. Новый социальный мир – это беспрецедентный по своему масштабу сверхмощный, разнородный, высококачественный и доступный для всех энтертейнмент. И это только начало всемирного проекта по созданию нового цифрового виртуального мира, который будет существовать параллельно с реальным старым миром.

Ключевые слова: новый социальный мир (НСМ), глобальность, всемирная сеть, социальные сети, медиа, контент, пользователи, новые медиа, санкции, журналисты, блогеры, публицисты, социокультурная динамика, государственная политика, духовно-нравственные ценности, традиционное общество, национально-культурная идентификация.

O.I. KARPUHIN

Doctor of Sociology, Professor of the Department of Philosophy, Culturology and Political Science of the Moscow University for the Humanities. Specialist in the study of youth problems and cultural policy, Honored Scientist of the Russian Federation, Academician of the International Academy of Sciences (IAS, Innsbruck), Vice President of the Academy of Russian Literature, Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation

N.A. VASILYEV

Master of Sociology, Senior Researcher of the Sociocultural and Media Communications Research Sector of the Institute of Sociology of the Russian Academy of Sciences of the Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences. Head of the Research Center of the Association of Communication Agencies of Russia, the Russian Association of Marketing Services, IAB Russia - the Association for the Development of Interactive Advertising

New social world. Establishing a foundation for the destruction of national and state sovereignties

For the first time in history, the latest inventions have made it possible to unite the majority of people into a single digital network – new social world – based on social networks and services as well as search resources, music services, free online games in mobile, instant messengers, video conferencing programs, other online communicators and thematic services. It is a constantly evolving socio-organizational organism, capable of regular introspection, having unlimited possibilities for comprehensive monitoring of users up to a predictive analysis of their future behavior. The new social world is an unprecedented scale of super-powerful, diverse, high-quality and accessible to all entertainment. And that's just the beginning of a worldwide project to create a new digital virtual world that will exist in parallel with the real old world.

Keywords: *new social world (NSW), globality, worldwide network, social networks, media, content, users, new media, sanctions, journalists, bloggers, publicists, sociocultural dynamics, state policy, spiritual and moral values, traditional society, national and cultural identity.*

Новый социальный мир как уже почти сложившаяся система объединенных социальных сетей и сервисов, впервые в истории человечества полностью поглотила весь мир. Впервые увенчалась успехом попытка объединить граждан разных государств и представителей разных народов в единую организацию, которая владеет о них исчерпывающей информацией, влияет на них, формирует их предпочтения, смысловые установки и фактически полностью контролирует. Через единую организацию проводится абсолютное большинство коммуникаций личного и бизнес характера, при этом система позволяет себе вести круглосуточную запись этих коммуникаций с последующим хранением. Уже сейчас система, единая организация, которую мы называем Новым социальным миром, знает об отдельном человеке больше, чем он сам о себе. По данным Hootsuite, в 2021 г. 17 самых крупных социальных сетей и сервисов обладали совокупной аудиторией в почти 17 млрд человек. Это подтверждает данные самих сетей, что каждый человек является пользователем нескольких социальных сетей и сервисов одновременно, что еще сильнее подчеркивает силу и мощь

фундамента, на котором в ближайшее время возвысится здание нового миропорядка¹. Единственное, что может противостоять НСМ – это национальные государства. Поэтому следующий этап развития НСМ² – разрушение национально-государственных суверенитетов, условием которого является размывание духовно-нравственных ценностей традиционных обществ с помощью подрыва национально-культурной идентификации³. Не секрет, что НСМ строят США: большинство мировых и социальных сетей и сервисов контролирует именно это государство. Только компания Facebook Inc., недавно переименованная основателем и главой компании Марком Цукербергом в Meta Platforms, контролирует около 11 миллиардов экаунтов в мире с помощью своих сетевых продуктов – Facebook, Facebook messenger, Instagram и WhatsApp. На октябрьской презентации⁴ Oculus Connect-2021 Марк заявил о том, что он строит Метавселенную, которая придет на смену современному обществу⁵. Осталось только перейти на новый технологический уровень виртуальной реальности⁶.

В настоящее время у них есть только один достойный противник – это Китай, имеющий собственные большие социальные сервисы и способный эффективно ограничивать доступ иностранных сетей и сервисов на свою территорию, а главное – четкую стратегию сохранения национально-культурной идентичности и политическую волю ее осуществления.

Расцвет и закат национально-государственных суверенитетов.

В XVII веке национально-культурная идентификация становится основополагающим фактором жизнедеятельности европейской цивилизации и главным постулатом европейс-

¹ *Васильев Н.А., Комиссаров С.Н.* Социальные сети. Формирование нового социального мира // Гуманитарий Юга России, 2021, т. 10, №. 4, с. 43-61.

² *Гребельных Т.И.* Новый «социальный мир» и новые «законы» устойчивого развития как методологический вызов и объект социологии социальной напряженности // Научный редактор, 2020, с. 27.

³ *Голова А.Г.* Метаморфозы социальных сетей // Человек, 2013, №. 4, с. 151-161.

⁴ <https://bloomchain.ru/newsfeed/facebook-smenil-nazvanie-i-nameknul-nazapusk-nft-v-svoei-metavselennoi>

⁵ <https://iz.ru/1243440/roman-kildiushkin/metaplany-na-metavselennui>

⁶ <https://www.theguardian.com/technology/2021/oct/28/facebook-name-change-rebrand-meta>

кой философии. XVIII – начало XX вв. прошли под знаменем развития национальных государств. Разрушение основных империй в начале XX в. еще больше усилило национальную идентификацию и мир из нескольких империй стал миром множества национальных государств. Независимость получили многие народы, которые до этого никогда не имели собственной государственности. В 1982 г. на межправительственной конференции по политике в области культуры под эгидой ЮНЕСКО национально-культурная идентификация становится важной государственной установкой, оказывающей влияние на политику большинства государств. В 1986 г. на сессии Генеральной Ассамблеи ООН этот основополагающий фактор был признан радикальной идеей. Радикализм идеи заключался в том, что она была явной альтернативой существующим стратегиям развития США и западноевропейских государств, построенных на экономическом и научно-техническом прогрессе, достижениях и показателях в этих областях. Большинство стратегий игнорировали национально-культурную идентификацию, выраженную в особенностях национальных культур, в уникальных обычаях, обрядах и нравственных установках, в особенностях быта и ежедневной жизнедеятельности. Большинство стратегий развития, разработанных в США и Европе, основываясь на техническом прогрессе¹, американском понимании демократии и протестантской этике, упускали из виду специфику, в том числе историческую, формирования других государств, не учитывали сформированные потребности и ценности, за скобками полностью оставалась национальная и религиозная идентичность государств, в результате чего стратегии «не работали» в других странах. В попытке построить новую мировую империю, американцы предлагали будущим сателлитам широкий выбор моделей развития с возможностью регулярного субсидирования и прямого финансирования. Нельзя говорить о том, что США действовали исключительно военной и экономической силой, мирные стратегии развития на самом деле существовали и предлагались, включая настройку под индивидуальные особенности той или иной страны. Но «реформы» в государствах, которые, по мнению США и их союзников, «нуждались в реконструкции», буксовали и не

¹ Иванов В.В. Социальный мир четвертой промышленной революции // Новая экономическая политика для России и мира, 2019, с. 87-94.

приносили желаемых результатов. Объективность подхода также требует осознания того, что «реконструируемые страны», как правило, не обладали достаточными людскими, физическими и финансовыми ресурсами для организации серьезных реформ. Но они и не просили такой «помощи». В итоге, привнесенные извне стратегии разбивались как волны о скалы. Чтобы как-то обезопасить себя от навязчивых реформаторских идей США и их сателлитов, многие государства осуществили глубочайшие интеграции своих духовно-нравственных ценностей в национально-государственные структуры, в некоторых странах произошло частичное сращивание национальных культур с государственным механизмом. Иначе говоря, государственные институты стали впитывать в себя национальную культуру для сохранения своей национально идентичности¹ и проводить протекционистскую политику, направленную на поддержку национальной культуры, самобытности в всех ее проявлениях, вплоть до изменений названий самих государственных институтов «на национальный лад». Это происходило в Европе и латинской Америке, в Африке и Юго-восточной Азии. Примеров, больших и маленьких, множество, даже в России появились «управы», «губернаторы», «градона начальники», а все иностранные названия ресторанов, кафе и прочее по закону получили вывески с русской транскрипцией. Вновь появились уже забытые профессии, например, «сыровар», «кузнец», «ярмарка», т.д. Можно сказать, что в странах с большим историческим опытом произошел национальный ренессанс. Молодые страны, возникшие в результате развала Советского Союза, после 1991 года старались создать свой национальный облик, переписывая историю, вплоть до создания новых национальных слов, обозначающих те или иные явления. Исторический опыт, воплощенный в самобытной среде обитания, пронизанный религиозными, национальными, региональными особенностями, составляет основу любого национального государства, его скелет, без которого само государство перестает существовать. В области экономики и торговли государства также стали принимать протекционистские меры, которые, прежде всего, были направлены на ограничение импорта для сохранения и развития собст-

¹ Тихонов О.В. Трансформация феномена идентичности в пространстве сети Интернет. – 2013.

венной промышленности. Этот, можно сказать, повсеместный возврат к корневой составляющей любого государства, это сознательное углубление национально-культурной идентификации принесло свои плоды. Важным показателем этого процесса стало возрождение национального кинематографа, поднялся из пепла национальный книгоиздательский бизнес, откуда-то появились национальные артисты, музыканты, певцы и даже местная индустрия моды зачерпнула немного из огромного водоема национальной одежды и быта. Даже в экономике многих стран процесс борьбы за национально-государственный суверенитет получил самовыражение в виде большого числа национальных брендов, которые на локальных рынках успешно потеснили продукцию транснациональных корпораций. Национальный культурный код, казалось бы, никуда не пропал и не размылся в потоке глобализации. Таким образом, на рубеже веков была сделана попытка войти в мировую экономику и политику, сохраняя национально-культурную идентичность. Однако от дальнейшего поглощения национальных государств стратеги глобализации отказываться и не собирались. Первое двадцатилетие XXI в. ознаменовалось небывалым взрывом либеральной идеологии, направленной на прямое и повсеместное насаждение идеологии американизма и ее атрибутивной составляющей – поп-культуры в рамках информационной войны или гибридной войны с помощью «мягкой силы». При этом размывание сложившихся государственных институциональных систем и национальных культур приобрело прямой насильственный характер в виде цветных революций, а также прямых военных вторжений. На примере Ирака и Афганистана особенно хорошо видно, как силой навязывались американский политический официальный образ жизни, поп-культура и «духовные ценности», с национальными не совместимые. Одновременно эти страны становились бесплатными поставщиками ресурсов. Неоколониальная политика по откачке природных богатств благоприятно сказывается на экономике. С момента разгрома Ливии в 2011 г. бензин в Евросоюзе не дорожает в течение 10 лет, «крутится» вокруг цифры 1 евро за литр. Тоже самое происходит в США после разгрома Ирака. Стоимость 1 литра бензина в США за последние 10 лет колеблется +/- 20 центов к 60 центам. Россия тоже оказалась под тяжестью безответного удара и по национальной экономике, и по своей национально-культурной идентичности. В ежед-

невном режиме мы подверглись массированному удару Голливуда, когда в день нам стали показывать более ста американских фильмов разного жанра, не говоря уже о радио, которое в какой-то момент стало полностью англоязычным, и только потом появилось Русское радио и другие станции с большим национальным контентом. Но и здесь мы наткнулись на мощные внутренние установки, сформированные в советский период; русская национальная песня осталась на обочине мейнстрима, который, по сути, разделся на две большие части – песни на русском языке, но калька с американской поп-культуры, с преобладанием рэпа, и песни на русском языке, но калька с кабацких песен, с преобладанием шансона. Русский язык наполнился англицизмами и просто исковерканными английскими словами, крайне слабо передающими истинный смысл и предназначенными только для прямого «примыкания» к «передовому» англо-саксонскому миру.

Коммуникационная революция и создание нового социального мира.

Начиная со второго десятилетия XXI в. произошла коммуникационная революция – новые интерактивные технологии и созданные на их основе коммуникационные продукты стали ошеломительными темпами проникать во все уголки планеты. С помощью интернета Новый социальный мир охватил всё население Земли, а внутри него родились и стали развиваться семимильными шагами социальные сети, поглощающие всё на своём пути¹. Если раньше протекционизм охватывал реальную территорию государств и успешно противостоял в реальном обществе экономическому, политическому и культурному давлению извне, после 2010 г. в информационно-культурном пространстве всего мира произошла ломка государственных границ на диджитальном, цифровом уровне². Начался главный, основной период размывания духовно-нравственных ценностей традиционных обществ с помощью подрыва национально-культурной идентификации социальными сетями и сервисами с

¹ Мартынов К. От slackтивизма к республике: почему интернет-революции становятся реальностью // Философско-литературный журнал «Логос», 2012, № 2(86).

² Федоренко О.Ю. Самоидентификация личности в информационно-коммуникационном пространстве сети Интернет personal self-identification in the information and communication space of the Internet //– С. 266.2

целью разрушения национально-государственных суверенитетов. Революция в сфере коммуникаций для многих государств имела неожиданный характер, хотя, казалось бы, все тенденции развития интерактивного мира были видны еще в конце XX в. Многие государства, в том числе и Россия, не смогли вовремя оценить скорость и уровень воздействия НСМ на общество. В этом материале мы не рассматриваем причины сложившейся ситуации, авторский взгляд на этот процесс предполагает написание отдельной статьи на эту тему с рассмотрением комплекса причин, начиная от негласной поддержки НСМ агентами влияния и прямыми сотрудниками иностранных спецслужб, до психологических, профессиональных и возрастных факторов, связанных со старением и не пониманием новых интерактивных продуктов руководящим составом служб и ведомств, ответственных за защиту национальных интересов. Мы дадим определение явлению, которое почти полностью завоевало Мир – Новый социальный мир¹. Новый социальный мир (НСМ) – это новые виды социальных и культурных коммуникаций, включая социальные сети, поисковые ресурсы, музыкальные сервисы, бесплатные игры онлайн в мобайле, мессенджеры, программы для ведения видеоконференций, другие онлайн коммуникаторы и тематические сервисы.² Это система взаимоотношений и взаимодействий между людьми, понятий и смыслов, ценностей и вкусов, охватывающая весь реальный человеческий мир, все виды человеческой деятельности, все социальные группы, формирующая новое сознание и поведение людей на основе жестких законов и правил, навязываемых социальными сетями³. Это постоянно эволюционирующий социально-организационный организм, способный к регулярному самоанализу, имеющий неограниченные возможности по всестороннему слежению за пользователями вплоть до предиктивного анализа их будущего поведения. НСМ позволяет иметь онлайн информацию о любом пользователе, группе пользователей и формировать абсолютный и достоверный

¹ *Отрешко Н.Б.* Картины социального мира в современной социальной теории // Вопросы социальной теории, 2009, т. 3, с. 125-140.

² (CYBERLENINKA. Социальные сети как новая форма коммуникации: польза или опасность для общества?[Электронный ресурс]. - Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru> (дата обращения, март 2021) б.д.)

³ *Тихонова С.В.* Социальные сети: проблемы социализации Интернета // Polis: Journal of Political Studies, 2016, №. 3.

портрет любого пользователя или группы пользователей на основе математических моделей высокой точности¹. HCM знает все о каждом пользователе не только за счет информации самого пользователя, но и за счет информации о пользователе из других источников, взаимодействующих с HCM. Это не только социальные сети Facebook, Одноклассники, ВКонтакте, Мой Мир, TikTok, Twitter, Instagram, YouTube и другие, но и развитые социальные сервисы и мессенджеры Telegram, WhatsApp, Viber, музыкальные сервисы и кино- и видеосервисы Apple TV, Netflix и другие, включая мощнейшие почтовые сервисы и поисковики Google, Yandex, Mail, Rambler, сетевые платежные системы PayPal, Apple Pay и другие, систематизированные базы данных и электронных энциклопедий Wikipedia, а также образовательные и бизнес платформы LinkedIn и другие ресурсы, объединенные в отдельные экосистемы, предоставляющие пользователю получить максимум услуг. Благодаря такому мощному «лазерному» просвечиванию перестало существовать не только таинство внутреннего мира человека, но и нарушена целостность этого мира, ставшего бессильным предметом манипулирования извне.

В результате успешного продвижения HCM, ускорился процесс глобализации и денационализации, усиленными темпами происходит формирование глобальной экономики и единого «открытого» коммуникационного мира с единым центром, контролирующим и властвующим, осуществляющим политическое руководство всем миром. Национальные культуры одна за другой растворяются в HCM как в сверхсильной кислоте, сметаются волной всемирного энтертейнмента, всемирного видео, всемирной моды, всемирной рекламы, всемирных товаров и услуг, поп-культуры, которую, несмотря на явный примитивизм, также уже можно назвать всемирной. Всего десять международных телекоммуникационных холдингов формируют 86% мирового рынка телекоммуникационных услуг, который эксперты оценивают в почти 300 млрд долларов. «Глобализация, пишет американский эксперт Глейзер, – это распространение во всемирном масштабе регулируемой Западом информации и

¹ (CYBERLENINKA. Исследование портрета активного пользователя сети Интернет. [Электронный ресурс].- Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/issledovanie-portreta-aktivnogo-polzovatelya-seti-internet>(дата обращения. март 2021) б.д.)

средств развлечения, которые оказывают соответствующий эффект на ценности тех мест, куда эта информация проникает»¹. С такими процессами человечество еще не сталкивалось и оценка их последствий – решающее условие для будущего национальных государств и культур, рискующих иначе превратиться в отсеки американской глобальной казармы, лишённые даже надписи на национальных языках. Суть происходящего не меняет искренность, с которой на протяжении длительного времени многие американские исследователи, политологи, историки, социологи и даже маркетологи выступают с позиции нескрываемой гордости за свою страну, которая как «луч света в темном царстве» несёт миру свободу, демократию, равенство и братство. Результат американизации мира один – аннигиляция его национально-культурного многообразия, его «цветущей сложности» (К. Леонтьев), составляющий сущность и внутренний «движитель» человеческой цивилизации. Показательно в этом плане высказывание американского социолога Р. Стила²: «Мы построили культуру, базирующуюся на массовых развлечениях и массовом самоудовлетворении... Культурные сигналы передаются через Голливуд и «Макдональдс» по всему миру – и они подрывают основы других обществ... в отличие от обычных завоевателей, мы не удовлетворяемся подчинением прочих: мы настаиваем на том, чтобы нас имитировали». И американцы достигают своих целей. Если посмотреть на массовую молодежную культуру, она проникла в самые отдаленные от США страны и выражается не только в том, что местная молодежь слушает американскую музыку, но и во всех остальных видах: одежда, электронные гаджеты, потребляемые бренды – всё, как правило, американское или имитирует американское. В современном обществе, в условиях Нового социального мира, культура трансформируется в информационную, выходит за границы собственно культурной и образовательной сфер и становится энтертейнментом, мировой «мясорубкой», перемалывающей в одно целое искусство, бизнес, производство, технологии. Казалось бы, процесс не только неизбежный с учетом возможностей новых инфор-

¹ Иван Сапрыкин «Американская медийная трагедия» // Новая газета, 06.10.2001 https://www.ng.ru/events/2001-10-06/1_tragedy.html

² Роман Колесниченко «Рабы системы. Философия современного рабства» // 5042563296, 9785042563294, Litres, 2020 стр. 149

мационно-коммуникационных технологий, но и продуктивный. Однако, чем большие масштабы обретают указанные процессы, тем очевиднее становится, что результат их прямо противоречит самой сути культуры как способа очеловечивания мира и самого человека. В современном мире культура становится основополагающим элементом новой социальной жизни, скроенной по американскому лекалу, впитывая в себя потребительские, социальные, экономические и даже исторические ценности цивилизации, природа которой не соответствует гуманистическим идеалам европейской, православной, восточной культуры. Культура американизма формирует соответствующие мировоззренческие установки, способы социализации и характер образования, качество и стиль жизни. Расширяясь, культура рождает новые сферы деятельности, новые направления работы и отдыха. Новейшие технологии, основанные на новом понимании культуры, создают новые системы городского планирования, новые технологии урбанизации и учебы, образования, в том числе помогают перестраивать окружающую среду для создания новых экосистем, порождая неотуризм¹. Известный представитель франкфуртской школы, Т. Адорно, проанализировав процессы массовизации² в США, еще в середине 50-х гг. XX в. пришел к выводу, что массовая культурная стандартизация, массовая трансформация художественных ценностей в новые продукты культуры создает новую потребительскую ценность. О «культурной революции» заговорил весь мир, прежде всего, французские социологи, изучавшие трансформацию городской среды: массовое создание центров развлечений, клубов по интересам, театров, музыкальных и художественных групп, других видов социально-культурной жизни, формируется инфраструктура досуга и новая культура развлечений. Разделяя идеи французских социологов, Дж. Рифкин в своей работе «The Age of Access»³ («Эра доступа») сформулировал определение: «Культурный капитализм – это бизнес инициатива и культура мнений в условиях

¹ Зувев С. Новый культурно-экономический курс? // Российское экспертное обозрение, 2006, № 3, с. 14.

² Массовизация – Объединение масс вокруг определенных идей, в том числе моделей потребления.

³ *Ильяшов М.А., Левит В.В., Череватский Д.Ю.* Трёхмерные индустриальные парки: определение, особенности и направления развития // Экономика промышленности, 2015, №. 1(69).

глобализации массовых коммуникаций». Иначе говоря, культура взаимоотношений между товаром, услугой и обслуживанием этого товара или услуги, взаимоотношения между потребителем и производителем, становятся одним из главных условий успешности бизнеса. Предметом продажи становится стиль и образ жизни. Возникает такое понятие как «позиционирование» товара, полностью направленное на удовлетворение социально-культурных характеристик определенных целевых аудиторий, которые, по замыслу производителей и маркетологов, являются главной потребительской аудиторией данного товара и услуги. Появляется понятие «бренд» и «брендинг», которые неразрывно связаны с получением целевой аудиторией удовольствия от приобретения товара. Не только потребительского удовольствия, но и эстетического, эмоционального, связанного с определенной культурой потребления. Это очень важный момент, формирующий отношение к культуре как к одному из критериев эффективности бизнеса. Вместе с брендом продается стиль, образ, качество жизни. Вместе с брендом продаются многочисленные ассоциации, которые связаны с этим брендом у большинства людей, не только с теми, кто потенциально может купить этот бренд. Об этом писало много американских социологов, в том числе К. Тайлер в книге "In Praise of Commercial Culture" («Ура» коммерческой культуре»)¹. «Культурный капитализм» определяется как существенная характеристика общества постмодернизма, в котором исторические эпохи, явления, выдающиеся люди, культуры разных народов и сами народы становятся предметом коммерциализации, товаром массового спроса.

Многие ученые, социологи, публицисты негативно высказывались по отношению к массовой культуре, коммерциализации и массовизации культуры. Некоторые пытались распределить важность массовизации по категориям, указывая, что основной процесс коммерциализации культуры непосредственно связан с самими создателями культурной среды и, большинство из них, воспринимает эти процессы позитивно, так как это непосредственно и быстро сказывается на росте их текущих доходов. Примером может быть Голливуд, один из главных двигателей коммерциализации

¹ Карпунин О.И., Комиссаров С.Н. Глобализация как "новая культурная революция" // Социально-гуманитарные знания, 2019, № 6.

массовой культуры, и здесь мы сталкиваемся с ситуацией, когда исторические события и персонажи становятся широко известными во всем мире именно благодаря Голливуду и массовизация позволяет людям получить хотя бы такую информацию, чем так никогда и не узнать об этих исторических временах и событиях. Благодаря создателям новой массовой культурной среды многие важные исторические события продолжают жить и интересовать людей. Интересным является факт, что многие книжные издательства внимательно изучают даты выхода в прокат новых голливудских фильмов и привязывают к ним выход в тираж книг, связанных с главной темой кинофильмов. Например, широко растиражированное с помощью Голливуда историческое событие вызывает высокий, но краткосрочный рост интереса к этому событию и книги об этом событии имеют высокий уровень продаж. Благодаря серьезным экономическим и социальным изменениям в жизни общества большинство людей во второй половине XX в. получили доступ к свободному времени. Это было связано, прежде всего, с трендом большинства западных демократий в сторону повышения социальной защиты населения. Советский Союз сыграл в этом процессе значительную роль. Большинство стран изменило трудовое законодательство в сторону повышения социальной защищенности работников, чего только стоит ограничение трудового дня, введение выходных дней, переход на выплату больничных листов, пособий по безработице и инвалидности, т.д. Наличие свободного времени требует его использования. Досуг стал неотъемлемой частью жизни большинства населения, что не могло не сказаться на желании заработать на досуге. Несомненно, причины и последствия, досуг и свободное время – огромная тема для отдельного материала, мы не будем останавливаться на деталях. Для нас сейчас главное понять и определиться с тем, что свободное время в массовом проявлении было катализатором многих процессов оформления, организации проведения и капитализации массовых культурных мероприятий. У человека появилась свобода выбора досуга, возникла конкуренция за свободное время граждан. Все это проявилось в создании инфраструктуры массовых культурных мероприятий и досуга как такового. Конкуренция за свободное время людей приобрела жесткий характер и расслоилась по социально-демографическим и социальным группам, прежде всего дифференцируя людей

по уровню дохода. Появился массовый недорогой отдых, появилось множество предложений для отдыха среднего класса, возникли клубы элитного отдыха, которые существуют и сейчас. Массовая культура сейчас – это не только Макдональдс и «про поесть», это и «про посмотреть», «куда сходить» или «съездить», «что надеть», «где посидеть», т.д. Массовизация и коммерциализация культуры была бы невозможна без наличия массового свободного времени. При этом социологи говорят о потере идентичности в Новом социальном мире, а идентичность является одним из универсальных ресурсов экономического, социального и культурного развития. Потеря идентичности – несомненный вред для любого традиционного общества. Новый социальный мир превращает «культурный капитализм» в «культурный империализм», что означает агрессивную дистрибуцию товаров поп-культурного производства. Их количество дополняется их специфическими качествами, т. е. способностью эффективно влиять на эмоционально-чувственную сферу человека благодаря новым интерактивным технологиям. Например, Индия занимала первое место в мире по объемам производства художественных фильмов – 787 кинофильмов в 1998 г. А США выпустили за тот же период 591 фильм. Но средняя стоимость американского фильма составила около 14 млн долларов, а стоимость индийского фильма – около 100 тыс. долларов. Влияние американского кино на зрителя, несомненно, более эффективно при относительно меньшем количестве снятых фильмов¹. Но культурно-ценностные трансформации не укладываются в арифметические выкладки. Львиная доля индийского кино делается исключительно под внутренний рынок. Соответственно сюжеты, одежды, сценарии имеют ярко выраженный индийский характер. Любители индийского кино есть во многих странах. Стоит отметить, что в Советском Союзе и России есть много поклонников индийского кино, есть даже несколько тематических каналов, контент которых – индийское кино разных лет. Однако национальная специфика индийского кино является явным ограничителем его распространения. Американское кино, под которым мы имеем ввиду фильмы, произведенные в США, гораздо более интернационально по всем показателям, в том числе по

¹ См.: Зубе С. Новый культурно-экономический курс? // Российское экспертное обозрение, 2006, № 3, с. 42–47.

восприятию разными народами и даже расами. Американское кино значительно сложнее индийского не только по техническому производству, но и по всем остальным процессам, включая детальную проверку сценария и его тестирование среди потенциальных зрителей. Американское кино значительно сильнее индийского по всем показателям, включая бюджеты, но это не вопрос отсутствия денег у индусов. Уровень качества контента индийских фильмов соответствует аудитории, которая смотрит эти фильмы и сериалы, соответственно, нет смысла вкладывать больше денег в то, что и так отлично отработает на рынке. Это и многое другое точно также относится к африканскому кино. В Африке снимается не меньше фильмов, чем в Болливуде и Голливуде, однако это фильмы для Африки, для местных жителей. Большинство африканских фильмов мы, в прочем, как и индусы, смотреть не будем. Здесь очень важно понимать, что именно американская массовая культура и американские способы достижения и коммерциализации досуга достигли наибольшего прогресса и фактически стали эталоном в этом направлении.

Когда мы говорим о коммерциализации культуры, обязательно следует рассмотреть вопрос детского досуга и развлечений. Американцы достигли в этом направлении небывалых высот. Все лучшие парки развлечений – американские. Это и многочисленные Диснейленды, Леголенды, Бушгарденс, Юниверсал и многие другие. Многочисленные американские мультфильмы становятся любимыми детскими «мультиками» с раннего детства. США уделяет огромное внимание досугу малолетних и подростков. Это огромная индустрия, приносящая миллиарды. Восприятие человеком духовных ценностей как информации подчиняется известным психологическим закономерностям коммуникации. Эти закономерности соединены с вопросами внимания, мышления, давления стереотипов на восприятие информации, динамикой изменений установок личности под влиянием духовной информации, проблемами внушения убеждения в процессе коммуникационного воздействия на человека. Процесс духовного потребления, который является частью более общего процесса «обработки человека человеком», ныне стал предметом научного анализа. Идентичность человека, особенно национально-культурная идентификация, это определенная мировоззренческая позиция, формирующая духовное потребление, выраженное в виде отношения к истори-

ческому прошлому, в виде национальных художественных образов, обогащенная идеями и взглядами. Люди с одинаковой национально-культурной идентификацией, с одинаковым культурным кодом, объединены в общество, имеющее единую систему духовно-нравственных ценностей, ориентиров, взглядов на прошлое, настоящее и будущее. Общества, обладающие такими признаками, формируют национально-государственные системы, способные к продолжительному существованию. При этом любое национальное государство создает институты, наделенные определенными полномочиями по сохранению, поддержке и защите национальных интересов. К таким институтам, в первую очередь, относится система воспитания и обучения, средства коммуникаций и медиа, институты здравоохранения, культуры, внутренней и внешней безопасности. Но этого, как правило, недостаточно. Необходимо продвигать, поощрять, производить, развивать национальный культурный код, обогащать его на основе современных знаний и технологий. Иначе говоря, необходимо вкладывать значительные материальные и нематериальные средства в развитие национально-государственных суверенитетов, а, соответственно, в развитие духовно-нравственных ценностей для поддержки и развития основы, почвы, фундамента – национально-культурной идентификации. Новый социальный мир нашел слабое, вернее, плохо охраняемое место – интернет. Через него в страны быстро и безболезненно ворвались социальные сети и сервисы, которые быстро стали набирать подписчиков. Бесплатный доступ в социальные сети и мессенджеры с огромным и разнообразным контентом быстро сломил сопротивление плохо подготовленных государственных организаций и разлился по стране, практически не оставляя места, свободного от его присутствия.

Важным элементом защиты национально-культурной идентификации является производство национально-культурного качественного контента. И не надо говорить о том, что всё это требует гигантских вложений и сложно выполнимо в современных условиях. Как показывает практика, американский кинематограф, который пока еще не привел к размытию русской национально-культурной идентификации, начинает работать под «национальный», как бы мимикрируя под местный контент. Это мы наблюдаем в разных странах, когда выходит кинематографическая продукция местного «разлива», полностью проспонсированная

американским капиталом. Такие вроде бы российские, китайские, японские фильмы, снятые на хорошем уровне с привлечением известных актеров, но что-то здесь «не вяжется» – есть национальная картинка, есть национальная одежда, есть национальный язык, но идентификации нет. Можно подставить вместо главного героя, например, русского князя, любого другого – польского, австрийского, французского – и ничего не изменится. Происходит подмена духовных ценностей внешними атрибутами, например, качественно реконструированной национальной одеждой. А национального характера и духовной основы нет. Вместо нее – интернационализирующая борьба добра со злом. Качественного национального контента не хватает по все направлениям, прежде всего, не хватает современного видео и аудио контента. Духовное потребление зависит от духовного контента: насколько насыщенным будет производство духовного контента, настолько насыщенным будет духовное потребление. Можно долго описывать каким должен быть контент и как его не хватает, правильно было бы создать национальную карту контента, содержащую все знаковые для национально-духовного самосознания события за последнюю тысячу лет. Это должна быть многомерная интерактивная карта, связывающая отдельные исторические события с конкретными героями, карта должна иметь четкие пересечения по времени, людям, их действиям и полностью описывать происходившие явления в различных областях. Естественно, это военные события, войны, выраженные в определенных победных сражениях и полководцы, это искусство во всех его проявлениях и авторы, создатели, художники, поэты, экономика и ее реформаторы, политика и отечественные дипломаты, промышленность и русские промышленники, торговля и отечественные купцы, т.д. Это не только области жизнедеятельности, наука искусство, это новые географические открытия, строительство новых городов, освоение новых земель, транссибирская магистраль и северный морской путь, т.д. именно такая карта позволит понять, зафиксировать, посчитать и оценить качество, объемы, сроки и стоимость необходимого видео и аудио контента. Именно такой подход позволяет четко оценить время, необходимое на создание контента и расставить приоритеты. Помимо карты контента требуется организация программы исследований, направленных на выяснение текущих запросов разных

аудиторий. Эта программа должна всеобъемлюще ответить на вопросы, что хотят видеть отечественные зрители разных аудиторий, как, что «затрагивает душу», что нет, что хочется увидеть в первую очередь. Это очень важный компонент общей системы культурного кода, единой системы духовно-нравственных ценностей нашего народа. Неотъемлемой частью этой системы также должен быть документ, фиксирующий принципы создания и распространения контента. Это означает, что все, кто причастен к созданию, производству, дистрибуции аудио и видео контента должны действовать на основе единых принципов, позволяющих проводить все работы на высоком уровне и скоординировано. То, что на самом деле происходит сейчас – это несистемная, разнокалиберная, малоэффективная работа. Государство идет на большие затраты, в результате мы видим тройку неплохих, достойных фильмов про Вторую мировую, пару достойных лент про космос и несколько качественных работ в национальной мультипликации.

Остальное – это, к сожалению, многокилометровая лента мусора, примитива, «отработанных» бюджетов и просто некачественной продукции, которую, на самом деле, стыдно показывать. Но ее показывают. Потому что просто не хватает контента. И всё это зря потраченные, нередко просто разворованные бюджеты, нереализованные задачи и не выполненные обещания. Казалось бы, есть правильный вектор, нацеленный на вполне осязаемые цели. Например, патриотическое воспитание молодежи. Но, пока не будет национального контента, который по своему качеству и уровню сравнимого с американским, невозможно ожидать положительных изменений и в этой сфере. Именно качественный отечественный контент может сыграть роль прививки необузданного танца американской поп-культуры на просторах страны. В своем стремлении открыться миру, в своих желаниях позитивно воспринимать культуру других народов мы провалились в очередную интернациональную пучину, в которой не остается места для собственной культуры. Научно-технический прогресс производит все новые и новые продукты, это в настоящее время процесс необратимый. Нужно брать от него всё положительное, что можно взять и переводить на русский язык, ставить на рельсы русской культуры.

Развитие национального контента неразрывно связано с развитием национального производства, с развитием элект-

ронной, высокотехнологической промышленности. С другой стороны, это развитие должно иметь долгосрочную образовательную концепцию, охватывающую молодежь со школьной скамьи до высших учебных заведений. И здесь важным элементом концепции является придание научно-техническому прогрессу в области интернета и социальных сетей национально-просветительской направленности. Отдельные положительные элементы такого рода работы мы видим на примере электронного доступа в библиотеки и музеи. Очень важно развивать это направление в сторону интерактивных возможностей для детей и подростков знакомиться с произведениями культуры, науки, народных промыслов непосредственно с помощью интерактивных возможностей. Национальный контент как часть духовного производства является основой для защиты национально-культурной идентификации любого народа. Не секрет, что с помощью новых технических и технологических изобретений общество становится всё более зависимым от наличия гаджетов, которые являются главным предметом получения информации, досуга, учебы, т.д. Это означает, что национально-культурная идентичность¹ зависит не только от передачи информации и развлечения как такового, а еще и непосредственно от продуктов, приборов, инструментов, технических приспособлений, способных доставлять информацию до конечного потребителя. Нас сегодняшний момент наиглавнейшим гаджетом – прибором такого рода является смартфон. Телефон, в котором есть простая голосовая связь, уже давно устарел. Сегодня многофункциональный смартфон – абсолютно необходимый и ничем незаменимый прибор, сопровождающий жизнь 90% населения Земли. Именно через смартфон происходит выход в интернет у большинства юзеров в мире. Именно сейчас произошел перелом, при котором мобайл (использование смартфона в виде коммуникатора в интернете, социальных сетях и сервисах, т.д.) обогнал и значительно вырос по сравнению с десктопом (использование настольных компьютеров). Именно сейчас мобайл стал настоящим мобильным устройством для полноценной коммуникации везде и со всеми. Теперь нет барьера в виде ограничений

¹ Тихонов О.В. Интернет как пространство конструирования идентичности // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки, 2011, т. 100, № 8.

доступа, в любом месте в любое время большинство юзеров интернета могут спокойно войти в сеть, переговорит по коммуникатору, например, используя WhatsApp, Telegram или Viber. А кроме них: Skype, Signal, FB messenger, т.д. Все социальные сети дают возможность быстрой и прямой коммуникации: Facebook, Instagram, Одноклассники, ВКонтакте, TikTok, т.д. Не забываем, что коммуникационные видео возможности нам бесплатно предоставляют американские бренды Zoom, Teams, Discord, т.д. Также мы можем осуществлять межличностные коммуникации с помощью электронных приложений крупных сервисов, как, например, Сбер. Но это коммуникационное разнообразие создано не нами, не в России. Мы даже близко не продвинулись к созданию собственного смартфона, не смотря на многочисленные обещания наших олигархов и крупных чиновников. Существующие отечественные сети и сервисы, по сути, также иностранные, так как сделаны на основе интеллектуальных продуктов других стран, прежде всего США. Перед тем, как критиковать американцев, посмотрите на нашу российскую сто процентную зависимость в области разработки и создания коммуникационных продуктов и гаджетов. Наоборот, нужно сказать «спасибо» нашим американским партнерам, что, благодаря их коммуникаторам и коммуникационным инструментам в период пандемии мы не остаемся без связи: российская школа пользуется Microsoft Teams, а российский бизнес полностью «сел» за переговорный стол Zoom. Интерактивные решения, коммуникационные возможности двадцать первого века позволяют говорить о новых формах управления на учебе, в бизнесе, в государственном управлении. Именно поэтому мы заостряем внимание на вопросах, напрямую связанных с национальной безопасностью. Фактически нас можно просто выключить – не будет работать ничего, ни электронная почта, ни интернет, ни мобильная связь.

Мы уже не стоим на пороге глобальных социальных изменений. Мы уже перешагнули порог в этот мир, когда большинство граждан стали пользователями всемирных социальных сетей, при этом большинство стало пользователями двух и более сетей. Мы стали не просто пользователями, мы стали адептами нового социального мира, который предоставляет нам большинство услуг онлайн. Новый социальный мир затянул большинство граждан своим «удобством» использования, быстротой реагирования, мни-

мой прозрачностью и всезнанием. Играя на наших слабых чертах, прежде всего, обычной человеческой лени, новая социальная лава растеклась и застыла намертво, привязывая представителей разных поколений к новому порядку, который предлагает нам универсальную модель жизнедеятельности в виде виртуального окна, в котором мы получаем всё, что хотим, миллиарды видеороликов, гигабайты фильмов, тысячи игр, всё, что известно под словом эртейнмент¹. В окошко нам передают тысячи информационных сообщений на любые темы, нас снабжают всем необходимым для дальнейшего привыкания к новому социальному порядку, который, в свою очередь, будет активно менять правила игры, когда будет окончательно понятно, что деваться большинству потребителей уже некуда. И эти новые правила, прежде всего, будут касаться создания нового социального общества, в котором не будет места для национально-государственных и духовно-нравственных ценностей традиционных обществ. Их место займет единый социальный мир², превращающий каждого отдельного человека в прозрачного юзера, о котором известно абсолютно всё, которого можно приструнить за несколько секунд, наказать, отключить, изменить к нему отношение окружающих. Перед нами мир нового социально-физического рабства, о котором только могли мечтать тираны прошлого – полноценный, всеохватывающий ежедневный контроль над каждой человекообразной единицей с огромными возможностями влияния, от легкой коррекции поведения до полного отключения из «общества». Марк Цукерберг³, владелец компании Facebook inc., 28 октября 2021 г. на онлайн-презентации Oculus Connect 2021 переименовал компанию в Meta (Meta Platforms⁴) и объявил на весь мир, что Meta — это гораздо больше, чем социальные сети и сервисы, это компания по созданию метавселенной, нового виртуального мира, в котором будут жить все люди. А управлять метавселенной будет конечно же он, Марк Цукерберг.

¹ *Самойленко Н.С., Кушнир К.И.* Традиционные СМИ и новые медиа: развлекательный контент против оппозиционного // Актуальные вопросы современной филологии и журналистики, 2020, № 1(36).

² *Тощенко Ж.Т.* Прекариат-новый социальный класс // Социологические исследования, 2015, № 6, с. 3-13.

³ https://ru.wikipedia.org/wiki/Цукерберг,_Марк

⁴ <https://www.meta.com>

А.В. ГРИБАКИН

**Заслуженный работник высшей школы РФ,
доктор философских наук, профессор,
профессор кафедры философии и социологии
Уральского государственного юридического
университета***

Онтология обязанности личности

В статье освещаются бытийственные атрибуты обязанности личности: происхождение в процессах распределения индивидами ценностей культуры и общественных отношений, элементная структура, свойства и виды обязанностей. Представлены результаты исследований обязанности в философии Г. Гегеля. Утверждается, что принятие и исполнение обязанностей – необходимое условие социализации человеческих индивидов, становления значимым для себя и общества.

Ключевые слова: статус личности, права, обязанности, распределение, долг, договор.

A. V. GRIBAKIN

**Honored Worker of the RF Higher Education
PhD in Philosophy, Professor of Philosophy and
Sociology Department, Professor of the Ural State Law
University**

The ontology of an individual's duty

The article deals with the existential attributes of an individual's duty: the origin in the processes of individuals' distribution of cultural values and social relations, the elementary structure, specific features and types of duties. The results of research into the notion of duty in H. Hegel's philosophy are presented. It is argued that acceptance and

* Грибакин Александр Васильевич, e-mail: phil@usla.ru

fulfillment of duties is a necessary condition for socialization of human individuals, and for becoming significant for themselves and society.

Keywords: *individual status, rights, duties, distribution, duty, contract.*

Между имеющимися в нашей литературе многочисленными вариантами понятия «онтология» есть заметное несходство, противоречие. В одной группе утверждается, что оно обозначает философское учение о сущем в целом, содержит общее описание универсума, его происхождения, структуры, наиболее общих принципов существования без какого-либо внимания к конкретным формам бытия, в особенности в их соотношении с человеком. Согласно данной позиции человек как единичное и другие конкретные формы действительности лежат вне онтологических исследований.

В другой группе дефиниций «онтологии» отмеченная установка отрицается на основе признания правомерности, более того потребности в изучении бытия как бытия человека на уровне единичного и как бытия всех конкретных составляющих реальности¹. На наш взгляд, вторая точка зрения наиболее перспективна, поскольку выражает требование на сближение онтологических и антропологических исследований.

Актуальность интереса к онтологии обязанности, а равно и к онтологии прав человека обусловлена потребностью в исследовании процессов его взаимодействия с обществом. В литературе поставлен вопрос о том, что такое *взаимодействие* человека с обществом, как оно *возможно*². Не менее важно уяснить, почему никто не может уклониться от вступления во взаимодействие с обществом, культурой, т.е. почему оно необходимо, как оно разворачивается на этапах жизненного пути индивидов? В ряду исследований этих вопросов центральное место, на наш взгляд, следует отдать понятию социального статуса, иначе говоря, противоречивому консенсусу прав и обязанностей человека. Их совокупности составляет «оснастку» индивида, вступающего в общение с другими людьми, коллективами, государст-

¹ См. об этом: *Момджян К.Х.* Возвращаясь к поиску истин: еще раз о состоянии современной социальной философии // Вопросы философии, 2021, № 2, с. 32.

² *Лапин Н.И.* Человек и культура его взаимодействий с обществом в прошлом, настоящем и будущем России (продолжая традиции осевого поколения) // Вопросы философии, 2021, № 5, с. 7.

вом. Вот почему понимание механизма взаимодействия общества и человека предполагает знание онтологии прав и обязанностей последнего, их сходства и различия.

В отличие от ориентированных преимущественно на *потребление* прав индивидов обязанности реализуются в *производстве* материальных и духовных благ, в деятельном самовыражении личности, ее самоутверждении, в производстве социального статуса. Обязанности индивидов в их исполнении созидательны. Во-вторых, от качества исполнения обязанностей зависит продвижение индивида по этапам жизненного пути.

Вкупе с правами обязанности характеризуют не только социальный статус индивидов, но и общественный порядок. Вот почему усилия по оптимизации стратегии «направленного конструирования социальной реальности» помимо всего прочего не могут быть эффективными без знания особенностей становления и динамики обязанностей личности, каждого из людей как творцов самих себя и жизненных программ общества. А между тем внимание философов к феномену обязанности индивидов минимально. В то время как относительно их прав написаны горы литературы. Имеющийся пробел в знаниях природы, происхождения, свойств и т.д. обязанности до некоторой степени восполняются этическими изысканиями относительно категории долга как моральной ценности. Однако понятия обязанности и долга не тождественны. У них разные природа, генезис, механизм действия. Долг есть внутренний компонент духовности индивида, «субъективный принцип поведения» (А.А. Гусейнов), подкрепляемый императивами чести, совести, сострадания, доброжелательности, чувством ответственности и др. Обязанности имеют преимущественно внешнее по отношению к индивиду происхождение. Их глубинное основание в ролевых структурах функционирования социума. И в этом смысле источник обязанности объективен как для исполнителей, так и для системы управления обществом. Практически значимые обязанности нельзя измыслить, придумать. Их можно интеллектуально распознать в потенциале действительности в качестве перспективной потребности. Долг как принуждающая к событию поступка сила самодостаточен, замкнут в себе. Он индифферентен к правам личности. Реальность обязанности предполагает наличие нередко мотивируемого долгом волевого принятия ее индивидом к исполнению. Иначе говоря,

в происхождении обязанности сочетаются внутренние и внешние детерминанты.

Долг нельзя возложить на человека. Его формирование, возвращение в структуре духовности – длительный процесс, включающий семейное и общественное воспитание и просвещение (обучение), а так же самообразование индивидов. Обязанность можно поручить. Принятие индивидом обязанности, как правило, краткосрочный акт. Важное значение в генезисе и практическом проявлении обязанности имеет юридический закон, детализируемый в подзаконных актах, служебных инструкциях. Наконец, долг – это чувство, переживание, внутренняя настроенность, а природа обязанности качественно иная.

Обязанность как явление человеческого бытия относится к тем феноменам, которые упорно «сопротивляются» дефиницированию, либо вообще не поддаются выражению в понятии. Сетования со ссылками на И. Канта по поводу трудностей в определении понятия права стали общим местом. Хотя проблема решается просто: развести понятия «права» как достояния индивида, его основательного притязания на вещи, статус и услуги и юридического закона как инструмента государственного управления населением, как универсального средства обустройства общества, регулирования поведения индивидов. После выполнения этой операции становится очевидно, что вопрос о типах правопонимания является надуманным, искусственным созданием теоретической проблемы.

Отношение философов-классиков к феномену обязанности неоднозначно. Д. Юм проводит тщательное этическое исследование происхождения обязанности из обещания¹.

Позиция Г. Гегеля противоречива. Он констатирует, что учение об обязанностях не есть наука философская, поскольку «берет свой материал из существующих отношений» и показывает его связь с собственными предположениями, преднаходимыми основоположениями и мыслями, целями, влечениями, ощущениями и т.д...»². Известно, что для Г. Гегеля философия есть наука о представленном в понятиях Духе и их осуществлении. Здесь важно воспроизвести динамику взглядов Г. Гегеля на права и обязанности.

¹ Юм Д. Трактат о человеческой природе / Пер. с англ. Мн.: ООО «Полурри», 1998, с. 556-565.

² Гегель Г.В.Ф. Философия права / Пер. с нем. М., Мысль, 1990, с. 202.

В прижизненном издании книга Г. Гегеля, известная сегодня как «Философия права», называлась «Основания естественного права и науки о государстве. Основы философии права» (Берлин, 1821). Практически под этим же наименованием, начиная с 1817 г. в течение нескольких лет он читал лекции в Гейдельбергском и Берлинском университетах¹. В этот период своего творчества Г. Гегель не просто признает и принимает понятие естественного права в качестве теоретического конструкта. Он ставит перед собой задачу показать его основания. Однако в последующем в переизданиях своего сочинения «Философия духа» (1827, 1830) Г. Гегель отказывается от концепта естественного права, что не могло не отразиться на общей трактовке понятий прав и обязанностей. Вспоминая свою первую большую работу о праве (Берлин, 1821), он называет ее: «Основные черты права». В будущем, очевидно, издатели в этом заголовке в скобках после слова «черты» поставили – «философии». В результате названием «Основные черты (философии) права» произволом издателей сочинению задан другой, не гегелевский смысловый вектор².

Одно дело изыскания относительно основных черт права как понятия и того фрагмента действительности, который оно представляет. И другое дело характеризовать основные черты философии права как науки. Для нас здесь важно, что в «Философии духа» автор развивает именно «философское учение об обязанности».

Следует признаться в том, что аутентичное понимание философии права Г. Гегеля осложняется неоднозначным использованием им термина «право», который употребляется, во-первых, в значении «наличного бытия свободной воли», когда «всякое наличное бытие есть право», во-вторых, оно обозначает все многообразие прав субъекта и, наконец, в-третьих, оно означает государственные законы, «юридическое право»³.

Сам философ никогда не оговаривает, в каком значении он применяет слово «право» в данном конкретном суждении. Его смысловую конкретизацию должен выполнить чи-

¹ Подробнее об этом см. во вступительной статье и примеч. В.С. Нерсесянца в книге: *Гегель Г.В.Ф. Философия права*. М.: Мысль, 1990, с. 5-6, 484-485.

² *Гегель*. Энциклопедия философских наук, т. 3. Философия духа. М.: Мысль, 1977, с. 329.

³ Там же, с. 327.

татель. Именно особенностями употребления термина «право» вкупе со специфическим понятийным аппаратом и хитросплетениями фраз, «кудрявым» стилем письма можно объяснить разнообразие интерпретаций современными авторами философии права Гегеля. Причем некоторые из них не уделяют внимания обязанностям субъекта, которые, по мнению философа, неразъемны с правами.

Вопрос о предельных основаниях прав и обязанностей индивидов Г. Гегелем решается просто: Дух как причина и творец сущего предоставляет человеку право вкладывать свою волю в природные предметы. И одновременно обязывает сделать это.

Речь идет о первичных, стартовых для индивида правах и обязанностях. Все остальное качественное многообразие того и другого он приобретает своей активностью. Можно и нужно не соглашаться с утверждением философа о том, что только за счет своей воли индивид создает для себя права и обязанности. Однако нельзя не видеть принципиальную новизну этого решения вопроса о генезисе прав и обязанностей людей – их собственные усилия. Пока только духовные. В то время, как прежде считалось, что права и обязанности индивидов имеют своим источником внешнюю силу¹.

Отмечая диалектическое единство прав и обязанностей, Г. Гегель считает их равноценными. В самом деле, Дух обязывает субъекта стать собственником. Во имя достижения этой цели он наделяет его правом вложения своей воли в природную вещь. Выполнив эту установку, субъект становится личностью.

Философ отмечает, что «владеть вещами как *собственностью*, т.е. быть лицом, есть *обязанность*» индивида². В итоге «человек обладает... ..правами постольку, поскольку у него есть обязанности, и обязанностями, поскольку у него есть права»³. Диалектическое сочетание прав и обязанностей достигается в ареале государства. Важное значение имеют мысли философа о том, что на уровне сущности,

¹ Подробнее об этом см.: *Грибакин А.В.* Онтология прав личности / Социально-гуманитарные знания, 2020, № 1, с. 122-134.

² *Гегель Г.В.Ф.* Энциклопедия философских наук. Т. 3. Философия духа. М., 1977, с. 327. Данное утверждение философа нельзя рассматривать в качестве универсального закона человеческого существования, ибо является «слепком» определенной исторической эпохи, в частности, капиталистических общественных отношений.

³ *Гегель Г.В.Ф.* Философия права, с. 207.

всеобщего права и обязанности составляют единство, они неразъемны. Однако в сфере явлений они «*коррелятивны* прежде всего в том, что некоторому праву с моей стороны соответствует в *другом* некоторая обязанность»¹; владение мной вещью «развивается до обязанности *другого* уважать мое право»².

Таким образом, по Гегелю права и обязанности в структуре индивида равноценны. Между ними нет отношений первичное-вторичное. Они являются взаимообуславливающими сущностями. Дух одновременно наделяет индивида правом вложения своей воли в преднайденную в природе вещь. И тут же Дух *обязывает* индивида вложить свою волю в преднайденную в природе вещь.

В завершение данного сюжета статьи для тех авторов, которые причисляют Г. Гегеля к сторонникам концепции естественного права, процитирую «прозрачное» высказывание философа. В прошлом, пишет он, было измышлено «некоторое *естественное состояние* (курсив автора – А.Г.), в котором будто бы господствовало естественное право, тогда как состояние общества и государства, напротив, требует будто бы и влечет за собой известное ограничение свободы и привнесение в жертву естественных прав». И далее Г. Гегель констатирует, что естественное право есть «наличное бытие силы и придание решающего значения насилию, а естественное состояние – состояние насильственности и нарушения права, ... из него необходимо выйти»³.

Нас в данном случае интересует природа и происхождение обязанностей. Как они возникают в реальном жизненном процессе, какую роль играют в судьбе индивидов, общества, какими свойствами обладают, какова их онтологическая структура, особенности трансформации в пространстве и времени. Поскольку часть создаваемых индивидами для себя обязанностей опережающе зафиксирована в юридических законах, то важно высветить их имманентные для индивида экзистенциалы, отражающие содержание государственных актов.

Как отмечалось, феномен обязанности относится к числу трудно дефиницируемых. В литературе обязанность нередко отождествляется с предстоящим действием, соответствующим

¹ Гегель Г.В.Ф. Энциклопедия философии наук. т. 30, с. 327.

² Там же.

³ Там же, с. 333, 334.

щим разумной необходимости и отвечающим требованиям практической разумности¹. Речь идет о множестве понятий, обозначающих «вещи, делать или не делать которые в нашей власти и которые... нам *следует* делать..., *полагается* делать, *подобает* делать или *предосудительно* не делать, *стыдно* не делать, вещи, которые мы *морально* (или по закону) *должны* делать». И понятно, что все эти «вещи» переживаются человеком «как веление совести, требование, предъявляемое к его убеждениям, решению, действию»².

На первый взгляд, здесь представлена масштабная и густо насыщенная смыслами характеристика обязанности. Однако ее определение как понятия не удалось. Оно проскальзывает между «струйками» значений, оставаясь нераспознанной. Манипуляции с глаголом «делать» указывают на разные варианты источников побудительных сил, стимулов будущих действий, которые нельзя признать адекватными механизму происхождения и реальному исполнению обязанности. Данное критическое замечание не мешает нам видеть в рассматриваемой характеристике обязанности некоторые ценные моменты. Значимо указание на связь обязанности с необходимостью, практикой, моралью и юридическим законом, имеющейся у индивида как члена общества властью и осознанием своего долга. Столь широкая палитра социальных явлений, фокусирующихся в феномене обязанности, дает основание характеризовать ее в качестве специфической грани общественных отношений, акцентирование внимания на которых составляет содержание социально-философского анализа. Отношения людей, т.е. их содержательные связи и зависимости во всех случаях являются правообязанностными. Либо прямо, непосредственно в контактном взаимодействии, либо косвенно, опосредовано, через промежуточные звенья, которых может быть несколько, а не одно.

Становление обязанности имеет объективно-субъективный характер, обусловленный ролевой структурой общественных процессов, событий в материальном, социальном и духовном производствах индивидуальной человеческой жизни. Авторами этих событий являются люди, которые берут

¹ См. об этом: *Финнис Дж.* Естественное право и естественные права / Пер. с англ. В. П. Гайдамака и А. В. Панихиной. Москва-Челябинск: ИРИСЭН, Социум, 2016, с. 371.

² Там же.

на себя в качестве своей обязанности исполнение необходимых для получения конечного результата операций. Источник обязанностей объективен. Они коренятся в содержании функций институтов, составляющих общество. Поскольку только через исполнение этих функций общество может быть, реально существовать, постольку для людей они обращаются ролевыми назначениями. Их виды, характер для индивида так же объективны и первичны, как объекты природы. В демократически организованном обществе за индивидом сохраняется свобода выбора. Он волен принять ту или иную обязанность к исполнению или отклонить ее. Суверенитет индивида гарантирует ему абсолютное право на принятие обязанности к исполнению или отклонению ее, т.е. свободный выбор. Даже в случаях физического или морального принуждения индивид сам ставит последнюю точку в проблемной ситуации принятия обязанностей, непосредственно обусловленных правами. Последние открывают индивидам доступ к обязанностям, исполняя которые индивиды «врастают» в систему общественных отношений.

Итак, обязанности индивида есть принимаемые им к исполнению социально-культурные необходимые назначения как содержание его жизни. В понятии назначение фиксируется практическая потребность общества в определенной деятельности. Кроме того в этом понятии фиксируется призвание индивида к ее реализации.

По сути, обязанность есть потенциальное деяние (действие, бездействие), присваиваемое индивидом к исполнению в общении с другими людьми, во взаимодействии с предметами культуры посредством свободного выбора. Внешне она нередко предстает как нечто вменяемое индивиду другими (люди, организации, государство). Однако в любом варианте имеет место явный, декларируемый или неявный (по умолчанию) свободный выбор потенциального действия. На фронте нередко, чтобы избежать пленения, уничтожить окруживших врагов воины подрывали себя, т.е. своей волей отказывались от навязываемой обязанности быть в статусе военнопленного. В мирной жизни не исключена возможность категорически не принимать неприемлемое деяние. Не обязательно ценой собственной жизни. Достаточно пожертвовать карьерным ростом. Непринятие обязанности связано с сопротивлением внешним для индивида силам, подчас решающим его судьбу.

Происхождение личных обязанностей многоканально. Первичные из них связаны со становлением индивида как человека и как личности. Исполнение обязанностей – родовый признак личности. Прежде всего, следует выделить *априорные* обязанности, накапливающиеся у индивида в его детском и подростковом возрасте. Это обязанности перед людьми, взрастившими индивида (родители, другие родственники, госучреждения, учителя и т.д.). Сейчас часто можно слышать: «Я никому ничего не должен». Это ошибочная позиция. Глубинная основа обязанностей состоит в распределении индивидом социального, духовного содержания предметов культуры, услуг. Первые полтора десятка лет жизни индивида наполнены именно распределением, усвоением знаний, навыков, стандартов общения, технологии поведенческих актов. В этот период бытия концентрация обязанностей в структуре личности не осознается, они откладываются автоматически, вне рациональной оценки. И не факт, что эти обязанности в перспективе трансформируются в долг. Иначе говоря, априорные обязанности – следствие генезиса, становления индивида как физического тела и как социального качества в их взаимодействии.

Осознанными являются обязанности из обещания, т.е. возникающие на основе *договора*. Феномен договора играет фундаментальную роль в обустройстве социума. Договоры могут быть явные и неявные, письменные и устные, индивидуальные и коллективные, вплоть до межгосударственных и т.д. Тем более удивительно, что наша социально-философская литература равнодушная к нему.

Третью группу личных обязанностей составляют *осваиваемые* потенциальные деяния. С точки зрения содержания они являются внешними по отношению к индивиду, связаны с технологией материального, социального и духовного производства человеческой жизни. Прежде всего, это профессиональные обязанности. Их содержание для индивида объективно, поскольку обусловлено технологией процесса производства. Так же как и договорные обязанности, генезис обязанностей данного вида связан с реализацией прав индивидов. Так, использование индивидом своего права на труд имеет следствием принятие им служебных обязанностей. Отцовские и материнские обязанности – результат действия права на создание семьи, рождение детей. Отсюда

понятно, что однополюе браки есть трусливое бегство от родительских обязанностей¹.

Онтологическое исследование включает в себя анализ свойств объекта познания. Присущи ли обязанности личности какие-либо свойства? Вопрос не праздный, а сущностный. Он важен для оптимизации практики распределения обязанностей, качественного исполнения. С точки зрения их генезиса обязанности *объективно-субъективны*. Аспект объективности свидетельствует о принадлежности им элементов *материальности*, что характерно для множества элементов общественной структуры, в которых сплав объективного и субъективного – обычное дело². Важно отметить *инверсионность* обязанностей, т.е. их оборачиваемость. Во всяком случае, в свободном демократическом обществе исполнение обязанностей имеет одним из следствий возникновение новых прав личности. Явление движения обязанностей представлено их *транспируемостью*, т.е. перемещением с одного исполнителя (носителя) на другого. Особого внимания заслуживает хронотоп обязанностей, их пространственно-временное перемещение.

Подобно другим явлениям, событиям, происходящим в обществе, поступкам индивидов обязанность имеет определенное строение, т.е. ряд элементов, внешнюю и внутреннюю структуру. Первую составляют содержание исполняемой роли, вторую – личные, осознаваемые и контролируемые экзистенциалы. Иначе говоря, переживательные состояния, психическое напряжение, подстегивающее инициативу и активность исполнителя. Ибо обязанности действительны лишь в процессе актуализации. Обязанность в возможности несет только предуведомление к действию. Имплитные, внутренние, невыраженные, потаенные элементы обязанности имеют важнейшее предназначение служить связующим звеном между исполнителем и правообладателем. Здесь секрет прочности социума. Народноаселение в монолитную общность скрепляют объективно оформляющиеся в процессе жизнедеятельности людей их права и обязанности, реализация которых обеспечивается разными

¹ В общечеловеческом плане однополюе браки составляют один из элементов стратегии по сокращению народонаселения планеты Земля.

² Подробнее об этом см., например: *Кржевов В.С.* Категории стихийного и планомерного в осмыслении истории человечества / *Философские науки*, 2021, т. 64, № 4, с. 46-66.

силовыми факторами: традициями, личной симпатией, моралью, юридическим законом, профессиональными установками. Общественные отношения всегда и везде являются правообязанностными.

В связке индивид и другие отношения строятся по схеме: права одних реализуются за счет исполнения другими соотносительных обязанностей. Без активности последних права первых оказываются фикцией. На индивидуальном уровне взаимное опосредование прав и обязанностей реализуется в рамках активности самого субъекта: используя права, индивид создает для себя обязанности, выполняя последние индивид творит для себя новые права. В первой трети XIX в. Г. Гегель заметил, «что тот, кто не имеет никаких прав, не имеет и никаких обязанностей, и наоборот»¹. Развернем эту формулу: кто не несет обязанностей, не имеет и прав. Сегодня эта разверстка отчасти не соответствует реальности. Общество достаточно богато, чтобы часть населения могла вести абсолютно праздный образ жизни, либо просто имитируя продуктивную деятельность. Нисколько не умаляя гуманистический заряд концепции прав человека, отметим, что именно эти люди, их идеологи наиболее активно защищают от критики учение о наличии у человека естественных прав². Очень привлекательно иметь весь объем прав, прописанных в Конституции, не ударив пальцем о палец. Однако праздность, в конечном счете, в ее массовом распространении неизбежно обернется злом, расчеловечиванием человеческих индивидов, возвращением в природную непосредственность, животность.

Из каких же экзистенциалов выстраивается обязанность индивида? Мы полагаем, что есть основания назвать следующие: 1) интерес, 2) запрос, 3) требования, 4) забота, 5) долг, 6) решимость. Имеет место сцепка внешнего и внутреннего, что придает обязанности как социальному явлению духовную ценность и практическую значимость.

К компонентам обязанности внешнего происхождения относятся интерес, запрос и требования правообладателя. В качестве последнего в разных ситуациях выступают другие индивиды, коллективы, государство. Присутствие

¹ Гегель Г.В.Ф. Энциклопедия философских наук, т. 3. с. 328.

² См. об этом: Грибакин А.В. Естественные права как грезы оскорбленных и униженных // Социально-гуманитарные знания. 2020, № 2, с. 199-206.

интереса, запроса и требования в обязанности придает ей свойство невещественной материальности. Они образуют ее практически значимый «каркас». Именно посредством исполнения названных элементов обязанности индивиды «врастают» в ткань общественных отношений, обретают свою «самость», свободу, место среди людей. Они свидетельствуют о взаимной зависимости обязанного лица и правообладателя, составляют основание их солидарности, ибо обе стороны заинтересованы в благополучном развитии каждой из них.

Забота, долг и решимость – экзистенциалы интимного порядка, обозначают состояния переживания, установки и готовности исполнять обязанность. «Снятие» каждого из них совпадает с поступком обязанного лица. Озабоченность человека – одно из его родовых эмоциональных состояний, предвосхищающее событие, прогнозирующее будущее. В решимости концентрируется ментальный потенциал, сгущаются социальные мотивы деятельности.

А.Ю. ШАДЖЕ
*доктор философских наук, профессор
кафедры философии и социологии Адыгейского
государственного университета**

Идентичность молодежи в междисциплинарной парадигме

В статье рассматривается характеристика идентичности на разных этапах развития науки. Показаны особенности междисциплинарного подхода, представляющего собой новую методологию в изучении идентичности молодежи. Доказывается, что в условиях глобальных вызовов усложняются современные идентификационные процессы. Отсюда делается вывод о возможности и перспективах междисциплинарной методологии в выявлении новых смыслов и ресурсов культурной идентичности молодежи.

Ключевые слова: *молодежь, сложная система, идентичность, междисциплинарность, культура, ресурс идентичности, политика идентичности.*

A.Yu. SHADZHE
*Doctor of Philosophical Sciences, Professor,
Department of Philosophy and Sociology
Adyge State University*

Youth identity in the interdisciplinary paradigm

The article takes a new view of the identity characterization at different stages of science development. The publication shows essential features of the interdisciplinary approach, which represents a new methodology in the study of youth identity. The author proves that modern identification processes become more complicated in the context of global challenges. This leads to the feasibility and prospects of an interdisciplinary

* Шадже Асиет Юсуфовна, e-mail: shadzhe@maykop.ru

methodology in identifying the new meanings and resources of the cultural identity of young people.

Keywords: *youth, complex system, identity, interdisciplinary character, culture, identity resource, identity policy.*

Постановка проблемы. Изменения современного мира сопровождаются кризисом во всех сферах человеческой жизнедеятельности. В условиях сложной реальности многие страны вскрывают причины кризиса и ищут пути выхода из него. Есть и такие, постулирующие превосходство своей нации и национальной идентичности в мире и навязывающие свои ценности другим. Актуальная проблема самосохранения и самоидентификации решается по-разному, при этом без понимания важного фактора, что мир представляет собой сложную целостную систему, которая может развиваться при нашей поддержке. Между тем, парадигма о единстве мира не стала доминирующей в сознании каждого из нас.

Глобальные вызовы оказывают негативное влияние на идентификационные процессы и маркеры, в результате чего наступает кризис идентичности, проявляющийся на микро-, мезо- и макроуровнях. Он может быть вызван разными причинами: политическими, экономическими, социальными, духовными. Более того, некоторые государства не осознают, что мы живем в очень хрупком мире. Вместо объединения ради общего будущего политики, руководствуясь силовым методом, создают напряженность и опасные ситуации для народов.

Актуализация идентичности в мире и российском обществе обусловлена рядом причин, но применительно к поставленной проблеме можно обозначить три. Прежде всего, это появившиеся новые вызовы после геополитической катастрофы – распада Советского Союза.

Вторая – в 2020-2021 гг. в условиях глобальной пандемии мир и регионы оказались в состоянии растерянности; ослаблены межличностное и институциональное доверие.

Третья причина связана с отсутствием культуры цифровизации глобального общества, в котором формируется новая социальная реальность. В ней появились понятия: «нормальная реальность», «сетевая культура», «сетевая идентичность», «цифровое поколение» и т.д., наполненные новым ценностным содержанием. Это искусственный мир, формирующий ценностный мир молодежи. В нем происходит подмена естественного процесса социализации и иден-

тификации искусственным, навязываемым Интернетом. В культурной идентификации отсутствуют такие маркеры, как родной язык, историческая память, культурные ценности и этнический менталитет. В виртуальном мире происходит силовое вмешательство в духовную жизнь молодежи, что влечет за собой утрату ориентиров самоидентификации и разрушение исторически сложившихся объединяющих основ российского общества: патриотизм, российская культура, российская идентичность, русский язык и т.д. Глобальный цифровой мир диктует свои правила и нормы. Виртуальное и интернет-коммуникативное пространство навязывает определенные условия бытия. Искусственное социокультурное пространство, виртуальная реальность наполняются агрессивностью, жестокостью и насилием под влиянием массмедиа.

В условиях современной сложной реальности актуализируется решение проблемы индивидуальной и групповой идентичности, усиление политики идентичности. Важно понимание ценностного смысла понятий «национальное единство» и «национальная идентичность», «солидарность», «сплоченность», «российская нация» и т.д. В этой связи представляется актуальным переосмысление сущности и специфики индивидуальной и коллективной идентичности и рассмотрение методологических подходов в познании идентичности, в частности у самой динамичной социальной группы – молодежи.

В последние годы наметились новые исследовательские подходы к идентичности. Так, методологический аспект реализуется в области междисциплинарности и полипарадигмальности; переосмысливается классическое определение идентичности Э. Эриксона; в исследовательской практике признается конструктивистско-инструменталистский подход; аргументируется упругий характер идентичности и т.д.

Цель данной статьи – рассмотрение познавательных возможностей междисциплинарной парадигмы для понимания и направления идентификационных процессов молодежи.

Характеристика современной молодежи. Важно отметить, что молодежь изменилась: она активно осмысливает происходящие новые процессы. Современная молодежь отличается от молодежи 90-х гг. по уровню рефлексии происходящих изменений и определения путей самореализации. Она представляет собой открытую сложную систему, которая не может закрыть свою энергию, свое идентификацион-

ное пространство, свое «Я». С другой стороны, следует учесть, что развитие молодежи осуществляется в условиях неопределенности и рисков, современных вызовов глобализации. Изменение/ускорение социокультурных процессов, экономические и политические кризисы отражаются на формировании идентичности молодежи; управление обществом в условиях пандемии изменило межличностные отношения и доверие к власти. На это указывает и наше исследование, проведенное в рамках проекта РФФИ и ЭИСИ «Взаимодействие власти и общества в условиях нового глобального риска: тенденции (дез)интеграции (на примере Республики Адыгея и Краснодарского края)».

Осмысление идентификации молодежи в региональных сообществах Республики Адыгея и Краснодарского края в условиях глобальной пандемии показывает, что трансформировались методы управления и направления идентификационных процессов. Это обусловлено тем, что в условиях современных глобальных вызовов в идентификационное пространство молодежи активно вторгается цифровизация, подменяя естественные процессы идентификации искусственными, и молодежь вовлекается в виртуальный мир, в котором работают свои ценности и идентификационные маркеры. В нем происходит социализация, культурная идентификация, формирование вторичного «Я» в условиях неопределенности. У молодежи снижается интерес к назидательным методам обучения и воспитания. Цифровое поколение формируется в новой социокультурной реальности, которая нуждается в совершенствовании исследовательского инструментария идентичности в рамках современной науки.

Исследовательские традиции и междисциплинарная методология. В последние годы к исследованию молодежи и идентичности молодежи активно обращаются социально-гуманитарные науки, а также социальная философия и политические практики.

Слово «идентичность» (от позднелатинского происходит и означает «тождественный», «одинаковый») – тождественность, совпадение чего-нибудь с чем-нибудь. Идентификация (процесс отождествления объектов; в гуманитарных науках – самоотождествление личности с другим человеком, группой, образцом и т.д.) осуществляется по определенным существенным признакам (идентификационным маркерам).

После выхода в свет работы американского психолога Эрика Эриксона «Идентичность: юность и кризис»¹ понятия «идентичность» и «кризис идентичности» широко стали употреблять в социогуманитарном познании. Тем не менее, как отмечает И.С. Семененко, несмотря на существование определенного «междисциплинарного консенсуса» (Е.И. Филиппова) относительно идентичности, «потребность в междисциплинарном подходе остается во многом нереализованной»².

Известно, что в классической науке (XVI-XIX вв.) ставилась цель – получение объективно истинных знаний об изучаемых объектах. Имело место описание идентификационных маркеров при попытке получить «объективные знания» о них. С этой целью классическая методология опиралась на описательное объяснение культуры, менталитета, традиций, обычаев и характеристику исследуемого объекта, например, молодежи, не раскрывая сущности противоречий в молодежной среде.

В рамках неклассической методологии (первая половина XX в.) системно-структурный метод и философские методы (герменевтический и аксиологический) позволили рассмотреть идентификационные признаки как системообразующие формирования. Это способствовало выявлению ценностного потенциала культур и традиций, определению основы сосуществования множества культурных идентичностей.

Между тем, имеющаяся ограниченность исследовательских традиций и методов в рамках классической и неклассической науки не позволяла понять механизм саморазвития рассматриваемых открытых систем «культура», «молодежь», «общество», «идентичность» и определить основополагающие, базовые компоненты – параметры порядка этих сложных систем.

В современной, постнеклассической науке (с середины XX в. по настоящее время) обозначились новые теоретико-методологические подходы. Возникновение междисциплинарности в науке как исследовательского метода связано с тем, что изменился характер исследуемого объекта. Этот

¹ Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис. М., 1996.

² Семененко И.С. Категория идентичности в социальных науках: понятие, когнитивный потенциал, приоритеты исследований // Идентичность: Личность, общество, политика. Энциклопедическое издание / Отв. ред. И.С. Семененко / ИМЭМО РАН. М., 2017, с. 22.

тезис получил обоснование в научных трудах В.С. Степина: «...в различных областях науки и техники начинают активно осваиваться сложные саморазвивающиеся системы, характеризующиеся открытостью и саморазвитием; возникает новая ситуация взаимодействия наук»¹. Далее автор отмечает, что определенное множество саморазвивающихся систем образуют так называемые «человекообразные объекты» – «системы, включающие человека в качестве своего компонента»², деятельность которого может повлиять на ее поведение.

Как отмечалось выше, в изучении таких сложных систем исследовательские методы классической и неклассической науки оказались ограниченными.

Каковы особенности новой методологии – междисциплинарного подхода?

«Методология междисциплинарных исследований – это горизонтальная, как говорил Э. Ласло, трансдисциплинарная связь реальности – ассоциативная, с метафорическими переносами, зачастую символьным мотивом, несущим колоссальный эвристический заряд, в отличие от вертикальной причинно-следственной связи дисциплинарной методологии»³.

«Дисциплинарный подход решает конкретную задачу, возникшую в историческом контексте развития предмета, подбирая методы из устоявшегося инструментария. Прямо противоположен междисциплинарный подход, когда под данный универсальный метод ищутся задачи, эффективно решаемые им в самых разнообразных областях человеческой деятельности»⁴.

В XX в. гуманитарии стали использовать междисциплинарную методологию системного анализа и синергетики. Наш исследовательский коллектив обращался к синергетическому методу при изучении северокавказского общества и в рамках проекта «Построение синергетической модели укрепления российской идентичности на Северном Кавказе»⁵ и др.

¹ Степин В.С. Теоретическое знание. М., 2003. с. 619-640.

² Степин В.С. Там же.

³ Буданов В.Г. Принципы синергетики и управление кризисом // Синергетическая парадигма. Человек и общество в условиях нестабильности. М., 2003, с. 86.

⁴ Буданов В.Г. Там же.

⁵ Национальная идентичность в северокавказском обществе: поиски путей укрепления: коллективная монография / Под общ. ред. А.Ю. Шадже, Е.С. Куквы. М. – Майкоп, 2015.

Применительно к молодежной проблематике успешно используются новые исследовательские методы, позволяющие рассмотреть особенности жизнедеятельности молодежи и ее культурного пространства в изменяющейся социальной реальности. На основе репрезентативных социологических данных проанализирован процесс саморегуляции культурной жизни молодежи, ее взаимодействий в различных сферах жизнедеятельности: в общении с окружающими, в семье, в образовании, в труде, в политической жизни. Представлены результаты моделирования саморегуляции жизнедеятельности молодежи, осуществленного на основе метода структурной таксономии¹.

Или другое социологическое исследование, в котором анализируются ключевые характеристики идентичности молодежи Северного Кавказа в новой парадигме².

Сделав некоторое отступление, отметим, что идентификация молодежи основана на коммуникации «я» («мы») и «другой» («другие»), основу которой составляют субъектно-субъектные или субъектно-объектные отношения. Такое взаимодействие, или межличностная коммуникация, происходит в естественной среде (социокультурной) либо в искусственной (виртуальной), каждая из которых имеет свои нормы, правила и т.д.

Исходя из этих рассуждений, в процессе исследования идентичности молодежи термин «междисциплинарный» можно использовать шире, нежели только взаимодействие дисциплин, о котором упоминалось выше. В этом плане методологический интерес для наших рассуждений представляют синергетические идеи В.Г. Буданова о типах использования термина «междисциплинарность», которые соответствуют разным типам междисциплинарной коммуникации³, то есть в контексте синергетики коммуникативных сценариев: 1) «Междисциплинарность как **согласование языков** смежных дисциплин» означает создание общей базы, в которой близкие дисциплины использовали бы свой тезаурус (например, фи-

¹ *Зубок Ю.А., Чупров В.И.* Молодежь в культурном пространстве: саморегуляция жизнедеятельности. М., 2020.

² *Куква Е.С.* Уровни и региональные особенности идентификационного пространства молодежи Северного Кавказа // Социально-гуманитарные знания. 2014. № 4. С. 310-315.

³ *Буданов В.Г.* Синергетика коммуникативных сценариев // Синергетическая парадигма. Когнитивно-коммуникативные стратегии современного научного познания. М., 2004. с. 445-447.

зики и химии, биологии и химии, психологии и социологии и т.д.); 2) «Междисциплинарность как **транссогласование языков**» предполагает единство общенаучных методов, которые применяются необязательно близкими дисциплинами, а разными (например, для гуманитарных дисциплин – системный анализ, социальная синергетика, а для естественных дисциплин – методы математики и т.д.); 3) «Междисциплинарность рассматривается как **эвристическая гипотеза-аналогия**» – это перенос конструкции одной дисциплины в другую без первоначального обоснования, но с последующим дополнительным обоснованием их в рамках данной дисциплины или пересмотром оснований данной науки. Такой подход, по мнению В.Г. Буданова, может изменить представления об онтологии рассматриваемого объекта¹; 4) «Междисциплинарность как **конструктивный междисциплинарный проект**» – это организованная форма взаимодействия многих дисциплин, которую автор связывает с пониманием, обоснованием и, возможно, управлением феноменов сверхсложных систем (например, экологические проблемы, антропосоциокультурное конструирование, проблемы искусственного интеллекта и т.д.); 5) «Междисциплинарность как **сетевая, или самоорганизующаяся, коммуникация** (в качестве примеров автор приводит сети научных сообществ, школ, ассоциаций и т.д.).

Рассмотренные В.Г. Будановым типы междисциплинарной коммуникации не могут быть перенесены механически в междисциплинарную область исследования идентичности молодежи, но творческое применение (с ограничением или обобщением) того или иного типа не только допустимо, но и может изменить представления о противоречивом характере идентичности молодежи в социальной реальности или дать возможность по выявлению непознанного ресурса и конструированию потенциала идентичности молодежи (например, объединяющих основ новых видов идентичности).

Подведем итоги. Проанализировав идентичность молодежи в междисциплинарной методологии в условиях новых глобальных вызовов, представляется возможным предложить некоторые выводы.

Человечество живет в условиях динамично изменяющейся социокультурной реальности, на которую оказывают активное влияние новые глобальные вызовы. Социокуль-

¹ Там же.

турные механизмы, работавшие ранее на идентификацию молодежи, сменились новыми, которые трансформируют историческую память молодежи и создают искусственные.

Идентификационное пространство российской молодежи представляет собой сложную открытую систему. В такой системе усложняются методы управления, приобретающие новый характер и нелинейное мышление. В условиях современной реальности и высокой степени неопределенности представляется перспективным дальнейшее исследование идентичности молодежи в междисциплинарной парадигме, которая позволит выявить новые культурные смыслы идентичности молодежи и ее ресурс.

Исходя из того, что в процессе идентификации молодежь обращается к образам своей памяти и культурным традициям, проведение политики идентичности может и должно опираться на «мягкое воздействие» в процессе «управления прошлым». Исключив преднамеренную фальсификацию исторических фактов, образов и событий, вступить с прошлым, современностью и будущим в новый диалог, нацелить молодежь на осмысление виртуальных явлений в идентификации и самореализации.

В духовном мире молодежи политику идентичности следует подчинить выявлению ценностного смысла новых видов идентичности и направлению объединения и сплоченности молодежных сообществ. Вступив в нелинейный диалог с молодежью, важно направить ресурс идентичности на формирование гражданина-патриота своей страны и своего народа.

Методологию изучения идентичности молодежи не следует сводить к абсолютизации междисциплинарного подхода. Представляется, что данный метод эффективно «работает», если дополнить методами философии, классической и неклассической науки; включить цифровые и математические методы для моделирования и получения прогноза в целях разумного осуществления политики идентичности.

А.А. МАМЕДОВ
доктор философских наук, профессор кафедры
философии ФГБОУ ВО РГАУ –
МСХА им. К.А. Тимирязева*

И.Л. БИРЮКОВ
аспирант кафедры философии, права и
гуманитарных наук Армавирского государственного
педагогического университета

Антропологические контексты спортивной духовности на примере древнегреческой агонистики

В статье обозначается проблематика практик созерцания, подражания и молитвы в современной реальности как внутреннее внимание и сосредоточение в спорте. Предпринимается концептуальная попытка наполнить их иным смыслом и содержанием, двигаясь в направлении ресакрализации физкультурных и спортивных практик, на примере агонистики Древней Греции. Наделение сферы физической культуры и спорта религиозным контекстом в современном понимании, становится новым смыслоположением в антропологии спортивной духовности. Двигаясь в понимании переосмысления социокультурного значения спорта, начиная с практик созерцания, подражания и молитвенного делания, как механизма духовной мобилизации, можно перейти к иным формам личностной самоорганизации, где экзистенциальные границы индивида преодолеваются в свободном самоположении и волеизъявлении на пути становления и движения к трансцендентной цели.

Ключевые слова: *духовность, телесность, агонистика, философия спорта, спортивная духовность, антропология спорта.*

* Мамедов Азер Агабалаевич, e-mail: azermamedov@mail.ru

A.A. MAMEDOV

**Doctor of Philosophical Sciences, Professor of the
Department of Philosophy Russian State Agrarian
University named after K.A. Timiryazev**

I.L. BIRYUKOV

**Postgraduate student of the Department of Philosophy,
Rights and Humanities of the Armavir State
Pedagogical University**

Anthropological contexts of sports spirituality on the example of ancient greek agonistic

The article refers to the problems of the practice of contemplation, imitation and prayers in modern reality as internal attention and focus in sports. A conceptual attempt is made to fill them with a different meaning and content, moving towards the relaxation of physical culture and sports practices, on the example of the agonistic of ancient Greece. Employment of the sphere of physical culture and sports with a religious context in a modern understanding becomes new sense of the anthropology of sports spirituality. Moving in understanding the rethinking of the sociocultural value of sports, starting with the practice of contemplation, imitation and prayer doing, as a mechanism of spiritual mobilization, one can move to other forms of personal self-organization, where the existential borders of the individual are overcome in free self-adequate and willing on the way to formation and movement towards a transcendental goal.

Keywords: *spirituality, phisicity, agonistic, sports philosophy, sports spirituality, anthropology of sports.*

Антропологические проблемы находятся в центре внимания физической культуры и спорта. Это относится и к теории физического воспитания, теории физического воспитания людей с ограниченными возможностями, дидактики физического воспитания, методики физического воспитания, основы педагогической практики, а также спортивной педагогике. Все эти направления соотносятся с идеалами и ценностями человека. Их назначение сосредоточено на повышении физической подготовленности для достижения успеха в конкурентной борьбе. Процесс становления человека, в области спорта, осуществляется в его материаль-

ной телесности, психических свойствах, а также в социальной коммуникации.

Изучение истории Древней Греции и духовной культуры античности, формирования мышления эпох Возрождения и Нового времени приводит нас к выводу, что спорт применялся как средство гармоничного объединения в человеке физических и духовных качеств в свете представлений древнегреческих мыслителей о калокагатии – социальном, эстетическом и этическом идеале человека. Впервые в истории человечества в Греции были созданы условия для свободного и всестороннего раскрытия всех физических и духовных возможностей, заложенных природой в каждой отдельно взятой человеческой личности¹, поэтому истоком спортивных практик был бег как высшее духовное напряжение, как часть божественного и человеческого, когда небо соприкасается с землей, сообщая тем самым иные формации.

Греческие игры имели ритуальный характер, и устройство стадиона представляет собой священное пространство, находящееся между двумя полярными точками – небом и землей. Организация стадиона была обустроена по принципу концентрированных спускающихся кругов, как имитация спуска к центру – наиважнейшей точке концентрации созерцания. Вот почему пространство стадиона представляет собой цикличность, это не стены – это парадигма сжатия бытия для его таинства как обнаружения созерцания бытия идей. Это напоминает некий момент инициации (откровения): чтобы пройти инициацию, нужно спуститься под землю.

Инфраструктура подготовки к играм была отделена от места их проведения, а соединялись зона игр и зона подготовки только одним проходом, напоминающим критомикенский дромос, сходный с теми, по которым в Микенах осуществлялся подход к купольным гробницам. Можно сказать, что это было неким переходом от жизни к умиранию, отображенным в жертвенности подготовительного процесса и символике смерти как поражения, как жертвоприношения

¹ *Касьяненко О.Г.* Отображение культурных особенностей и предпосылок возникновения Олимпийских игр в древней Греции / Педагогика, психология и медико – биологические проблемы физического воспитания и спорта. // Харьковское областное отделение Национального олимпийского комитета Украины (Харьков), 2009, с. 77.

в неявном скрытом виде¹. Происходящее на стадионе становится мистерией и подготовительной стадией, некоей матрицей рождения созерцания бытия, раскрывая сокрытую истину и создавая мир. Стадион был отражением реальности. Он, как зародыш космогонии, упаковывал вселенную на видимой территории бытия.

Бег в общем потоке из 20 беговых дорожек сохраняет некий порядок. Общий забег олицетворял собой лики звезд, которых не особо-то и отличишь, как единство, как похоть ангелов. Атлет полностью забывал о себе и повествовал своими действиями о важном. При таком рассмотрении соборность важнее индивидуальности, вначале сонм душ, а уж потом человеческая индивидуальность. Поэтому атлеты, покидая соборность, как будто приступают к началу личной гибели, привнося в изначальный порядок иные смыслы и значения, это очень фундаментальный и ответственный шаг – стать идеей. Сможет ли один выстоять под гнетом божественного, в разыгрываемых действиях, как отпадение от изначального сакрального единства, в происходящих трансформациях некоего модерна? Позднее, позднее возникает борьба, как преодоление не своей самости и себя, а прежде всего преодоление и становление через поражение другого человека.

Совершение спортивных состязаний неразрывно связано с духовностью и самоотверженностью. Современные практики физической культуры и спорта – это модернизация древнего наследия греческих агонистов, как правильно заметил Пьер де Кубертен, «каждое поколение зависит от предыдущего, независимо от того, хотят они продолжать или противостоять его работе»². Греки с самого начала стремились к религиозному генезису спорта, точно так же как делали это в других областях. Только выдающиеся спортсмены могли соревноваться, у обычных смертных не было шансов, потому что наследственность физических, интеллектуальных и моральных достоинств в семьях с давними традициями считалась предрасположением к

¹ Мусатов А.А. Происхождение и эволюция зрелищных сооружений древности. Часть I. От древних жертвоприношений к гладиаторским играм. / *Academia*. Архитектура и строительство. История и археология, 2013, с. 22.

² Pierre de Coubertin, *Szacunek wzajemny*, w: Pierre de Coubertin *przemówienia*. Pisma różne i listy, Warszawa 1994, s. 78.

участию в агонах¹. Уже в доклассические времена кандидаты, желающие праздновать олимпийские игры, должны были достигать результатов выше среднего, чтобы думать о спортивных соревнованиях.

В самом акте человеческого существования следует обозначить категории, которые имеют особо важное значение. Первые и примитивные будут функционировать на физиологическом и биологическом уровне. Это набор ценностей, происходящий в результате необходимости удовлетворения физиологических потребностей телесности человека, без достижения которых он перестает существовать. Но жизненно важные ценности проявляются не только в биологической сфере бытия, но в стремлении достижения психогенной природы, контролируя и регулируя психологические функции.

Здесь мы подходим к древнегреческому пониманию гармонии тела и духа, выраженной в идее арэте. Арэте в первоначальном смысле воспринималось как объективное описание добродетелей его носителя, того человека, которому присуща внутренняя и внешняя сила в сочетании силы здорового телесного организма (арэте тела) с силой разума (арэте духа)². Действительно, спорт как экстремальная сфера деятельности, требующая от человека огромного многолетнего труда, перенесения нагрузок, не сопоставимых с теми, которые человек переносит в других сферах жизни, проявления двигательных способностей в острейшей соревновательной борьбе, будет ареной демонстрации единства тела, воли и разума, смелости, решительности, трудолюбия, самопожертвования, устойчивости к стрессам, стойкости к неудачам и поражениям. Поэтому акцент на одаренность атлетов, и эти особенности характера могут являться эффективным материалом для подражания и воспитания³. Много-

¹ *Kalamacka E.* Duchowe i materialne wartosci sportu. Aksiologia sportu. Praca zbiorowa pod redakcja Zbigniewa Dziubinskiego. Selezjanska organizacja sportowa Rzeczypospolitej Polskiej. Warszawa. 2001. s. 30-36.

² *Ибрагимов М.М.* Философия спорта как новый антропологический проект: Монография. К.: НУФВСУ, Изд-во «Олимп. лит.», 2014, с. 56-57.

³ *Булатова М., Платонов В.* Олимпизм и олимпийское образование: история, современность, будущее / Наука в современном спорте. // Национальный университет физического воспитания и спорта Украины (Киев). 2018, с. 15.

кратные олимпийские чемпионы были, как и сегодня, звездами, пред которыми преклонялись¹.

Глубокое изучение проводимых игр не может ограничиваться уровнем истории физической культуры и спорта, оно должно отталкиваться от установленных фактов из области истории религии и религиозной мифологии Древней Греции как сакральных свершений. Игры совершаются как зрелище между небом и землей. Олимпийские боги являются зрителями совершаемого действия, созерцая человеческое преодоление и становление, а для греков, также приходящих за зрелищем, игры становятся некоей точкой созерцания бытия как философского начала. Спортивное преодоление служит созерцанию, а высшее созерцание направлено в апофатическую сторону. Древним грекам нужно было увидеть иное бытие, созерцая идеи, стоящие за спортивными событиями, поэтому, когда стадион забывает о своей апофатической природе, он тем самым делает шаг от самого себя, от своей изначальной сущности. Не нужно проводить разъяснительные беседы, потому что участники спортивной борьбы, а также зрители, полностью понимают и принимают социальную интерпретацию фактов и без какого-либо давления, они идентифицируют себя с их представителями. На стадионе происходит торжественное подтверждение первоначальных связей между людьми сообщества и самоидентификации всех присутствующих на стадионе.

Взгляд на богословие как на независимый, самоценный в своей обособленности способ познания, с одной стороны, и представление о нем как о химере, пустом и неплодотворном приложении сил, бесцельном в современном мире – с другой, мешают полноценно интегрировать его в область физической культуры и спорта. Попытки разрешения этого противоречия теперь предпринимаются, в основном, со стороны теологии, которое ищет новые формы взаимодействия с обществом, быстро и радикально меняющимся². Прежде всего, мы задаемся вопросами; наши ответы, относительно различных граней областей теологии и философии, физической культуры и спорта, унифицируются и связываются,

¹ Леннарц К. Спортивная борьба в системе олимпийского спорта. / Наука в современном спорте. // Национальный университет физического воспитания и спорта Украины (Киев). 2013, с. 6.

² Кузнецов А.О. Религиозное образование и социально-гносеологические корни атеизма // Преподаватель XXI века. М.: МПГУ. 2009, с. 135-136.

классифицируются и конструируются, выстраиваясь в определенную последовательность и обобщенность¹.

От узкой плоскости эмпирической работы в данном направлении, доступной непосредственному опыту, мы движемся к построению картины мира. За вопросами для постижения следуют вопросы для размышления. Отныне самотрансцендирование принимает новый смысл. Оно не только выходит за пределы субъекта, но и взыскует того, что независимо от субъекта². Далее можно подойти к пониманию целостного единства чувственного, интеллектуального и мистического опыта в познании действительности как сферы интуиции³ и дальнейшего практического знания, применяемого в тренировочном процессе, тем самым позволяя человеку посмотреть в себя и свое бытие как обнажение смыслов и мотивов путем внутренней интроспекции⁴. Социальная антропология показывает, что рядом с отношениями, где люди представляют определенные единицы бытия, мы имеем дело с отношениями между сообществами как отдельными акторами. В отдельных обществах, благодаря спорту, происходит обновление «социальных контрактов», укрепление интеграционных связей и сферы общих ценностей.

Апофатическое созерцание как молчание отображается в философском понимании сигетики (от греч. сигэ – молчание) Мартина Хайдеггера, рассуждавшего, что в правильном понимании эксплицированного феномена времени, коренится центральная проблематика онтологии⁵. В основании данного направления лежит мысль о том, что слово, перед тем как стать словом, существует в предшествующем измерении. Это не отсутствие слова как такового, а слово, которое хочет быть высказано, но еще не произнесено, которое родилось и уже присутствует в реальности. Поэтому есть высказанное, есть невысказанное, делящееся на звуки и на молчание, поскольку молчание сосуществует

¹ Бирюков И.Л. Спортивная духовность как предмет теолого-философского рассмотрения // Сервис plus, 2019, т. 13. № 4, с. 125-133.

² Бернард Лонерган SJ. Метод в теологии // М.: Институт философии, теологии и истории св. Фомы, 2010, с. 121.

³ Лосский Н.О. В защиту интуитивизма. // Вопросы философии и психологии, 1908, № 3(93), с. 181-369.

⁴ Na olimpijskiej bieżni i w boju. Z Pauzaniaza wędrówki po Helladzie. Księgi V, VI i IV. Przekład J. Niemir-ska-Pliszczyńska, Wrocław-Warszawa-Kraków 1968.

⁵ Максупов И.Х. Хайдеггер и Златоуст. // Вестник Московского университета. Философия (7), 2008, с. 26-38.

слову. Иоанн Дамаскин пишет, что в свою очередь разумная часть души разделяется как на внутреннее слово, так и на произносимое. Внутреннее же слово есть движение души, происходящее в той части, которая рассуждает, без какого-либо восклицания; посему часто и молча мы вполне излагаем в себе самих всю речь...¹

Правильная речь сораскрывается молчанием: паузами между словами; паузами, напоминающими игровые; интервалами; перерывами между таймами, которые имеют огромное значение в спортивных и физкультурных практиках. Даже тренировочный процесс, интенсивное делание и отдых, паузы между подходами обладают наиважнейшим смыслом, если наполнять их не только восстановлением, но и апофатическим молчанием. Сигетика также проявляется во время спортивных практик, присутствуя в напоминающих театральные немых сценах. Например, после завершения эпизода или незабитого гола, если мы посмотрим на игроков, тренера или болельщиков, то увидим, что через эту сцену молчания на их лицах и в их действиях передается если не все, то многое. А сколько эпизодов развития дальнейших событий начинает возникать в мыслях, если бы все произошло в другом контексте, уже невысказанного слова.

Становится понятно, что практики молчания – это практики созерцания момента. В этом созерцании рождается умное делание, в молчании рождается слово, а в образе рождается действие, которым питается все мастерство и весь гений атлета. Мы не говорим о глубинном вхождении в данное делание, но говорим о формах более понятных и доступных, таких как созерцательное восстановление после физических нагрузок и повседневное «аскетическое зрение» как основа становления атлета в спортивной духовности.

Таким образом, все попытки поиска спортивной духовности уже сегодня неразрывно взаимосвязаны с теологической трансцендентной феноменологией. Возможность осознания важности применения подобных практик может стать отправной точкой в интуитивном действии, поскольку совершается через самопреодоление и самотрансцендирование, наделенное сакральным присутствием Божественного. Современная интерпретация антропологии спорта открывает перспективы восприятия проблемы будущего,

¹ Иоанн Дамаскин. Точное изложение православной веры. М.; Ростов н/Д., 1992, с. 53.

при которой атлет может рассматриваться как телесная, психологическая и социальная мутация. Она представлена в качестве средства отбора, отдавая предпочтение лицам, способным жить в условиях высоких требований к себе, преодолению стресса и осуществления соперничества, при которых целостность сходится в вопросе «экологии души» и морально-нравственной ответственности, как индивидуальной, так и социальной. Каждому человеку нужно осознать телесность как факт своего физического бытия, которое будет являться ядром духовности, для того чтобы существование и деятельность личности совпадали и находили смысл, который заключается и отображается в ценностях физических и духовных.

М.М. СИМОНОВА
*кандидат социологических наук, доцент
Финансового университета при Правительстве
Российской Федерации**

Е.В. КАМНЕВА
*кандидат психологических наук, доцент
Финансового университета при Правительстве
Российской Федерации**

Т.А. ЛЕВЧЕНКОВА
*кандидат философских наук, доцент Российского
химико-технологического
университета имени Д.И. Менделеева **

С.А. БУТЫРИНА
*кандидат философских наук, доцент Московского
государственного университета спорта и туризма **

Благотворительная деятельность как институт социального государства

Статья посвящена характеристике благотворительности как одного из вечных ориентиров деятельности общества по помощи нуждающимся. Обращается внимание на то, что основной сферой общественной жизни, с которой непосредственно связаны понятие и политика социального государства, является социальная сфера, а его цель заключается в обеспечении социального компромисса, социальной защиты малоимущих слоев населения.

Ключевые слова: *благотворительность, государство, социальное государство, этика, ценности.*

* Симонова Маргарита Михайловна, e-mail: MMSimonova@fa.ru

* Камнева Елена Владимировна, e-mail: EKamneva@fa.ru

* Левченкова Татьяна Анатольевна, e-mail: tatlev@yandex.ru

* Бутырина Станислава Альбиновна, e-mail: s6354986@yandex.ru

M.M. SIMONOVA

***Candidate of Sociological Sciences, Financial University
under the Government of the Russian Federation***

E.V. KAMNEVA

***Candidate of psychological sciences, Financial
University under the Government of the Russian
Federation***

T.A. LEVCHENKOVA

***Candidate of philosophical sciences, Russian University
of Chemical Technology named after D.I. Mendeleev***

S.A. BUTYRINA

***Candidate of philosophical sciences, Moscow State
University of Sport and Tourism***

Charity as an institute for a social state

The article is devoted to the characterization of charity as one of the eternal guidelines for the activities of society to help those in need. Attention is drawn to the fact that the main sphere of public life, with which the concept and policy of the welfare state are directly related, is the social sphere, and its purpose is to ensure social compromise, social protection of the poor.

Keywords: *charity, state, welfare state, ethics, values*

В последние годы проблематика социального государства приобрела в отечественной научной и публицистической литературе особо актуальное значение, что обусловлено всем ходом развития российского общества, особенно его социальной сферы. В теоретическом плане это связано, с одной стороны, с тем, что приверженность идее и ценностям социального государства закреплена в Конституции РФ 1993 г. и тем самым приобрела характер стратегического курса развития страны. С другой стороны, практическая реализация этого курса поставила целый ряд проблем, без разработки которых общество вынуждено двигаться вперед вслепую. Сегодня можно сказать, что в конкретно-научном плане более или менее прояснены сущность социального государства, его основные признаки, структура и

функции, истоки и этапы его практического развития, предложены идеи его национальных и политических типов, поставлена проблема специфики его российской модели.

Оценивая в целом итоги отечественных исследований, можно сказать, что они все более нацелены на разработку общей теории социального государства с учетом особенностей развития России. Разработка всех этих проблем ведется в основном в русле конкретно-научных подходов: социально-политического, экономического, социологического, юридического. В их рамках затрагиваются и этические аспекты, но в целом этический подход не получил, на наш взгляд, должного развития. Можно сделать вывод, что рассмотрение социального государства с точки зрения этики только еще складывается. Этим обстоятельством и обуславливается наше намерение сосредоточиться именно на нравственном аспекте проблематики социального государства.

Социальное государство – это государство, в котором гуманистические ценности, как практического, так и духовного характера, играют более высокую роль, чем на предшествующих этапах. Причем, не просто более высокую, а первенствующую роль во взаимоотношениях между людьми, ограничивая их эгоистические устремления. Это государство, главным и всесторонним мерилom которой становится принцип «человек - высшая ценность», к какому бы классу или слою (страте) этот человек не принадлежал, в каком бы возрасте не находился¹.

Это социально-ответственное общество, которое можно было бы еще назвать «гуманитарным обществом». Этот термин примечателен тем, что, как и в выражении «гуманитарная помощь», его экономическое содержание, как бы отступает на второй план. Такая помощь мотивируется, прежде всего, не прибылью, а человечностью².

Помимо сугубо материальных вопросов (уровень и качество жизни и пр.) проблематика социального государства и соответствующей его основы, т.е. общества в целом, самым непосредственным образом связана с человеком, с его правами и свободами, гуманизмом и справедливостью.

¹ Гончаров П.К. Социальное государство: сущность и принципы // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Политология», 2000. № 2, с. 46-59.

² Симонова М.М. Культурно-нравственный аспект социальной активности бизнеса // Самоуправление, 2020, т. 2, № 2(119), с. 512-515.

В этическом плане роль социального государства состоит в поддержании общих смысло-жизненных ориентиров, приумножении духовной культуры как фактора, определяющего гуманистическую сущность современной цивилизации. Это общество, в котором, говоря языком высокой прозы, нет униженных и оскорбленных своим социальным статусом как некой постоянной социальной категории, или, во всяком случае, не должно быть.

Основные ценности идеологии социального государства – это свобода, равенство, социальная справедливость и солидарность, свободное всесторонне развитие личности. Реализация этих ценностей достигается путем эволюции общества через реформы в направлении социального сотрудничества и взаимопомощи.

Социальное государство – это институт, направленный на достижение социальных целей, связанных с повышением благосостояния населения, развитием социального партнёрства, человеческого потенциала. Что возможно путем согласования интересов различных социальных групп. Современное социальное государство – государство социальной поддержки.

Важной проблемой практически любого социального государства является бедность. Уровень бедности в любой стране зависит от многих факторов. И преодоление бедности в социальном государстве возможно не только с помощью непосредственно государственной политики, но и через деятельность гражданского общества, в частности, через благотворительную деятельность.

Настоящая жизнь приземлена так, что накопленные материальные богатства вовсе не снижают массу физических и духовных страданий людей. Многочисленные государственные и негосударственные учреждения и организации, пытающиеся осуществить защиту человека, борются в основном со следствием, а не с причинами этих страданий.

Человечество, разделенное на расы, религиозные миры, бедных и богатых, все больше удаляется от благотворительности, порой подменяя ее понятиями меценатства или даже спонсорства. Да и сама благотворительность, удаляющаяся от своей социальной природы как предохранитель от самоуничтожения, все более становится ущербной. Хотя благотворительность в одинаковой степени должна быть близка и прагматикам, и материалистам, и филантропам, и социалистам, так как соответствует фундаментальным

принципам родовой солидарности людей, соответствует основному закону человеческого бытия – закону всеобщей взаимной зависимости людей.

Благотворительность как деятельное человеческое начало понимается как соединение милосердия, филантропии, этического абсолютизма, благоденствия и религии.

Рассмотрим на исторических примерах развития благотворительности в России. И как исходя из христианского понимания благотворительности эта деятельность была вплетена в обыденную жизнь России, какой заряд благотворительности был ей свойственен¹.

Специальные учреждения (больницы, приюты, исправительные колонии) появились в России в конце XVIII века. В XIX веке стали возникать благотворительные организации, самой крупной из которых было Императорское филантропическое общество.

Технология благотворительной деятельности, известная под названием «социальная работа» применялась в нашей стране давно. Блестящим примером этому является технология, созданная Иоанном Кронштадским в конце XIX века. В ее основе лежат следующие основополагающие предпосылки:

1) Россия начала XX века была страной, где уважалась частная собственность. Это, с одной стороны, делало определенную часть общества экономически независимой, а с другой – открывало дорогу частной негосударственной благотворительности.

2) Россия начала XX века была монархией. Традиционно Члены императорской семьи занимались благотворительностью. Таким образом, говоря современным языком, социальная работа получала сильнейшую политическую и идеологическую поддержку.

3) Россия начала XX века была православной страной. Оказание помощи нуждающимся было осознано населением как прямая обязанность и долг каждого христианина.

Благотворительность в России существовала в нескольких вариантах, в зависимости от субъектов, которые ее осуществляли:

- благотворительность, осуществляемая правительством (государственная);

¹ Володихин Д.М., Федорец А.И. Традиции православной благотворительности. М., 2010.

- благотворительная деятельность членов императорской семьи;
- благотворительность частных фондов и земств;
- церковная и монастырская благотворительность;
- благотворительность крестьянских общин.

По отношению к кому же осуществлялась благотворительная деятельность? Понятно, что это будут представители низших сословий, бедные и нищие. Оказывались люди в тяжелом экономическом положении по разным причинам.

Люди, попавшие в бедственное материальное положение в результате несчастных случаев или в силу социального происхождения нуждаются, с одной стороны, в конкретной помощи: предоставлении жилья, ссудах, создании условий для начала трудовой деятельности. Необходимо такие каналы социальной мобильности, которые обеспечивают возможность профессионального продвижения людям бедным, без связей, не имеющим исходной материальной основы для начала экономической деятельности.

Особый подход необходим к людям, чье бедственное материальное положение связано с пагубными привычками. Им необходима в первую очередь психологическая помощь, чтобы избавиться от пороков, которые разрушают его личность и не дают возможности вести нормальную трудовую деятельность.

Необходимо отметить такую особенность жизни российского села как соборность. Люди, жившие рядом, знали друг друга, ходили в одну церковь. О нуждающихся в помощи было известно, и община оказывала им помощь в том или ином виде: обрабатывался участок вдовы или сироты, погорельцу ставили новый дом, отдавали «десятину» в пользу бедных. Помощь эта носила негосударственный характер, шла снизу. С определенными оговорками эту благотворительную деятельность можно рассматривать как ростки формирования гражданского общества.

Другая, государственная, форма благотворительности связана с теми ситуациями, когда не срабатывал механизм общинной взаимопомощи, например, в случаях неурожая.

В царствование Александра II, было организовано самоуправление и организация общественных работ была возложена на земства. Нередко таким образом строились дороги. Так, например, была построена Московско-Смоленская железная дорога. В 90-х гг. XIX в. организация общественных работ поручается специально учрежденному «осо-

бому совещанию министров». Работы были разбросаны на огромном пространстве и отличались большим разнообразием. Это были дорожные работы (например, проведение шоссе от Новороссийска до Сухума), лесные и строительные и т.п. Однако в итоге работы оказались убыточными, были выявлены злоупотребления. Эти обстоятельства затормозили дальнейшее развитие общественных работ. Но, в дальнейшем объективная потребность вновь приводит к необходимости организации общественных работ. В продовольственную кампанию 1898-1899 г. впервые заявило о себе «Попечительство о трудовой помощи».

Таким образом была признана целесообразность участия местных органов самоуправления в оказании помощи населению. Интересен тот факт, что предполагалось создать единую систему трудовой помощи, в которую входили бы земства (как основной элемент), лесное и удельное ведомства, министерство внутренних дел, при участии губернаторов, губернских присутствий и земских начальников.

Таким образом намечалась программа взаимодействия центральной власти и органов местного самоуправления, ведомств, негосударственных благотворительных организаций в целях улучшения жизненных условий самого многочисленного класса российского общества – крестьянства. Общественные работы ставили целью не только предоставления заработка населению, они предполагали также улучшение быта крестьян, создание условий для их успешной хозяйственной деятельности в дальнейшем.

Организации подобной деятельности в городах в основном проводилась через дома трудолюбия, которые стали активно создаваться начиная с 1882 г. Основателем первого Дома трудолюбия был известный священник и общественный деятель о. Иоанн Кронштадтский.

Сам о. Иоанн Кронштадтский постоянно оказывал помощь нуждающимся, раздавал им милостыню. Понимая необходимость организации более систематической помощи бедным в 1872 г. о. Иоанн опубликовал два обращения к жителям города, в которых описывая бедственное положение неимущих, призвал все городские сословия объединиться для создания Дома Трудолюбия.

Интересен сам механизм осуществления этого благородного начинания – создание Дома Трудолюбия. Инициатива исходила от о. И. Кронштадтского, обладающего огромным личным авторитетом. На его призыв откликнулись

представители всех сословий города, а также законодательные власти в лице Государственной Думы. Было создано приходское попечительство о бедных, общественная организация, преследующая благотворительные цели»¹. В 1887 г. из состава попечительства был избран комитет, целью которого был сбор пожертвований на строительство здания Дома Трудолюбия. В данном благотворительном начинании принимали участие и Церковь в лице священника, и общественность (представители всех сословий), и городские власти и даже члены императорской семьи. Благотворительность, действительно была общественным делом.

Дом Трудолюбия предоставлял возможность заниматься как малоквалифицированным, так и довольно сложным трудом, давал возможность осваивать новым ремесла. Оплата труда производилась поденно. На полученные деньги работники приобретали пищу, оплачивали ночлег.

Организация Дома Трудолюбия как пример благотворительности XIX века актуален и сегодня. В условиях рыночной экономики, когда государственно-распределительный механизм помощи отходит на второй план, полезно знать, каким образом действовали в России благотворительные учреждения, и использовать этот опыт.

Создание первого в России Дома Трудолюбия дает пример самостоятельной гражданской благотворительности, подхваченной и развитой затем государством. Это пример сотрудничества различных социальных слоев и государственных учреждений, пример действенной и человеколюбивой помощи нуждающимся².

Инициатива о. Иоанна Кронштадтского активно распространилась по России. С 1886 г. были открыты Дома Трудолюбия в Петербурге, губернских центрах и крупных городах. Кроме Домов Трудолюбия создавались и другие организации, осуществлявшие благотворительную деятельность.

Как показывает российский опыт, благотворительная деятельность осуществлялась соответствующими организациями – сообществами. Успешная благотворительная деятельность вполне может проводиться через подобного

¹ Сулакшин С.С., Бачурина Д.В., Вилисов М.В., Каримова Г.Г., Киш И.Р., Куропаткина О.В., Макурина Л.А., Сулакшина А.С. Благотворительность в России и государственная политика: монография. М., Научный эксперт. 2013. 224 с.

² Прохоров В.Л. Российское предпринимательское благотворение (XIX – начало XX вв.). М., Союз, 1998.

рода негосударственные организации. Представление о сообществе как о дружественной социальной среде для человека всегда было основанием для обоснования социальной политики и социальной защиты. Но, если в социальной политике и соцобеспечении это в определенной мере реализовывалось, то в вопросе создания дружественной социальной среды далеко не всегда. Идея человеческого сообщества сейчас часто выдвигается как способ решения проблем современного общества.

Система социальных связей функционирует таким образом, что естественное предпочтение отдается неформальным видам помощи. Сообщества, которые являются инструментом организации социальных связей, способны формированию у личности потребности оказывать помощь нуждающимся в ней. Включение сообщества в социальную политику в виде ее существенного элемента устанавливает определенный идеал организации официальных служб в направлении благотворительной деятельности. Вот почему наиболее успешными субъектами благотворительной деятельности могут стать сообщества.

В формировании социального государства большую роль играют нравственные факторы. Баланс между личной автономией и общественными интересами предполагает самоограничение членов общества, который поддерживается в первую очередь нравственной культурой.

Главным источником легитимности деятельности социального государства является общность нравственных принципов, разделяемых всеми членами общества. Социальным рискам всегда подвержен каждый человек и поэтому помощь и социальная защита остаются важным направлением политики социального государства.

Н.В. ГОНЧАРОВА
*социальный педагог, старший преподаватель
кафедры историко-филологических дисциплин
СГПИ – филиал, г. Железноводск**

Отчуждение как философская и педагогическая категория в рамках изучения детского коллектива

В статье дан философский анализ процесса отчуждения с точки зрения классической философии и педагогики. Автор пытается в наиболее общих чертах рассмотреть термин «отчуждение» и перенести его на педагогическую практику в контексте изучения детского коллектива. Особое место занимает процесс отчуждения как неотъемлемой части виртуализации образовательного процесса. Формирование детского коллектива младших школьников является одним из важнейших объектов исследований в области педагогики. В младшем школьном возрасте происходит активное развитие личности, а также формирование базисных качеств. Главное значение для формирования личности ребенка имеет коллектив, который формирует социальную направленность школьника. Одной из главных задач школы является сформированность коллектива учащихся.

Ключевые слова: *отчуждение, философия, педагогика, коллектив, экономика, виртуализация, воспитание, образование, личность.*

* Гончарова Наталья Васильевна, e-mail: Natali1977.ru@yandex.ru

N.V. GONCHAROVA

Social Pedagogue, Senior Lecturer of the Department of historical and philological disciplines of the branch of the state pedagogical Institute in Zheleznovodsk

Alienation as a philosophical and pedagogical category in the framework of the study of the children's collective

This article provides a philosophical analysis of the process of alienation from the point of view of classical philosophy and pedagogy. The author tries to consider the term "alienation" in the most general terms and transfer it to pedagogical practice in the context of studying the children's collective. A special place is occupied by the process of alienation as an integral part of the virtualization of the educational process. The formation of a children's collective of younger school-children is one of the most important objects of research in the field of pedagogy. At primary school age, there is an active development of personality, as well as the formation of basic qualities. The main importance for the formation of the child's personality is the collective, which forms the social orientation of the student. One of the main tasks of the school is the formation of a team of students.

Keywords: *alienation, philosophy, pedagogy, collective, economy, virtualization, upbringing, education, personality.*

Человеку, знакомому с основными положениями академической философии, наверняка известен термин «отчуждение», который имеет достаточно длительную историю своего становления. Учитывая тот факт, что данная работа представляет научную ценность как в философии так и в педагогике, то необходимо более детально разобраться в термине «отчуждение», сначала в контексте классической философии, а затем и с точки зрения современной педагогики. Для более правильного понимания объекта изучения, необходимо для начала рассмотреть возникновение и интерпретацию данного термина с точки зрения самых крупных мыслителей, начиная с конца XVIII века. Сложность выбранной темы заключается в том, что столь обширная философская категория, которая проявляется практически во всех социальных процессах, и описана практически всеми крупными философами прошлого, не может быть в полной мере раскрыта в данной статье. Автор излагает изу-

ченную им философскую и научную литературу, и стремиться поднять интерес к данной проблеме со стороны педагогического сообщества. Конечно, учитывая тот факт, что проблема отчуждения уже достаточно давно не поднимается в общественном дискурсе, и научно-техническая революция сыграла далеко не последнюю роль, то нам необходимо еще и переосмыслить многие положения классической философии с учетом современных реалий. Наиболее разумно начинать именно с определения термина «отчуждение». Если открывать философский словарь, то в большинстве случаев определение будет звучать следующим образом: отношение между субъектом и какой-либо его функцией, складывающиеся в результате разрыва их изначального единства, ведущего к обеднению природы субъекта и изменению, извращению, перерождению природы отчужденной функции [7, 406]. Понятно, что под субъектом в классическом представлении общественных наук понимается активно действующий или познающий, обладающий сознанием и волей индивид или даже социальная группа, а под функцией понимается роль, которую выполняют различные структуры по поддержанию целостности и устойчивости систем, частями которых они и являются.

Если читать любую статью по данной проблематике, то в большинстве случаев сообщается, что термин «отчуждение» активно стал использоваться в концепции «общественного договора» Ж.Ж. Руссо. Ж.Ж. Руссо, а за ним и Т. Гоббс утверждали, что на каком-то этапе исторического развития человеку необходимо было передать ряд своих полномочий и прав государству, т.е. происходил процесс естественного отчуждения достаточно большого количества социальных функций [3, 87].

До Гегеля концепция отчуждения носила юридический характер. В теориях общественного договора Гоббса и Руссо термин «отчуждение» обозначает процесс обезличивания и деиндивидуализацию социальных отношений при передаче прав личности государству. Категория «отчуждение» в философии выражает такую объективность качеств, результатов деятельности и отношений человека, которые противостоят ему как превосходящая сила и превращает его из субъекта в объект его влияния.

Согласно философии И. Фихте «отчуждение – это неизбежный процесс, следуя которому «Я» только на пути отчуждения в «Не-Я» достигает своей сущности» [2, 105]. То

есть И. Фихте понимает отчуждение как в первую очередь отчуждение сознания мыслящего индивида в сторону бессознательной рефлексии, и именно через эту бессознательную рефлекссию человек способен познать себя самого в полной мере. Через призму философии И. Фихте можно рассматривать проблему отчуждения в контексте педагогической и психологической практики. Но как можно видеть, Фихте пишет про отчуждение сознательного от бессознательного, в то время как наша проблема в большей степени заключается в отчуждении сознательного от сознательного (индивида от коллектива). Для полного понимания проблематики исследования нам необходимо обратиться свой взор на философское учение Георга Гегеля (1770-1831 гг.). Отчуждение в философии Г. Гегеля – это центральное понятие его мировоззрения. Логика Гегеля приводит к выводу о том, что весь окружающий мир является отчужденным, так как все есть отчуждение идеи от самой себя. По Гегелю телесные физические вещи ничтожны, несмотря на то, что в их основе лежит всеобщее, мысль. Индивидуальные человеческие духи есть нечто большее, чем чисто телесные физические вещи. Они в процессе познания идеи образуют то, что Гегель называет Абсолютным духом [1, 51].

Конечно, в вопросе отчуждения индивида от коллектива концепция «абсолютного духа» кажется немного странной. Но это только на первый взгляд, так как Гегель большой упор делал именно на социальную сферу в своей философской концепции. Венгерский философ Дьёрдь Лукач (1885-1971 гг.) в своей работе «Молодой Гегель и проблемы капиталистического общества» отмечает, что гегелевское отчуждение в своей основе имеет три ступени: отчуждение как сложное субъект-объектное отношение, связанное с любыми видами социальной и экономической деятельности людей; отчуждение как неотъемлемая часть капиталистического способа производства (уже позже К. Маркс назовет это «товарным фетишизмом»); отчуждение как «вещность» или «предметность». Сам же Гегель писал так: «Но дух становится предметом, ибо он и есть это движение, состоящее в том, что он становится для себя чем-то иным, т. е. предметом своей самости, и что он снимает это инобытие» [10].

Можно сказать, что отчуждение по Гегелю – это бегство от реального мира. В «Феноменологии духа», в главе «Отчужденный от себя дух; Образованность», описывая

«мир отчужденного от себя духа» Гегель констатирует: «Мир этого духа распадается на два мира; первый есть мир действительности или мир самого отчуждения духа, а второй мир есть мир, который дух, поднимаясь над первым, сооружает себе в эфире чистого сознания. Этот второй мир, противоположный указанному отчуждению, именно поэтому от него не свободен, а скорее есть только другая форма отчуждения, которое в том и состоит, что обладает сознанием вдвоякого рода мирах, и которое объемлет оба». То есть логика заключается в том, что гегелевское понимание отчуждения человека выходит на совершенно новый уровень в рамках европейской философии, отчуждение отражается уже в объективных социальных и экономических процессах [11].

Конечно, огромный вклад в теорию отчуждения внес немецкий экономист и философ Карл Маркс (1818-1883 г.), который вывел данную философскую категорию на новый уровень. В своих ранних работах К. Маркс рассматривает процесс отчуждения как экономическое явление, которое заключается в том, что в процессе товарного производства происходит «выключение рабочего из действительности» по причине того, что ему не принадлежат результаты его собственного труда. Подобный вид отчуждения заложен в самом базисе капиталистического способа производства, и распространяется не только на экономическую сферу. Необходимо понимать, что если Маркс выводит свою концепцию отчуждения из экономического базиса, то это не означает, что отчуждение человека заканчивается вместе с рабочим днем. Человек есть существо родовое (общественное), т.е. такое, которое только в окружении других людей способен ощущать себя универсальным и потому свободным. Трудовая, производительная деятельность выступает лишь средством для удовлетворения потребности в физическом существовании. Т.е. происходит процесс отчуждения от рода, так как сама жизнь становится исключительно средством к жизни. Сам Маркс пишет: «Отчужденный труд превращает это отношение таким образом, что человек именно потому, что он есть существо сознательное, превращает свою жизнедеятельность, свою сущность только лишь в средство для поддержания своего существования» [5, 94].

Современная система образования все больше и больше нацеливает ребенка на то, что в будущем он станет товаром. Товаром в том смысле, что на каком-то этапе

своей жизни ему нужно будет суметь реализовать и инвестировать себя как человеческий капитал. У человека формируется представление о себе как о вещи, которую нужно суметь правильно продать в сложившихся реалиях. Однако, чтобы добиться успеха на рынке труда, ребенок должен усвоить, что ему нужно быть конкурентоспособным, в этом и будет выражаться «успех». В данном случае можно наблюдать сильное противоречие в современном воспитательном процессе, которое выражается в том, что школы по инерции воспитывают в детях коллективизм, но в рамках существующих общественных отношениях этого сделать невозможно, т.к. общество в XXI в. все больше и больше склоняется к индивидуализму. Отчуждение в данном случае носит долгосрочный характер, которые могут проявляться уже у детей [6, 86].

Если поставить термин «отчуждение» на позиции современной педагогики, то можно сказать, что педагогическое отчуждение – это нарушение отношений между субъектами образовательного процесса и функциями образовательной деятельности. Сейчас можно наблюдать картину, когда школа превращается в банальный ретранслятор готовых знаний, которые нужно усвоить с целью успешной реализации себя в будущем. При этом коллективизм и развитие личности в коллективе становится побочной функцией усвоения готовых знаний. Большое внимание следует уделить виртуализации образовательного пространства. Виртуализация современного социума – сам по себе процесс не плохой и не хороший, зависит все от того, для каких целей используется виртуализация. Когда многие социологи и социальные психологи говорят, что из-за стремительного развития информационных технологий личность утратила свою индивидуальность, они должны винить не сам научно-технический прогресс, а именно экономическую основу того общества, в котором этот прогресс происходит. Виртуализация социума – это социальный и культурный процесс, от которого никуда нельзя деться, это один из этапов социальной эволюции [4, 107].

В современном мире получается так, что учитель пытается прививать детям те нормы морали, которые являются неактуальными точки зрения виртуализированной экономической системы. Например, один из основополагающих принципов педагогики, заложенный советским педагогом А.С. Макаренко, что развитие личности происходит

только в коллективе и через коллектив, и что привитие коллективистских отношений является первостепенной задачей школы. Учитывая тот факт, что современное общественное бытие развивается в русле рыночных преобразований, а виртуальная реальность (реклама, социальные сети, кинематограф и т. д.), являясь отражением экономического базиса, пропагандируют идеи индивидуализма и конкуренции, нельзя говорить о развитии коллективистских отношений в полном объеме.

Таким образом, являясь одной из самых «вечных» философско-педагогических проблем, феномен отчуждения в философии и педагогике никогда не теряет своей актуальности и значимости.

На наш взгляд, есть веские основания утверждать, что философско-педагогическое явление под названием отчуждение не оторвано от общественной жизни. Отчуждение является неотъемлемой чертой материальной и духовной деятельности человека. Поэтому отчуждение может быть устранено, а может, наоборот, исчезнуть само по себе только тогда, когда человек перестает созидать, думая об участии в социокультурном процессе. Несмотря на сильное противоречие в современном воспитательном процессе, которое выражается в том, что школы по инерции воспитывают в детях коллективизм, но в рамках существующих общественных отношениях этого сделать невозможно, т.к. общество в XXI в. все больше и больше склоняется к индивидуализму. В связи с этим мнение о полном искоренении отчуждения ошибочно. Можно говорить о снижении отчуждения, ослаблении, но никак не устранении негативного воздействия на общество и личность.

Список литературы

1. *Александров А.А.* Проблема человека в философии Гегеля // Изв. Урал. гос. ун-та, 2005, № 34, с. 49-55.
2. *Вторушин Н.А.* Категория отчуждения: гносеологический анализ // Известия Томского политехнического университета, 2008, т. 313, № 6, с. 105-108.
3. *Гулевский Н.А.* Отчуждение как социально-философская проблема // Философия права, 2017, № 2(81), с. 87-94
4. *Ижболдин В.А.* Генезис концепции информационного общества // Социология власти, 2011, № 5, с. 105-110.
5. *Собрание сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса.* В 50 томах. М., 1955, т. 42. 512 с.

6. *Степанова И.Н., Калачева Е.В.* Отчуждение в образовании // Вестник Курганского государственного университета, 2018, № 1(48), с. 85-87.
7. *Философский словарь* / Под. ред. И.Т. Фролова. 7–е издание, перераб. и доп. М.: Республика, 2001. - 719 с.
8. *Шевяков Д.А.* Социально-философский анализ феномена виртуализации реальности // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. Выпуск 7(75), 2009, с. 146-150.
9. *Гегель Г.В.Ф.* Феноменология духа. СПб.: «Наука», 1992 [электронный ресурс] <http://psylib.org.ua/books/gegel02/txt03.htm>
10. *Лукач Д.* Молодой Гегель и проблемы капиталистического общества. [электронный ресурс] https://www.marxists.org/russkij/lukacs/1948/young_hegel/28.htm

List of literature

1. *Alexandrov A.A.* The problem of man in Hegel's philosophy // Izv. Ural.State University, 2005, No. 34, p. 49-55.
2. *Vtorushin N.A.* Category of alienation: epistemological analysis // Izvestiya Tomsk Polytechnic University, 2008, vol. 313, No. 6, p. 105-108.
3. *Gulevsky N.A.* Alienation as a socio-philosophical problem // Philosophy of Law, 2017, No. 2(81), pp. 87-94.
4. *Izboldin V.A.* Genesis of the concept of information society // Sociology of power, 2011, No. 5. p. 105-110.
5. Collected works of K. Marx and F. Engels in 50 volumes. M., 1955, vol. 42, 512 p.
6. *Stepanova I.N., Kalacheva E.V.* Alienation in education // Bulletin of Kurgan State University, 2018, № 1(48), p. 85-87.
7. *Philosophical Dictionary.* Edited by I.T. Frolov. 7th edition, reprint. and additional. M.: Republic, 2001. - 719 p.
8. *Shevyakov D.A.* Socio-philosophical analysis of the phenomenon of reality virtualization // Bulletin of the Tambov University. Series: Gum
9. *Hegel G.V.F.* Phenomenology of spirit. SPb.: «Наука», 1992 [elektronnyi resurs] <http://psylib.org.ua/books/gegel02/txt03.htm>
10. *Lukács D.* Young Hegel and the Problems of Capitalist Society. [electronic resource] https://www.marxists.org/russkij/lukacs/1948/young_hegel/28.htm

Т.Д. СКУДНОВА
*доктор философских наук, доцент,
профессор кафедры психологии
РГЭУ (РИНХ)**

О.В. ИВАНЧЕНКО
*аспирант кафедры философии и культурологии
РГЭУ (РИНХ)***

Трансформация российской идентичности в условиях социальной неопределенности: трансдисциплинарный анализ

В статье представлен анализ теоретико-методологических ориентиров исследования трансформации российской идентичности в современной кризисной ситуации. Рассматриваются различные аспекты понятия идентичности с позиций трансдисциплинарной методологии постнеклассической метапарадигмы.

Ключевые слова: *трансдисциплинарность, идентичность, жизненное самоопределение, трансформация, методологические ориентиры, антропологический кризис, постнеклассическая метапарадигма.*

T.D. SKUDNOVA
*Doctor of Philosophy, Associate Professor, Professor of
the Department of Psychology of the RSEU (RINH)*

O.V. IVANCHENKO
*Postgraduate Student of the Department of Philosophy
and Cultural Studies of the RSEU (RINH)*

* Скуднова Татьяна Дмитриевна, e-mail: skudnovatdyandex.ru

** Иванченко Оксана Викторовна, e-mail: oxana2202@yandex.ru

Transforming Russian Identity in the Face of Social Uncertainty: A Transdisciplinary Analysis

The article presents an analysis of the theoretical and methodological guidelines for the study of the transformation of Russian identity in the current crisis situation. Various aspects of the concept of identity are considered from the standpoint of the transdisciplinary methodology of post-non-classical metaparadigma.

Keywords: *transdisciplinarity, identity, vital self-determination, transformation, methodological guidelines, anthropological crisis, post-non-classical metaparadigma.*

Актуальность дискурса о методологии науки обусловлена трудностями перехода общества к новому этапу своего развития, характеризующемуся как транзитивная эпоха неопределенности, неустойчивости, турбулентности и требующему от нас новых стратегий преадаптации и самоидентификации, когда окружающая нас реальность отражает трансформацию жизненного самоопределения всех социальных субъектов. Эра дефицита общения, понимания, смыслов, переоценки ценностных ориентаций и ориентиров усиливает роль социальной философии, которая должна взять на себя миссию идеологии науки и гуманизации социума. Важно подчеркнуть, что современный этап цивилизационного развития характеризуется как этап постнеклассической науки, основными чертами которого являются междисциплинарный дискурс и человекообразная ориентация исследований. Сам термин «постнеклассическая наука» был введен в научный оборот В.С. Степиным, который выделил три исторических типа рациональности: классический, неклассический и постнеклассический¹. Современный этап развития науки ученые связывают с концом XX столетия, когда обобщенным объектом научных изысканий становятся целостные саморазвивающиеся системы, проблемно-ориентированные исследования, требующие трансдисциплинарной методологии.

Социально-философский феномен идентичности является предметом научного анализа многих областей социально-гуманитарного знания. В настоящее время пред-

¹ *Степин В.С. Саморазвивающиеся системы и постнеклассическая рациональность. М., 2003.*

принимаются многочисленные попытки изучения проблемы становления гражданской идентичности и гражданского сознания молодежи в условиях новой реальности. Философская рефлексия идентичности предопределила появление большого количества концепций, парадигм и теоретических подходов к определению социальной, индивидуальной, национальной, политической, этнической идентичности в рамках различных научных школ. Однако комплексные исследования, освещающие проблему становления российской идентичности в условиях «новой нормальности» с позиций трансдисциплинарной методологии практически отсутствуют, что со всей очевидностью подтверждает необходимость восполнить этот пробел и перейти от дисциплинарных исследований к интердисциплинарным на основе синтеза методологических ориентиров.

Цель статьи – осветить современное состояние проблемы трансформации российской идентичности в условиях социальной неопределенности с позиций трансдисциплинарного анализа основных методологических подходов к ее изучению.

Необходимо отметить, что термин «трансдисциплинарность» был впервые введен в научный оборот французским ученым Жаном Пиаже, который понимал его как более высокий уровень исследований по сравнению с междисциплинарным. «После этапа междисциплинарных исследований, – писал он, – следует ожидать более высокого этапа – трансдисциплинарного, который не ограничится междисциплинарными отношениями, а разместит эти отношения внутри глобальной системы, без строгих границ между дисциплинами»¹.

Проблема становления российской идентичности является в настоящий момент особенно актуальной для нашего общества, так как ученые уже давно отмечают наличие кризисной ситуации в отношении главного предмета науки – человека и, соответственно, его идентичности. Рассматривая «антропологический кризис» как следствие глобализации, российский философ М.К. Мамардашвили подчеркивает, что «в ситуации имитации жизни самоимитирую-

¹ Converging Technologies for Improving Human Performance: NSF/DOC-Sponsored Report / [Mihail C. Roco and William Sims Bainbridge (eds)]. Arlington, Virginia: National Science Foundation, 2002. 482 p.

щий человек может себя не узнать»¹. Он заключается в том, что, во-первых, утрачены базовые традиционные представления о человеке, а во-вторых, человек сам переживает радикальные изменения как социальных, так и индивидуальных (физической, гендерной) форм идентичности. Эти характеристики сущностных изменений человека проявляются при активном участии самого человека: агрессивности, аддиктивного поведения, суицидальных явлений, актах терроризма, уничтожении окружающей среды и т.п. Усиливается тенденция направленности человека на самоуничтожение и разрушение традиционных институтов (системы общечеловеческих ценностей, брака, семьи, основ морали, права, образования, культуры и др.).

Социокультурная ситуация в России усугубляется отсутствием общенациональной идеологической идентичности, приводящей к социальной разобщенности, разрушению социальных структур и институтов. Отечественные ученые испытывает дефицит понимания, методологического единства и согласованности, а, главное – отсутствие целостного антропологического дискурса, который требует институционального единства и трансдисциплинарности. Выбранный нами методологический ориентир рассмотрения процесса формирования российской идентичности в условиях социальной неопределенности отражает тенденцию трансдисциплинарного исследования проблемы как приоритетного направления в рамках синтеза дисциплинарных дискурсов в области социологии, социальной философии, истории, культурологии, психологии, философской и социальной антропологии, а также других областей человекознания. Представители этого направления (А.В. Лубский, Г.И. Герасимов и др.) подчеркивают, что трансдисциплинарность исследований состоит не только в необходимости кооперации исследователей из различных областей наук, но и в синергетическом сотрудничестве ученых, разделяющих системно-целостный подход к исследуемым явлениям².

По мнению одного из виднейших методологов Г.П. Щедровицкого, «системный подход в нынешней социокультурной ситуации может быть создан и будет эффективен толь-

¹ Мамардашвили М.К. Сознание и цивилизация СПб, Азбука, с. 104.

² Лубский А.В. Российская идентичность: методологические проблемы интердисциплинарных научных исследований // Сборник научных трудов. Одесса, 2013, Вып. 2, т. 21.

ко в том случае, если он будет включен в более общую и более широкую задачу создания и разработки средств методологического мышления»¹.

Особую роль в изучении проблемы трансформации российской идентичности играют основные положения синергетического подхода, имеющего огромный эвристический потенциал для самоопределения и самоидентификации, понимаемых как нелинейные процессы самоорганизующихся систем. По мнению представителей этого научного подхода, синергетическая методологическая ориентация позволяет сформировать нелинейное мышление, увидеть многообразие путей развития, возможностей выборов, укрепляющее российскую идентичность².

Как показывает теоретический анализ, в различные исторические периоды в зарубежной науке возникали различные социально-философские школы, в рамках которых изучались отдельные аспекты самосознания: социально-антропологическая (П. Бурдьё, И. Кант, Дж. Мид), феноменологическая (П. Бергер, Э. Гуссерль Т. Лукман, Н. Луман, А. Щюц и др.), этнометодологическая (И. Хейзинга, Г. Гарфинкель, Х. Сакс) и др. Необходимо подчеркнуть, что в научных трудах, посвященных раскрытию понятия «идентичность», чаще всего выделяются базовые идентичности (цивилизационная, религиозная, гражданская, национальная и др.).

Однако началом рождения общей теории идентичности считается XX век. Основоположниками оформления целостной социально-философской теории идентичности считают Э. Гуссерля, В. Дильтея, Т. Куна, М. Хайдеггера, Ю. Хабермаса, Ф. Фукуяма и др., изучающих особенности формирования и трансформации идентичности личности под влиянием изменяющихся социокультурных условий. Так, Ф. Фукуяма, описывая феномен гражданской идентичности как «стержня» личности, писал: «Современные люди не борются, они никуда не стремятся. Не любят, не страдают, не совершают трудный нравственный выбор, не имеют семей и ничего вообще не делают такого, что мы традиционно считаем человеческим. У них больше нет свойств, дающих

¹ Щедровицкий Г.П. Методология смысловой оппозиции натуралистического и системосмыслодеятельностного подходов. М., 2005, с. 193.

² Делокаров К.Х., Шадже А.Ю., Куваа Е.С. Укрепление российской идентичности в синергетической парадигме // Власть. 2013, № 2.

нам человеческое достоинство»¹. В рамках психоаналитического подхода была разработана теория идентичности, основанная на действии бессознательных психологических механизмов (инстинктов) как способов адаптации личности к условиям окружающего мира (З. Фрейд, Э. Фромм, Э. Эриксон и др.).

Опираясь на теорию исторической смены типов научной рациональности В.С. Степина, методологию философии Э.В. Ильенкова, В.А. Лекторского, А.П. Огурцова и других отечественных ученых, занимавшихся проблемами гражданской идентичности, можно выделить работы Ю.Г. Волкова, И.С. Кона, В.А. Ядова, в которых идентификация рассматривается как объяснительный принцип, а идентичность как доминантный конструкт личности. Значительный вклад в исследование гражданской идентичности был внесен Л.М. Дробижевой, в исследованиях которой в региональном контексте освещаются проблемы формирования идентичности в России на основе выделения понятий национальной, этнической и политической идентичности². Содержание понятий «государственная» и «гражданская» идентичность раскрывается в трудах К.Х. Делокарова, Н.А. Галактионовой, А.Г. Здравомыслова и др. Так, в исследованиях Н.А. Галактионовой показано, что понятие «россиянин» имеет два аспекта: государственный и гражданский, причем последний характеризуется, прежде всего, аксиологическим содержанием: системой ценностей, чувством патриотизма, соблюдением традиций и норм общества³.

В отечественной социально-философской науке имеется большое количество научных работ, посвященных исследуемой нами проблеме, что обусловлено трансформационными процессами конца XX и начала XXI вв. В них авторами рассматриваются вопросы гражданской и правовой социализации молодежи, социальной и гражданской актив-

¹ Фукуяма Ф. Наше постчеловеческое будущее: Последствия биотехнологической революции / Пер. с англ. М.Б. Левина. М.: ООО "Издательство АСТ": ОАО "ЛЮКС", 2004, с. 93.

² Дробижева Л.М. Социальные проблемы межнациональных отношений в постсоветской России. М., 2003; Она же. Государственная и этническая идентичность // Гражданские, этнические и религиозные идентичности в современной России. М., 2006.

³ Галактионова Н.А. Гражданская идентичность как компонент личностной идентичности // Социология. Экономика. Политика. Известия высших учебных заведений. 2010, № 1, с. 12.

ности в контексте становления гражданской идентичности. Среди них можно выделить монографию М.К. Горшкова и Ф.Э. Шереги «Молодежь России: социологический портрет»¹, в которой проведен анализ современной российской молодежи как объекта социализации и субъекта самореализации, связанной с гражданской идентичностью, показана ее роль в развитии российского общества.

Остановимся более подробно на рассмотрении философско-антропологического подхода, рамках которого идентичность предстает как сущностная характеристика целостной природы человека и процесса становления самости (И. Кант, И. Фихте, Г. Гегель, Л. Фейербах, С. Кьеркегор, М. Хайдеггер, А. Шопенгауэр, П. Рикёр, П. Флоренский, В. Библер, М. Бахтин, А. Лосев, М. Мамардашвили и др.). В большинстве исследований этих ученых рассматривается антитеза понятий «самоидентичность» (Я-идентичность) и группы понятий, определяющих социально-обусловленные виды идентичности (Мы-идентичность: социальная, культурная и т.п.). Как показано в них, самоидентичность проявляется в самоопределении, само-понимании, а социальная идентичность в рассмотрении индивидом себя как социальной единицы. В работе Н. Элиаса описан социокультурный контекст доминирования в данной дихотомии: «Для структуры наиболее развитых обществ наших дней характерно, что тому, что отличает людей друг от друга, их Я-идентичности, приписывают сегодня большую ценность, чем тому, что у них есть общего, – их Мы-идентичности. Первое, Я-идентичность, превалирует над Мы-идентичностью. <...> Но подобного рода баланс между Мы и Я с подавляющим перевесом в пользу Я-идентичности отнюдь не является чем-то само собой разумеющимся. На более ранних стадиях развития человечества Мы-идентичность часто брала верх над Я-идентичностью»².

В условиях новой реальности («новой нормальности») обсуждение проблемы кризиса идентичности в трансдисциплинарном контексте – одно из важнейших направлений исследований в отечественной и зарубежной психологии. Методологические и исторические аспекты по вопросу о кризисе идентичности в условиях социальных трансфор-

¹ Горшков М.К., Шереги Ф.Э. Молодежь России: социологический портрет. М., 2010.

² Элиас Н. Общество индивидов. М., 2001, с. 217.

маций рассмотрены в работах Г.М. Андреевой¹. Идентичность изучается также с точки зрения проблемы субъекта в современной психологии в исследовании В.И. Бурлаковой и Н.С., Олешкевич². Большой интерес в контексте изучения нашей темы представляют работы И.Б. Сериковой³. В них показаны глубокие трансформации, происходящие в современном российском обществе, требующие конструирования новой модели коллективной идентичности, способствующей социальной интеграции и консолидации креативного класса. В диссертации Л.Ф. Косенчук «Персональная идентичность в условиях сетевой культуры» осуществлен философско-антропологический анализ сетевой идентичности российской молодежи⁴. В психолого-антропологических исследованиях наметилась традиция использования принципа дополнительности в изучении идентичности, обусловленного современными представлениями о соотношении личности и индивидуальности как самостоятельных модусов существования человека. Антропологический подход раскрывается в концепции В.И. Слободчикова: «Тайна человека как личности, делающая его потенциально бесконечно богатым и в то же время актуально незавершенным, заключается в той главной <...> способности личности рефлексировать саму себя, возвышаться над собой, быть по ту сторону всякого фактического своего состояния, даже своей фактической общей природы. Работа и культивирование этой способности как раз и поднимает, выводит человека на следующую ступень духовного бытия – на ступень индивидуальности»⁵. Логика саморазвития человека, раскрываемая как восхождение к индивидуальности и универсуму через поэтапное саморазвитие, позволяет рассматривать сущность и становление различных видов идентичности. Рассматривая практику научных изысканий по проблеме идентичности с позиций онтологического под-

¹ Андреева Г.М. К вопросу о кризисе идентичности в условиях социальных трансформаций. Психологические исследования, 2011, 6(20).

² Бурлакова Н.С., Олешкевич В.И. Идентичность и проблема субъекта в современной психологии. Методология и история психологии, 2010, 5(1), с. 156-183.

³ Серикова И.Б., Скуднова Т.Д. Проблемы сохранения идентичности в процессе межкультурной коммуникации. Ростов-на-Дону, 2015.

⁴ Косенчук Л.Ф. Персональная идентичность в условиях сетевой культуры: философско-антропологический анализ. Ростов-на-Дону, 2014.

⁵ Слободчиков В.И. Психология развития человека. М., 2019.

хода, можно утверждать, что идентичность определяется в оптике признания различий, неравенства или тождества, имплицитно заложенных как потенция субъекта (персональная идентичность).

Таким образом, результатом трансдисциплинарного исследования проблемы российской идентичности, проводимого авторами, стала разработка в рамках этого методологического конструкта научной концепции становления новой культурно-цивилизационной идентичности. На данном этапе нашего исследования можно сформулировать следующие выводы.

1. С точки зрения большинства российских исследователей концепции идентичности, разработанные в рамках рассмотренных методологических подходов, эвристически ограничены и односторонни.

2. Речь идет о разработке новой трансдисциплинарной методологии, способной «ухватить» постоянно изменяющиеся параметры феномена идентичности и способы их взаимодействия. Формирование культурно-цивилизационной идентичности как новой формы коллективной идентичности выступает как важнейший фактор консолидации общества.

3. Методологическая сложность исследования российской идентичности связана, в первую очередь, с изменчивостью не только самого исследуемого феномена, но и с трансформационными процессами в системе социальных отношений, кризисным характером изменений в современной цивилизации и неопределенностью перспектив развития.

4. Проведенный теоретико-методологический анализ позволяет заключить, что принципы дополнительности, целостности, системности, детерминизма, субъектности и диалогизма выступают в качестве основных методологических установок изучения данной темы в рамках трансдисциплинарной методологии постнеклассической метапарадигмы.

А.И. КРЕЙК

*кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии и массовых коммуникаций ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный технический университет», доцент кафедры социологии ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный университет экономики и управления»**

Е.Д. ДАВЫДОВА

*бакалавр социологии, менеджер по подбору персонала***

Термин «конкурентность» как интегрирующее выражение семантически сходных проявлений противоборства между представителями вида *homo sapiens* в условиях повседневности

В данной статье рассматривается термин «конкурентность», который по смыслу интегрирует в себе различные частные проявления противоборства в социуме между людьми, выраженных в таких словах как «борьба», «конкуренция», «соперничество», «состязательность» и т.п.

Ключевые слова: взаимодействия в социуме, противоборство, конкуренция, конфликт, конкурентность.

* Крейк Альфред Иосифович, e-mail: alfredkreyk@mail.ru

** Давыдова Екатерина Дмитриевна, e-mail: dav.ek1@yandex.ru

A.I. KREYK

Candidate of sociological sciences, associate professor of the Department of Sociology and Mass Communications of Novosibirsk State Technical University, associate professor of the Department of Sociology of Novosibirsk State University of Economics and Management

E.D. DAVYDOVA

Bachelor of sociology, recruitment manager

The term «competitiveness» as an integrating expression of semantically similar manifestations of confrontation between representatives of the homo sapiens species in everyday conditions

In this article, the term «competitiveness» is considered, which in meaning integrates into itself various private manifestations of confrontation in society between people, expressed in words such as «struggle», «competition», «rivalry», «adversarial», etc.

Keywords: *interaction in society, confrontation, competition, conflict, competitiveness.*

В социуме в различных сферах и на различных уровнях постоянно происходят взаимодействия между отдельными людьми, социальными группами, глобальными сообществами, которые можно сгруппировать исходя из следующей функциональной направленности действий участвующих во взаимодействиях сторон: ориентация на достижение цели путем взаимного противоборства. Такого рода действия, обозначающие факт противоборства, принято называть следующими словами: «борьба», «конкуренция», «соперничество», «сопоставительность» и др.¹. Это разнообразие семантически родственных слов, используемых в повседневной деятельности для обозначения противоборства, в некоторых случаях для науки или практики может быть не

¹ Крейк А.И. Кооперативность и конкурентность как проявления дуальности природы // Социальная онтология России. Сборник научных статей по докладом XII Всероссийских Копыловских чтений / Под ред. В.В. Крюкова, В.И. Игнатъева. Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2018, с. 70.

вполне ситуативно приемлемым. Иногда для социального деятеля является функционально необходимым использовать термин, семантически интегрирующим в себе смыслы всех слов, отражающих различные аспекты противоборства в социуме. В качестве такого интегрирующего термина было предложено использовать слово «конкурентность»¹.

Изучение отечественных источников, позволило выявить, что конкурентность в качестве обобщающего термина для обозначения различных вариантов взаимодействий в социуме в режиме противоборства в отечественных социально-психологических науках почти не используется. Один из немногих авторов, использующих этот термин – это Т.В. Бендас, которая определила конкурентность следующим образом: «Отношения и взаимодействия, характеризующиеся соперничеством, напряженностью»². Реально для науки и практики использование термина «конкурентность» имеет значение, поскольку по своему содержанию он обобщает различные варианты противоборства в социуме, а именно: конкуренцию, соперничество, борьбу, состязание и т.п.³.

Для термина «конкурентность» словообразующим является слово «конкуренция». Этимологический анализ термина «конкуренция» показывает, что он произошел от бытовавшего в средневековом латинском языке слова «concurrentia», что буквально означало *совместный бег, соревнование, столкновение*⁴. В «Социологическом энциклопедическом словаре» термину «конкуренция» (переведено с латинского языка как *соперничество*) даны следующие определения: 1. Соперничество, борьба индивидов или социальных групп за обладание ограниченными благами. 2. Нормативно регулируемый социальный процесс, в ходе которого индивиды или группы стремятся к одной и той же цели, достижение которой одними исключает других⁵.

В науке термин «конкуренция» одним из первых использовал Адам Смит. В своем фундаментальном труде «Исследование о природе и причинах богатства народов» он

¹ Там же, с. 70.

² Бендас Т.В. Гендерная психология: учебное пособие. СПб.: Питер, 2006, с. 341.

³ Крейк А.И. Указ. соч., с. 70.

⁴ Иорданский Н.Н. Конкуренция // Большая российская энциклопедия: В 35 т. М.: Большая российская энциклопедия, 2010, т. 15, с. 51.

⁵ Социологический энциклопедический словарь / Редактор-координатор Г.В. Осипов. М.: Издат. группа ИНФРА-М–НОРМА, 1998, с. 137.

определил конкуренцию в качестве одного из основных механизмов рыночного хозяйствования, регулирующего как естественную и рыночную цену товаров, так и взаимодействия между потребителями и производителями¹. А. Смит пришел к выводу, что первоосновой конкуренции является наличие экономического интереса участников рыночных отношений². В экономической науке, согласно трактовке конкуренции А. Смитом, целью конкуренции принято считать борьбу за получение возможно большей прибыли³.

Если понимание конкуренции А. Смитом интерпретировать с позиции социологии, то целью конкуренции в социуме будет – борьба за желаемую цель, вознаграждение.

В дальнейшем идеи А. Смита о конкуренции развивали Джон Стюарт Милль, Жан-Батист Сэй и Давид Рикардо⁴. Представители английской политической экономии понимали «конкуренцию» как «невидимую руку», которая регулирует рынки труда и товаров, которая существует в рамках рыночной экономики в наиболее явном виде.

К. Маркс термину «конкуренция» дал преимущественно классовую трактовку. В работе «Экономическо-философские рукописи 1844 года» он критиковал господствовавший тогда политэкономический подход к пониманию причин конкуренции следующим образом: «Объяснение для нее ищут во внешних обстоятельствах. Политическая экономия ничего не говорит нам о том, в какой мере эти внешние с виду случайные обстоятельства являются выражением некоторого необходимого развития»⁵.

Для К. Маркса конкуренция, прежде всего, это механизм межклассовой и внутриклассовой борьбы⁶. Конкуренция не

¹ *Смит А.* Исследование о природе и причинах богатства народов. М.: Соцэкгиз, 1962, с. 150.

² Там же, с. 150.

³ *Чайникова Л.Н.* Конкурентоспособность предприятия: учебное пособие. Тамбов: Изд-во ТГТУ, 2007, с. 26.

⁴ *Оберт Т.Б.* Теория конкуренции: учебное пособие для студентов экономических специальностей. Саратов: Изд-во Саратовского государственного университета им. Н.Г. Чернышевского, 2014, с. 13.

⁵ *Маркс К.* Экономическо-философские рукописи 1844 года [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.marxists.org/russkij/marx/1844/manuscr/index.htm> (дата обращения 10.06.2021).

⁶ *Гофман А.Б.* Лекция четвертая. Социология Карла Маркса [Электронный ресурс]. Socioline.ru Учебники, монографии по социологии. Режим доступа: https://socioline.ru/_seminar/library/gofman/lection_04.php (дата обращения 10.06.2021).

только элемент и механизм рыночной экономики, но это и социальное явление, и механизм, результирующий развитие современных этим авторам общественных отношений: «Конкуренция есть наибольшее выражение господствующих в современном гражданском обществе войны всех против всех»¹.

Труды К. Маркса свидетельствуют о расширении границ употребления термина «конкуренция» к середине XIX в. от чисто экономического контекста употребления к применению его в качестве инструмента философских и социальных наук.

После выхода в свет работ К. Маркса понятие «конкуренция» стало употребляться не только как экономический термин, но и все чаще рассматриваться с позиции общесоциальной. Например, М. Вебер назвал конкуренцией мирную борьбу, если она состоит в использовании формально мирных средств для получения права распоряжения возможностями, обладать которыми стремятся и другие².

Социально значимым явлением в обществе являются конфликты, находящие свое выражение в термине «конфликт», который происходит от латинского слова «conflict» (сталкивать; сталкиваться, сражаться; сравнивать)³. Причем семантика данного термина может иметь следующие разные значения:

- внутренние психические состояния;
- несоответствие в поведении и целях людей;
- столкновение на уровне социального образования⁴.

Различия, которые имеются в трактовке термина «конфликт», зачастую предопределяются следующими причинами:

- тем, что рассмотрением конфликтов занимаются различные науки;
- как правило, исследователи рассматривают конфликты, исходя из различных точек зрения.

Поэтому в настоящее время следует исходить не из единого теоретического подхода к трактовке термина

¹ *Оберт Т.Б.* Указ. соч., с. 16.

² *Вебер М.* Хозяйство и общество: очерки понимающей социологии: в 4 т. Социология. – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2016, т. 1, с. 96.

³ Новый латинско-русский и русско-латинский словарь / Сост. Л.А. Асланова. М.: ООО «Дом славянской книги», 2016, с. 93.

⁴ *Регент Э.* Конфликты в организациях. Формы, функции и способы преодоления. Харьков: Гуманитарный Центр, 2005, с. 17.

«конфликт», а из различных подходов конкретных наук к пониманию конфликтов.

Например, в соответствии с социологическим подходом, конфликт – это такое взаимоотношение между частями, которое можно охарактеризовать как объективные (скрытые) и субъективные (открытые) противоречия. Причем противоречие может быть осознанным или просто следствием, желаемым или только обусловленным ситуацией, при этом степень осознания противоречия для того, чтобы определить взаимоотношения как конфликт, не важна¹. В психологии конфликт понимается как столкновение противоположно направленных целей, интересов, позиций, мнений или взглядов оппонентов или субъектов взаимодействия².

Конструктивную и сбалансированную точку зрения относительно понимания конфликтов в социуме проявил социолог Льюис Козер. В работе «Функции социальных конфликтов» он научно обоснованно и на современном уровне представил теорию социального конфликта³. В частности, Л. Козер обосновал тезис о том, что в разных социальных условиях конфликт выполняет позитивные функции. Эта точка зрения была выдвинута в противовес позиции некоторых исследователей, которые рассматривали конфликты как дисфункциональные, разрушительные явления, их наличие в обществе трактовали как социальную болезнь, а отсутствие – как социальное здоровье⁴.

Л. Козер призвал к тому, что необходимо отделять чувство враждебности, агрессии и антагонистического отношения от самого конфликта. Враждебное поведение представляет собой предрасположенность к конфликтному поведению, а конфликт – всегда трансакция, то есть взаимодействие между субъектами⁵. Он констатировал, что социальный конфликт – это всегда социальное взаимодействие, тогда как отношение или чувство представляют собой только предрасположенность к действию⁶.

¹ Dahrendorf R. Gesellschaft und Freiheit. München: Piper, s. 201-202.

² Словарь психолога-практика / Сост. С.Ю. Головин. 2-е изд., перераб. и доп. Минск: Харвест, М.: АСТ, 2001, с. 291.

³ Козер Л. Функции социального конфликта. М.: Идея-Пресс; Дом интеллектуальной книги, 2000.

⁴ Там же, с. 35.

⁵ Там же, с. 57.

⁶ Там же, с. 59.

Современные исследователи обращают внимание на то, что «теории конфликта порой упускают различие между конфликтом и конкуренцией»¹. Социолог Роберт Парк подошел к рассмотрению конкуренции и конфликта именно как к самостоятельным формам социальных взаимодействий, которые могут лишь частично пересекаться². Он обосновал это следующим образом: «Из четырех основных типов взаимодействия – конкуренции, конфликта, аккомодации и ассимиляции – конкуренция является элементарной, универсальной и фундаментальной формой. Социальный контакт, как мы видели, ведет к взаимодействию. А конкуренция, строго говоря, есть *взаимодействие без социального контакта*... Социальный контакт, который неизбежно ведет к конфликту, аккомодации или ассимиляции непременно создает также и симпатии, предрассудки, личные и моральные отношения, которые видоизменяют, усложняют и контролируют конкуренцию»³. Р. Парк констатировал: «...конфликт – состязание, в котором контакт является необходимым условием. Конкуренция, явная и бесконтрольная, как у растений, и как великая жизнь – борьба человека со всем человеческим родом и живой природой в целом, бессознательна. Конфликт же всегда осознан... И конкуренция, и конфликт являются формами борьбы. Конкуренция при этом непрерывна и безлична, а конфликт – носит временный и личностный характер»⁴. Свои рассуждения Р. Парк завершил следующим образом: «Итак, в общем, можно сказать, что конкуренция становится осознанной и личностной в конфликте. По ходу дела конкуренты превращаются в соперников и врагов. Тем не менее, в своих высших проявлениях конфликт делается безличным; он переходит в борьбу за установление и сохранение законов справедливости и морального порядка»⁵.

¹ Гидденс Э., Саттон Ф. Основные понятия в социологии. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2018, с. 322.

² Парк Р. Конкуренция и конфликт // Вопросы социологии. 1994. № 5, с. 65.

³ Парк Р. Конкуренция // Теоретическая социология: Антология: В 2 ч. / Сост. и общ. ред. С.П. Баньковской. М.: Книжный дом «Университет», 2002, ч. 1, с. 392-394.

⁴ Парк Р. Конфликт // Теоретическая социология: Антология: в 2 ч. / Сост. и общ. ред. С.П. Баньковской. М.: Книжный дом «Университет», 2002, ч. 1, с. 400-401.

⁵ Парк Р. Конфликт, с. 402.

Исходя из своего понимания различий между конкуренцией и конфликтом как форм взаимодействия, Р. Парк дал каждому из этих терминов следующие определения: «...конкуренция – борьба между индивидами или группами индивидов, которые не находятся обязательно в контакте или в коммуникации; а конфликт – состязание, в котором контакт является необходимым условием»¹.

Авторами данной работы был проведен анализ частоты использования термина «конкурентность» по всему миру с помощью статистического инструментария Google Trends за максимально возможный период с 01.01.2004 по настоящее время². Статистический анализ показал, что термин «конкурентность» появился в поисковых запросах в марте 2006 года, на это же время пришел и пик употребления и применения данного термина. Далее по графику можно проследить, что использование термина продолжается, но не регулярно, что графически отражено на спаде прямой (рис. 1).

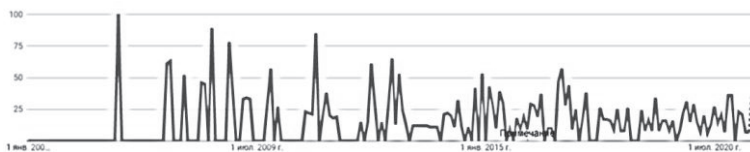

Рис. 1. Динамика популярности термина «конкурентность» по всему миру

Последний раз термин «конкурентность» упоминался в научных публикациях в июне 2021 г. (графическая линия отображена пунктиром, потому что данные еще собираются). В настоящее время использование термина «конкурентность» равно семи упоминаниям в научных публикациях.

Также авторы проанализировали частоту использования термина «конкурентность» только в России с помощью статистического инструментария Google Trends за максимально возможный период с 01.01.2004 по настоящее время³. Статистический анализ показал, что термин «конкурентность» появился в поисковых запросах по России в декабре

¹ Там же, с. 400.

² Конкурентность [Электронный ресурс]. URL: <https://trends.google.com/trends/explore?date=all&q=конкурентность> (дата обращения: 10.06. 2021).

³ Там же.

2004 г., на это же время пришелся и пик употребления и применения данного термина. Далее по графику можно проследить, что использование термина продолжается, но не регулярно, что графически отражено на спаде линии (рис. 2).

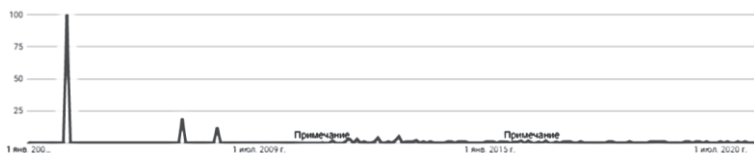

Рис. 2. Динамика популярности термина «конкурентность» в России

Последний раз термин «конкурентность» упоминался в научных публикациях в феврале 2021 г. В настоящее время использование данного термина не обнаружено. Это означает, что термин в данный момент не используется в научных публикациях.

Авторы работы хотели проанализировать термин «конкурентность» в переводе с русского на английский язык, так как это самый распространенный язык в мире по количеству стран, в которых он используется в науке. Однако авторами не было обнаружено точного аналога термина «конкурентность» в английском языке. Перевод слова «competitiveness» с английского языка на русский – «конкурентоспособность», но это не является аналогом слова «конкурентность». Поэтому анализ частоты использования термина «конкурентность» с помощью статистического инструментария Google Trends был проведен авторами только в русскоязычной версии этого слова, не рассматривая в переводе на английский язык.

Проанализировав частоту использования термина «конкурентность» по всему миру и в России, можно сделать вывод, что данный термин в качестве научного появился не так давно и очень ограниченно используется в научных публикациях. В то же время, хотя бы и редкое использование этого термина не позволяет сделать вывод, что он перестал быть нужным.

Таким образом, на основании проведенного исследования можно констатировать следующее:

– в науке имеется определенная научная традиция исследований противоборствующих взаимодействий в социуме, используя различные термины для их обозначения;

– есть актуальные предпосылки в определении интегрирующего термина для обозначения различного рода противоборств в социуме и в качестве такового есть основание использовать термин «конкурентность».

На основании анализа семантики слов, родственных термину «конкурентность», авторы считают обоснованным определить его смысл следующим образом: это термин для обозначения противоборства в социуме между людьми в различных формах, на его различных уровнях и в различных сферах, при котором достижение индивидом, социальной группой или глобальным сообществом своей цели возможно лишь путем победы над соперниками, стремящихся к той же цели.

А.С. ПЕТРАКОВА

*кандидат философских наук, доцент кафедры
рекламы и дизайна Академии маркетинга и социально-
информационных технологий (ИМСИТ), г. Краснодар**

Исследование вопросов идентификации и самоидентификации личности в учениях отдельных философов XIX-XX вв.

В статье рассмотрены взгляды отдельных философов XIX-XX вв. на вопросы идентификации и самоидентификации личности. Автор обращает внимание на онтологические, гносеологические и асиологические аспекты проблемы отождествления, затрагиваемые мыслителями в истории социальной философии. Среди рассмотренных концепций идентификации можно отметить, что И. Кант считает отождествление частью процесса познания. Л. Фейербах, З. Фрейд само стремление к идентификации обуславливают бессознательной потребностью к пониманию себя. А. Шопенгауэр и Ж.П. Сартр в идентификации видят возможность узнавания себя в других, а само отождествление, считают, происходит не с действительными качествами других, а с представлениями о них в сознании идентифицирующего. Г. Риккерт, Н. Гартман, В. Дильтей видят в процессе установления тождества стремление к поиску и утверждению ценности личности для самой себя, других и социальной системы в целом.

Ключевые слова: идентификация; самоидентификация; ценность; представление; масса; бессознательное.

* Петракова Анна Сергеевна, e-mail: petrakova_1984@list.ru

A.S. PETRAKOVA
*Candidate of Philosophical Sciences, Associate
Professor of the Department of Advertising and Design of
the Academy of Marketing and Social Information
Technologies (IMSIT), Krasnodar*

Investigation of the issues of personality identification and self- identification in the teachings of individual philosophers of the XIX-XX centuries

The article considers the views of individual philosophers of the XIX-XX centuries on questions of identification and self-identification of a person. The author draws attention to the ontological, epistemological and asiological aspects of the problem of identification, touched upon by thinkers in the history of social philosophy. Among the considered concepts of identification, it can be noted that I. Kant considers identification to be part of the process of cognition. L. Feuerbach, Z. Freud, the very desire for identification is determined by the unconscious need to understand oneself. A. Schopenhauer and J. P. Sartre see in identification the possibility of recognizing oneself in others, and the identification itself, they believe, does not occur with the actual qualities of others, but with ideas about them in the mind of the identifier. G. Rickert, N. Hartman, V. Dilthey see in the process of establishing identity the desire to search for and affirm the value of the individual for himself, others and the social system as a whole.

Keywords: *identification; self-identification; value; performance; weight; unconscious.*

Вопросы идентификации и самоидентификации личности волновали мыслителей каждой эпохи. Подобный интерес связан, прежде всего, с тем, что отождествление себя и других по ряду признаков и качеств позволяет личности не просто осознавать себя как таковую, но видеть сходство с другими, ощущать себя частью социума, понимать собственное место в системе общественных отношений, а также определять цель и смысл своего существования.

Идентификация – это процесс установления тождества между личностью и различными объектами окружающего мира, которое позволяет говорить об их общности по

различным признакам (внешность, гендер, национальность, религиозная принадлежность и проч.). Осуществляя идентификацию с другими, личность стремится определить свое место и назначение в системе социальных связей, в то же время, самоидентификация призвана решить вопрос осознания себя как таковой и детерминации собственных черт и качеств как схожих или отличных от характеристик других представителей социума. Иными словами, идентификация и самоидентификация – это два процесса, тесно связанных между собой и дающих возможность каждой личности лучше понимать себя, утвердить собственную ценность в сознании своем и себе подобных, более эффективно строить коммуникативные связи с другими, принимая и трансформируя групповые нормы и ценности.

Специфика понимания процессов идентификации и самоидентификации личности в учениях немецких философов

И. Кант рассматривает вопросы идентификации и самоидентификации личности, преимущественно, в аксиологическом и гносеологическом аспектах. По И. Канту, в каждом человеке есть божественное начало, обуславливающее наши «первоначальные моральные задатки ... вообще»¹. Одновременно с этим люди идентифицированы философом как «существа, во многих потребностях постоянно зависящие от природы»² и осознающие эту зависимость. Долг и свобода воли, по мнению мыслителя, необходимы в качестве идентификационных доминант, поскольку позволяют человеку осознавать себя как способного к моральному самовоспитанию. В частности, И. Кант пишет, что «в нравственном формировании прирожденных моральных задатков добра мы должны начинать не с естественной невинности, а с предположения о злонравии произволения в принятии его максим вопреки первоначальным нравственным задаткам, и, так как склонность к этому неистребима, беспрестанно противодействовать ей»³.

Основанием идентификации себя и других в поле ценностных смыслов у философа являются исключительно

¹ Кант И. Собрание сочинений. В 8-ми т. Религия в пределах только разума. Метафизика нравов. М.: ЧОРО, 1994, т. 6, с. 53.

² Там же, с. 53.

³ Там же, с. 54.

поступки человека, которые детерминируются другими с позиции их соответствия моральной норме. Одновременно с этим И. Кант не отрицает возможность свободного выбора, присущую человеку, поскольку наличие способности быть нравственным вовсе не означает ее обязательного практического воплощения в действии. Идентификация служит цели установить подлинную моральную суть индивида, определить, насколько он благоразумен в своем стремлении не искоренить, но принять свои пороки и суметь укротить их настолько, чтобы они не определяли вектор личностного действия.

Самоидентификация, по И. Канту, необходима для осознания себя как личности, принятия своей индивидуальности и утверждения собственной нравственной позиции. Идентификация же, в свою очередь, служит цели установить соответствие по моральным снованиям между различными представителями социума.

В гносеологическом аспекте процесс отождествления в учении И. Канта раскрывается как механизм познания собственной сущности и сущности других, поиска причин и оснований существования личности и мира вокруг и соотношения действительного с субъективными представлениями о нем.

Самоидентификация необходима, поскольку она дает возможность каждому осознавать не только наличие оснований своего существования, но устанавливать этому априорные доказательства, детерминировать характеристики личности, утверждать их тождественность собственной сущности, непрерывно создавая и поддерживая фундамент персональной идентичности.

Отличное от воззрений И. Канта представление о процессах отождествления принадлежит Л. Фейербаху. У философа человек в универсальном понимании идентифицирован как волевой субъект, способный действовать в соответствии со своими желаниями. При этом воля определяет стремления индивида, его целевую направленность и обуславливает убежденность в возможности достичь желаемого. В этом смысле самоидентификации рассматривается в качестве волевого акта. Более того, стремление человека к собственной дефиниции понимается Л. Фейербахом как неосознаваемое, продиктованное бессознательным стремлением понять, кто он есть и кем может быть в заданных условиях бытия. «Я хочу сделаться музыкантом, но эта моя воля является лишь

проявлением моего музыкального таланта, если только она обоснована, а в силу этого и успешна»¹. (с. 328)

Иными словами, природа самоидентификации у Л. Фейербаха инстинктивна, сущность человека, его идентификационное ядро определяются бессознательным, представленным волей. Подобное видение природы и процессов самоидентификации отвергает всякую возможность манипулятивного влияния не нее. Волевая направленность объясняется самой природой, сущностью человека, иницирующей его стремления, а не наоборот, а значит, не имеет рационального объяснения. Именно потому индивид «...не может желать совершить больше того, что он может совершить»². (с. 330)

А. Шопенгауэр, в свою очередь, исследуя процессы отождествления, устанавливает основания идентификации в онтологическом, гносеологическом и ценностно-смысловом полях существования личности. В частности, философ показывает, что идентификация – это часть процесса познания. При этом в ходе поиска тождества каждый индивид вступает в субъект-субъектные отношения, поскольку одновременно «находится в неизбежном отношении к другим объектам как определяемый, с одной стороны, как определяющий – с другой»³. Результат идентификации всегда субъективен, поскольку в других и в самих себе мы видим исключительно то, что соответствует уже сформированным в нашем сознании представлениям. И здесь кроется главная особенность процесса отождествления, отмеченная А. Шопенгауэром: идентифицируя себя и других, индивид опирается на предыдущий жизненный опыт и уже сформированные в ходе его приобретения мировоззренческие концепты, в то время, как сам процесс идентификации обусловлен врожденными задатками субъекта идентификации и его способностями к обобщению и систематизации.

В онтологическом аспекте идентификация раскрывается у мыслителя как процесс поиска соответствия себя уже сформированным представлениям о других. Иными словами, бытие оживает и наполняется красками исключительно тогда, когда отражается в сознании воспринимающего, т.к. «окру-

¹ *Фейербах Л.* Сочинения: В 2 т. / Пер. с нем. / Ин-т философии. М.: Наука, 1995, т. 1, с. 328.

² Там же, с. 330.

³ *Шопенгауэр А.* Собрание сочинений в 6 т. Т. 1: Мир как воля и представление. М.: ТЕРРА – Книжный клуб, Республика, 1999, с. 21.

жающий ... мир существует лишь как представление, то есть исключительно по отношению к другому, к представляющему, каковым является сам человек»¹. Подобная мысль дает основание полагать, что у А. Шопенгауэра идентификация и самоидентификация раскрывают свое содержание как процессы, позволяющие соотносить представления личности о самой себе и о других, а результатом отождествления является не реальная схожесть его объектов, а мнимая, сотканная из уже сформированных в сознании образов.

В аксиологическом же аспекте смысловая направленность идентификации у А. Шопенгауэра напрямую зависит от ведущего мотива деятельности ее субъекта, определяемого его внутренней сущью. Так, «человеколюбивые мотивы не имеют никакой власти над тем, кто восприимчив исключительно к эгоистическим мотивам»². Понимание сущности процессов идентификации в ценностном аспекте не столь конкретно, как в гносеологическом и онтологическом. Однако нравственная оценка мыслителем индивидов по трем ведущим мотивам деятельности (злоба, эгоизм и сострадание), позволяет говорить о том, что каждый, осуществляя идентификацию других, прежде всего, оценивает их поступки сквозь призму собственных ценностных представлений. Одновременно с этим индивид в процессе отождествления других, ищет и узнает в других самого себя, перенося, таким образом, ведущие ценностные ориентиры, присущие иным субъектам, на собственную персону.

Таким образом, А. Шопенгауэр схематизирует процесс идентификации, выделяя в нем субъекта (осуществляющего идентификацию индивида), объекта (являющегося образом того другого, с кем происходит отождествление) и предмет (те свойства и качества, которые приписываются объекту как действительные и подлинные). У мыслителя также прослеживается мысль о том, что идентификация – процесс двусторонний, осуществляемый одновременно многими индивидами по отношению друг к другу.

¹ Шопенгауэр А. Собрание сочинений в 6 т., т. 1, с. 18.

² Шопенгауэр А. Об основе морали // Собрание сочинений. В 6 т. Т.3. Малые философские сочинения. М.: ТЕРРА – Книжный клуб, Республика, 2001, с. 484.

Конструирование процессов идентификации и самоидентификации личности в социально-философской концепции З. Фрейда

В концепции З. Фрейда сущностные основы идентификации напрямую связаны с психологией массы. Самоидентификация имеет две составные компоненты: сознательную и бессознательную. Сознательная компонента, поскольку она напрямую связана с психической надстройкой, имеет своим основанием социальные нормы. Здесь основополагающими критериями идентификации выступают социальный статус, престиж, общественная репутация и проч. Важно, что у З. Фрейда, это сознательно контролируемый процесс, где субъектами его реализации выступает как сам индивид, так и окружающие его на разных этапах социализации референтные группы. Нельзя сказать, что формирование надстройки происходит у всех одинаково или хотя бы имеет некие схожие моменты. Напротив, в процессе социализации частью сознания становится то, что было воспринято извне, но прошло процесс преломления у самого индивида, став впоследствии его частью. Иными словами, на формирование социальной сознательной компоненты идентификационного базиса влияют в равной мере и составляющие общественного сознания (нормы, идеалы, понятия, принципы, правила, законы), и индивидуальные свойства личности, которые позволяют воспринимать социальное неоднозначно, а определенным образом, пропуская его через себя и одновременно перестраивая его смысловые конструкты.

Что касается, второй идентификационной компоненты, то ею З. Фрейд называет «однородный у всех бессознательный фундамент»¹. (гл. 1). Выявить эту основу позволяет поведение индивида в массе, когда он находится «в таких условиях, которые позволяют ему отбросить вытесненные своих бессознательных влечений»². (гл. 1).

В массе личность нивелируется, и индивид превращается в первобытного варвара, которым правят инстинкты. З. Фрейд указывает на чрезвычайно интересные нравственные метаморфозы. В частности, совесть и стыд как этические категории теряют свою значимость для индивидуального сознания, поскольку их основой является со-

¹ Фрейд З. Психология масс и анализ человеческого «Я». М.: Академический проект, 2014, с. 9

² Там же, с. 9.

циальный страх»¹. Однако массе присуща, так называемая коллективная нравственность, которая ей самой и остальному обществу может нести как созидание, так и разрушение. С одной стороны, образование индивидов, потерявших всякий налет социальности, реализует свои первобытные инстинкты, проявляя жестокость, грубость, обесценивая результаты развития цивилизации и культуры. С другой же, масса, понимаемая как совокупность индивидов, способна формировать и проявлять коллективную нравственность через демонстрацию преданности, стремления к идеалу. Следуя этой мысли, З. Фрейд предполагает, что вопреки обособленному индивиду, стремящемуся преимущественно к личной выгоде, толпа реализует некий всеобщий замысел и этим нравственно облагораживает тех, кто к ней причастен.

Однако, самоидентификация в толпе связана не только с осознанием себя ее частью, с выходом на первый план инстинктов и влечений, уже не подавляемых сознанием и социальной нормой. Для индивида в массе характерно некритичное восприятие действительности, образность мышления. Возбудимость связана с силой воздействия раздражителей, которые не взывают к разуму, а, напротив, абсурдны, нелогичны, но, в то же время, яркие, образны. Отсюда можно сделать вывод о том, что самоидентификация в массе связана с двумя психическими процессами: «коллективным торможением интеллектуальной деятельности» и «повышением аффективности»². (гл. 3) При этом З. Фрейд выдвигает интересный тезис о том, что высокую значимость имеет инстинкт подчинения, который обуславливает следование за вожаком, формируя преданную приверженность его идеям. Более того, общность индивидов становится таковой, лишь уже обладая осознаваемой схожестью во взглядах, мотивах, желаниях.

Следовательно, образование массы нельзя назвать полностью бессознательным процессом. Скорее, это процесс, внешне контролируемый и программируемый, что объясняет необходимость наличия вожака, конкретную целевую направленность озвучиваемых им идей и изначальную общность взглядов участников. Логично предположить, что внушаемость индивидов в толпе, связанная со снижением

¹ Там же, с. 10.

² Там же, с. 21-23.

их мыслительной активности, а также заразительность, при которой индивиды, передавая идеи друг другу, оказывают взаимовлияние, создают уникальные возможности для манипуляции толпой. В этом случае способность к самоидентификации себя как части массы обуславливает необходимость следовать инстинктам и реализовывать общий замысел даже вопреки обстоятельствам, а способность управлять этим процессом становится средством социального контроля. Что же касается особенностей процессов отождествления, то в контексте образования массы они имеют ряд характеристик: при образовании массы индивид сначала сознательно уступает контроль бессознательному, а затем подчиняется инстинктам, проявляя аффективность своего поведения. Более того, внушаемость является следствием сознательного отказа от социального контроля и объясняется потребностью быть частью некой общности, находится с ней в согласии¹.

3. Фрейд указал, что процессы самоидентификации и идентификации имеют своей основой не познавательную активность человека, а его двойственную природу, имеющую бессознательные корни и потребность в сознательном управлении течением своей жизни. Именно их сложный синтез позволяет идентифицировать человека как биосоциальное существо, показывая единство воли и разума, реализуемые в его поведении.

Онтологические основы идентификации в учении Ж.П. Сартра

Понимание идентификации у Ж.П. Сартра напрямую связано с проблемой соотношения бытия и сознания. Субъектом установления тождества является индивид, обладающий способностью к познанию; объектом мыслится бытие или его часть, которая подлежит детерминации в сознании. При этом бытие само по себе и образ бытия в сознании индивида – это два разных бытия, между которыми не может быть установлено полного соответствия. «Это значит, что бытие сознания не совпадает само с собой в полной тождественности»². Следовательно, каждый объект реальности обладает бытием,

¹ Фрейд З. Психология масс и анализ человеческого «Я». М.: Академический проект, 2014, с. 26.

² Сартр Ж.П. Бытие и ничто: Опыт феноменологической онтологии. М.: Республика, 2000, с.106-107.

которое, между тем, воспринимается сознанием индивида как субъектом познания. В результате сопоставления объекта с его бытием в сознании возникает образ этого бытия, который не тождественен самому объекту реальности и его бытию, поскольку искажен бытием сознания.

Другими словами, идентификация у Сартра – это процесс поиска соответствия, но не всегда его результат, поскольку «бытие есть то, что оно есть»¹, но не тот образ бытия, которым оно стало в результате своего познания. Идентичность же в данном случае возможна лишь по не-скольким основаниям, но не по всем в связи с искажением бытия сознанием.

Аналогично в случае с самоидентификацией, когда объективное бытие индивида, его качество должны прийти в соответствие с субъективным восприятием самого себя в сознании. Вопрос, который в этой связи задает исследователь, касается утверждения реальности бытия. Так, реальны оба типа бытия: и действительное, и мыслимое, но это бытие одного и того же объекта, которое при таком рассмотрении самому себе не тождественно и различается по самим основаниям идентификации. Следовательно, при идентификации личности происходит поиск основания идентификации в сознании идентифицирующего субъекта и его сопоставления с образом личности, а не с самой личностью, как и в случае с самоидентификацией, когда тождество устанавливается между образом Я, реальным для сознания субъекта, и иными предметами идентификации (образами других людей, отдельными свойствами и качествами).

Аксиологические аспекты идентификации в концепциях Г. Риккерта, Н. Гартмана, В. Дильтея

Г. Риккерт, Н. Гартман и В. Дильтей рассматривают вопросы идентификации преимущественно с позиций их аксиологического содержания.

У Г. Риккерта идентификация служит открытию ценности другого для самого себя в сознании оценивающего. Мыслитель развил специфическое учение о ценностях, в котором последние детерминированы как некое свойство, придающее целостному объекту действительности значимость. Ценностью обладает все то, что имеет смысл существования в

¹ Сартр Ж.П. Бытие и ничто: Опыт феноменологической онтологии. М.: Республика, 2000, с. 107.

контексте взаимодействия с другими. Идентификация как процесс поиска и установления тождества служит цели утверждения ценности другого для самого себя и для идентифицирующего. Ценность, таким образом, не относится к миру субъектов, равно как и к миру объектов, но существует сама по себе, заключая в себе значимый для субъекта смысл. Иными словами, ценность идентифицирована как таковая только в случае, если ее смысл служит развитию представлений о действительности и идентификации ее объектов как наделенных значимостью в контексте объективного бытия. Материальные объекты, в свою очередь, могут быть оцененными как ценности, на самом деле Г. Риккерт назвал благами, а их детерминация таковыми «фактом оценки». Одновременно с этим философ заключает, что, так как ценности, идентифицированные субъектом как таковые, существуют, то есть обладают бытием, то они являются частью действительности, хотя при анализе понятий должны быть отнесены скорее к абстракциям, нежели к их дефинициям. Кроме того, поскольку ценности мыслятся таковыми исключительно в сознании субъекта оценки, то они не могут быть отнесены к категории действительности, но их нужно рассматривать в рамках понятия о мире вообще, объединяющего в себе все существующее и мыслимое¹. Идентификация имеет несколько целей: познание индивидом самого себя и других, а также детерминацию конструкторов окружающей индивида реальности и установлению их подлинной ценности для субъекта отождествления.

В. Дильтей утверждает, что идентификация является частью процесса познания индивидом самого себя и мира вокруг. В ходе ее осуществления личность, не способная к получению объективного знания, воспринимает лишь отдельные фрагменты действительности, трактует их в соответствии с уже имеющимися представлениями и лишь затем осуществляет поиски тождества. Иными словами, сопоставление происходит не с подлинными качествами другого, а со сформированными ранее представлениями о них в сознании идентифицирующего. При этом ценность самого процесса отождествления заключается в возможности лучше понять самих себя и других, найти не только сходство, но и принять отличия. Сами ценности в учении В. Дильтея

¹ Риккерт Г. Науки о природе и науки о культуре. М.: Республика, 1998, с. 25-29.

показывают значимость отдельных элементов для целого¹. Так, раскрытие ценности другого человека у философа означает определение того, насколько данный человек важен для самого существования и функционирования ему подобных, социальной системы в целом и тех ее элементов, с которыми он вступает в непосредственное или опосредованное взаимодействие.

В учении Н. Гартмана искажения в процессе идентификации связаны с ценностными представлениями объекта идентификации. Апеллируя категориями этики и воплощая в материальную плоскость априорные ценности (они, таким образом, из идеи превращаются в руководство к действию или бездействию), индивидуальное сознание устанавливает тождество между конкретным субъектом бытия и его качеством. Другими словами, «ценности не только не зависят от ценных вещей (благ), но и позитивно их обуславливают»². Идентификация, иными словами, позволяет утвердить ценность объекта идентификации в сознании субъекта через установление его априорной значимости как элемента предметно-содержательной среды.

Заключение

При всей разности взглядов на вопросы идентификации и самоидентификации личности интерес к данной проблеме в истории социальной философии существовал всегда. Обобщив позиции мыслителей, чьи концепции были рассмотрены, можно утверждать, что процессы отождествления сопровождают жизнедеятельность каждой личности, начиная с первых моментов осознания ею себя как таковой. Ряд исследователей, таких как Л. Фейербах, З. Фрейд и др., видят основанием идентификации бессознательное стремление человека к установлению оснований своего бытия. У Л. Фейербаха отчетливо прослеживается мысль о том, что в других мы ищем и стремимся узнать самих себя. Иными словами, идентификация вне общества невозможна и бессмысленна. Более того, процесс отождествления по своей структуре отчасти схож с коммуникационным, поскольку сама его эффективность для индивида обусловлена качеством обратной связи. Иначе говоря, идентифицируя себя с

¹ Dilthey W. Gesammelte Schriften. VII. Bd. Stuttgart, Göttingen. 1992, p. 232-234.

² Гартман Н. Этика. СПб.: Владимир Даль, 2002, с. 178.

кем-то, каждый человек подсознательно стремится соответствовать тому представлению, которое уже сформировано о нем в сознании значимого другого. З. Фрейд, в свою очередь, утверждает, что идентификация протекает в русле социализации и служит адаптации индивида к социуму путем усвоения и принятия как собственных социальных норм, правил, устоев и принципов. Одновременно с этим биологическая составляющая человеческой сущности, отвечающая за инстинктивные проявления, также является частью идентификационного базиса и определяет схожесть индивидов между собой, обуславливая их стремление к объединению, совместным действиям и подчинению сильнейшему. Г. Риккерт, Н. Гартман и В. Дильтей видят в идентификации возможность утвердить ценность личности для самой себя и других, показать ее значимость для социальной системы как элемента для целого. У Ж.П. Сартра, в свою очередь, по аналогии с позицией И. Канта, идентификация осуществляется не с действительными объектами окружающего мира, а с представлениями о них, созданными в сознании идентифицирующего. И здесь становится спорным вопрос о подлинности результатов отождествления. Важность же идентификации обусловлена тем, что формируемая в процессе отождествления себя с другими идентичность служит опорой для самой личности, ее осознания и лучшего понимания себя.

П.И. БЫЧКОВ

*кандидат социологических наук, доцент
старший научный сотрудник научно-
исследовательского отдела (военно-гуманитарных
исследований) Военного университета¹*

Т.А. ТЕРЕШОНОК

*младший научный сотрудник научно-
исследовательского отдела (военно-гуманитарных
исследований) Военного университета²*

А.С. СМИРНОВА

*младший научный сотрудник научно-
исследовательского отдела (военно-гуманитарных
исследований) Военного университета³*

Вопросы изучения проблем социализации военнослужащих в армиях зарубежных стран

В статье анализируется опыт социализации офицерского состава в ведущих армиях мира и раскрываются особенности становления кадровых военнослужащих в зависимости от экономических, культурных и исторических особенностей государств.

***Ключевые слова:** армии зарубежных стран, офицер, социализация, становление, военная реформа, социологический опрос, система управления офицерским корпусом*

P.I. BYCHKOV

*Candidate of Sociological Sciences, associate
professor, senior researcher of Research department
(military-humanitarian studies) of Military University*

¹ Бычков Петр Иванович, e-mail: pbychkov64@yandex.ru

² Терешонок Татьяна Андреевна, e-mail: tanqusha.tereshonok@gmail.com

³ Смирнова Анастасия Сергеевна, e-mail: Chas0609@mail.ru

A.S. SMIRNOVA

Junior researcher of Research department (military-humanitarian studies) of Military University

T.A. TERESHONOK

Junior researcher of Research department (military-humanitarian studies) of Military University

Aspects of studying the problems of military personnel socialization in foreign armies

The article analyzes officers' experience of socialization in the major armies in the world. There are revealed features of career officers' formation in relation to economic, cultural and historical specifics.

Keywords: *foreign armies, officer, socialization, formation, military reform, social survey, Officer Corps management system.*

Вопросы изучения различных аспектов социализации военнослужащих постоянно находятся в поле зрения ведущих социологов зарубежных стран.

Принято считать, что первыми кто фундаментально начал изучать проблемы социализации военнослужащих были американские ученые. В самом начале второй мировой войны под эгидой Отдела информации и образования армии США было принято решение по созданию службы опроса военнослужащих. Возглавил службу опроса и оставался ее техническим директором до конца войны Самуэль Стауффер. Уже 8 декабря 1941 г. был проведен первый реальный опрос военнослужащих в боевой обстановке.

Одной из важнейших заслуг С. Стауффера и его команды была практическая сторона исследовательской работы. Ему удалось добиться внедрения результатов исследования в армейские подразделения, установить тесный контакт между исследовательской группой и командованием армий, а труд «Американский солдат», руководителем

авторского коллектива он был, стал и остается классической монографией военной социологии¹.

Одним из важнейших результатов деятельности службы опроса явилось проведение исследований в период военных действий, что повлекло за собой использование новых методов сбора информации и ее обработки. Наиболее значимыми результатами исследований были выводы и рекомендации, позволяющие знать состояние боевого духа в воинских частях и предпринимать меры по его подъему и поддержке. Были вскрыты социальные закономерности поведения военнослужащих в боевых условиях.

Проблемы социализации различных категорий военнослужащих и в настоящее время являются объектом научного интереса зарубежных социологов с различными теоретическими подходами и ориентациями. При этом как в отечественной социологии, так и зарубежной категория «социализация», часто трактуется как синоним «становления».

Существует определенная закономерность – наибольшее количество исследований в армейской среде проводилось перед проведением крупномасштабных преобразований, что вполне логично, ибо целью проведения исследований является выявление путей разрешения тех или иных противоречий.

В этой связи представляет значительный интерес исследования проблем становления молодых офицеров, как фундамента и станового хребта любого армейского организма, в армиях ведущих мировых держав на рубеже веков, т.е. когда большинство стран мира столкнулись с новыми вызовами и угрозами.

Подготовка и социализация будущих офицеров в армии США имеет ряд особенностей. Большинство офицеров проходят обучение в гражданских вузах, как правило, в ведущих университетах. Военные училища существуют в единственном числе в каждом виде вооруженных сил. Поэтому не случайно руководством американского военного ведомства было принято решение о чередовании обучения в вузах с практической работой в войсках. После получения базового образования молодой офицер проходит воинскую службу на первичных офицерских должностях (командир взвода, роты). Потом следует профессиональная переподготовка, либо по-

¹ Stauffer S. et al. *The American Soldier/ Studies in Social Psychology of World War, Adjustment during Army Life.* Princeton Univ. Press, 1949.

вышение квалификации. И лишь после получения (повышения) своих знаний дальнейшее прохождение службы в войсках, либо в штабах.

Выпускники гражданских вузов в обязательном порядке проходят курс специализации в школах родов войск (сил) и служб продолжительностью от четырех до восьми недель.

В военных училищах у будущих офицеров формируют, прежде всего, такие качества, как ответственность, компетентность, преданность своему делу. Немаловажную роль в процессе обучения в стенах военно-учебных заведений отводится подготовке курсантов навыкам работы с личным составом. Выпускник военного училища, по мнению военного руководства, должен быть высокоинтеллектуальным, широко эрудированным офицером. В этой связи объем военных дисциплин в видовых учебных заведениях не превышает 15% общего количества учебных часов, а на гуманитарные дисциплины отводится от 30% до 70% в зависимости от курсов.

Обучение будущих офицеров в училище сухопутных войск в Вест-Пойнте строго ведется в соответствии с концепцией «Цельная личность», предусматривающей выработку у воспитанников таких качеств, как интеллигентность, физическая выносливость и умение работать с людьми. «Пентагон требует, чтобы в процессе учебы из курсантов получились офицеры-лидеры, способные своими знаниями и умением побудить и направить подчиненных на выполнение поставленных перед ними задач»¹.

Данное положение закреплено в Полевом уставе армии США («Армейское руководство» FM 22-100): «Офицеры являются прямыми представителями президента Соединенных Штатов. Офицерские патенты являются правовыми актами президента, используемыми для того, чтобы назначать и осуществлять прямой контроль над квалифицированными людьми, которые действуют в качестве его законных представителей и помогают ему выполнять его обязанности. Офицерский чин служит основой законных полномочий офицеров. Офицеры командуют, устанавливают политику и управляют ресурсами Армии».

При этом офицер, по мнению военного командования должен быть специалистом широкого профиля, что

¹ Система подготовки офицерских кадров в США (2006) – Подготовка – Армия (Сухопутные войска) – Top secret – Pentagonus <http://pentagonus.ru>

предполагает постоянное расширение обязанностей на протяжении всей карьеры¹.

Однако на рубеже веков в армии США стали возникать проблемы с укомплектованностью, как офицерским, так и сержантским и рядовым составом. Проведенный в 2010 г. среди офицеров сухопутных войск социологический опрос показал, что лишь 6% согласились с утверждением, что действующая кадровая система хорошо выполняет задачу по сохранению в рядах вооруженных сил действующих командиров².

В 2015 г. руководством Минобороны США было объявлено о серии инициатив, направленных на преобразование управления личным составом военного ведомства. Главной целью реформы была система управления офицерским составом. Одним из правил существующей системы управления было увольнение офицеров, которых дважды решали не продвигать по службе. Тем самым поддерживался постоянный поток офицеров, переходящих в средние и старшие классы (принцип «наверх или на выход»).

Считалось, существующая структура устарела, поскольку изначально была предназначена для воспитания командиров, обладающих физической силой и лидерскими качествами, необходимыми для командования большими полевыми армиями, но для наполненной технологиями и динамичной войны XXI века может оказаться не идеальной. В будущем эффективность боевых действий вполне может зависеть от офицеров с различными наборами навыков и качеств, таких как технологическая смекалка, творческое мышление и способность быстро внедрять инновации.

В 2019 г. Национальный научно-исследовательский институт обороны RAND (NDRI)³, по поручению начальника управления регулярным составом и призывниками Аппарата Министра обороны (OSD) подготовил доклад «Управление

¹ Ефремов О.Ю., Зверев С.Э. Современная военная риторика. Полевой устав армии США, речевое воспитание военнослужащих США. Санкт-Петербург, 2013.

² The Atlantic (США): Утечка мозгов в армии США. Иносми.

³ Корпорация RAND – исследовательская организация, разрабатывающая способы решения проблем государственной политики. RAND – некоммерческая организация, беспартийная и приверженная общественным интересам.

карьерой офицера: шаги к модернизации в Актах о санкционировании национальной обороны 2018 и 2019 годов»¹.

Аналитики RAND сгруппировали большинство из одиннадцати вопросов, поднятых Аппаратом министра обороны в два блока: продвижение по службе и пребывание в должности.

Основные рекомендации, предложенные специалистами RAND по реформе системы управления офицерского корпуса:

- по сравнению с другими государственными институтами, военным, перемены даются труднее всего. Военные институты сталкиваются с большей неопределенностью, чем другие организации, потому что они не выполняют свою боевую функцию в мирное время; поэтому трудно судить о достоинствах существующих организаций и процедур до испытания боем. Для военных организаций стремление к постепенным изменениям является средством снижения рисков.

- цель создания конкурсной категории по техническим специальностям (летчики, моряки, связисты, инженеры и т.д.) состоит в том, чтобы повысить уровень карьерного роста и удержания офицеров в тех областях, где техническая квалификация, часто получаемая в результате обширного образования, профессиональной подготовки или опыта, имеет более весомое значение, чем в обычных военных профессиях. Одним из условных примеров является создание в ВВС направления «только для полетов» с целью удержания пилотов. Дорогостоящий развитый человеческий капитал может быть утрачен, если традиционные возможности продвижения по службе, соответствующие существующей системе управления войсками, и политика «наверх или на выход» применяются к управлению военнослужащими, которые относятся к техническим специальностям.

- предоставить секретарям служб (данная категория военных чиновников отвечает за управление офицерским составом) полномочия разрешать чиновникам откладывать рассмотрение вопроса о продвижении по службе, иначе известное как отказ. Цель программы отказа состоит в том,

¹ *Albert A. Robbert, Caitlin Lee, William H. Waggy II, Katherine L. Kidder, Natasha Lander, Agnes Gereben Schaefer.* «Officer Career Management». Support RAND Make a tax-deductible charitable contribution at www.rand.org/giving/contribute

чтобы предоставить офицерам стимулы для выполнения заданий по расширению карьеры, повышению квалификации или другого назначения во время действительной службы при условии, что секретарь службы выбирает эти мероприятия как те, которые помогут офицеров вносить больший вклад в удовлетворение потребностей службы.

- наиболее распространенными ограничениями для потенциальных направлений модернизации офицеров являются культурные. Культура имеет тенденцию ограничивать адаптацию изменений, в отличие от законодательных, политических и финансовых ограничений.

- существует особая категория офицеров, которые могут быть определены как «засидевшиеся» в плане продвижения по службе, но не в плане развития: офицер, который все еще развивается, но не продвигается. Офицеры могут иметь различные «профили продуктивности», частично основанные на эмпирических требованиях карьерной сферы.

- за повышение звания платят больше, чем за увеличение срока службы: тем самым оставляя офицера, который увеличивает срок службы без звания, в худшем положении, чем офицера, который увеличивает как продолжительность службы, так и звание одновременно. Когда повышение в звании произойдет позже, воспринимаемая ценность повышения зарплаты будет меньше. Отказ от отсрочки продвижения в ближайшей перспективе и во многих случаях не «окупает себя» улучшенными перспективами продвижения в будущем. Даже значительный выигрыш в долгосрочных перспективах продвижения по службе, поскольку эти выигрыши часто будут иметь место именно в далеком будущем, не покрывает краткосрочные потери, которые приходят в связи с задержкой в продвижении.

Таким образом, специалисты RAND спрогнозировали как положительные, так и отрицательные последствия, связанные с возможной отменой одного из основных принципов управления офицерским корпусом – досрочного увольнения офицеров в случае их отказа от вторичного предложения занять вышестоящую должность.

Показателен опыт проведения военной реформы в Китайской народной республике в 2015-2020 годах. Одной из составных частей которой явилась реформа системы подготовки и становления офицерских кадров. Примечательно, что перед проведением военной реформы в течение семи лет было изучено мнение 900 командиров,

офицеров штабов, политработников, опрошены военнослужащие 700 воинских частей различных видов НОАК (Национально-освободительной армии Китая)¹. Изучение общественного мнения китайских военнослужащих проводилась в рамках «консультативной демократии», характерной для внутривнутриполитической жизни КНР. Основными направлениями реформы работы с офицерскими кадрами явились:

- «усилить мышления офицера о войне»;
- «быть солдатом ради войны»;
- «быть, вожаком ради войны»;
- «быть на учениях ради войны».

При этом, «приоритетным в укреплении армии должно стать идеологическое и политическое строительство». Для этого необходимо «постоянно вооружать наших офицеров теорией социализма с китайской спецификой», а также «воспитывать их в духе концепции основных ценностей современных революционных военных»².

Все вышеуказанные направления реформы подготовки и становления офицерских кадров направлены для реализации, объявленной в конце ноября 2015 г. Председателем КНР Си Цзиньпином формулы «китайской мечты» – о «великом возрождении китайской нации»³.

Таким образом, в основу подготовки и становления офицерских кадров был заложен суворовский принцип «учить войска тому, что необходимо на войне», с учетом современных технологий. Актуальность данных направлений военной реформы усиливалась китайской спецификой. НОАК вполне на законных основаниях до начала проведения реформы, привлекалась к выполнению народно-хозяйственных работ: уборке урожая, ремонту и строительству объектов инфраструктуры, а также владели угольными шахтами, гражданскими аэропортами, гостиницами и т.д. Данное обстоятельство отрицательно сказывалось на

¹ Кокошин Андрей Афанасьевич. Военная реформа в КНР 2015-2020 гг.: оборонные, внешнеполитические и внутривнутриполитические аспекты. Издание 2-е, расширенное и дополненное. Москва: Изд. ИСПИ РАН, 2016.

² Си Цзиньпин. Строить народную армию, подчиняющуюся партии, способную побеждать и обладающую образцовым стилем. / В кн. Си Цзиньпин. О государственном управлении. Пекин: Издательство литературы на иностранных языках, 2015, с. 303.

³ Си Цзиньпин. Для того, чтобы сбылась «китайская мечта», необходимо следовать по китайскому пути. 17.03.2013. ИА Синьхуа. – [Электронный ресурс] <http://russian.people.com.cn/31521/8176942.html>. Дата обращения: 15.05.2016.

боевых возможностях НОАК, т.к. определенное количество времени военнослужащие занимались хозяйственными работами. В ходе проведения военной реформы все мероприятия не связанные с боевой подготовкой постепенно сворачивались.

Высшее военно-политическое руководство КНР учло еще одно мнения участников опроса – наличие рисков оттока молодых офицеров. До проведения реформы офицерский состав НОАК имел даже по китайским меркам невысокий размер оплаты воинского труда, что на фоне бурного развития экономики и соответственно появления высокооплачиваемых менеджеров, высококвалифицированных работников сулило проблемы сохранения молодых офицерских кадров. Денежное довольствие офицерского состава было увеличено одновременно с ужесточением мер коррупционной направленности.

Результат проведения реформы не заставил себя долго ждать. Мощь НОАК резко усилилась. Вооруженные силы Китая вошли в тройку сильнейших армий мира, что признают как российские военные специалисты, так и представители североатлантического альянса (аналитическая компания Global Firepower 2021 г.).

Р.И. МУСИНА

**кандидат политических наук, доцент кафедры
политологии Московского педагогического
государственного университета***

Венгерская Конституция 2012 года. К десятилетию принятия основного закона

В статье представлен анализ текста Конституции Венгрии 2012 года в связи с критическими оценками основного закона внутри страны и со стороны европейского сообщества, резонансными заявлениями со стороны либеральных кругов об ограничении прав и свобод венгерских граждан.

Ключевые слова: Конституция Венгрии, поправки к конституции, либеральные ценности, традиционные ценности, национальное кредо, гендерная политика в Венгрии.

R.I. MUSINA

**PhD in Political Science, docent of Department of
Politics of the Institute of History and Politics MSPU**

Hungarian Constitution 2012. To the decade of adoption of the fundamental law

The article presents a textual analysis of the Hungary's Constitution of 2012 in connection with critical assessments of the fundamental law within the country and by the European community, resonant statements by liberal circles about restricting the rights and liberties of Hungarian citizens.

Keywords: Constitution of Hungary, amendments to the constitution, liberal values, traditional values, national credo, gender policy in Hungary.

* Мусина Резеда Идвартовна, e-mail: mrezeda@mail.ru

Принятие поправок в Конституцию Российской Федерации летом 2020 г. вызвало широкий резонанс как внутри страны, так и за рубежом. Ситуация, в которой находится Россия, не уникальна. За годы, прошедшие с момента распада СССР и социалистического блока, все страны, входившие в него, активно занимались конституционным строительством в рамках демократизации политической системы и преодоления авторитарных тенденций. За прошедшие с момента распада десятилетия многое изменилось, особенно учитывая некоторую поспешность принятия Конституций, как это было, например, в России. Представляется в связи с этим закономерным и внесение поправок, призванных адаптировать основной закон к произошедшим изменениям. Однако, освещение этих процессов в мировых СМИ выглядит неоднозначно. Попытки Венгрии в ЕС отстаивать собственные интересы и систему ценностей рассматриваются в рамках либеральной парадигмы как государственный национализм и проявление авторитаризма.

Несмотря на прошедшие десять лет, принятие новой Конституции Венгрии по-прежнему вызывает ожесточенные споры и внутри страны, и за ее пределами. Если в 2009 г. венгерские исследователи оценивали политическую систему Венгрии как «перегруженную демократию» (Петер Тельдеши)¹, а состояние общества как «холодную гражданскую войну» (Акош Силади)², то сегодня ситуация осложняется под влиянием как внутренних, так и внешних факторов. Одной из причин обострения положения и усиления противостояния стало принятие новой конституции, что было вызвано не только велением времени, но и конъюнктурными интересами правящей группировки.

Новая редакция Конституции 1991 г., представлявшая собой именно «новую редакцию» коммунистической конституции 1949 г., декларировала изменение статуса Венгерской республики в свете ценностей «бархатных» революций: «Исходя из цели способствовать мирному политическому переходу к правовому государству, претворяющему в жизнь

¹ Тельдеши П. Перегруженная демократия. Что не так с венгерской политикой, и можно ли (вообще) ей помочь? // «Холодная гражданская война». Раскол венгерского общества. М.: Новое литературное обозрение, 2009, с. 119-170.

² Силади А. «Холодная гражданская война». Уживутся ли два венгерских средних класса в одном государстве? // «Холодная гражданская война». Раскол венгерского общества. М.: Новое литературное обозрение, 2009, с. 51-118.

многопартийную систему, парламентскую демократию и социальное рыночное хозяйствование, Государственное собрание – до принятия новой Конституции нашей Родины – учреждает текст Конституции Венгрии в следующем...»¹ Принятие конституции было отнесено к полномочиям Государственного собрания (ст. 19). Именно Государственное собрание 18 апреля 2011 г. приняло Основной закон 262 голосами из 386 (против – 44, воздержался – 1, фракция Социал-демократической партии демонстративно покинула парламент, бойкотировав голосование). 25 апреля президент Венгрии Пал Шмитт подписал основной закон, вступивший в силу с 1 января 2012 г.

Принятие Конституции сопровождалось массовыми акциями протеста в стране. Уже на подготовительном этапе манифестанты требовали широкого обсуждения основного закона, указывая на излишне поспешное формирование текста документа – всего несколько недель. Однако, конституционный процесс с осени 2010 г. затягивался оппозицией – социалистами (MSZP) и зелеными (LMP), бойкотировавшими работу над проектом конституции. Бойкот был связан не с принципиальными разногласиями по содержанию, а, скорее, с тем, что инициатором выступила партия ФИДЕС. Правящая же партия для поддержки проекта обратилась непосредственно к нации, проведя опрос граждан, рассылая специальные формуляры. Несмотря на спорность результатов, формальная легитимность проекта была обеспечена.

Новый Основной закон сохранил все принципиальные черты либерально-демократического конституционализма: представительную демократию, формальный принцип разделения властей, многопартийность и светский характер государства, при отсутствии положения, закрепляющего полити-

¹ Конституция Венгерской Республики.
URL: <https://legains.com/%D0%BA%D0%BE%D0%BC%D0%BF%D0%B5%D1%82%D0%B5%D0%BD%D1%82%D0%BD%D1%8B%D0%B5-%D1%8E%D1%80%D0%B8%D1%81%D1%82%D1%8B/%D0%BF%D1%80%D0%B0%D0%B2%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D1%8F-%D0%B1%D0%B8%D0%B1%D0%BB%D0%B8%D0%BE%D1%82%D0%B5%D0%BA%D0%B0/%D0%BA%D0%BE%D0%BD%D1%81%D1%82%D0%B8%D1%82%D1%83%D1%86%D0%B8%D0%B8-%D1%81%D1%82%D1%80%D0%B0%D0%BD-%D0%BC%D0%B8%D1%80%D0%B0%D0%BA%D0%BE%D0%BD%D1%81%D1%82%D0%B8%D1%82%D1%83%D1%86%D0%B8%D1%8F-%D0%B2%D0%B5%D0%BD%D0%B3%D1%80%D0%B8%D0%B8> (Дата обращения 19.08.2021)

ческий и идеологический плюрализм. В контексте принятых новых положений в рамках конституционной доктрины произошел переход от идеала договорного гражданского общества к представлению о венгерском народе как исторически сложившемся сообществе, обладающем единством духовной традиции, языковой культуры, кровным родством и национальной государственностью¹.

Текст новой Конституции вызвал недовольство либеральных кругов целым рядом положений, кардинально расходящихся с системой новых западных ценностей, и рассматриваемых ими как явное нарушение европейских стандартов прав человека: апелляция к христианским идеалам, семья как союз мужчины и женщины, защита государством детей с момента зачатия, запрет репродуктивного клонирования. Озабоченность была выражена ООН, Евросоюзом, правительством Германии, организацией «Права человека без границ». Евросоюз даже пригрозил возможным исключением в соответствии со Статьей 258 «Договора о функционировании Европейского Союза», восприняв основной закон как легитимизацию авторитарного режима. Во многом, именно с 2011 г. обостряется противостояние Венгрии и Европейского Союза. Правительство Виктора Орбана было вынуждено обратиться к Венецианской комиссии («Европейская комиссия за демократию через право») для экспертизы документа. Вывод комиссии был жестким: новый основной закон ставит под угрозу политические, экономические и иные достижения венгерской демократии.

Поводом для обвинений в авторитарности послужило прежде всего «Национальное кредо», закрепляющее представление о венгерском народе как исторически сложившемся этносе с единой духовностью, языковой традицией, приоритет историко-органической сущности в противовес формально-юридической трактовке, коллективной правосубъектности венгерского народа как особой исторической и духовной общности. Интересно здесь и продвижение роли Венгрии в Европе: начиная от Иштвана Святого, «прев-

¹ Мусина Р.И. Венгерская конституция 2012 года: традиционный путь «новых» демократий? // Политическое представительство и публичная власть: трансформационные вызовы и перспективы. Материалы Ежегодной всероссийской научной конференции с международным участием РАПН'2020, Москва, МПГУ, 27-28 ноября 2020 г. / Под ред. Гаман-Голутвиной О.В., Сморгунова Л.В., Тимофеевой Л.Н. - М.: Изд. МПГУ, 2020, с. 353-354.

ратившего... Родину в часть христианской Европы»¹ и Андраша II (Эндре II), принявшего «Золотую Буллу» еще в 1222 году (второй после «Великой Хартии вольности» (1215) конституционный акт) – первую венгерскую конституцию, включая защиту Европы от врагов (можно вспомнить и ордынскую, и турецкую экспансии, остановленные венграми, в том числе ценой утраты суверенитета), и до приумножения общих европейских ценностей «талантом, прилежностью...»². В преамбуле Конституции усматривают возрождение этнокультурного национализма и угрозу территориальной целостности соседних государств: не секрет, что во времена Иштвана Святого и Андраша II территория Венгрии, как минимум, втрое превышала современную. Именно этот аргумент используется современными «новыми правыми» Венгрии в рамках идеологии Хунгаризма.

Пожалуй, самым обсуждаемым положением преамбулы считается эпитафия «Боже, благослови венгров!» – первая строка венгерского гимна (можно вспомнить достаточно гимнов вполне либеральных демократических государств, гимны которых включают аналогичные строки) и положение «Мы признаем роль христианства в сохранении нации. Уважаем различные религиозные традиции нашей страны.»³. Хотелось бы на этом положении остановиться несколько подробнее. Чаще всего в СМИ можно встретить следующую формулу: «народ Венгрии объединяют Бог и христианство»⁴. Можно, конечно, увидеть здесь особенности перевода, но эти «особенности» серьезно искажают смысл. Согласно данным 2011 г., конфессиональный состав разнообразен: римокатолики 37,2%, кальвинисты 11,6%, лютеране 2,2%, грекокатолики 1,8%, другие 1,9%, атеисты 18,2%, неопределенные 27,2% (данные 2011 г.)⁵. Однако, представителя нехристианских конфессий представляют около 2 %, менее, чем

¹ Конституция Венгрии. URL: http://nemzetikonyvtar.kormany.hu/download/3/00/50000/orosznyomda_jav%C3%ADtott.pdf (Дата обращения 15.08.2021)

² Конституция Венгрии.

³ Конституция Венгрии.

⁴ *Соломатина Е.В.* Дискуссия о конституции Венгрии 2011 г. и проблемы развития европейского конституционализма в XXI веке. Дата добавления: 28.06.2014. URL: <https://www.km.ru/referats/336055-diskussiya-o-konstitutsii-vengrii-2011-g-i-problemy-razvitiya-evropeiskogo-konstitutsionalizm> (Дата обращения 14.08.2021)

⁵ Демография Венгрии 2014 – *Демография Венгрии 2014*. URL: <http://totalrating.ru/891-demografiya-vengrii.html> (дата обращения: 19.08.2021).

атеисты и неопределенные. Интересно, что с 2014 г. Аналогичные социологические исследования обходят вопрос о конфессиональной структуре венгерского общества.

Миграционная политика Венгрии не привела к существенному изменению пропорции групп верующих.¹ Но Конституция в своей VII статье провозглашает свободу мысли, совести и религии, отделение церкви от государства при возможном взаимодействии для достижения общественных целей, т.е. формального нарушения прав и свобод нет. Скорее, апелляция к религии как основе традиционных ценностей вызывает протест сторонников тоталитарного господства новых либеральных свобод, представляющих угрозу выживанию венгерской нации наряду с мигрантами с Ближнего Востока. Так, согласно статье L, «(1) Венгрия защищает институт брака как добровольно установленные супружеские отношения между мужчиной и женщиной, а также семью, как основу сохранения нации. (2) Венгрия поддерживает рождение детей.». А Статья II декларирует: «Человеческое достоинство неприкосновенно. Каждый имеет право на жизнь и человеческое достоинство, жизнь зародыша защищается с момента зачатия.»². Фактически подразумевается запрет аборт, что продвигается не только христианством, аналогично основным мировым религиям, но и поддерживается государством, стремящимся переломить тенденцию вымирания нации.

Достаточно неоднозначно трактуется и Статья III, пункт (3): привнесение всего одно слова радикально меняет смысл – «Запрещается евгеническая практика, направленная на отбор людей, использование человеческого тела или его частей как источника наживы, а **также клонирование человека.**» (в оригинале), «Евгенические методы, нацеленные на отбор людей, а также меры, делающие человеческое тело и его части источником прибыли, и **репродуктивное** клонирование людей запрещены» (в источниках)³.

¹ Мусина Р.И. Мигранты и проблема традиционализма в Венгрии // Архаизация и традиционализация современного политического пространства в странах Центра и Периферии: причины и перспективы. Материалы Международной научно-практической конференции / Под редакцией Карадже Т.В., Глинчикова А.Г. М.: МПГУ, 2016, с. 123-134.

² Конституция Венгрии.

³ Михеев В. Особый путь Виктора Орбана // Вся Европа. 2011, №5(55). URL: <http://www.alleuropa.ru/osobiy-putj-viktora-orbana> (Дата обращения 15.08.2021); Соломатина Е.В. Ук. соч.

Несмотря на достаточно однородный этнический состав (венгры составляют 92,3% по данным переписи 2001 г., венгерский язык признают родным 84,6%, (данные 2011 г.)¹, Статья XXIX закрепляет права национальных меньшинств: «(1) Национальности, представители которых проживают в Венгрии, являются факторами формирования государства. Каждый гражданин Венгрии, принадлежащий к какой-нибудь национальности, имеет право свободно заявлять о своей национальной принадлежности и сохранять ее. Представители национальностей, проживающих на территории Венгрии, имеют право пользоваться родным языком, избирать личные имена и общественные наименования на родном языке, сохранять культуру и обучаться на родном языке. (2) Представители национальностей, которые проживают на территории Венгрии, могут создавать местные и общереспубликанские органы самоуправления. (3) Детальные правила, касающиеся прав национальностей, проживающих на территории Венгрии, а также правила проведения выборов в их местные и общереспубликанские самоуправления, определяются кардинальным законом².»³ Подобный подход может служить примером для многих государств, претендующих на статус демократических, как, например, Украина, в то же время позволяя выдвигать требования по признанию прав венгерского меньшинства на территории сопредельных государств. Хотелось бы отметить и огромное значение, которое придается в конституции не только венгерскому языку, но и правам этнических меньшинств на развитие национальных языков, что закрепляется, в том числе, в системе образования Венгрии: «В отличие от Украины, национальные меньшинства в Венгрии, ... имеют ряд преимуществ, в том числе, возможность создания национальных школ, причем, нескольких типов: школы, где язык меньшинства является языком обучения, школы, где гуманитарные предметы преподаются на языке меньшинства, а остальные – на

¹ Демография Венгрии 2014 – *Демография Венгрии 2014*. URL: <http://total-rating.ru/891-demografiya-vengrii.html> (дата обращения: 19.08.2021).

² Кардинальный закон – это закон, для принятия или внесения изменений в который необходимо, чтобы за него проголосовало не менее двух третей от общего числа депутатов Государственного Собрания (Статья Т, (4))

³ Конституция Венгрии.

венгерском, и школы, где национальный язык является вторым языком или преподается как отдельный предмет.»¹

Претерпело изменение и название государства. Если согласно Конституции 1949 г. государство носило название «Венгерская народная республика», в редакции 1991 г. это была Венгерская Республика, то Конституция 2012 г. ограничилась названием «Венгрия» (Статья А). Утрата в наименовании слова «республика» вызвала недоумение и обвинения в автократии. Тем не менее, согласно Статье В, изменение названия не повлияло на форму правления: «(1) Венгрия есть независимое, демократическое правовое государство. (2) Государственный строй Венгрии – республика. (3) Источником государственной власти является народ. (4) Народ осуществляет власть через избранных представителей, а в исключительных случаях – непосредственно.»²

Несколько преувеличенным представляется и вывод о том, что новая конституция предполагает «президентализацию» политической системы³. Сравнительный анализ полномочий президента в редакции 1991 и 2012 гг. показывает, что в новом тексте статьи раздела «Президент Венгрии» носят более структурированный характер, к новым полномочиям можно отнести право законодательной инициативы и определение структуры Управления делами президента. Обращает на себя внимание ограничение полномочий президента в рамках контрассигнации членами правительства. Если в редакции 1991 г. контрассигнация предполагается со стороны премьер-министра или соответствующих министров (в новой конституции – министров) по пунктам a, d, e, f, g, то в новой конституции – по всем 10 пунктам абзаца 4. Интересно, что в новой конституции президент «по поручению Государственного Собрания признает обязательность международных договоров»⁴, а в редакции 1991 г. президент «от имени Венгерской Республики заключает международные

¹ Мусина Р.И. Политика Венгрии в сфере образования как инструмент "мягкой силы" // Образование и наука: современные тренды: Коллективная монография / Гл. ред. О. Н. Широков. Чебоксары: Общество с ограниченной ответственностью "Центр научного сотрудничества "Интерактив плюс", 2018, с. 251.

² Конституция Венгрии.

³ Волчкова О.О. Венгерская модель президентализации политической системы. // Ученые записки Казанского университета, 2015, т. 157, кн. 1 Гуманитарные науки.

⁴ Конституция Венгрии.

договоры; если предмет договора относится к сфере законодательства, то для заключения договора необходимо предварительное согласие Государственного собрания»¹. Это сложно отнести к усилению влияния президента как во внутренней, так и во внешней политике. Единственным аргументом «за» в данной позиции может служить возможность принятия решения об особом правовом режиме (Статья 9, (3), f). Однако, необходимо уточнить, что считается в Конституции «особым правовым режимом». В рамках «особого правового режима» можно выделить несколько компонентов: чрезвычайное положение (военное положение и вооруженные действия, направленные на подрыв законного порядка или захват власти, а также грубые, насильственные действия, в массовой мере подвергающие опасности жизнь и имущество, осуществленные вооружено или с применением оружия), особое положение, профилактическая оборонная ситуация и опасное положение в случаях стихийных бедствий и техногенных катастроф. В разделе «Особый правовой режим» конституция определяет, что: «Президент Венгрии имеет право объявить военное положение, объявить чрезвычайное положение и создать Совет Обороны Венгрии, а также объявить особое положение в случае, если у Государственного Собрания возникли препятствия в принятии этих решений.»² (Статья 48, (3)) Таким образом, становится очевидным, что существенным расширением полномочий президента такое нововведение считать нецелесообразно.

Еще одним аргументом может служить и сопоставление позиций Виктора Орбана и Реджепа Тайипа Эрдогана. Сегодня эти две фигуры вызывают негативную реакцию на Западе как своей внутренней, так и внешней политикой,

¹ Конституция Венгерской Республики. URL: <https://legalns.com/%D0%BA%D0%BE%D0%BC%D0%BF%D0%B5%D1%82%D0%B5%D0%BD%D1%82%D0%BD%D1%8B%D0%B5-%D1%8E%D1%80%D0%B8%D1%81%D1%82%D1%8B/%D0%BF%D1%80%D0%B0%D0%B2%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D1%8F-%D0%B1%D0%B8%D0%B1%D0%BB%D0%B8%D0%BE%D1%82%D0%B5%D0%BA%D0%B0/%D0%BA%D0%BE%D0%BD%D1%81%D1%82%D0%B8%D1%82%D1%83%D1%86%D0%B8%D0%B8-%D1%81%D1%82%D1%80%D0%B0%D0%BD-%D0%BC%D0%B8%D1%80%D0%B0/%D0%BA%D0%BE%D0%BD%D1%81%D1%82%D0%B8%D1%82%D1%83%D1%86%D0%B8%D1%8F-%D0%B2%D0%B5%D0%BD%D0%B3%D1%80%D0%B8%D0%B8> (Дата обращения 19.08.2021)

² Конституция Венгрии.

авторитарными замашками. Как мы помним, политическая карьера Эрдогана развивалась от поста председателя правительства к президентству именно в связи с существенным расширением полномочий президента. Трудно предположить, что такой амбициозный политик сознательно стремился бы к ограничению своего политического влияния. Виктор Орбан же по-прежнему довольствуется постом премьер-министра. Видимо, президенство не так уж и заманчиво, особенно учитывая ограничение президентских полномочий двумя сроками, в то время как Орбан возглавляет венгерское правительство, с небольшим перерывом, уже с середины 1990-х гг.

Напротив, максимальные полномочия согласно Конституции 2012 г. предоставляются именно Правительству и его главе, что с одной стороны, при росте традиционалистских и националистических настроений в стране, обеспечивает преемственность курса ФИДЕС, с другой – вызывает протест либеральных сил.

Как уже указывалось, большую озабоченность новая конституция вызывает и у соседних государств, поскольку провозглашает ответственность государства не только за проживающих в границах венгерского государства, но и в рамках Карпатского бассейна: «Венгрия, с учетом единства всей венгерской нации, несет ответственность за судьбу венгров, которые живут за ее пределами, способствует сохранению и развитию их сообществ, поддерживает их устремления, направленные на сохранение венгерского идентитета, осуществление индивидуальных и коллективных прав, создание общественных органов самоуправления, благополучие на Родине, а также способствует их сотрудничеству друг с другом и с Венгрией.»¹ (Статья D). Особенно, когда имеют место ссылки на историю венгерского государства, существенно превышающего границы современной Венгрии, в самой Конституции и активно формируется государственная идея, основанная на традициях Хунгаризма: «Примером может служить выдвижение требований правительством Венгрии в отношении Украины в 2014 г. по вопросу предоставления автономии территориям компактного проживания венгров. Будапешт активно поддерживал также партии в соседних странах, выражающие интересы этнических венгров и даже входивших в

¹ Конституция Венгрии.

правительства: RMDSZ – Демократический союз венгров Румынии, SZMPK – Гражданская коалиция словацких венгров, VMSZ – Союз венгров Воеводины.»¹

Сжатые сроки принятия конституции имели определенные последствия. Насколько не проработан проект, можно судить по тому, что за десять лет существования было принято семь поправок, причем большая их часть в период до 2014 г. Некоторые из них – под влиянием Венецианской комиссии и Евросоюза (например, вторая и пятая). Сроки принятия поправок и их число демонстрируют несогласованность и поспешность принятия документа. Д.С. Стенькин в статье «Характер конституционных поправок к основному закону Венгрии в период с 2012 по 2016 гг.» рассмотрел часть из них.²

Первая поправка, принятая уже через полгода действия Конституции, предусматривала существенное расширение заключительных и переходных положений. Изначально предусматривалось принятие Переходных положений отдельным документом. В результате принятия первой поправки в Основной закон было включено 24 новых пункта Переходных положений³.

Вторая поправка более детально регулировала регистрацию избирателей на выборах в Государственное собрание и Европарламент. Интересно, что «каждый совершеннолетний гражданин другого государства-члена Европейского Союза, проживающий в Венгрии, имеет право голосовать и быть избранным на выборах в органы местного самоуправления: представителей и мэров, а также членов Европейского парламента»⁴.

Третья поправка вносила изменения в сфере природо- и землепользования. Согласно ей, пределы и условия приобретения права собственности и использования пахотной земли и леса, правила организации интегрированного сельскохозяйственного производства, в том числе касающиеся

¹ Мусина Р.И. Мигранты и проблема традиционализма в Венгрии. Ук. сборник, с. 132.

² Стенькин Д.С. Характер конституционных поправок к основному закону Венгрии в период с 2012 по 2016 гг. // Вопросы российского и международного права, 2017, т. 7, № 1А, с. 110-116.

³ Текст первой поправки к Основному закону Венгрии от 18.06.2012. URL: <https://mkogy.ioqtar.hu/?page=show&docid=A1200618.ATV>

⁴ Текст второй поправки к Основному закону Венгрии от 9.10.2012 г. URL: <http://mkogy.ioqtar.hu/?page=show&docid=A1201109.ATV>

семейных ферм и других сельскохозяйственных угодий, устанавливаются кардинальным законом¹ (Статья Р, (2)).

Четвертая поправка, касающаяся судебной системы, вызвала наиболее бурный протест в обществе, и ее положения в большей своей части были отменены, в том числе, и по рекомендации Венецианской комиссии.²

Пятая поправка не только отменила действие многих положений предыдущей, но и конкретизировала положение статьи VII в части статуса религиозных общин. Закрепляя автономию религиозных общин от государства, Конституция передавала их под юрисдикцию кардинальных законов³.

Шестая поправка расширила перечень ситуаций, включенных в понятие «Особого правового режима» за счет Состояния террористической угрозы. Данная поправка во многом связывается с миграционным кризисом и его последствиями, поскольку для Венгрии проблема терроризма не стояла остро вплоть до 2015 г.⁴

Седьмая поправка вызывает бурную реакцию у Европарламента, поскольку помимо дополнений, касающихся судопроизводства и судебной системы, содержала положения, легитимирующие позицию Венгрии по проблеме мигрантов. Текст статьи XIV (1)-(3) был принят в следующей редакции: «Иностранное население не может быть переселено в Венгрию. Иностраный гражданин, не включая лиц, имеющих право на свободное передвижение и проживание, может проживать на территории Венгрии на основании запроса, индивидуально оцененного венгерскими властями. Основные правила подачи и рассмотрения заявления изложены в кардинальном акте. ...», а также в Статью XIV вносятся дополнительные пункты, в том числе: «4. Венгрия, если ни страна их происхождения, ни какая-либо другая страна не обеспечивают защиты, предоставляет убежище по просьбе невенгерским гражданам, которые преследуются в своей родной стране или в стране своего обычного проживания по признаку расы, национальности, принадлеж-

¹ Текст третьей поправки к Основному закону Венгрии от 21.12.2012 г. URL: <http://mkogy.jogtar.hu/?page=show&docid=A1201221.ATV>

² Текст четвертой поправки к Основному закону Венгрии от 25.03.2013 г. URL: <http://mkogy.jogtar.hu/?page=show&docid=A1300325.ATV>

³ Текст пятой поправки к Основному закону Венгрии от 26.09.2013 г. URL: <http://mkogy.jogtar.hu/?page=show&docid=A1300926.ATV>

⁴ Текст шестой поправки к Основному закону Венгрии от 14.06.2016 г. URL: <https://mkogy.jogtar.hu/?page=show&docid=A1600614.ATV>

ности к определенной социальной группе, религиозных или политических убеждений или имеют вполне обоснованные опасения прямого преследования. Невенгерский гражданин, прибывший на территорию Венгрии через страну, где он не подвергался преследованиям или непосредственной опасности преследования, не имеет права на убежище.»¹

Практически незамеченной остается восьмая поправка, а вот наиболее резонансной становится девятая, принятая 22 декабря 2020 г. Именно эта поправка, вместе с седьмой, в наибольшей степени соответствует программе «Стоп Сорос», направленной против структур Фонда Сороса и продолжающей жесткие шаги в политике в сфере образования. Поправка вводит положения, направленные против продвижения европейских ценностей в сфере гендерных отношений, что приводит к обвинениям Венгрии в гомофобии и ущемлении прав меньшинств: «Статья L(1) Основного закона заменяется следующей:

1. Венгрия защищает институт брака как общность жизни между мужчиной и женщиной, установленную добровольным решением, и семью как основу выживания нации. Основой семейных отношений является брак и отношения между родителями и детьми. Мать – женщина, отец – мужчина».

«Статья XVI(1) Основного закона заменяется следующей:

1. Каждый ребенок имеет право на защиту и заботу, необходимые для его надлежащего физического, умственного и нравственного развития. Венгрия защищает право на самоидентификацию в соответствии с полом рождения детей и обеспечивает систему ценностей образования, основанную на конституционной идентичности и христианской культуре нашей страны.»² В данном случае апелляция к христианской культуре выступает, скорее, обоснованием закрепления традиционных гендерных отношений, чем ущемлением прав верующих иных конфессий, поскольку подобная трактовка соответствует системе ценностей всех традиционных конфессий. Вполне закономерным продолжением можно считать «Акт LXXIX 2021 года о более строгих мерах в отношении правонарушителей-педофилов

¹ Текст седьмой поправки к Основному закону Венгрии от 28.06.2021 г. URL: <https://mkogy.jogtar.hu/jogszabaly?docid=A1800628.ATV>

² Текст девятой поправки к Основному закону Венгрии от 22.12.2020 г. URL: <https://mkogy.jogtar.hu/jogszabaly?docid=A2001222.ATV>

и поправках к некоторым законам для защиты детей», содержащий запрет на предоставление несовершеннолетним контента, «который изображает сексуальность в своих собственных целях или пропагандирует или демонстрирует отклонения от идентичности, соответствующие полу рождения, изменению пола и гомосексуализму»¹, вносящий изменения в Семейное и Уголовное законодательство, затронувший и СМИ, и систему образования. Закон вступил в силу 8 июля 2021 года, несмотря на протесты западного сообщества. Вступление в силу этого закона рассматривается экспертами как возможный шаг к развалу Евросоюза, поскольку выражает интересы не только большей части населения Венгрии, но и Польши, Румынии, Словакии (*Лидия Мисник*. «Переделать Европу под себя»: как венгерский закон об ЛГБТ разваливает ЕС. https://www.gazeta.ru/politics/2021/07/08_a_13713428.shtml)

Существенные дополнения вносятся также в сфере обороны и поддержания боеспособности вооруженных сил, состояний чрезвычайного положения и военного положения. Интересно, что, при сохранении полномочий президента как Верховного главнокомандующего, «Управление деятельностью Венгерских сил обороны осуществляет Правительство» (Статья 9 Поправки 9)².

В целом новая конституция оценивается западными и либеральными СМИ как легализация установления диктатуры правящей партии – «ФИДЕС». Предсказуемой оказалась реакция западного сообщества на принятие новой конституции.

Тем не менее, после миграционного кризиса 2015 г. и провала продвигаемой «старой» Европой концепции мультикультурализма, рост традиционализма и националистических настроений имеет место не только в Венгрии и Восточной Европе. Альтернатива сводится к выбору между принципами договорной и органической демократии, приоритетом коллективной правосубъектности и индивидуализмом – естественными субъективными правами, защищенностью меньшинств, зачастую абсолютизированной, и

¹ Закон LXXIX 2021 года об ужесточении действий в отношении правонарушителей-педофилов и поправках к некоторым законам для защиты детей. URL: <https://mkogy.jogtar.hu/jogszabaly?docid=A2100079.TV>

² Текст девятой поправки к Основному закону Венгрии от 22.12.2020 г. URL: <https://mkogy.jogtar.hu/jogszabaly?docid=A2001222.ATV>

приоритетом общенациональных интересов. Политическая элита Венгрии в лице ФИДЕС предложила достаточно радикальное решение этого вопроса, во многом обусловленное как внутренним состоянием венгерского общества – противостоянием двух «средних классов», угрозой вымирания нации при условии продвижении европейских либеральных ценностей (например, однополых браков), утраты идентичности в результате новых волн мигрантов с Востока, так и с крахом иллюзий, питавших бывший «самый веселый барак социалистического лагеря» в начале 90-х – на экономический расцвет в рамках единой Европы.

Мадинат Абдурахмановна МАММАЕВА
*кандидат исторических наук, доцент ФГБОУ ВПО
ДГАУ им. М.М. Джамбулатова» г. Махачкала*

Зарема Саидовна БИГАЕВА
*кандидат исторических наук, доцент ФГБОУ ВПО
ДГАУ им. М.М. Джамбулатова» г. Махачкала*

Зоя Николаевна ЛОБАЧЁВА
*кандидат философских наук доцент ФГБОУ ВПО
ДГАУ им. М.М. Джамбулатова» г. Махачкала*

Исторический анализ основных этапов присоединения Дагестана к России

В статье рассматриваются исторические этапы присоединения Дагестана к России. Авторы попытались воссоздать многовековую историю взаимоотношений русского и дагестанского народов.

На формирование современного дагестанского общества большое влияние оказал процесс взаимовлияния и взаимообогащения культур народов Дагестана и России. Социальные противоречия в республике, в результате которых в обществе возникают антирусские настроения, заставляют нас обратиться к прошлому.

Ключевые слова: *Россия, Дагестан, история, Кавказ, народ, колония, культура, подданство.*

Madina Abdurahmanovna MAMMAYEVA
*candidate of historical sciences, senior lecture,
the Dagestan State University of Agriculture of M.M.
Dzhambulatova, Makhachkala*

Zarema Saidovna BIGAEVA
*candidate of historical sciences, senior lecture,
the Dagestan State University of Agriculture of M.M.
Dzhambulatova, Makhachkala*

Zoya Nicolaevna LOBACHEVA
candidate of philosophical sciences, senior lecture, the
Dagestan State University of Agriculture of M.M.
Dzhambulatova, Makhachkala

Historical analysis of the main stages of Dagestan's accession to Russia

The article examines the historical stages of Dagestan's accession to Russia. The authors tried to recreate the centuries-old history of the relationship between the Russian and Dagestan peoples.

The formation of modern Dagestan society was greatly influenced by the process of mutual influence and mutual enrichment of the cultures of the peoples of Dagestan and Russia. The social contradictions in the republic, as a result of which anti-Russian sentiments arise in society, force us to turn to the past.

Keywords: *Russia, Dagestan, history, Caucasus, people, colony, culture, citizenship.*

В современных условиях, «когда идёт геополитическая борьба крупных держав за влияние на постсоветском пространстве и особенно на Кавказе, когда для этих целей используется национализм, этнический сепаратизм, религиозный экстремизм...»¹, и искажение исторических событий, необходима объективная историческая оценка причин присоединения Дагестана к России.

Социальные противоречия в Дагестане, которые время от времени возникают и являются разменной монетой для разжигания антирусских настроений, заставляют нас вспомнить историю, которая играет связующую роль между прошлым и настоящим, и даёт нам возможность проследить и осмыслить историю взаимоотношений русского и дагестанского народов.

Ещё в начале XVI в. в низовьях Терека стали заселяться беглые от крепостной неволи русские крестьяне, которые стали создавать вольные казачьи общины и вошли в историю как терские и грбенские казаки.

Между русскими и местными народами складывались дружественные добрососедские отношения, что явилось в дальнейшем основой мирного сотрудничества ещё задолго

¹ Раджабов О.Р., Лобачёва З.Н. Современная геополитика на Северном Кавказе / Российский научный журнал, М., 2015, №6 (49), с. 69-72.

до присоединения к России и появления здесь представителей царской администрации.

В годы царствования Ивана Грозного, после присоединения Астрахани и Казани в 50-х гг. XVI в., Россия овладела Волжским торговым путём и получила выход к Каспийскому морю. Астрахань становится крупным портом на Каспийском побережье, где с местными жителями ведут активную торговлю не только кумыки и кабардинцы, но и народы Закавказья.

Ко двору русского царя стали прибывать северокавказские, в том числе и дагестанские владетели с просьбой принять их в подданство России и защитить от захватнических притязаний Турции и Ирана.

В 1556 г. астраханские воеводы доносили царю, что к ним «была присылка о мире и о торговле от владетелей из Шемахи, Шевкал и Тюмени и они по государеву наказу послали к ним служилых татар»¹.

Однако поддержка Россией кабардинских владетелей, с которыми дагестанские владетели были в неприязненных отношениях, привела к резкому обострению русско-дагестанских отношений и отказу местных правителей от подданства. Также продвижение и всё более возрастающее влияние России на территорию Кавказа вызывали недовольство и активное противодействие со стороны Османской империи и её вассала-крымского хана. Турция ввела свои войска в Дагестан и стала настраивать против России местное население, что привело к походам русских солдат под руководством Засекина, Хворостинина и Бутурлина на дагестанский город Тарки в 90-е гг. XVI в. и в начале XVII в. Но удержаться в Тарках надолго русским войскам не удалось, и они были вынуждены отступить.

После окончания в России Смутного времени и освобождения Москвы от польских интервентов в 1613 г. на Земском соборе царём был избран основоположник династии Романовых – Михаил Фёдорович, при котором почти все дагестанские владетели заявили о своём желании быть в подданстве России. Несмотря на активное противодействие со стороны иранского шаха, турецкого султана и междоусобную борьбу между владетелями Дагестана, русско-дагестанские отношения продолжались и всё более укреплялись.

¹ История Дагестана с древнейших времён до конца XIX в. (часть 1), Махачкала, 1997, с. 231.

Для обеспечения безопасности южных рубежей России в начале XVIII в. русское правительство старалось укрепить «дружественные и торговые отношения с горцами Дагестана, оказывать им возможную помощь и поддержку»¹. После победоносного завершения Северной войны в 1721 г., Пётр I обращает своё внимание на укрепление южных рубежей страны. Для предотвращения захвата Османской империей приграничных прикаспийских территорий Дагестана и Азербайджана, на которые претендовала Россия, Пётр I начинает готовиться к широкомасштабному походу на Кавказ. В июле 1722 г. был обнародован Манифест, в котором говорилось, «что поход предпринимается только с целью наказания «возмутителей и бунтовщиков», и всему населению гарантирована безопасность»².

Во время каспийского похода только эндиреевские правители с чеченцами попытались оказать сопротивление, но безуспешно. После этого все остальные владельцы Дагестана поспешили заявить о своей покорности Петру I.

Поход закончился преждевременно, в августе 1722 г. в связи с крушением двух эскадр, а также с ростом заболеваний среди солдат и падежом лошадей.

Последующие два мирных договора с Ираном и Турцией: в 1723 г. Петербургский и в 1724 г. – Константинопольский, подтвердили присоединение к России прикаспийских территорий Дагестана и Азербайджана.

Но после смерти Петра I, в период дворцовых переворотов в стране, в 30-е гг. XVIII в., Россия была вынуждена отказаться от этих земель в пользу Ирана и перенести свою юго-восточную границу на реку Терек.

После победы горцев и изгнания Надир-шаха из Дагестана в 1741 г., социальные противоречия и междоусобицы, а также войны Турции и Ирана за преобладание Кавказом, заставляли местных владельцев обращаться за помощью к России и просить о подданстве. Русское правительство всячески способствовало этому, но этому мешали международные осложнения и внутренние противоречия в самой России.

В период правления Екатерины II, во второй половине XVIII в., растёт необходимость обеспечить безопасность южных границ от притязаний Ирана и Турции, и урегулировать

¹ История народов Северного Кавказа с древнейших времён до конца XVIII в. / Под редакцией Б.Б. Пиотровского (1 том) М.: «Наука», 1988, с. 408.

² Там же, с. 413.

вопрос о судоходстве на Чёрном и Каспийском морях, что сулило бы определённые экономические и политические выгоды для Российской империи.

Русско-турецкие войны «за господство на Кавказе и на Чёрном море давали повод Вольтеру писать Екатерине, что деятельность её может кончиться превращением Константинополя в новую столицу Российской империи»¹.

Русским правительством проводилась осторожная политика в отношении местного населения. «От кавказского губернатора требовалось «не единою силою оружия... побеждать народы, в неприступных горах живущие...но паче правосудием и справедливостью нужно приобрести их к себе доверенность, кротостью смягчать, выигрывать сердца и приучать их более обращаться с русскими»².

В годы правления Александра I курс на укрепление южных границ страны продолжается. В 1802 г. в Георгиевске был подписан договор России с владетелями Дагестана и Азербайджана, который стал очередным этапом присоединения Север-Восточного Кавказа и был направлен на объединение сил в борьбе с Ираном. Однако союз с шамхалом Тарковским, уцмием Кайтагским, кадием Табасаранским и ханом Дербентским не отличался особой прочностью, т.к. местные владетели в зависимости от обстоятельств с лёгкостью отказывались от своих клятв в преданности.

Дальнейший процесс присоединения дагестанских земель к России был прерван в результате ряда войн: русско-турецкой (1806-1812), русско-персидской (1804-1813), а также Отечественной войны 1812 г. Победы в этих войнах упрочили позиции России на международной арене и способствовали юридическому оформлению признания Турцией и Ираном вхождения в состав России Северного Кавказа и Закавказья.

Длительный процесс присоединения, который продолжался почти два с половиной века окончательно был завершён осенью 1813 г. в местечке Гюлистан подписанием мирного договора России с Ираном. По условиям этого договора Иран был вынужден отказаться от своих притязаний на Дагестан, Грузию, ханства Кубинское, Ширванское, Карабахское и Гянджинское. Россия стала гарантом мира на

¹ История Дагестана с древнейших времён до наших дней. Махачкала, 2012, с. 210.

² История Дагестана. М., 1967, т.1, с. 400.

этой территории: ни Иран, ни Турция не могли здесь находиться, т.к. это затрагивало бы жизненные интересы России. Россия также получала исключительное право иметь военные суда на Каспийском море.

Создавались условия для вовлечения Северного Кавказа и Закавказья в общеевропейский рынок и ликвидации феодальной раздробленности и работорговли на местах.

«...Господство России играет цивилизаторскую роль для Чёрного и Каспийского морей...» – писал Ф.Энгельс, имея в виду экономическое значение присоединения.»¹.

С одной стороны, действительно, по сравнению с более отсталыми странами Ираном и Турцией Россия была прогрессивным государством в экономическом и культурном плане, но с другой, в результате колониальной политики процесс присоединения был насильственно-принудительным и обременительным для местного населения.

Несмотря на усиление влияния России в Европе, из-за постоянных войн правительство не имело возможности направить на Кавказ существенное военное подкрепление для отстаивания своих позиций. Турция и Иран подстрекая к неповиновению горцев, не оставляли своих попыток опять вернуться на Кавказ.

В этой ситуации для сохранения мира и укрепления российских позиций было принято решение отправить на Кавказ в 1816 г. одного из героев Отечественной войны 1812 г. – генерала А.П. Ермолова, который разработал план переноса Кавказской военной линии с р.Терек до подножия Кавказского хребта и подчинения горских народов царской администрации.

Претворение этого плана в жизнь и жёсткие методы колониальной политики царизма, применяемые в отношении северокавказских народов, привели к решительному и упорному сопротивлению горцев. Пропаганда мусульманским духовенством религиозного фанатизма приводит к широкому распространению наиболее воинственного течения ислама – юридикзма, которое требовало полного подчинения религиозному предводителю –имаму, и провозглашало «священную войну против неверных» – «газават».

¹ История Дагестана с древнейших времён до наших дней. Махачкала, 1997, с. 194.

«Мусульманское духовенство, – писал И.Ф. Паскевич в 1830 г. – утратило выгоды первенствовать в народных делах и решать несогласия между частными лицами посредством произвольных истолкований Корана: ибо власть судная в землях, состоящих под влиянием России, ныне находится на попечении местного нашего начальства»¹.

Таким образом, с одной стороны, сопротивление горских народов было направлено на защиту своей независимости, против утверждения на местах порядков царской администрации и носило освободительный характер, с другой стороны, сопротивление сочеталось с борьбой против произвола местных феодалов и носило антифеодальный характер. Выступления горцев в первой четверти 18в. были жестоко подавлены и послужили предысторией Кавказской войны под руководством третьего имама Дагестана и Чечни Шамиля. Ему предшествовала деятельность двух других имамов – Гази-Магомеда и Гамзата, которые не достигли желаемого результата в своей борьбе против царизма. Имам Шамиль в течении двадцати пяти лет бесценно руководил борьбой горцев против колониальной политики царизма и был основателем первого в истории Дагестана государства-Имамат.

После поражения в Крымской войне в 1853-1856 гг., Николай I, чтобы не допустить распространения влияния Турции на Кавказе и навсегда покончить с Шамилём, начинает успешную военную кампанию против горцев, в результате чего в 1859 г. имам, заблокированный в Гунибе, был вынужден капитулировать.

После окончания Кавказской войны были предприняты ещё неоднократные попытки дагестанских народов выступить против колонизации и произвола царской администрации, но все они были жестоко подавлены.

Несмотря на это, присоединение Дагестана к России всё же имело прогрессивное значение для горских народов, одним из важнейших последствий которого явилось открытие светских школ. Как писал Гасан Алкадари, с присоединением Дагестана к России – «для дагестанцев открылись двери к просвещению». В развитии культуры дагестанских народов и как язык межнационального общения большую роль сыграли русский язык и русская культура.

¹ История Дагестана. Учебно-методическое пособие / Маммаева М.А., Бигаева З.С., Баглиева З.З. Махачкала, 2017, с. 94-95.

Видные представители русской научной интеллигенции С. Броневский, В. Комаров, Ф. Леонтович, Н. Пирогов и многие другие стали первыми уделять внимание изучению истории, этнографии, фольклора, географии, филологии, медицины и природных богатств края. Благодаря усилиям русских учёных и учителей А. Дирра, П. Услара и других, количество школ в Дагестане неуклонно росло, а представители дагестанских народов стали учиться в высших учебных заведениях России и за рубежом. В городах Дагестана – Порт-Петровске и Темир хан Шуре были открыты библиотеки и читальни. Тем не менее, до революции 1917 г. Дагестан оставался отсталой колонией России, и основная часть населения была безграмотной. Мощный толчок в экономическом и культурном возрождении народов Дагестана дала победа Советской власти в России, хотя на местах присутствовали существенные перегибы власти.

Социальные противоречия в Дагестане, которые время от времени возникают и являются разменной монетой для разжигания антирусских настроений, заставляют нас вспомнить историю, которая играет связующую роль между прошлым и настоящим, и даёт нам возможность проследить и осмыслить историю взаимоотношений русского и дагестанского народов.

К.Г. СОКОЛОВСКИЙ
*кандидат юридических наук, доцент, профессор
кафедры Общеобразовательных дисциплин
Гуманитарно-технической академии (Казахстан)**

Пространство межконфессионального диалога

В статье рассматриваются особенности построения диалога между конфессиями. Показано, что наиболее важным является диалог, направленный не на обсуждение теологических разногласий, а на выстраивание добрососедских отношений между последователями разных религиозных традиций. Раскрывается значение диалога религий как важного элемента миротворческой деятельности в международных процессах, обозначена роль государства – инициатора и арбитра межконфессионального диалога.

Ключевые слова: *межрелигиозный диалог, международные отношения, религия, традиция, глобализация, многоконфессиональность, религия и политика.*

K.G. SOKOLOVSKIY
*candidate of juridical sciences, associate professor,
professor at the Department of General subjects,
Humanitarian and technical academy*

The space for interfaith dialogue

The article examines the features of building a dialogue of religions. It is shown that the most important is a dialogue aimed not discussing theological differences, but building good-neighborly relations between followers of different religious traditions. The author reveals the significance of the dialogue of religions as an important element of peacemaking in international processes, and outlines the role of the state - the initiator and arbiter of interfaith dialogue.

Keywords: *interreligious dialogue, international relations, religion, tradition, globalization, multi-confessional, religion and politics.*

* Соколовский Константин Геннадьевич, e-mail: k_sokolovskiy@fastmail.com

Контакты между представителями различных религий существуют на всём протяжении истории человечества. Однако можно говорить об особой актуальности налаживания диалога между конфессиями в современном мире. Прежде всего, это обусловлено продолжающимся процессом глобализации, в ходе которого представители различных религиозных традиций становятся ближе друг другу как непосредственно (миграционные, геополитические и др. процессы), так и в информационном поле.

Для постсоветского пространства возможность построения диалога религий особенно важна, прежде всего, для таких государств, как Россия, Казахстан, Украина и др. – многонациональных и поликонфессиональных. При этом религиозный диалог продолжает оставаться «многоаспектным феноменом»¹, что определяет известную сложность как его изучения, так и реализации на практике. Возможность организации диалога между различными конфессиями во многом зависит от того, каково восприятие истины в других религиях, вступающих в такой диалог, который необходимо рассматривать как двусторонний процесс. В этом состоит отличие диалога, например, от миссионерской проповеди, носящей «односторонний» характер.

На политеистическом этапе развития религий признание иных традиций и верований было вполне естественным. Язычники поклонялись собственным богам, но считали нормальным то, что другие народы в свою очередь чтут «местные» божества. В тоже время они чрезвычайно ревностно относились к отказу соседей поклониться своим богам (здесь, по мнению ряда авторитетных исследователей, следует искать ключевую причину гонений именно на христианство²). Подобно этому, проблема религиозного диалога в современном мире во многом связана с тем, что религии претендуют на обладание абсолютной истиной. Соответственно, все остальные религиозные традиции рассматриваются как ложные, а в ортодоксальном прочтении контакт с их носителями исключён вообще.

¹ Мельник С.В. Классификации типов межрелигиозного диалога: анализ существующих подходов // Государство, религия, церковь в России и за рубежом, 2018, № 4, с. 89.

² Болотов В.В. Лекции по истории древней церкви. Репринт. СПб.: Аксион–Эстин, 2006, т. 2, с. 10.

Что же в таком случае может стать платформой для рассматриваемого нами диалога? Оптимальным решением сегодня считается построение межконфессионального диалога на фундаменте единых общечеловеческих ценностей, которых придерживается практически каждая традиционная конфессия. Фактически, это некое современное прочтение теории гражданской религии, предлагающее общий знаменатель, обеспечивающий начало взаимодействия: «Она служит основанием для того, чтобы защищать... чувства других верующих, в том числе православных, для которых ценности гражданских и человеческих прав, гуманизма, человеческого достоинства, творчества носят священный характер»¹.

Альтернативный подход предлагают В.Ю. Быстров и В.М. Камнев. Одним из возможных вариантов решения этой проблемы они видят некую «единую религию», которая соединила бы представителей всех конфессий и могла бы рассматриваться как «материнская» по отношению ко всем религиям мира, что позволило бы ей выступить платформой для межконфессионального диалога. При этом, по мнению авторов, не исключён как вариант всеобщего выбора одной из существующих традиций, так и синтез нескольких из них. Подобный шаг может рассматриваться не только как новшество, но, напротив, как возвращение к прошлому, проторелигии, которая, возможно, ранее существовала². Нынешние же формы религиозной традиции могут рассматриваться как её модификации, которые были приспособлены к конкретным культурно-историческим условиям. Тем не менее, согласимся с тем, что данная концепция представляет лишь теоретический, дискуссионный интерес, поскольку на современном этапе развития межконфессионального диалога вопрос об «объединении религий» не может быть поставлен в практической плоскости.

Выделяются три основных подхода к возможности межрелигиозного диалога. В рамках эксклюзивистского подхода предполагается, что только одна религия может обладать

¹ Гофман А.Б. Теоретические заметки о гражданской религии // Гуманитарий Юга России, 2017, т. 6, № 4, с. 31-32.

² Быстров В.Ю., Камнев В.М. Концепция единой религии как теоретическое основание межрелигиозного и межконфессионального диалога // Вестник Русской христианской гуманитарной академии, 2020, т. 21, вып. 3, с. 268.

истиной¹. Доктрина инклюзивизма, получившая распространение после II Латеранского собора Католической церкви, предполагает, что, хотя полнота истины присуща одной религии, но отдельные её элементы присутствуют и в других конфессиях. Во второй половине XX в. наблюдается рост популярности концепции религиозного плюрализма, согласно которой любые претензии на обладание истиной только одной конфессией считаются агрессивными и недопустимыми².

На первый взгляд, именно последний подход открывает наибольшее пространство для диалога. Но здесь важно учитывать замечания В.К. Шохина, который подразделяет эксклюзивизм на «безоглядный и дифференцированный»³: первый может привести к эскалации насилия по причине различных религиозных взглядов, второй же, предполагающий многообразие, приемлем для учёного-теоретика, но не для верующего. К этому можно добавить, что плюралистский подход, как никакой другой, демонстрирует риски сведения диалога к диспуту о поиске истины.

В этой связи вновь разберём, что именно является целью межконфессионального диалога. Правильно было бы говорить не о сугубо религиозной стороне вопроса, обсуждение которой представителями разных верований очевидно бесперспективно, но о поиске тех аспектов различных религий, которые могли бы помочь избежать конфликтов, способствовать толерантности в обществе и налаживанию добрососедских отношений. Тем более, известно, что религиозный фактор, как бы то ни было, в большей степени имеет не отрицательное, а позитивное – объединяющее, медиативное, консолидирующее наполнение⁴. О необходимости этого как важной составляющей межрелигиозного диалога свидетельствует, например, заместитель Председателя Духовного управления мусульман России Д.В. Мухетдинов: межрелигиозные дискуссии не должны использо-

¹ *Quilter J.* The nature of religious dialogue, the diversity argument and religious pluralism // Religion and culture in dialogue – East and West perspectives. Bern, 2016, p. 62.

² *Шохин В.К.* Основные категории межрелигиозного диалога: от мнимой самоочевидности к проблематизации // Христианское чтение, № 3, с. 185.

³ Там же, с. 186.

⁴ *Корень И.В.* Религиозный фактор: сущность и современная специфика // Социально-гуманитарные знания, 2021, № 3, с. 241.

ваться для продвижения сугубо конфессиональных интересов и прозелитизма¹.

В этом контексте небезынтересна классификация типов межрелигиозного диалога, которую предлагает С.В. Мельник. В её основу положена мотивация участников диалога. Когнитивный диалог ставит своей целью познание «другого», а не сосредоточен только на поиске истины. Автор выделяет миротворческий и партнёрский диалоги, которые ориентированы именно на поиск путей мирного сосуществования приверженцев различных вероучений². Они, как единственно перспективные, должны вызывать наибольшую поддержку в рамках государственно-конфессиональной политики.

Вообще с древних времён перед многими государствами стояла проблема организации взаимодействия между конфессиями, пресечения межрелигиозной напряжённости между различными этническими группами. При этом отношения государства и религиозных организаций на протяжении веков были непростыми, поскольку духовная власть нередко конкурировала со светской за влияние над обществом³. Поэтому религия могла рассматриваться последней в качестве конкурента, чьё влияние экзистенциально важно ослабить (что сделал, например, Пётр I, упразднив патриаршее управление церковью и учредив Святейший правительствующий Синод). С другой стороны, можно говорить о попытках государства использовать обращение к религиозной идеологии для обоснования своей политики как внутри страны, так и в международных отношениях.

Для современного мира характерно признание государствами и большинством религиозных организаций необходимости взаимного сотрудничества. Например, анализ современных социальных концепций двух крупнейших религий –

¹ Мухетдинов Д.В. Основания межрелигиозного диалога в современной России: мусульманская перспектива / В сб. Материалы круглого стола «Диалог религий в современном мире: проблемы и перспективы». Отв. ред. И.В. Колосова. М.: Дипломатическая академия МИД России, 2017, с. 23.

² Мельник С.В. Классификация типов межрелигиозного диалога // Коммуникология, 2020, № 2, с. 39.

³ Матвиенко В.А. Особенности диалога политических партий и религии в современном мире // PolitBook, 2018, № 1, с. 49.

православия и ислама – показывает, что религиозная идентичность в них не противопоставляется гражданской¹.

Характерно, что во многих европейских странах необходимость межконфессионального диалога становится очевидной ввиду роста рейтингов правых популистских движений. Часть политиков активно обращается к лозунгам о необходимости защиты национальной идентичности и консервативных традиций, неизбежно апеллируя к религиозным ценностям². Лидеры христианских конфессий, в свою очередь, предпочли дистанцироваться от идеологии крайне правых европейских партий и ориентироваться именно на диалог, а не на противостояние. Причём диалог, в который вовлечены большие группы населения, являющиеся носителями разных религиозных традиций.

Также стоит отметить, что в современном мире стремление к диалогу религий может возникать как ответ на доминирование «новолиберальной» идеологии³. Несмотря на сохраняющиеся неизбежные догматические расхождения, мировые религии в целом стараются избегать следования современным трендам либеральной политкорректности, держась устоявшейся системы ценностей, включающей и лояльность к религиозной традиции. Имея это ввиду, известный деятель Русской Православной Церкви (РПЦ) протоиерей Д.В. Сафонов подчёркивает: все традиционные религии сегодня сталкиваются с вызовами, которые связаны с ростом неверия, снижения популярности консервативных взглядов⁴, что также объединяет конфессии, становясь основой для успешного диалога и способствуя взаимодействию между ними.

Для государства диалог религий важен ещё и потому, что позволяет снизить напряжённость и потенциальную конфликтность, в т.ч. на международном уровне, поскольку чаще всего мы можем связывать ту или иную страну с

¹ Мельник С.В. «Национальный вопрос» в межрелигиозном диалоге // Человек: Образ и сущность. Гуманитарные аспекты, 2019, № 2(37), с. 165.

² Лункин Р.Н. Религия и европейский популизм: христианский фактор в политических дискуссиях // Современная Европа, 2018, №1(80), с. 2.

³ Лункин Р.Н., Филатов С.Б. Межконфессиональные различия в Европе и новые идеологические противостояния // Современная Европа, 2018, № 3(82), с. 102.

⁴ Сафонов Д.В., прот. Русская Православная Церковь в диалоге религий / В сб. Материалы круглого стола «Диалог религий в современном мире: проблемы и перспективы» / Отв. ред. И.В. Колосова. М.: Дипломатическая академия МИД России, 2017, с. 9.

определённой религиозной традицией. Поэтому урегулирование многих межстрановых, прежде всего, региональных проблем также невозможно без диалога конфессий, религиозных общин. Не случайно председатель Отдела внешних церковных связей Московского патриархата Русской православной церкви митрополит Волоколамский Иларион (Алфеев) отметил, что отношения между религиями в современном мире «играют важную роль и в обеспечении международной безопасности»¹.

Традиционно государство по различным причинам способствует развитию диалога религий, создавая узкоспециализированные органы власти, предназначенные для взаимодействия с религиозными общинами. Типичным примером является Казахстан, где в 2016 г. было создано Министерство по делам религий и гражданского общества, которым разработана концепция государственной политики в религиозной сфере². В настоящее время в составе Министерства информации и общественного согласия действует Комитет по делам религий.

Помимо этого, государство, организуя межконфессиональное взаимодействие по наиболее важным вопросам, использует такой инструмент, как прямое обращение политических лидеров к религиозным общинам с призывом активнее участвовать в диалоге. Например, неоднократно с подобными заявлениями выступала бывший федеральный канцлер ФРГ А. Меркель. В 2012 г. она призвала к примирению две крупнейшие христианские конфессии Германии – католиков и протестантов. При этом, Лютеранской церкви Меркель пожелала стать более толерантной по отношению к мусульманским мигрантам и более активно вовлекать прихожан в социальную работу³. Политические лидеры подчёркивают и необходимость более тесного взаимодействия между государством и религиозными организа-

¹ *Иларион (Алфеев), митр.* Актуальность межрелигиозного диалога в современной системе международных отношений [Электронный ресурс] // Сайт Московской патриархии. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/5392890.html> (дата обращения 26.11.2021).

² *Овчинников В.А.* Казахстанская модель этноконфессионального согласия // Вестник Томского государственного университета. Серия: История, 2019, № 62, с. 133-134.

³ *Лункин Р.Н.* Религиозная политика лидеров ведущих стран ЕС в свете миграционного кризиса // Научно-аналитический вестник Института Европы РАН, 2018, № 3, с. 186.

циями в деле диалога религий. С подобным заявлением в 2018 г. выступил французский президент Э. Макрон, обращаясь к католическим епископам¹.

Возможность реализации миротворческой функции религиозного диалога неоднократно получала конкретные подтверждения. С 1970 г. на международном уровне действует межрелигиозная организация «Религии за мир». На последней Ассамблее, которая состоялась в 2019 г. в немецком г. Линдау, участвовало порядка 900 религиозных лидеров со всего мира. Главной задачей была заявлена возможность достижения через межрелигиозный диалог «коллективного благополучия»². В рамках этой общей задачи были сформулированы и конкретные цели, которые заключались в обретении народами мира и предотвращении насильственных конфликтов. Важным моментом стоит признать достижение консенсуса по вопросу о том, что состояние мира является ценностью в рамках вероучения каждой традиционной религии. Для предотвращения конфликтов участники Ассамблеи посчитали важным выделить несколько аспектов религии, включая идеологию, сообщество и институт с собственной иерархией. Предполагается, что каждый из этих аспектов может быть полезным в миротворческой деятельности.

Регулярный Съезд лидеров мировых и традиционных религий проходит и в Казахстане, который позиционируется «центром межрелигиозного диалога между исламом и другими религиями, приверженцем и активным участником межконфессионального взаимопонимания на глобальном уровне»³. Очередной VII съезд состоится в г. Нур-Султане 14-15 сентября 2022 г. Предстоящий форум планируется посвятить роли лидеров мировых и традиционных конфессий в социально-духовном развитии человечества в пост-пандемийный период.

Ярким примером миротворческой функции диалога видится участие религиозных лидеров в процессе мирного урегулирования конфликта в Нагорном Карабахе. Духовные лидеры конфликтующих стран проводят встречи с 1993 г. Ак-

¹ Там же, с. 187.

² Мельник С.В., Сафонов Д.В., прот. Миротворческий потенциал межрелигиозного диалога (на примере участия религиозных лидеров в разрешении Карабахского конфликта) // Коммуникология, 2017, № 5, с. 139.

³ Зейнуллина Ж.Р. Межконфессиональный диалог как один из важнейших инструментов для поддержания мира и согласия между народами и нациями // Проблемы науки, 2016, №1(43), с. 119.

тивное участие в них принимает и глава РПЦ патриарх Кирилл. В совместных заявлениях, помимо непосредственного призыва к миру, содержатся декларации и о миротворческой миссии религии. Акцент делался на том, что конфликт Армении и Азербайджана – политический, его нельзя рассматривать как противостояние христиан и мусульман.

В ходе таких встреч неоднократно заявлялось о наличии общих ценностей, имеющих религиозный характер, например, веры в единого Бога. Делается акцент на общности моральных норм, в основе которых лежат религиозные заповеди, в случае авраамических религий – построенные на основе Декалога. Также духовные лидеры подчёркивают, что вера в Бога не сочетается с проявлением насилия и экстремистскими взглядами.

Наряду с обращением к народам и государствам, диалог религий протекает и в форме посланий к представителям иных конфессий. Так, в 2007 г. ряд мусульманских учёных и богословов обратился с открытым письмом к христианским духовным лидерам, в котором подчёркивалась необходимость реализации главного принципа обеих религий – любви к ближнему¹, на этой основе предлагалось выстраивать межконфессиональный диалог.

Если говорить о «низовом уровне» организации межрелигиозного диалога, то существенную роль для укрепления толерантности может играть совместная общественная деятельность, в ходе которой стороны знакомятся с традициями и обычаями последователей иной религии, получая, тем самым, информацию об их верованиях, что может предотвратить возможное искажённое представление о таковых. Чаще всего совместная деятельность связана с помощью социально незащищённым слоям населения, беженцам, пострадавшим от военных действий. Например, с 2017 г. в России при Совете по взаимодействию с религиозными объединениями при Президенте РФ действует Межрелигиозная рабочая группа, организующая поставки гуманитарной помощи в Сирию, активное участие в работе которой принимают представители всех ключевых конфессий.

Особенностью политической системы России, Казахстана, Кыргызстана, Украины и других многонациональных постсоветских стран можно назвать высокий уровень секуляризованности основных субъектов политического процес-

¹ Мельник С.В. Классификация типов..., с. 41.

са¹. В частности, запрещается создание партий по признаку религиозной идентификации. Это позитивно сказывается на возможности организации государством межрелигиозного диалога, поскольку уполномоченный орган воспринимается членами всех конфессий как нейтральная сторона, которая не будет оказывать предпочтение той или иной религиозной традиции.

Необходимость ведения межрелигиозного диалога, основанного на принципах взаимного уважения, неоднократно подчёркивалась президентом России В.В. Путиным в его посланиях Федеральному Собранию². На постсоветском пространстве наиболее известен как последовательный сторонник и организатор межконфессионального диалога первый Президент Казахстана Н.А. Назарбаев³.

Если говорить о России, то существенный вклад в развитие диалога религий вносит такой орган, как Межрелигиозный совет, созданный в 1998 г. В этой общественной организации представлены главы четырёх религий, которые считаются в России традиционными. Религиозные организации, чьи представители входят в Совет, формируют Президиум, являющийся руководящим органом⁴.

Главной формой деятельности Межрелигиозного совета являются заседания, на повестке дня которых стоят актуальные проблемы межрелигиозного диалога. Важно указать, что работа Совета не предусматривает обсуждения возможности сближения собственно теологических позиций. Главной задачей организации является содействие поддержанию мира между представителями всех религий и наций России. Совет неоднократно осуждал попытки разжигания национальной розни под маской религиозных лозунгов. Подобного рода позиция была занята, в частности,

¹ Узланер Д.А. Религия и политика: неразрывный симбиоз? [Электронный ресурс] // Россия в глобальной политике, 2019, № 1. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/religiya-i-politika-nerazryvnyj-simbioz/> (дата обращения 26.11.2021).

² Зенкин А.И. Межконфессиональные и межрелигиозные отношения в современной России: состояние, специфика, перспективы // Научный журнал, 2018, № 11, с. 2.

³ Абуов А.П. Казахстан как инициатор межрелигиозного диалога мира и согласия // Вестник Казахского национального университета им. Аль-Фараби. Серия: Религиоведение, 2015, т. 1, № 1, с. 51-52.

⁴ Сафонов Д.В., *прот.* Межрелигиозный совет России как институт взаимодействия в формировании политики социального согласия // Среднерусский вестник общественных наук, 2018, № 4, с. 157.

в отношении событий декабря 2010 г. на Манежной площади, ряда террористических актов на территории страны.

Важное значение для России имеет организация межконфессионального диалога на местном уровне, особенно в тех регионах, где можно говорить об отсутствии доминирующей группы населения, представляющей ту или иную религиозную традицию. Так, в Татарстане значительный вклад в развитие диалога между религиями вносит Центр межрелигиозного диалога, действующий при Болгарской исламской академии¹.

Проблемы этноконфессионального диалога остро встали и в других государствах, возникших после распада СССР, особенно в тех, которые отличаются многонациональностью и поликонфессиональностью. Как уже отмечалось выше, в Казахстане, как одном из наиболее многонациональных государств постсоветского пространства, была реализована модель этноконфессионального согласия Н.А. Назарбаева, успешно действующая и сегодня. При этом, в законодательстве Казахстана зафиксирован запрет на деятельность любых религиозных организаций, которые провозглашают или на практике руководствуются религиозной нетерпимостью².

Особое значение придаётся налаживанию мирных отношений между исламскими и православными религиозными объединениями и верующими. В качестве важного символического жеста в Казахстане, наряду с праздником Курбан айт, выходным днём утверждено и православное Рождество.

Необходимость межрелигиозного диалога становится всё более актуальной и в странах Западной Европы в связи с усилением миграционных потоков преимущественно из мусульманских стран. О понимании важной роли религии в организации диалога между людьми разных культур говорит тот факт, что уже с 2002 г. в Европе действует Европейский совет религиозных лидеров, который ориентирован на выстраивание диалога между конфессиями, а также предотвращение религиозной конфликтности.

Таким образом, мы видим, что межрелигиозный диалог может стать эффективным инструментом преодоления конф-

¹ Козлов В.П., Садыкова Э.Л. Межрелигиозный диалог: международные и внутригосударственные аспекты // *Международные отношения и общество*, 2020, № 1, с. 103.

² Колосова И.В. Диалог религий в международных отношениях (на примере стран Центральной Азии) // *Вестник Дипломатической академии МИД России*, 2020, № 2(24), с. 152.

ликтов и достижения гармонии в межнациональных и международных отношениях. Хотя диалог ведётся между представителями различных религий, он не может рассматриваться как диспут о содержании религиозных учений, сути догматических противоречий. Его задача должна сводиться к тому, чтобы подчеркнуть возможность мирного сосуществования последователей разных религиозных традиций. Диалог не должен трансформироваться в попытку прозелитизма.

В качестве субъекта диалога религий могут выступать как отдельные граждане, так и конфессии в целом. При этом, организатором и модератором диалога становится государство, его уполномоченные органы. Именно гражданская идентичность может выступить одним из оснований, которые приводят представителей разных религий к необходимости искать пути к сотрудничеству.

А.В. МАТЮХИН
*доктор политических наук, доцент
профессор кафедры
теории и истории международных отношений
института международных отношений
и социально-политических наук (факультет)
Московского государственного лингвистического
университета**

Ю.А. ДАВЫДОВА
*кандидат исторических наук, доцент
доцент кафедры политологии и социологии
Российского экономического университета
им. Г.В. Плеханова***

Е.В. КАРГАПолова
*доктор социологических наук, доцент
профессор кафедры политологии и социологии
Российского экономического университета
им. Г.В. Плеханова****

Казахстан: векторы внешней политики

В статье рассматриваются отношения Казахстана с основными внешнеполитическими партнерами, такими как Россия, США, ЕС, Турция и Китай. Раскрывается, как в Казахстане понимается политика многовекторности, в чем преимущества и недостатки этой позиции. Делается вывод о том, что для дальнейшего динамичного развития и обеспечения своей национальной безопасности, для Казахстана крайне важным представляется сотрудничество с Российской Федерацией.

Ключевые слова: *Казахстан, многовекторность, США, ЕС, Турция, Китай, Россия.*

* Матюхин Андрей Викторович, e-mail: avmpl@mail.ru

** Давыдова Юлия Александровна, e-mail: ylkadav@mail.ru

*** Каргаполова Екатерина Владимировна, e-mail: k474671@list.ru

A.V. MATIUKHIN
*doctor of political sciences, Professor of the
Department of theory and history of international relations
at the Institute of international relations and socio-political
Sciences (faculty) Moscow state linguistic University*

Y.A. DAVYDOVA
*Candidate of Historical Sciences, Associate Professor
Associate Professor of the Department of Political
Sciences and Sociology
Plekhanov Russian University of Economics*

E. V. KARGAPOLOVA
*Doctor of Sociology, Associate Professor, Professor of
the Department of Political Science and Sociology
Plekhanov Russian University of Economics*

Kazakhstan: foreign policy vectors

The article examines Kazakhstan's relations with major foreign policy partners such as Russia, the US, the EU, Turkey and China. It reveals how the multi-vector policy is understood in Kazakhstan, what are the advantages and disadvantages of this position. It is concluded that for further dynamic development and ensuring its national security, cooperation with the Russian Federation is extremely important for Kazakhstan.

Keywords: *Kazakhstan, multi-vector, USA, EU, Turkey, China, Russia.*

Современная внешняя политика Казахстана напрямую связана с «транзитом власти» в республике. Так, 6 марта 2020 г. новый Президент Казахстана К.-Ж. Токаев представил концепцию внешнеполитического развития Казахстана на 2020-2030 гг. Здесь обозначалась преемственность в осуществлении официального политического курса страны в деле обеспечения многовекторности и сбалансированности внешней политики. Казахстан позиционировал свою дистанцированность и максимальный нейтралитет в ходе конфликтов мировых держав. В двустороннем контексте были особо выделены только страны-соседи, а также США и ЕС. Одновременно руководством Казахстана заявлялась важность сотрудничества в рамках ЕАЭС. Но существуют

свои особенности взаимодействия с основными внешнеполитическими партнерами Казахстана.

Казахстан и США

Первоначально интерес к Казахстану возник у США в связи с озабоченностью судьбой оружия массового поражения, затем ключевыми факторами стали нефть и газ. Далее – в связи с транзитом в Афганистан и участием в сделке с Ираном, где Казахстан показал себя надежным партнером. В начале 90-х гг. США были основным инвестором в Казахстане, но вкладывались они только в те отрасли, которые представляли для них стратегический интерес. США стал ключевым партнером Казахстана в нефтегазовой отрасли, т.к. крупные американские корпорации предоставили не только технологии добычи, но и рынок сбыта. Но в связи со снижением цен на нефть привлекательность Казахстана для американских корпораций значительно снизилась, и они стали постепенно уходить с рынка.

Между Казахстаном и США заключено более 70 договоров разного уровня, но нет договора о стратегическом сотрудничестве или партнерстве. С 2015 г. действует коллективный формат взаимодействия C5+1 – рабочая группа стран Туркестана и госсекретаря США. Встречи проходят ежегодно. В Конгрессе США есть группа «Друзья Казахстана», в которую входят 11 сенаторов во главе с сенатором от Алабамы Р. Адерхольтом. Периодически проходят деловые визиты сенаторов в Казахстан.

США оказывает Казахстану и финансовую поддержку. Помощь осуществляется через агентство USAID (работает в Казахстане с 1992 г. и оказало помощь более чем на 50 млн. долларов) с целью укрепления энергетического рынка, региональной торговли и деловой сферы. Интересен тот факт, что главным получателем помощи от США было правительство Казахстана, а не НПО. Следует отметить, что в Казахстане действуют правозащитные организации, общественные фонды, союзы по гуманитарным направлениям и оппозиционные официальным властям политические организации, но крупного финансирования от США они не получают.

США активно используют в Казахстане инструменты «мягкой силы». В этом направлении работает посольство США через программы малых грантов и обмена кадрами и студентами. США осуществляет также финансирование отдель-

ных проектов и программ. В Казахстане одни из лучших визовых условий из всех стран СНГ – виза дается на 10 лет.

США рассматривают Казахстан как потенциальный рынок для сбыта своей военной техники, создавая конкуренцию России в этой сфере.

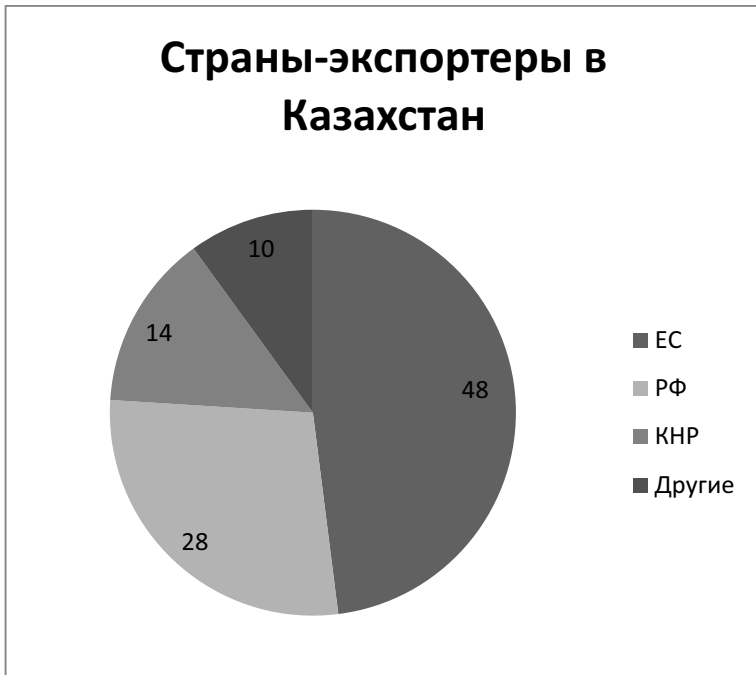
Основное содержание американо-казахстанского сотрудничества прописано в совместном заявлении Д. Трампа и Н. Назарбаева от 17 января 2018 г. в ходе рабочего визита Президента Казахстана в США: «Казахстан и США: расширенное стратегическое партнерство в XXI веке». В нем затронуты сферы энергетики и научно-техническое сотрудничество.

Геополитически Казахстан удобен для США как площадка противодействия России и Китаю. Несомненно, усиление американского влияния в республике представляет для России потенциальную опасность, а также угрожает «Евразийскому проекту», сокращая возможности дальнейшей интеграции.

Казахстан и ЕС

В течение первых лет сотрудничества речь шла о торговле и инвестициях, но, начиная с 2002 г. стали подключаться также энергетика и транспортная сфера.

Основной документ, на котором основывается партнерство ЕС и Казахстана – Соглашение о партнерстве и сотрудничестве (СПС), подписанное в 1995 г. и вступившее в силу в 1999 г. Казахстан является приоритетной страной в рамках «Стратегии нового партнерства: ЕС и Центральная Азия». Между ЕС и РК сложилось тесное торговое партнерство. ЕС – первый торговый партнер Казахстана (диаграмма 1) и его крупнейший инвестор. 30 ноября 2015 г. Казахстан вступил в ВТО, чему способствовал ЕС. Торгово-экономические связи регулярно обсуждаются в рамках ежегодных заседаний Совета по сотрудничеству между ЕС и Казахстаном. Почти половина казахстанских товаров экспортируется в ЕС. Из Казахстана в Евросоюз ввозятся, по преимуществу, энергетические продукты. Основную долю экспорта стран ЕС в Казахстан составляют машины, транспортное оборудование и химические продукты.

В сотрудничестве Казахстана с ЕС предусмотрены условия для развития энергетической инфраструктуры и энергетического рынка. ЕС оказывает политическую и финансовую поддержку созданию на территории Казахстана Банка низкообогащенного урана, который будет принадлежать Международному агентству по атомной энергии, но управляться правительством Казахстана. Цель банка – гарантировать странам, использующим атомную энергетику в мирных целях гарантированный запас урана. Также Казахстан участвует в региональной программе ЕС для государств Центральной Азии на 2014-2020 гг. с бюджетом в 245 млн. евро².

¹ Главные торговые партнеры Казахстана: 10 стран с наибольшим товарооборотом. [Электронный ресурс]: <https://inbusiness.kz/ru/news/glavnye-torgovye-partnery-kazahstana-10-stran-s-naibolshim-tovarooborotom> (дата обращения 30.01.2022)

² Казахстан и ЕС. [Электронный ресурс]: https://eeas.europa.eu/diplomatic-network/st-helena/14454/казахстан-и-ес_ru (дата обращения 30.01.2022).

В связи с экономическим кризисом, охватившим Казахстан из-за коллапса нефтяного рынка и пандемии коронавируса, ЕС предоставил стране летом 2020 г. пакет помощи на сумму 3 млн. евро¹. Такую же сумму Казахстан получит как страна Центральной Азии, но деньги пойдут не в бюджет государства, а Всемирной организации здравоохранения для технического оснащения больниц.

Спецпосланник Евросоюза в Казахстане Петер Бурион особо подчеркивал: «ЕС выступает за создание в Казахстане безопасного экономического и политического пространства и против националистических практик»². Европейский Союз заинтересован в Казахстане как источнике нефти и газа, а также в качестве торгового партнера. ЕС имеет и «рычаги воздействия» на республику. Важно отметить, что санкционное давление на Россию со стороны Запада в последние годы несет угрозу в целом сокращению возможностей экономической интеграции в рамках ЕАЭС.

Казахстан и Турция

Важно выделить тенденцию сближения Казахстана с Турцией. Не случайно, что именно Турция стала первым государством, признавшим независимость РК. В частности, ее прямые инвестиции в экономику Казахстана с 1993 по 2009 г. составили свыше 800 млн. долл.³. В октябре 2009 г. страны подписали Соглашение о стратегическом партнерстве. В мае 2012 г. был создан Казахстано-турецкий совет стратегического сотрудничества. Турецкие компании активно инвестируют в пищевой сектор, медицину и строительство.

Соглашение о военном сотрудничестве двух стран было подписано в 2018 г. Документ предполагает взаимодействие в обучении военных кадров, проведение учений, военный транзит. В августе 2020 г., сразу после визита министра обороны России, в Казахстан оперативно прибыл и министр обороны Турции Хулуси Акар. Им, в частности, обсужда-

¹ Казахстан и ЕС. [Электронный ресурс]: https://eeas.europa.eu/diplomatic-network/st-helena/14454/казахстан-и-ес_ru (дата обращения 30.01.2022).

² Приоритеты и перспективы сотрудничества Европейского союза и Казахстана: критический аспект. [Электронный ресурс]: <https://articlekz.com/article/7865> (дата обращения 29.01.2022).

³ Главные торговые партнеры Казахстана: 10 стран с наибольшим товарооборотом. [Электронный ресурс]: <https://inbusiness.kz/ru/news/glavnye-torgovye-partnery-kazahstana-10-stran-s-naibolshim-tovarooborotom> (дата обращения 29.01.2022).

лись возможные соглашения о сотрудничестве в рамках турецкого проекта «Армия Турана» (новый военно-политический блок туркестанских государств во главе с Турцией). Но стоит подчеркнуть, что амбициозные планы Турции о создании единой армии тюркских государств, казахстанские эксперты и политики оценивают весьма скептически.

Комплексное сближение с Турцией, активно продвигающей идею «единого тюркского мира», предполагает и тесное экономическое сотрудничество. В планах же Казахстана обозначено увеличение с 2022 г. экспорта энергоресурсов по трубопроводу через Каспий в Азербайджан – к турецкому порту Джейхан. Это ключевая артерия каспийской и среднеазиатской нефти, ведущая в ЕС, которая потенциально составляет конкуренцию российскому «Южному потоку».

Казахстан также активно сотрудничает с Азербайджаном и как тюркская, и как каспийская страна. Но с Арменией таких тесных связей нет. Более того, Казахстан на определенном этапе был против включения Армении в ЕАЭС, мотивируя это наличием неразрешенного территориального конфликта в Нагорном Карабахе.

На юго-западе Казахстана форсируется процесс трансформации древней столицы Казахского ханства города Туркестан – в «столицу» Тюркского совета, активно развивается и деятельность его культурно-гуманитарного подразделения «Тюрксол». С начала 2010 г. здесь действует Казахстанско-турецкий университет. В городе открылся новый международный аэропорт, а турецкая компания Turkish Airlines запустила прямые регулярные рейсы в Стамбул. В Астане был открыт культурный центр им. Юнуса Эмре, на территории Казахстана широко присутствует сеть казахско-турецких лицеев.

Тенденция последних лет подспудного «дрейфа» Казахстана от ЕАЭС активно приветствовалась в Анкаре, равно как и в Лондоне и Вашингтоне. Постепенная ориентация на тюркское сотрудничество сопровождалось и скрытой русофобией, связанной с переименованием названий русских городов и улиц, «выдавливанием» из страны русского населения, националистическим «переписыванием истории».

Казахстан и Китай

В 1993 г. был подписан документ о дружеских отношениях между обеими странами. В нем было заявлено о

соблюдении ненападения и об уважении суверенитета друг друга. В 1995 г договор был дополнен гарантиями Китая о неиспользовании ядерного оружия против Казахстана.

Камнем преткновения долгие годы были водные ресурсы, т.к. многие реки Казахстана берут свое начало в Китае. В 2001 г. эта проблема была урегулирована подписанием Соглашения об охране и правильном использовании приграничных рек.

Казахстан активно сотрудничает с Китаем в рамках ШОС. Китай – один из главных партнеров Казахстана в сфере торговли. Сельскохозяйственная продукция Казахстана пользуется большим спросом на китайском рынке. Главные сферы инвестирования КНР – это транспорт, складирование, финансовая и страховая деятельность, а также нефтегазовая, строительная и горнодобывающая отрасли. За последние годы был построен газопровод Китай-Казахстан, через который перекачано более 183 млрд. кубов газа. Активно развивается сотрудничество в атомной и ветровой энергетике.

Как отмечает Ю. Солозобов, «претензии на управление Казахстаном как бывшей территорией Поднебесной прослеживаются в историческом и политическом дискурсе современного Китая»¹. В частности, в апреле 2020 г. между Казахстаном и Китаем разгорелся дипломатический скандал, вызванный публикацией статьи на сайте Soho.com: «Почему Казахстан стремится вернуться в Китай?». Автор выразил точку зрения части китайской элиты, рассматривающей Казахстан в качестве своей исторической территории, а народ Казахстана – как потомков хань (самая большая этническая группа в Китае)².

В то же время в РК наблюдается определенный диссонанс между стремлением некоторой части казахстанской элиты к сближению с Китаем, и народными настроениями, где все более заметна синофобия, растет обеспокоенность возможной передачей земель китайским компаниям и заливом их предприятий. Так, в Казахстане периодически проходят акции под лозунгами «Нет экспансии Китая», не

¹ Почему в Поднебесной решили, что «Казахстан стремится вернуться в Китай»? Интернет-газета ZONA. [Электронный ресурс]: <https://zonakz.net/2020/04/20/pochemu-v-podnebesnoj-reshili-chto-kazakhstan-stremitsya-vernutsya-v-kitaj/> (дата обращения: 01.02.2022).

² Нота протеста. Китай претендует на территории Казахстана. [Электронный ресурс]: <https://topwar.ru/170547-nota-protesta-kitaj-pretenduet-na-territorii-kazahstan.html> (дата обращения: 01.02.2022).

смотря на обещания властей о появлении новых рабочих мест в результате китайских инвестиций. Практика показывает, что если китайцы открывают новое предприятие на территории какой-либо страны, то на них работают в основном китайские мигранты.

В 2016 г. казахстанское правительство приняло Земельный кодекс с возможностью продажи земель сельхозназначения иностранцам, что было воспринято населением именно как продажа земли китайцам. Протесты тогда охватили все крупные города, и на принятие кодекса был наложен мораторий.

В китайском проекте «Один пояс, один путь» (2013 г.) Казахстану отводится важная экономическая и инфраструктурная роль. В рамках этого проекта в страну уже было вложено 20 млрд. долл., подразумевающих перенос части производственных предприятий на территорию Казахстана и строительство новых¹. Цель проекта – обеспечение рынков сбыта для китайской продукции и расширение путей поставки этой продукции за рубеж. Здесь привлекательными для Казахстана выглядят возможности получения кредитов, инвестиций, развития инфраструктуры. В то же время Казахстану стоит помнить о том, что динамика двусторонней торговли с Китаем, как правило, развивается по одному сценарию. Партнер поставляет в Китай сырье и энергоресурсы, но покупает там готовую продукцию, прежде всего машинное оборудование и технологии. Это в итоге приводит к стагнации и упадку собственного производства. По сути – это новый вид неокOLONиализма по-китайски, за который можно заплатить потерей своей экономической независимости, а также стать послушным «младшим братом Китая» на внешнеполитической арене.

Россия и Казахстан

Оценивая перспективы отношений России и Казахстана следует отметить, что РК не стремится отказываться от тесного сотрудничества с Россией в рамках существующих интеграционных проектов. Здесь присутствует рациональный расчет на получение доступа к российскому рынку для

¹ Что значит Китай для Казахстана: цифры и факты. [Электронный ресурс]: https://forbes.kz/process/expertise/chto_znachit_kitay_dlya_kazahstana (дата обращения: 01.02.2022).

своих производителей и российских инвестиций¹. Начиная с 1993 г. на реализацию различных проектов в Казахстане российской стороной было направлено не менее 40 млрд. долл.². Среди крупнейших игроков на местном рынке выступают АвтоВАЗ, Газпром, Лукойл, Билайн, Сбербанк. Россия остается и крупнейшим торговым партнером страны – 76 из 85 субъектов РФ имеют торговые связи с Казахстаном³.

Но экспертами также отмечается ряд отрицательных факторов, способных нарушить конструктивный характер взаимоотношений между двумя странами. В частности, протекционистская политика РФ, преграждающая полноценный доступ казахстанским товарам на российский рынок, а также незначительный уровень присутствия казахстанской и евразийской повестки в информационном поле России⁴. Со стороны Казахстана серьезные опасения вызывает рост националистических настроений, политика пересмотра совместной истории, пантюркистские ориентации.

События, связанные с массовыми беспорядками в Казахстане начала января 2022 г., наглядно показали и власти, и народу Казахстана, кто для них является подлинным другом, а не только «партнером». Миротворческая миссия ОДКБ, при ведущей роли России, позволила в кратчайшие сроки преодолеть политический кризис, стабилизировать ситуацию, повлиять на эффективную нейтрализацию деструктивной террористической деятельности. При этом на Западе оценили эту миссию как «вмешательство во внутренние дела Казахстана и разгон мирных демонстрантов»⁵, а Турция трактовала данные события как «усиление зависимости Ка-

¹ Жильцов С. Евразийская интеграция: проблемы и сценарии развития // Центральная Азия и Кавказ, 2016, т. 19, № 4, с. 7-21.

² Бородавкин А.Н. Россия и Казахстан – союзники и интеграционные партнеры // Русская Евразия, 2019, 6 декабря. [Электронный ресурс]: <https://rusevr.asia/rossiya-i-kazakhstan-soyuzniki-i-integracionnyie-partnery>.

³ Внешняя торговля России. Товарооборот России с Казахстаном в первом полугодии 2021 г. [Электронный ресурс]: <https://russian-trade.com/reports-and-reviews/2021-08/vneshnyaya-torgovlya-rossii-s-kazahstanom-v-1-polugodii-2021-g/> (дата обращения: 19 января 2022 г.).

⁴ Кузьмина В.М. Особенности международного экономического сотрудничества в странах ЕАЭС // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент, 2018, т. 8, № 4(29), с. 17-26.

⁵ США нарушили молчание: Штаты впали в истерику, когда поняли, что произошло в Казахстане [Электронный ресурс], <https://rusonline.org/world/ssha-narushili-molchanie-shtaty-vpali-v-isteriku-kogda-ponyali-chto-proizoshlo-v-kazahstane> (дата обращения: 02.02.2022).

захстана от России и возвращение во времена Советского Союза», а также как отход от проекта тюркского мира¹.

Именно сегодня, в 2022 г., появились серьезные надежды на изменение 30-летней многовекторности внешней политики Казахстана более четкой ориентированностью на традиционного и верного друга – Россию, а также на усиление сотрудничества и перспективного развития в рамках ЕАЭС. Любые планы евразийской интеграции без ярко выраженной воли и стремления Казахстана к нашему общему историческому единству представлялись бы малоэффективными, и даже стратегически недостижимыми.

¹ Россия выбила Казахстан из цепи тюркского мира. [Электронный ресурс]: https://www.ng.ru/cis/2022-01-09/1_8340_kazakhstan1.html (дата обращения: 02.02.2022).

Т.Б. ДЕНИЛЬХАНОВА
*аспирант кафедры межкультурной коммуникации,
лингводидактики, педагогических технологий
обучения и воспитания ФГБОУ ВО «Пятигорский
государственный университет»**

Роль поликультурного образования в преодолении поведенческих стереотипов студентов

Статья посвящена рассмотрению важной роли поликультурного образования в преодолении поведенческих стереотипов студентов. Автор рассматривает понятие «поведенческие стереотипы», двойственную природу стереотипов, стереотипное мышление в процессе обучения и воспитания в высших профессиональных учебных заведениях. Также автор дает рекомендации по преодолению поведенческих стереотипов среди учащейся молодежи.

Ключевые слова: поведенческие стереотипы, поликультурное образование, студенты, воспитание, культурные особенности, деэтнизация и маргинализация.

T.B. DENILKHANOVA
*Postgraduate student of the Department of Intercultural
communication, Linguodidactics, Pedagogical
Technologies of Education and upbringing of the
«Pyatigorsk State University»*

The role of multicultural education in overcoming behavioral stereotypes of students

* Денильханова Тамила Бадрудиевна, e-mail: tdenilkhanova@mail.ru

The article is devoted to the consideration of the important role of multicultural education in overcoming behavioral stereotypes of students. The author examines the concept of "behavioral stereotypes", the dual nature of stereotypes, stereotypical thinking in the process of education and upbringing in higher professional educational institutions. The author also gives recommendations on overcoming behavioral stereotypes among students.

Keywords: *behavioral stereotypes, multicultural education, students, upbringing, cultural characteristics, deethnization and marginalization.*

В настоящее время поликультурное образование представляется значимым и актуальным для современного российского общества.

Конец XX века (90-е гг.) был характерен колоссальными изменениями в экономической и социальной сфере после такого грандиозного события как распад Союза ССР. Именно в этот период был задан новый курс образования, где акцент делался на усиление этнизации образования.

Созданные условия в данный период для поликультурного образования, способствовали этнической идентификации, формированию культурного самосознания учащихся в российских вузах страны, но в тот же момент препятствовали этнокультурной изоляции студентов от других стран и народов¹.

В рамках поликультурного образования на формирование ценностей учащихся влияние оказывают два элемента. Во-первых, это первичные социальные агенты человека, его ближайшее окружение (родители, родственники, друзья), в результате общения с которыми он перенимает культурные ценности, принадлежащие именно той среде, в которой он находится. Во-вторых, важная роль в формировании ценностных ориентаций принадлежит дошкольным, школьным учебным заведениям, а также последующим средним и высшим профессиональным образовательным учреждениям. На данном этапе, педагог, обладающий большим спектром знаний о культурных особенностях, нежели ближайшее окружение ребенка, способен соответственно передать больше знаний о культуре, человеческих отношениях, ценностях.

¹ Бурняшева Л.А. Духовное пространство в контексте трансформационных процессов в обществе: социально-философский анализ: монография. Пятигорск, 2012, с. 73.

Поведенческие стереотипы представляют собой некие поведенческие штампы, стандарты поведения в упрощённой форме, шаблонное, либо искажённое представление о ценностях, идеалах, нормах морали, общечеловеческих отношениях. Поведенческие стереотипы помогают людям не только «навешивать ярлыки», но и производить оценку «правильно – неправильно».

Поведенческим стереотипам свойственно выполнение ряда конкретных функций. Для межкультурного коммуникационного процесса наиважнейшее значение отводится таким функциям стереотипов как:

- передача от части, более-менее достоверной информации;
- ценностно-ориентировочная функция;
- влияние на формирование реальности.

По мнению Л.А. Бурняшевой, стереотипы представляют привычное отношение человека к какому-либо конкретному явлению, которое было сформировано под влиянием общественных обстоятельств, а также на основании предшествующего человеческого опыта¹.

Л.Х. Газгиреева пишет, что стереотипное поведение зачастую является оправданным и необходимым, так как люди живя в обществе, должны уметь вести себя адекватно. Шаблонное поведение в социуме определяет человеческое суждение, что помогает оценивать происходящее, и также определяет отношение к окружающему миру². Такие стандарты помогают человеку понять, что необходимо делать в какой-то конкретной ситуации, какие поступки следует считать хорошими, а какие плохими. Так, поведенческие стереотипы могут обладать как положительными, так и отрицательными чертами.

Также стереотипы представляют большую значимость в межкультурном общении, на основании того, что различия в языках народов и национально-культурные особенности не позволяют одинаково воспринимать информацию. Общение будет проходить всегда на более легком уровне, если человеку знакомы конкретные стереотипы.

¹ Бурняшева Л.А. Традиционное и новационное в контексте социально-философского дискурса: монография. Ставрополь, 2009, с. 89.

² Газгиреева Л.Х. и др. Экзистенциально-ценностные отношения как движущая сила в управлении духовными процессами современного российского общества. В книге: Проблемы социально-экономического развития общества. St. Louis, 2013, с. 20.

Образовательное пространство представлено системой учреждений, необходимых для обеспечения организации учебно-воспитательного процесса с учетом передачи исторического опыта и всестороннего развития учащейся молодежи. Формирование системы поликультурного образования, прежде всего, направлено на преодоление поведенческих стереотипов по отношению к иностранным учащимся, носителям иных культур, испытывающих трудности в процессе обучения в высших учебных заведениях.

Так как современное время, по мнению Л.Х. Газгиреевой, определяет глобальная система, то на этом основании возрастает потребность современной молодежи в мировом образовательном пространстве, в связи с повышением необходимости в интеграции и регионализации¹.

На воспитание и образование оказывают свое воздействие этнические процессы, отличительные черты национальной культуры, а также процессы межкультурной коммуникации. Наиважнейшая роль здесь отводится преодолению культурных стереотипов.

На основании того, что общение на межэтническом уровне представляется сложным процессом взаимодействия студентов, то в данном случае роль высшего профессионального образования сложно переоценить, так как поликультурное образование основывается на изучении таких дисциплин как «Этнопедagogика», «Этнопсихология», а также на применении инновационных технологий обучения и воспитания.

Е.В. Милосердов убежден в том, что адаптацию к чужеродной этнокультурной среде можно объяснить следующим образом: этническая культура представляет опыт выживания этнической общности, который закреплен в социальной памяти обычаями и традициями².

Совершенно новая социокультурная и языковая среда приводит к процессам культурной дезадаптации молодых людей, к потере языкового пространства, следовательно, одним из важных направлений является сохранение своего родного языка, обычаев и традиций в процессе обучения и воспитания учащейся молодежи.

¹ Газгиреева Л.Х. Государственная (официальная) педагогика России XVII-XIX веков: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата педагогических наук. Пятигорск, 2006, с. 19.

² Милосердов Е.В. Национально-культурные стереотипы и проблемы межкультурной коммуникации // Иностранные языки в школе. М., 2004, № 3, с. 80.

Полагаем, что решение проблем образования и воспитания студентов, принадлежащих к другим народам и культурам, обусловлено рядом как объективных, так и субъективных факторов. Во-первых, необходимо оказывать сопротивление мотивам, потребностям, интересам учащейся молодежи, возникающим конфликтным ситуациям между этническими группами, преследующими разные цели.

В результате межкультурного образования иностранные студенты или представители национальных меньшинств получают равные жизненные возможности, таким образом, оставляя за собой возможность возвращения на свою историческую Родину.

Общие цели, которыми обусловлено межкультурное образование, ведут личность студента через диалог, позволяют разрешать конфликтные ситуации, критически осмысливать собственные культурные особенности, при этом преодолевая этноцентрическую установку к толерантному отношению, признавая тем самым к пониманию того, что у всех шансы равны, к сознательному и ответственному общественному поведению, обогащая культуры.

Иностранный студент, на которого оказывает влияние мигрантская субкультура, который постоянно сталкивается с культурой большинства, пребывает в непростой кризисной ситуации. Для того, чтобы он получал полноценное развитие своей личности, необходимо достижение позитивной этнической идентичности, а также на данном основании становления этнической толерантности¹.

В данном случае необходимо поддерживать учащихся высших учебных заведений, особенно в тот период, когда им предстоит выбор этнической идентичности. Например, занятия родным языком, а также включение в содержание образовательного процесса культурных архетипов².

В настоящее время, в межкультурном образовании все более популярным становится метод, который ориентирован на конфликтную ситуацию, где главная цель заключается в становлении конфликтной компетентности. Анализируя межкультурные конфликтные ситуации, мы прихо-

¹ *Исина Г.И.* Стереотипы и национальная языковая картина: автореферат диссертации доктора филологических наук. Алматы, 2008, с. 12.

² *Газзиреева Л.Х.* Теоретико-философское осмысление духовно-коммуникативного бытия современной молодежи // Гуманитарные и социально-экономические науки, 2009, № 6(49), с. 27.

дим к осмыслению их причин, что и приводит к снятию культурных стереотипов.

Дополненный подход, ориентация которого направлена на взаимодействие разных культур, на их диалог, предполагает становление межкультурной компетентности, включающей информационные и языковые компоненты, конфликто-ориентированный подход обусловлен не малой пользой для развития у детей толерантных поведенческих установок.

Е.В. Милосердов пишет, что межкультурное образование строится на основании таких дисциплин как «Педагогика для иностранцев» и «Фольклорная педагогика»¹.

В высших учебных заведениях рекомендуется проведение мероприятий, направленных на привитие толерантности к чужеродным культурам, на уважительное отношение к иным религиям, на положительное восприятие культурной реальности². Следовательно, современное поликультурное высшее образовательное заведение является не только тем институтом, где студенты получают знания в рамках основной программы высшего профессионального образования, но также и пространством для осуществления совместной деятельности, направленной на преодоление культурного барьера и культурных стереотипов студенческой молодежи.

Реализация идей поликультурного высшего образования приведет к развитию в молодежи толерантного отношения к происхождению друг друга, уважительного отношения к чужеродной культуре и взглядам на жизнь, к получению навыков разрешения конфликтных ситуаций путем переговоров.

¹ Национально-культурные стереотипы и проблемы межкультурной коммуникации // Иностранные языки в школе, М., 2004, № 3, с. 82.

² Ежов С.П., Халлисте О.В. Этнокультурные стереотипы во взаимодействии преподавателя и студента: постановка проблемы и пути ее решения // Современные проблемы науки и образования, № 5, 2017, с. 277.

П.А. БОРОДИН
*магистрант кафедры журналистики и
медиакоммуникаций Института журналистики,
коммуникаций и медиаобразования МПГУ**

Политическая реклама как форма коммуникации с молодёжной аудиторией в социальных сетях

В данной статье приводится анализ взаимодействия политических институтов и молодёжи в пределах социальных сетей, а также подробно рассматривается влияние коммуникации в рассматриваемом медиапространстве на различные политические процессы.

Ключевые слова: политика, политическая реклама в социальных сетях, коммуникация с молодёжной аудиторией.

P.A. BORODIN
*Undergraduate student of the Department of Journalism
and Media Communications of the Institute of Journalism,
Communications and Media Education,
Moscow Pedagogical State University*

Political advertising as a form of communication with a youth audience in social networks

This article provides an analysis of the interaction of political institutions and youth within social networks, and also examines in detail the impact of communication in the media space under consideration on various political processes.

Keywords: politics, political advertising in social networks, communication with the youth audience.

* Бородин Павел Алексеевич, e-mail: pavelborodin1@mail.ru

Активизация общественных интересов молодёжных групп является основным ориентиром деятельности различных российских политических институтов во все времена. Это обусловлено тем, что молодёжь есть перспективный преобразователь общества, движущая сила, которая либо разделит и продолжит популяризацию определённых идей, либо отвергнет и создаст иное направление политического развития. Поэтому возникает необходимость в создании и обеспечении целенаправленного способа двухсторонней коммуникации между молодым поколением и политическими институтами. В современном мире таким средством коммуникации может стать политическая реклама в социальных сетях.

Возможности социальных сетей позволяют охватить большой сегмент активных пользователей, а также получить от них обратную связь, укрепить с ней взаимоотношения и, тем самым, получить более релевантную аудиторию. Такой способ горизонтальной коммуникации значительно эффективнее, чем традиционные медиа, так как его можно использовать в качестве инструмента преобразовании заинтересованных пользователей в электорат партии. Политическая реклама может выступать как регулятор поведения молодёжи, который реализуется через ценностно-нормативную систему. На основе этой системы формируется социальная общность молодой аудитории. Помимо этого, социальные сети можно использовать в качестве площадки для размещения политических агитаций и трансляции определённых установок. В наши дни практически каждый участник политического процесса активно ведёт аккаунты в социальных сетях.

В современной политической ситуации молодёжь особенно желает проявлять свою политическую активность. Из-за неудовлетворённости в этой потребности у части молодой аудитории может наблюдаться снижение заинтересованности и лояльности к действующей власти и, как следствие, увлечение другими оппозиционными движениями и идеями. Данная проблема могла возникнуть из-за отсутствия возможности участия молодёжи в политической жизни страны, а также из-за некачественной и недостаточной политической коммуникации с этой группой¹.

¹ Ковалева А.М. Политическая реклама как инструмент формирования политической культуры молодежи современной России [Электронный ресурс] // Общество: социология, психология, педагогика, 2012, № 1

Ранее вся политическая реклама размещалась только посредством телевидения и печатных изданий и могла изменить мировоззрение избирателей. Сейчас это сделать невозможно. Социальные сети активно вошли в нашу жизнь. С каждым годом молодежь все больше пренебрегает телевидением, предпочитая социальные сети, в которых информация не подлежит фильтрации как на телевидении и человек может получить ее в неограниченном количестве. Молодым людям намного интереснее узнавать новости о политической жизни страны посредством интернет-сайтов и социальных сетей, так как уровень доверия к телевизионным передачам у молодежи значительно снизился, а вот уровень доверия к новостям в социальных сетях возрос до 40%¹.

Согласно проводимым опросам за последние 10 лет использование телевидения как источника новостей сократилось гражданами на 30%. Респонденты в крупных городах утверждают, что почти никогда не смотрят телевизор и у них дома даже его нет. Респонденты же в возрасте от 18 до 25 лет говорят о том, что они в качестве источника новостей используют такие социальные сети как "YouTube" и "Instagram". Таким образом, политическая реклама только в рамках привычных источников новостей неактуальна.

Сегодня практически у каждого есть собственный аккаунт в таких социальных сетях, как "Twitter", "Instagram" или "Facebook". Согласно данным Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ) с 2020 г., доля пользователей интернета среди российских жителей увеличилась и составила 72%. Более того, 83% опрошенных предпочитают знакомиться с актуальными региональными, федеральными и мировыми новостями через социальные сети. Эта статистика отражает высокий уровень вовлечённости российских пользователей в интернет-коммуникацию, а также свидетельствует о значимости данного медиаканала в рамках взаимодействия с политическими институтами.

URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/politicheskaya-reklama-kak-instrument-formirovaniya-politicheskoy-kultury-molodezhi-sovremennoy-rossii/viewer> (дата обращения: 19.03.2022).

¹ ВЦИОМ выяснил главные источники новостей для россиян [Электронный ресурс] // РБК. 2021. URL: <https://www.rbc.ru/society/23/09/2021/614b810f9a794706e3dd3ad8> (дата обращения: 18.03.2022).

Таким образом, в современном обществе имеются два способа вовлечения общественности в политические процессы:

- телевидение (основная категория респондентов в возрасте от 40 до 55 лет);
- социальные сети (основная категория респондентов 12-35 лет).

В связи с вышеизложенным политикам приходится идти в ногу со временем и подстраиваться под современный темп развития, то есть осваивать социальные сети, которые стали неотъемлемой частью современной коммуникации.

Для того, чтобы завоевать интерес избирателя, политическая реклама в современных реалиях должна быть масштабной, интересной, содержащей информацию, располагающую аудиторию к себе. Для этого политики часто прибегают к помощи блогеров, которые транслируют через свои аккаунты в социальных сетях политическую рекламу, или размещают информацию в группах и сообществах социальных сетей. Эффективнее всего размещать политическую рекламу через тех блогеров, которые являются одними из самых популярных среди современной молодежи.

Реакцию общества на политическую рекламу, распространяемую в социальных сетях, можно проследить на примере выборов Президента РФ в 2018 г. Например, кандидат в президенты РФ Грудинин П.Н. не имел официальных аккаунтов в сети Интернет, в связи с чем его штабу пришлось создавать аккаунты в социальных сетях, набирать подписчиков и завоевывать интерес публики. При этом у кандидата в президенты Собчак К.А. к тому моменту в социальных сетях было 7,6 млн. подписчиков. К тому же у нее был не один аккаунт, а несколько в различных социальных сетях, таких как "Instagram", "Twitter", "YouTube", "Facebook". То есть изначально Грудинин П.Н. и Собчак К.А. находились в неравных условиях, так как больший интерес у публики вызывала Собчак К.А., благодаря информации, размещаемой ей в социальных сетях и агитации населения к голосованию за неё¹.

¹ Невская Т.А. Социальные сети в избирательном процессе [Электронный ресурс] // Политика и Общество. 2018. № 9 URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-sotsialnyh-setey-v-izbiratelnom-protssesse-sovremennoy-rossii/viewer> (дата обращения: 18.03.2022).

Учитывая то, что политическая реклама в социальных сетях существует уже достаточное количество лет, некоторые политики позволяют себе использовать в своих обращениях к гражданам различные юмористические файлы (мемы) даже при освещении политически важных проблем. Это происходит в целях привлечения внимания молодежи.

Например, в США и Европе социальные сети и блоги – самый распространенный и широко используемый инструмент публичного дискурса. Так в 2018 г. Президент США Дональд Трамп выложил в социальной сети "Twitter" пост, к которому был прикреплен файл в виде фото с изображением отрывка из сериала "Игра престолов" с подписью "Санкции близко", что естественно вызвало огромный интерес пользователей данной социальной сети. На что Иранский военный деятель генерал Касем Сулеймани ответил Дональду Трампу постом в той же социальной сети "Twitter" используя также фото с фрагментом из сериала "Игра престолов" с подписью "Я выстою против тебя!". Данная ситуация далеко не единичный случай демонстрации применения интернет-культуры в политике¹.

В данном примере можно наблюдать процесс изменения политического языка. То есть произошла адаптация политической коммуникации под особенности восприятия современной аудитории. Мемы как передатчики информации начали выполнять функции пропаганды в политической коммуникации. При этом никаких явных заложенных агитационных идей в них не было.

Касаемо эффективности взаимодействия политических сил и молодежи в социальных сетях следует отметить, что на сегодняшний момент многие политтехнологи до сих пор не пришли к однозначному ответу. Так в отличие от западных стран большое количество пользователей социальных сетей в России составляют несовершеннолетние. Основная аудитория социальных сетей – молодёжь в возрастной категории от 12 до 24 лет. В наши дни среди большей части этой возрастной группы российских пользователей можно наблюдать негативное отношение к информации политического

¹ Громов А. Игра мемов. Почему Трамп и другие политики всё больше погружаются в интернет-культуру [Электронный ресурс] // ТАСС. 2018. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/5764192> (дата обращения: 19.03.2022).

характера, недоверие или безразличие к партиям, кандидатам или даже всего государственного аппарата.

У молодой аудитории политическая реклама вызывает реакцию отторжения и негатива, так как она выбивается из общего потока получаемой информации в их медиаполе. Главной причиной такого отторжения считается наличие явной мотивационной и агитационной составляющих, что воспринимается молодёжью как способы воздействия на них, манипуляция сознанием. В данной ситуации следует отметить необходимость изменения формы подачи, сюжета политических рекламных сообщений и улучшения механик взаимодействия с целевыми группами¹.

Самой распространённой политической рекламой в России стали видеоблоги, которые на регулярной основе просматривают 1/3 российских граждан. Большую часть аудитории данных видеоблогов составляют молодые люди. При помощи такой платформы как "Youtube", на которой чаще всего и распространяются вышеуказанные видеоблоги, политики, лидеры различных политических движений получили возможность заполучить признание молодежи по всей стране, так как в данных роликах они могут обращаться к своей аудитории напрямую, использовать сленг молодежи, что формирует у нее уровень доверия. В результате таких роликов у части молодой аудитории может наблюдаться снижение заинтересованности и лояльности к действующей власти и, как следствие, увлечение другими оппозиционными движениями и идеями. Данная проблема могла возникнуть из-за отсутствия возможности участия молодежи в политической жизни страны, а также из-за некачественной и недостаточной политической коммуникации с этой группой.

О том, что политическая реклама в социальных сетях активно влияет на поведение молодежи и на ее мировоззрение также свидетельствуют различные массовые протесты, проходившие в 2017 и 2021 гг.. Огромное количество молодых людей выходили на протесты в результате проводимой агитации политических лидеров в социальных сетях. Политики заинтересовали большую часть молодежи, оказав влияние посредством размещения в социальных

¹ *Галанин С.Ф.* Язык политической рекламы. Обращение к молодежи [Электронный ресурс] // Государственное управление, 2014, № 46 URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/yazyk-politicheskoy-reklamy-obraschenie-k-molodezhi/viewer> (дата обращения: 19.03.2022).

сетях различных постов (публикаций), фотографий и видеороликов, что сподвигло молодежь выходить на митинги. Именно после проводимых протестов в 2017 г. у молодежи значительно возрос интерес к политике, что является следствием размещения политической рекламы в сети Интернет¹.

Таким образом, в контексте рассматриваемой проблемы можно сделать вывод, что качественно созданная политическая реклама способна не только установить отношения между политическими институтами и молодой аудиторией, но и обеспечить должное функционирование всей политической сферы общественной жизни и сформировать определённую молодёжную культуру. Более того, при корректном взаимодействии с молодой аудиторией есть возможность стимулировать их на создание и распространение политической информации.

¹ Пономарев А.А. Инновационные способы вовлечения общественности в политические процессы [Электронный ресурс] // Среднерусский вестник общественных наук, 2018, № 6(13) URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/innovatsionnye-sposoby-vovlecheniya-obschestvennosti-v-politicheskie-protsessy/viewer> (дата обращения: 19.03.2022).

А.О. САМКОВА
*магистрант кафедры журналистики и
медиакоммуникаций
Института журналистики, коммуникации и
медиаобразования МПГУ**

Потенциал интернет-ресурсов и социальных сетей при освещении природоохранной деятельности зоопарков в медиапространстве

В статье анализируется потенциал интернет-ресурсов в аспекте повышения уровня осведомлённости граждан о настоящем состоянии природы и ее живых представителях, определяется уровень информирования населения о миссии зоопарков, а также рассматривается перспектива использования социальных сетей как эффективных инструментов в освещении природоохранной деятельности, оценивается их возможность оказывать положительное влияние на формирование у людей бережного отношения к природе и положительной оценки деятельности зоопарков.

Ключевые слова: интернет-ресурсы, социальные сети, просвещение, пресс-служба; природа.

A.O. SAMKOVA
*Undergraduate of the Department of Journalism and
Media Communications Institute of Journalism,
Communication and Media Education of MPSU*

The potential of Internet resources and social networks in covering the environmental activities of zoos in the media space

* Самкова Алина Олеговна, e-mail: Alina.Samkova1998@yandex.ru

The article analyzes the potential of Internet resources in terms of increasing the level of awareness of citizens about the present state of nature and its living representatives, determines the level of informing the population about the mission of zoos, and also considers the prospect of using social networks as effective tools in covering environmental activities, assesses their ability to have a positive impact on the formation of people's respect for nature and a positive assessment of the activities of zoos.

Keywords: *internet resources; social media; education; press office; nature.*

Охрана окружающей среды и ее обитателей, рациональное использование природных ресурсов – одни из самых важных и актуальных экологических проблем, стоящих перед человечеством на современном этапе развития. Выбросы загрязняющих веществ, химикатов, отходов производства и потребления, массовая вырубка лесов, нелегальная охота, браконьерство – все это не просто безосновательные утверждения или угрозы, к сожалению, это насущная реальность. Ничто не влияет на состояние природы так, как хозяйственная деятельность человека, зачастую оказывающая на нее губительное и пагубное воздействие, ведущая к сокращению биоразнообразия и сказывающаяся на естественной среде обитания многих видов.

Существуют самые разнообразные организации и движения по охране природы, количество которых с каждым годом растёт, а деятельность приобретает всё большую популярность. К таким организациям относятся и зоопарки, ведь они играют ведущую роль в формировании у людей осознания, что каждый член общества есть часть биосферы; а также в укреплении и расширении знаний о взаимосвязи всех живых существ между собой, и главное – они призывают к сохранению природы, что по факту является прямой обязанностью и ответственностью каждого гражданина.

Деятельность зоопарков эффективна во многих сферах природоохранной работы, сюда входят такие направления как поддержание благополучия и здоровья животных, уход за ними, сохранение исчезающих видов, общественное образование и просвещение, научные исследования и др. Тем не менее, несмотря на все усилия и стремления зоопарков, в обществе до сих пор не утихают споры, существует большое количество людей неоднозначно относящихся к подобным учреждениям и выступающих с требованием их закрытия. Сложившаяся противоречивая ситуация свидетельст-

вует о явном несоответствии между настоящей миссией зоопарков, их деятельностью и тем, что думает об их работе широкая аудитория [2]. Таким образом, критически важной задачей, в том числе стоящей и перед средствами массовой информации, является широкое природоохранное просвещение и формирование правильного представления о роли зоопарков у общественности. В свою очередь самим зоопаркам также необходимо понимать, что думает и чувствует их аудитория по отношению к животным, какая информация для нее особенно востребована, интересна и какая форма ее подачи наиболее понятна и эффективна в реализации преследуемых целей, и отслеживать мнение о зоопарке в целом. В связи с чем целесообразно регулярно проводить исследования в области информирования граждан о деятельности зоопарков и мониторинг их мнений по данному вопросу.

Согласно исследованиям, на 2021 год в России средне-статистический пользователь проводит в интернете 7 часов 52 минуты каждый день, 2 часа 28 минут он тратит на социальные сети, причем эти показатели имеют тенденцию с каждым годом увеличиваться [1]. В связи с чем можно сделать вывод, что интернет открывает широкий спектр возможностей для зоопарков при освещении своей деятельности, реализуемых проектов в сфере природоохранения и проч.

К сожалению, такая форма информирования посетителей зоопарка как плакаты, которые располагаются рядом почти с каждым вольером и предупреждают, что у диких животных есть своя персональная диета и тайно их подкармливать строго запрещено, что от голода они вовсе не страдают, мало эффективна: как правило, публика их либо не замечает, либо игнорирует. Не у всех есть понимание, что такой, казалось бы, на первый взгляд, благородный порыв – чем-нибудь угостить животное (есть и те, кто кидает в вольеры различного рода предметы, мусор), ведет к серьезным последствиям и угрожает его здоровью. Часто люди нарушают и другие правила поведения в зоопарке и не соблюдают элементарной техники безопасности. Именно поэтому тему несознательного, недобросовестного поведения посетителей в зоопарках также необходимо поднимать в медиапространстве, говорить о возможно необратимых последствиях для животных, сопровождая рассказ конкретными примерами или моделируемыми ситуациями. Здесь важно и освещение разницы между контактами зоо-

парками и неконтактными, в специфике их функционирования. Может подобного рода контент и носит негативный характер, но он точно будет способствовать формированию у людей правильной нравственной позиции, экологически дружественного поведения, гуманного и бережного отношения к представителям фауны.

Еще одним актуальным и перспективным направлением развития контента о животных является создание познавательной информации о мире природы, ориентированной на детскую аудиторию. Прививать любовь ко всему живому нужно с малых лет, поскольку именно в детстве мы получаем элементарные представления об окружающем мире и населяющих его обитателях, знакомство с природой – это одна из составляющих нашего духовного развития, расширения кругозора. Мир, в котором мы живём, настолько удивителен, что каждый день можно совершать самые разные открытия, потрясающие воображение. Порой у детей возникают простые вопросы о природе, но почему-то на них даже взрослым бывает трудно найти ответы, и необходимо прибегать к поиску специализированной информации, которая изложена научным языком и, следовательно, не совсем будет ясна и доступна ребенку. Именно такие детские «почему» могут стать первым маленьким шагом на пути к большому исследованию, возможно посвященного тому, о чем мы никогда не знали и даже не догадывались. В связи с этим можно говорить о целесообразности создания подобного рода материалов специалистами – сотрудниками зоопарка, кто лучше них сможет рассказать о том или ином животном, его жизни, особенностях и повадках. Эта природоведческая, методически грамотно выстроенная работа с детьми очень важна, она способствует реализации целого ряда образовательных задач. Организована она может быть по-разному – это создание живых уголков в школах и детских садах, прогулки в парках с целью наблюдений за млекопитающими, насекомыми, земноводными, пресмыкающимися, птицами, экскурсии в зоопарк, тематические открытые лекции или мастер-классы и многое другое. Однако все это требует привлечения разного рода ресурсов, в том числе и очного участия, и конечно, это все бесспорно правильно, ничего не может заменить непосредственного контакта с животными. Тем не менее не для всех такой вариант доступен и удобен, и тут на помощь могут прийти интернет и, в частности, социальные сети, где можно найти официальный сайт и офи-

циальные страницы, аккаунты зоопарка. Они могут стать своего рода новыми просветительскими медиа, где можно эффективно организовать работу с аудиторией, в комментариях можно собирать интересные вопросы, затем проконсультировавшись со специалистами и подготовив соответствующие ответы на них, организовать их трансляцию в том формате, в котором она будет востребована и наиболее доступна во всех смыслах.

Активное распространение в медиапространстве информации об огромном вкладе зоопарков в природоохранную деятельность, международном сотрудничестве, партнерстве в этой сфере, достоверных и интересных сведений о животных становится одной из ключевых задач современных пресс-служб зоопарков в условиях цифровизации и бурного развития новых массмедиа. Освещение деятельности зоопарков в медиапространстве стоит рассматривать не только с позиции количества, т.е. как возможность для привлечения внимания к определенным вопросам большого числа людей, увеличению количества посетителей зоопарка или поддержания контакта с ними, но и с позиции качества – возможность оказывать положительное влияние на отношение к живым созданиям, повышения сознательности общества в сфере бережного отношения к природе, формирование экологической культуры и поведения и изменению мировосприятия в целом.

В заключении отметим, что использование медиапотенциала интернета и социальных сетей, которые в свою очередь прочно вошли в нашу повседневную жизнь, в целях природоохранного просвещения со стороны таких учреждений как зоопарки и аквариумы, становится одним из необходимых шагов и актуальных подходов к решению важных экологических проблем в масштабах не только отдельно взятых городов, государств, но и мира.

Использованная литература

1. Интернет и соцсети в России в 2021 году – вся статистика. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.web-canape.ru/business/internet-i-socseti-v-rossii-v-2021-godu-vsya-statistika/> (дата обращения: 10.03.2022).

2. Thomas, S (2020) Social Change for Conservation: The World Zoo and Aquarium Conservation Education Strategy; Barcelona, WAZA Executive Office, 89 pp.

Т.Ю. НАУМОВА
*магистрант кафедры журналистики и
медиакоммуникаций Института журналистики,
коммуникаций и медиаобразования МПГУ**

Особенности супергеройского комикса как мифологической структуры

Цель статьи – провести параллели между особенностями супергеройского комикса и мифологических сюжетов. Особое внимание уделяется сопоставительному анализу образа героя (на примере Геракла и Супермена), а также «супергеройской сказке» (методика Е. Моховой) и проблеме причинно-следственных связей и времени. Научная новизна заключается в сближении традиции комиксов с аспектами мифа с опорой на исследования в области семиотики (У. Эко) и современные сюжеты комиксов. В результате среди наиболее явных особенностей комикса как «нового мифа» можно перечислить повествовательную модель, образ героя, а также статичность художественного мира и времени вопреки объему и разнообразию сюжетов.

***Ключевые слова:** супергерои, комиксы, мифология, мифологическая структура*

T.Yu. NAUMOVA
*Undergraduate of the Department of Institute of
Journalism, Communications and Media Education,
Moscow Pedagogical State University*

Similarities between superhero comics and myth structure

The main objective of the article is to draw the connections between superhero comics and myths. Much attention is given to the comparative analysis of the image of the hero (Hercules and Super-

* Наумова Татьяна Юрьевна, e-mail: t.naumova.97@yandex.ru

man) as well as the «superhero tale» (E. Mokhova methodology) and the problem of cause-and-effect issues and time itself. Scientific novelty of the article lies in the usage of semiotic (U. Eco) in order to bring closer the consequential visual art and the aspects of the myth. In conclusion, it is evident that the storytelling model, the image of the hero, constancy of fiction world and static time are among the chief features of the superhero comics as a new myth.

Keywords: superheroes, comics, mythology, myth structure

Ещё в 1964 г. М. Элиаде писал, что «повествовательная проза, и, в частности, роман в современных обществах заступил место мифологического рассказа и сказок в обществах первобытных» [9, с. 199]. В то же время, начиная с расцвета в Золотой век комиксов (середина 1930 – середина 1950-х гг.) особую популярность получили рисованные истории про супергероев. Прочно войдя в американскую культуру, супергеройский жанр с развитием мировой медиакультуры стал одним из наиболее массовых культурных продуктов глобализации.

При этом, в отличие от современных романов, подавляющее большинство супергеройских комиксов обречены на существование в рамках своего рода мифологической структуры, жесткого набора внутренних и внешних особенностей, повторение которых роднит комиксы с замкнутыми повествовательными системами мифов.

В комиксах исследователями выделяются культуuroобразующие функции: воздействие на жанры и виды искусства; создание определенной субкультуры поклонников комиксов; возникновение косплея; выстраивание поведенческих паттернов, направленных на подражание супергерою. При этом, отмечается, что эти процессы как бы стирают грань между иллюзорным и реальным, что свойственно мифологическому мышлению [1, с. 3-4]. В то же время, в контексте выдуманных вселенных супергеройских комиксов Д.А. Беляев говорит о формировании особого субкультурного мифологического пространства, которое является отражением общественных и культурных явлений и также оказывает влияние на сознание читателей [2, с. 37].

Одной из главных фигур как древних мифологий, так и супергеройских историй, является *герой*. Так, рассматривая героический образ, С.И. Борисов говорит о нем как о художественной quintэссенции лучших черт определенной эпохи и поколения, в котором можно обнаружить фактический срез

приоритетных идей разных социальных групп, классов, широких общественных и субкультурных образований [3, с. 3].

Героем у древних греков и римлян выступал зачастую именно полубог. Мы предлагаем рассмотреть выделенные Д.В. Колосовым архетипические черты мифологического героя, рассмотренные на примере Геракла, и сравнить последнего с Суперменом, являющегося одним из известнейших супергероев.

Так, мифологический герой зачастую появляется в результате «чудесного зачатия» [5, с. 96]. Геракл произошел от Зевса и смертной женщины, а Супермен, в свою очередь, появился на свет на умирающей планете Криптон, причем, по большинству версий, стал первым за долгое время ребенком, рожденным естественным путем.

Герой обладает недюжинной силой, даже будучи уязвимым [5, с. 97]. Еще младенцем Геракл сворачивает шеи змеям. Супермен, попав на Землю, под воздействием солнечной радиации получает сверхсилы, при этом уязвимым он остается только перед особым минералом, криптонитом и радиацией красных звезд.

Геракл, как и Супермен является смертным, фактически оставаясь бессмертным. Геракл, умерев, вступил в пантеон богов [5, с. 104]. Супермен, умирая в различных историях, все равно тем или иным образом возвращался к жизни: либо лично, либо на его замену приходил он же из параллельной вселенной.

Герой в древнегреческом мифе отважен и бесстрашен, он следует пути подвигов [5, с. 97]. Однако, в то время, как Геракл не обладал особым моральным благородством и подвиги совершал в личных целях или по необходимости, оставаясь и коварным, и эгоистичным, Супермен видит свою миссию именно в помощи людям, его мотивы бескорыстны.

Стоит отметить, что многие супергерои оказываются подобны Супермену, по крайней мере, в сочетании смертности и бессмертия, в наличии сил и стремлении к подвигу не как высшей ценности, а из желания нести справедливость и защитить мир и людей.

В то же время, нельзя не отметить, что в конце XX в. в сюжетах комиксов произошли изменения: теперь супергероями могли стать те, чьи взгляды и ценности сомнительны. Они могут быть грубы, иметь пагубные привычки, обладать жестокостью и коварством. Так, ныне героями считаются и бог-трикстер Локи, и воровка Женщина-Кошка. В

то же время, данные персонажи не разрушают образ истинного героя, поскольку их несовершенство лишь подчёркивает мифологическую природу идеала.

Комиксы обладают своей специфической структурой, роднящей их с мифологическими и фольклорными сюжетами. В своей статье «Сюжетная структура американского комикса 1960-1970-х годов» Е.М. Мохова показала типичный образец повествования в супергеройских комиксах той эпохи. Называя характерную для жанра модель противостояния героя и злодея «супергеройской сказкой», она отмечает ее совмещение в сюжетах с «биографическим компонентом» жизни главного героя, в рамках которого он существует вне опасности. «Супергеройская сказка» сравнивается с «волшебной сказкой» Проппа, в которой выделенная структура и схема развития действий может изменяться от произведения к произведению, сохраняя или опуская некоторые компоненты [7, с. 144].

Согласно данной автором схеме действие комикса зачастую начинается с начальной нейтральной ситуации покоя. Затем этот покой нарушается некоторым происшествием, устроенным злодеем. Далее следует этап «сигнала», когда герой каким-либо образом получает информацию о совершенном или совершаемом злодеянии. После чего супергерою может потребоваться переместиться к месту действия. Далее следует «поединок-проигрыш/предварительный поединок»: либо супергерой, либо злодей оказывается побежден, но противостояние при этом не окончено. Потому далее следует подготовка к следующему поединку, в рамках которого зачастую происходит получение дополнительного средства, необходимого для победы. И затем «поединок-выигрыш». После чего может быть этап ликвидации ущерба («победы») и клиффхэнгер, то есть какая-то критическая, не разрешенная ситуация, на которой обрывается история [7, с. 145-149].

Можно говорить, что структура «супергеройской сказки» в той или иной мере оказывается актуальной и для современных комиксов. Вообще, в жанровой литературе не столь важным оказывается привнесение в сюжет чего-то неожиданного, для читателей удовольствием становится как раз-таки постоянное повторение тех или иных любимых сюжетных элементов и структур: действий героев, событий [8, с. 197].

В то же время, современные комиксы зачастую оказываются сложнее по своему устройству. К примеру, в «Виж-

не» Т. Кинга, казалось бы, отсутствует классическая структура супергеройских комиксов: повествование сфокусировано на жизни семьи андроидов, глава которой – супергерой Вижн. Пытаясь жить «нормальной жизнью», они погружаются в экзистенциальный кризис и сами становятся угрозой для остального мира [4]. Еще одним занимательным примером служит «Джокер: Убийственная улыбка» Дж. Лемира, чей сюжет основан на стремлении доктора психиатрической лечебницы вылечить культового злодея Джокера. В своих попытках он сам не замечает, как погружается в безумие. Супергерой (Бэтмен) здесь появляется лишь в конце истории для того, чтобы остановить доктора, а затем самому попасть в ловушку собственного сознания и выбраться из нее [6]. Однако даже в данных примерах не обходится без столкновений героев с их противниками.

У. Эко отмечает, что в то время, как традиционный религиозно-мифологический персонаж обладает биографией и неизменными чертами, герои супергеройских комиксов, пусть и имеют определенный каноничный образ и перечень неизменных или слабо изменяемых мифологем, тем не менее, подвержены трансформациям, события их будущей биографии остаются неизвестными [8, с. 179-180].

Каждый супергерой является собирательным образом множества своих вариаций. Каждый автор, безусловно, в той или иной мере привносит свое видение персонажа, дополняет биографию новыми фактами. Причем персонаж остается узнаваемым для читателя, как бы сильно ни изменялся его образ (ключевые черты которого все же сохраняются).

Кроме того, У. Эко отмечал наличие в супергеройском жанре временного парадокса, в рамках которого время, выступая своеобразным продвижением персонажа и мира комиксов к конечной точке или смерти, не должно осознаваться читателем. Супергерою необходимо существовать в застывшем мире и застывшей реальности [8, с. 192].

Тем не менее, сейчас можно говорить о большей относительности статичности супергеройской вселенной. Изменения все же происходят, сюжет развивается вместе с его миром и персонажами. В том числе, используются и различные механики возвращения созданной реальности к более ранней точке или переписывания ее («Флэшпоинт», «Rebirth» в комиксах «DC»). При этом, можно сказать, что сюжет существует как бы в одной точке, и вокруг него обрисовы-

ваются альтернативные развития событий прошлого, будущего и даже настоящего.

Таким образом, мы рассмотрели особенности супергеройского комикса как мифологической структуры. Среди них можно выявить приверженность к фиксированной структуре сюжета, схожесть образов героев комиксов и классических мифов, относительная статика мира и времени, а также узнаваемость героя, независимо от авторской трактовки его образа.

Литература

1. *Алиев Р.Т.* Культурообразующая роль американского комиксного супергероя как образа Другого/Чужого // *Культура и искусство*, 2017, № 10, с. 1-12.
2. *Беляев Д.А.* Концепт «Супергерой» как локальный вариант модели сверхчеловека в актуальном пространстве массовой культуры // *Logos et Praxis*, 2013, № 2, с. 35-42.
3. *Борисов С.И.* Героический образ в жанрах «боевик» и «фильм-комикс» в начале XXI века в кинематографиях США и России: Дисс. ... канд. искусствоведения: 17.00.03. М., 2010. 193 с.
4. *Кинг Т. и др.* *Вижн. Полное издание* / Пер. с англ. Р. Хубиева. СПб.: КОМИЛЬФО, 2020. – 272 с.
5. *Колосов Д.В.* Четыре аспекта фигуры эпического героя на примере образа Геракла // *Известия ТулГУ. Гуманитарные науки*, 2015, № 2, с. 95-108.
6. *Лемир Дж.* *Джокер: Убийственная улыбка: Графический роман* / Пер. с англ. Н. Нестеровой. СПб: Азбука, Азбука-Аттикус, 2021. – 152 с.
7. *Мохова Е.М.* Сюжетная структура американского комикса 1960-1970-х годов // *Вестник РГГУ. Серия: Литературоведение. Языкознание. Культурология*, 2019, № 4, с. 142-156.
8. *Умберто Э.* Роль читателя. Исследования по семиотике текста / Пер. с англ. и итал. С.Д. Серебряного. СПб.: «Симпозиум», 2005. – 502 с.
9. *Элиаде М.* *Аспекты мифа* / Пер. с фр. 3-е издание. М.: Академический Проект; Парадигма, 2005. – 224 с.

Т.А. ФЕДЮНИНА

*Магистрант кафедры журналистики и
медиакоммуникаций Института журналистики,
коммуникаций и медиаобразования МПГУ**

Медиакультурная адаптация иностраннных студентов в России с помощью социальной сети Instagram на примере Учебного центра русского языка МГУ

В статье рассматриваются особенности адаптации студентов-иностранцев к учебе в России, а также рассматривается ее медиакомпонент на примере Учебного центра русского языка МГУ.

Ключевые слова: *медиакультурная адаптация, личность, языковая среда, языковой барьер, досуговая деятельность.*

T.A. FEDUJININA

*Undergraduate of the Department of Institute of
Journalism, Communications and Media Education,
Moscow Pedagogical State University*

Media cultural adaptation of foreign students on the example of Instagram page of the centre of Russian language MSU

The article describes adaptation of foreign students to university life in Russia, in particular its media component on the example of Instagram page of the centre of Russian language MSU.

Keywords: *media cultural adaptation, personality, language community, language barrier, leisure activities.*

* Федюнина Татьяна Андреевна, e-mail: fedyunina.tanya@mail.ru

Интернационализация высшего образования ведет к повышению интереса к образованию в России у иностранных студентов. Например, за последние пять лет их количество выросло почти вдвое. Каждый десятый студент – иностранный. Поэтому активно поощряется развитие направления, связанное с преподаванием русского языка, создаются и поддерживаются образовательные инициативы в этой сфере: 13 мая 2021 г. В.В. Путин озвучил свое поручение о развитии и поддержке изучения русского языка в странах СНГ.

Однако помимо развития направления РКИ, стоит обратить внимание и на проблему адаптации иностранных граждан к российским реалиям.

П. Сорокин подчеркивал, что социальный мир составляют целостные социокультурные системы (надсистемы), отличающиеся внутренним единством. Эта внутренняя интеграция обеспечивается двояким образом: то, что принадлежит обществу (социальная часть системы), связано причинно-функциональным единством. К культуре относится логическая интеграция через смыслы (через аналогии, исключения, общность стиля и т. д.). Для понимания процессов, происходящих в обществе, необходимо не только установить функциональную связь отдельных единиц, но и выявить их логическое и смысловое единство¹.

На рисунке (см. рисунок 1) отражены пять ее компонентов: студенты сталкиваются с трудностями в бытовой, социокультурной, психологической, коммуникативной и образовательной сферах.

Рис.1

В результате: 1) иностранный студент, попадая в новую социокультурную среду, полностью принимает обычаи, традиции, нормы, ценности и т. п., которые постепенно начинают доминировать над первоначальными этническими чертами; 2) происходит частичное восприятие новой социокультурной среды, которое проявляется в принятии «обязательных норм общества», но при этом сохраняются основные этнические черты посредством образования этнических групп; 3) происходит отказ или «обособление» от принятия культурных норм и ценностей, характерных для большинства представителей социального окружения².

Главная задача кураторов процесса адаптации – добиться соответствия между студентом и окружающей его социальной средой. Однако, абсолютно каждый переживает «культурный шок» от столкновения с новой реальностью. В ней все пять компонентов адаптации связаны между собой, и студенту приходится одновременно к ним всем приспосабливаться. Не каждая психика способна выдержать такое давление, поэтому многие остаются в своих этнических группах (например, китайцы) или общаются только с одноклассниками. Это говорит о том, что большинство студентов остаются в группах 2 и 3 – или частично адаптируются, или не адаптируются вообще.

В нашем современном мире существует еще одна реальность – медиареальность. В ней отсутствует такой компонент адаптации, как быт, минимально присутствует психологический аспект, коммуникативный, культурный и образовательный аспекты студент может сделать комфортными для себя. Находясь в своей стране, он может получить достаточное количество информации об условиях жизни в России, заранее приспособиться к коммуникации на русском языке, подготовиться к бюрократическим процессам. Приехав в Россию, он будет искать инструкции, рекомендации для решения проблемных ситуаций.

В большинстве учебных учреждениях уже созданы специальные «Buddy Clubs», которые помогают студентам ориентироваться в реальной жизни, организуют встречи, экскурсии, помогают с документами. Однако там не помогут ходить в магазин, общаться с продавцом, не расскажут о социокультурных различиях, незнание которых может привести к конфликтам с местным населением.

Рассмотрим на примере страницы Учебного центра русского языка МГУ «mgorussian.com» (см. рисунок 2), как мож-

но способствовать адаптации иностранных студентов в России.

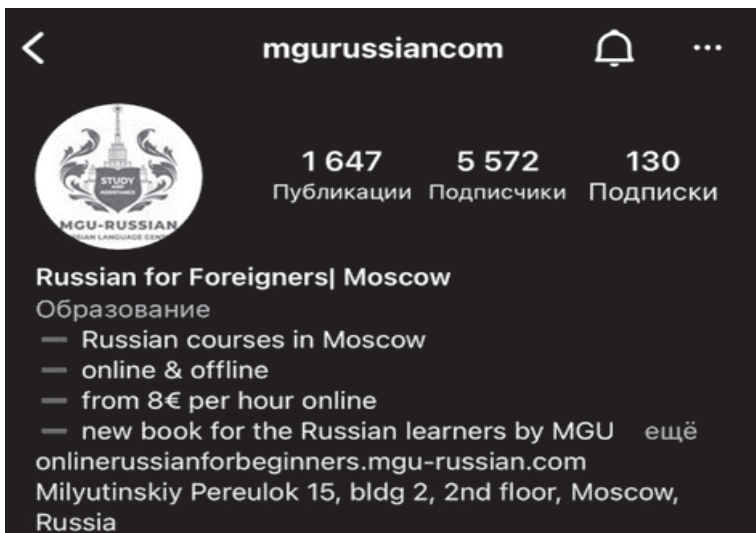

Рис. 2

На вопрос «Зачем вы подписаны на страницу?» аудитория, в большинстве своем, отвечает, что учит русский язык онлайн. 24% опрошенных собираются учить его в Москве. (см. рисунок 3)

☐ A am going to learn Russian online	10
☒ B will come to Moscow and learn it	8
☐ C don't know, maybe later	0
☐ D already know Russian, just want to improve skills	15

Рис. 3

На рисунке 4 изображен скриншот ленты аккаунта: мы видим один пост про образовательный центр, четыре поста, посвященные культуре России, два поста о русском языке,

три поста в Москве и о мероприятиях, которые там происходят и два поста о мероприятиях в центре (в данном случае запечатлен разговорный клуб).

Аккаунт располагает качественным, ярким и разнообразным контентом. Однако в целях еще большего его улучшения моей коллегой был проведен опрос подписчиков, который помог выяснить, какие еще темы стоит затронуть.

Рис. 4

Аудитории был задан вопрос о предпочитаемом контенте о русском языке (см. рисунок 5): лидер голосования – ситуативная лексика, что и является самым практически применимым при приезде в Россию.

A situational vocabulary	14
☒ general vocabulary	9
C phraseological units	3
D grammar rules	6

Рис. 5

На вопрос о Москве (см. рисунок 6) подписчики просят рассказывать им о неизвестных, но прекрасных местах столицы, а на втором месте – мероприятия и праздники.

A Events	7
☒ Museums/cinema/theatres	4
C Unknown (but wonderful) places	13
D Cafes/restaurants	1

Рис. 6

Вспомним компоненты адаптации: быт, социокультурная, психологическая, коммуникативная и образовательная сферы. Резюмируем, насколько страница помогает в этом студентам: определенно, культурный аспект освещается особенно хорошо. Быт не затронут вообще, соответственно, стоит больше рассказывать о жизни обычных студентах в общежитиях, давать советы по съему квартир, рекомен-

довать магазины, в которые хотят среднестатистические россияне. Коммуникативная сфера освещена слабо: есть лексика, но она носит скорее развлекательный и образовательный характеры, поэтому стоит больше внимания уделить съемке видео с реальными, каждодневными ситуациями и соответствующей лексикой. Однако есть анонсы мероприятий и рекомендации мест, где можно наладить коммуникацию с местными. В плане образования и организации его процессов в центре на странице достаточно информации, также есть интервью со студентами, которые там уже учатся. Все вышеперечисленное создает благоприятный психологический фон, иностранец не будет чувствовать себя брошенным. Но, на мой взгляд, стоит подумать над созданием медиа путеводителей как по местам Москвы, так и по бытовым аспектам российской жизни.

Подводя итог, отмечу, что медиареальность играет пусть не ключевую, но очень важную роль при адаптации иностранных студентов в России. Нам стоит уделить гораздо больше внимания медиаадаптированию России и русского языка для иностранных граждан.

Использованная литература

1. *Сорокин П.А.* Социальная и культурная динамика. СПб, 2000, с. 28
2. *Слепухин А.Ю.* Высшее образование в условиях глобализации: проблемы, противоречия, тенденции. М.: ИД «Форум», 2004, с. 295.
3. *Горшкова В.В., Дутова О.В., Скачкова Е.Б.* Социокультурная адаптация субъекта в условиях изменяющегося Российского общества / Современные проблемы науки и образования, 2014.
4. *Тьерри Л.* Социокультурная адаптация: сущность и функции.

Е.А. НЕКЛЮДОВА
*магистрант кафедры журналистики и
медиакоммуникаций Института журналистики,
коммуникаций и медиаобразования МПГУ**

Цифровые обучающие платформы: современные решения в образовании

Нововведения в образовании за прошедшие годы кардинально изменили не только саму систему, но и подтолкнули специалистов на разработку новых цифровых решений, адаптацию дистанционного образования в рамках антиковидных норм и требований при пандемии COVID-19. Студентам, школьникам, педагогам, а также и издательствам, выпускающим учебную литературу, пришлось находить новые методы приспособления к новой реальности образовательного процесса. Мгновенные изменения и модификации обслуживания, как показала практика, вызвали ряд сложностей у преподавателей в момент дистанционного обучения. В свою очередь учебные издательства выступили в качестве надёжного помощника образования, создающие полезные инструменты для образовательных учреждений, которые будут проанализированы в настоящей статье.

Ключевые слова: цифровые сервисы, школа, педагог, образовательные ресурсы ученики, информационные технологии, образование

Е.А. NEKLYUDOVA
*Undergraduate of the Department of Institute of
Journalism, Communications and Media Education,
Moscow Pedagogical State University*

Digital learning platforms: modern solutions in education

* Неклюдова Елизавета Александровна, e-mail: hanesdeber@yandex.ru

Innovations in education over the past years have drastically changed not only the system itself, but also prompted specialists to develop new digital solutions, adapt distance education within the framework of anti-virus norms and requirements during the COVID-19 pandemic. Students, schoolchildren, teachers, as well as publishing houses that publish educational literature, had to find new methods of adapting to the new reality of the educational process. Instant changes and modifications of service, as practice has shown, caused a number of difficulties for teachers at the time of distance learning. In turn, educational publishers acted as a reliable assistant to education, creating useful tools for educational institutions, which will be analyzed in this article.

Keywords: *digital services, school, teacher, educational resources, students, information technology, education*

Нововведения в образовании за прошедшие годы кардинально изменили не только саму систему, но и подтолкнули специалистов на разработку новых цифровых решений, адаптацию дистанционного образования в рамках антиковидных норм и требований при пандемии COVID-19. Студентам, школьникам, педагогам, а также и издательствам, выпускающим учебную литературу, пришлось находить новые методы приспособления к новой реальности образовательного процесса.

В течение 2020 г. родители, преподаватели и сами учащиеся столкнулись с первыми сложностями, подготавливая материалы, настраивая и тестируя разные сервисы, которые им советовали образовательные учреждения для дистанционного обучения. Педагоги старательно осваивали нынешнюю реальность, привыкая к новым технологическим процессам, иностранным платформам, выстраивая новые методики своей профессиональной деятельности. Из-за явного отсутствия специализированного программного обеспечения, поспешных введений приказов об изменении российского образования вскоре стало ясно, что многие современные педагоги могут работать исключительно в очной форме обучения, другими словами, offline-статусе. Преподаватели и методисты стали активно разрабатывать первые идеи и планы обучения, подстраиваясь под тенденции XXI века: адаптировать обучающие видео-уроки и презентации, читать лекции с помощью бесплатного программного обеспечения, поддерживающего голосовую и видеосвязь по сети Интернет; диктовать огромные списки для самостоятельного обучения ребёнка с родителями по той

или иной теме раздела или главы в печатных изданиях, а также выполнять массу тестов и упражнений по печатным рабочим тетрадям. Естественно, схема работы на данном этапе была слишком долгой, сложной и некомфортной для каждого звена: выполненное домашнее задание учащийся должен был отправить своему педагогу по электронной почте или в социальных сетях (чатах мессенджеров), а потом получить новый список заданий без проведения урока, который помог ребёнку разобраться с материалом. Новой проблемой для этого звена стала коммуникативная этика в Интернете, которая была вызвана массой негатива из-за частых перебоев в техническом оснащении, невыполнения поставленных регламентов по домашним заданиям, культурного восприятия и общения между учеником и педагогом. Естественно, стоит отметить и то, что не только большая нагрузка негативно сказывалась на специалистов образования и учеников, но и постоянное нахождение за компьютером стало вызывать головные боли и ухудшение зрения.

Учебные издательства проанализировали проблемы дистанционного образования и приняли ряд решений в создании и разработки digital-технологий в электронных изданиях и сервисах. Первоочередная идея для облегчения обучения школьникам состояла в том, чтобы заменить печатные учебные издания на новые образовательные ресурсы на таких платформах как компьютеры, смартфоны и планшеты. Далее процесс расширялся и изучался более внимательно, что привело к появлению новых решений, которые будут рассмотрены в данной статье ниже.

Для качественного воплощения идеи редакторам, методистам и сотрудникам IT-структуры пришлось выявить цели, задачи и различия изданий данного типа. Например, отличий печатного издания от электронной формы учебника довольно много, но стоит выделить несколько моментов:

1) Разница производственного процесса и создания полного конструктора контента.

2) Циклы технической подготовки издания, т.е. реализация изданий производственных отделов, типография или, например, их отсутствие в цифровом процессе.

3) Реализация продукта на сайтах и интернет-магазинах или сложными путями логистики, с услугами коммерческого отдела и продаж в сетевых магазинах городов.

4) Сетевые платформы и электронные формы учебников можно легко обновить на Медиатеке, исправить ошибки или технические неточности, когда возникает необходимость. К сожалению, в печатной версии исправить неточности можно лишь при переиздании или дополнительном тираже.

5) Техническое ПО с одной стороны может включать в себя целый портфель изданий ученика.

6) С другой стороны – вызывает первичные сложности с установками, калибровкой и настройкой у неопытного пользователя.

7) Для издательств такие сервисы отчасти экономят затраты на создание контента, что позволяет сделать продукт более доступ и дешевым, чем печатные книги.

Различий в данном сравнении может быть перечислено много, здесь выделены основные критерии анализа.

На данном временном этапе уже создано несколько полезных платформ, которые позволяют учащимся заниматься в дистанционном формате. Рассмотрим несколько примеров таких технологических ресурсов.

Цифровой образовательный ресурс или онлайн-платформа «ЯКласс» («Яндекс Классы»), который был разработан Инновационным центром «Сколково». Как заявляет производитель, «избавьтесь от рутины проверки тетрадей и составления отчётов. Система проверит работы школьников автоматически. Интеграция ЯКласс с электронными журналами и партнёрство с популярными издательствами сделают работу ещё удобнее. Используйте материалы, соответствующие ФГОС и ПООП, на каждом уроке». Ресурс даёт возможность получить полный доступ к цифровым ресурсам, а также выстроить грамотно процесс полноценного образования даже в online-формате. Разработчики проекта проработали всё до малейших деталей: от комфортного дизайна и бесперебойной работы до доступных инструкций и руководств использования и удобного функционала. Немаловажно отметить, что данный сервис работает с такими партнёрами, как школьная образовательная сеть Dnevnik.ru, ведущая компания по учебной и образовательной литературе АО «Издательство «Просвещение», платформа «Московская Электронная Школа», общероссийская общественная организация «Деловая Россия» и многими другими.

Выделим особенности и преимущества «ЯКласс» в качестве нового инновационного проекта в дистанционной среде:

- 1) простое и удобное начисление баллов, общая статистика успеваемости школьника;
- 2) генерация новых упражнений прямо в системе;
- 3) качественные дидактические и теоретические материалы;
- 4) алгоритм системы, который позволяет при ошибке в задании получить учащемуся объяснения решения задачи или упражнения.

Skysmart – новая online-школа с основным и дополнительным образованиями, которая имеет многопрофильную структуру. Интерактивная платформа для учащихся с 1 по 11 класс. Сервис анонсировал свой выпуск в 2020 году, а к 2022 году – разработал новый digital-сервис как «Skysmart Класс». Проект компании Agaton LTD имеет огромный прорыв в образовательной среде и несколько грантов от Инновационного центра «Сколково».

Рассмотрим ключевые инструменты, созданные для улучшения качества образования в дистанционном формате:

- 1) учитель и ученик online могут взаимодействовать в одном из упражнений, обсуждать его, выполнять или читать по нему дополнительные материалы;
- 2) сервис удобен, практичен и прост, что родителю не нужно будет затрачивать временные ресурсы на техническую сторону выстраивания процесса обучения своего ребёнка;
- 3) данный сервис многофункционален и адаптирован под любое электронное устройство;
- 4) все оценки и табеля успеваемости фиксируются в электронном дневнике учащегося.

На сегодняшний день издательства и цифровые компании разработали успешные проекты, что позволяют изучать школьную программу вне школы. Тема развития таких ресурсов с каждым днём становится актуальнее, что показывает необходимость использования данных сервисов не только в дистанционном обучении, но и совмещение их с offline-форматов, например, вне пандемии. Только практика, время и желание совершенствовать российское образование покажут реальную картину и помогут сделать новые шаги по развитию контента.

Библиография

1. Журин А. А. Интегрированное медиаобразование в средней школе. М.: Бином, 2012. - 405 с.
2. Московская декларация о медиа- и информационной грамотности // Медиа- и информационная грамотность в обществах знания / Сост. Е.И. Кузьмин, А. В. Паршакова. М.: Межрегион. центр библиотечного сотрудничества, 2013.
3. Фатеева И.А. Актуальные проблемы медиаобразования: Учеб. пособие. Челябинск: Изд-во Челяб. гос. ун-та, 2015. - 129 с. (Классическое университетское образование).
4. Концептуальная записка: Образование в эпоху COVID-19 и в последующий период [Электронный ресурс] — URL: https://www.un.org/sites/un2.un.org/files/policy_brief_-_education_during_covid-19_and_beyond_russian.pdf (дата обращения: 17.03.2022).
5. Образовательный интернет-ресурс «ЯКласс» [Электронный ресурс] — URL: <http://yaklass.ru>, (дата обращения 15.04.2021)
6. Паспорт приоритетного проекта "Современная цифровая образовательная среда в Российской Федерации" [Электронный ресурс] — URL: <http://static.government.ru/media/files/8SiLmMBgjAN89vZbUUtmuF5IZYftVoAG.pdf> (дата обращения: 14.03.2022).
7. Федеральный закон от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» [Электронный ресурс] — URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/36698> (дата обращения 16.03.2022).
8. Фернандо М. Реймерс. Образование и COVID-19. Преодоление вызванного пандемией шока и восстановление до уровня, превышающего исходный [Электронный ресурс] — URL: http://www.ibe.unesco.org/sites/default/files/resources/russian_34_education_and_covid_19.pdf (дата обращения 15.03.2022).
9. OECDiLibrary [Электронный ресурс] — URL: <http://dx.doi.org/10.1787/9789264239555-en> (дата обращения 14.03.2022).
10. Skysmart – онлайн-школа для детей и подростков [Электронный ресурс] — URL: <https://skysmart.ru/about-school> (дата обращения 16.03.2022).

К.И. ШАТОВА
*магистрант кафедры журналистики и
медиакоммуникаций Института журналистики,
коммуникаций и медиаобразования МПГУ**

Своеобразие просветительских программ британского радиовещания

В статье описывается история возникновения BBC Radio и его дальнейшее развитие. Данный материал представляет собой анализ просветительских программ британского радиовещания, а также биографий ведущих. В материале представлены и разобраны одни из самых популярных радиопрограмм, которые выходят на периодической основе. В исследовании представлены отрывки из некоторых радиопрограмм.

Ключевые слова: BBC Radio, просветительские радиопрограммы, британское радиовещание, BBC Radio 3, BBC Radio 4.

K.I. SHATOVA
*Undergraduate of the Department of Institute of
Journalism, Communications and Media Education,
Moscow Pedagogical State University*

The originality of educational programs of British radio broadcasting

The article describes the history of BBC Radio and its further development. This material is an analysis of educational programs of British radio broadcasting, as well as biographies of the presenters. The material presents and analyzes some of the most popular radio programs that are released on a periodic basis. The article contains excerpts from some radio programs.

Keywords: BBC Radio, educational radio programs, British radio broadcasting, BBC Radio 3, BBC Radio 4.

* Шатова Ксения Ильинична, e-mail: Ksenia3733@yandex.ru

Первая прямая трансляция BBC Radio датируется 1920 годом с завода Маркони в Челмсфорде. Выход в эфир был организован владельцем The Daily Mail Лордом Нортклиффом. Тогда аудитория услышала пение знаменитой австралийской артистки Леди Нелли Мельбы. Слушателей вдохновила такая подача выступлений. Именно этот эфир изменил отношение людей к радио. Однако в сфере радиовещания такую программу не одобрили, посчитали, что она отвлекает аудиторию от более важных вещей – военных и гражданских коммуникаций. Вскоре трансляции из Челмсфорда запретили.

Через два года Министерству связи (GPO) пришлось отменить запрет из-за большого спроса аудитории. Генеральным директором назначили шотландского кальвиниста Джона Рейта. В этом же году прошла первая официальная трансляция. Основным доходом компании стала продажа Би-би-си радиоприемников [2]. Джон Рейт сформулировал принцип, которому до сих пор следует BBC: "информировать, просвещать и развлекать».

Джон Рейт понимал, что правительство сможет изъять компанию, если те допустят ошибку, выйдя за рамки доступного, однако доверие и интерес аудитории он не мог потерять. Целью стало сохранение независимости компании. Таким образом было принято решение со стороны правительства дать свободу Би-би-си для осуществления целей государства. Журналистам компании было позволено создавать правительственные материалы самостоятельно, без вмешательства.

В 1927 г. государство выкупило акции компании. Этот год также называют вторым рождением BBC. До 1970-х гг. она считалась монополистом британского радиовещательного эфира [1].

Уже тогда существовало большое количество просветительских программ. Одна из них называется «Book at Bedtime» (Книга перед сном). Впервые эта передача вышла в 1949 г. на радиостанции «BBC Light», которая в будущем была переименована на «BBC Radio 2». В эфире «Book at Bedtime» транслировались чтения книг. Обычно это занимало около 15 минут вечернего времени [3].

Также с 1949 по 1998 гг. существовала программа «Saturday Night Theatre» (Театр в субботу вечером). Передача транслировалась на «BBC Radio 4». В эфире были представлены пьесы по известным произведениям или оригинальным произведениям.

нальные драматургии. Каждый выпуск длился 30 минут. В качестве примера стоит указать несколько названий: «Black Plumes» (Черные перья), «The African Queen» (Африканская королева), «Poison For The King» (Яд для короля), «Spark In Judea» (Искра в Иудее) и другие [17].

Позже на «Radio 1» вышла первая документальная радиопрограмма. Она называлась «The Elvis Presley Story» (История Элвиса Пресли). Данная передача являлась своеобразным сериалом для поклонников певца. После смерти солиста ведущий Винк Мартиндейл наблюдал за реакцией людей, почитавших творчество известного человека. Эта радиопрограмма стала памятником [10].

По решению парламента частное радиовещание было учреждено в 1973 г. Главной финансовой поддержкой радио такого формата стали рекламодатели.

В 1990 и в 1996 г. были приняты некоторые законы, которые изменили формат радиостанций. Законы о вещании гласили о «либерализации и дерегулировании британской вещательной индустрии путем поощрения конкуренции». Благодаря этому удалось запустить три независимые радиостанции.

После введения законов о вещании BBC приобрела совершенно иной вид. В радиовещание входит пять общенациональных станций:

1. «Radio 1» – трансляция для молодежи поп-музыки.

Данная радиостанция была создана в 1967 г. и ориентирована на аудиторию 15-29 лет. В эфире всегда можно услышать современную музыку. В 1991 г. «Radio 1» перешла на формат круглосуточного вещания. Благодаря этому в ночное время стали транслировать альтернативные жанры музыки.

2. «Radio 2» – канал легкой программы.

«Radio 2» является основной радиостанцией BBC. Она рассчитана на аудиторию от 35 лет. В репертуаре есть как песни 1960-х гг., так и современные лидеры чартов, инди-музыка. Эта радиостанция стала самой прослушиваемой из всех в Великобритании. Она стала круглосуточной еще в 1979 году.

3. «Radio 3» – классическая музыка.

«Radio 3» посвящена классической и оперной музыке. Отличительной особенностью данной радиостанции яв-

ляются трансляции концертов с живой музыкой. Также аудитория может послушать новости культуры и искусства.

4. «Radio 4» – внутренняя программа [14].

Данная радиостанция специализируется на многих сферах нашей жизни. Здесь транслируются передачи, посвященные науке, комедии, драме, истории и религии. В качестве примера мы можем привести несколько программ: «The Life Scientific» [11] (Жизнь научная) – программа, в которой ведущим является Джим Аль-Халили, профессор физики в Университете Суррея. В эфире он разговаривает с учеными об их трудах и о том, как их работа может повлиять на человеческую жизнь [7].

Также для наглядного примера мы возьмем программу «Great Lives» (Великие люди). Ведущий этой программы Мэтью Пэррис. В своей программе он обсуждает с гостями известных личностей. В некоторых выпусках приглашенные эксперты даже отстаивают права той или иной персоны [6].

5. «Radio 5 Live» – информационная, спортивная программа [1].

«Radio 5 Live» является главной спортивной радиостанцией. Эта радиослужба транслирует также новости, интервью, дискуссии и другое. В Соединенном Королевстве «Radio 5 Live» выводит в эфир самые крупные спортивные мероприятия [13].

Познавательные программы аудитория может услышать в основном на двух общенациональных станциях BBC Radio: «BBC Radio 3» и «BBC Radio 4». BBC Radio 3 посвящено классической и оперной музыке, о чем мы говорили ранее. Вещание ведется круглосуточно, поэтому для слушателей программы доступны в любое время. На каждую часть дня на радиостанции представлены соответствующие программы. На протяжении ночного времени ведется одна радиопередача под названием «Through the Night», в переводе – «Сквозь ночь» [12].

В данной программе есть три ведущих. Катриона Янг – училась в Королевской академии музыки, пытаясь освоить три инструмента. После неудачных попыток она не оставила свою любовь к музыке. Долгое время она работала на «BBC Radio 4», а после стала вести программу о классической музыке на «BBC Radio 3» в передаче «Through the Night» [16].

Ведущий Джон Ши. В 8 лет ему удалось освоить игру на фортепиано, а в 11 уже играл на гобое. Джон Ши поступил в Кембриджский университет и Королевскую академию музыки, вскоре стал магистром музыки в Лондонском университете [8].

Джонатан Суэйн – сейчас в ночное время он ведет передачу «Through the Night», а днем дает концерты в социальных сетях [9]. В ходе анализа биографии каждого из ведущих, мы видим, что все они связаны с классической музыкой. Каждый из них имеет представление о темах, которые поднимаются в выпусках, поэтому они с легкостью преподносят музыкальную теорию аудитории.

Радиопрограмма «Through the Night» состоит из нескольких частей: классической музыки, истории о композиторе, его музыке или о фестивале, который посетили ведущие программы. Они представляют только те произведения, которые были записаны на концертных площадках по всей Европе. Для примера возьмем фрагмент из одного выпуска «Symphonie fantastique» (Фантастическая симфония): *«Здравствуйте, это Катрина Янг в программе «Through the night», которая начинается с часового выступления Гектора Берлиоза на хорватском радио и телевидении. Это огромное музыкальное заявление художника, разрушающего страсть к недостижимой любви. В то время, когда он был увлечен этой темой, он сказал, что эта музыкальная драма была ни чем иным, как его любовью к страданиям, которые музыкант представляет повторяющейся мелодией. Одержимость начинается с благоговения и страсти».*

Еще одной известной программой на «BBC Radio 3» стала «Composer of the Week» (Композитор недели). Каждую неделю для передачи выбирается композитор. На протяжении пяти дней ведущий Дональд Маклауд рассказывает биографию и творческую жизнь определенного музыканта. Интересно, что Маклауд практически не имеет музыкального образования. В возрасте восьми лет от него отказался преподаватель по фортепиано, однако у ведущего с детства осталась привычка слушать «BBC Radio 3». Музыка стала частью его жизни. Однако поначалу ведущий стремился работать в отделе естественной истории BBC. Его не взяли, но благодаря тому, что Дональд Маклауд профессионально создавал необычные звуковые эффекты для разных пьес, он стал вести программы музыкального характера [5]. Как мы уже сказали, одной из них стала «Composer of the Week».

Стоит сказать и о другой радиостанции, принадлежащей BBC Radio – «BBC Radio 4» [15]. Как мы уже говорили, данная радиостанция посвящена науке, драме, комедии, истории и религии. Для того, чтобы посмотреть структуру познавательных программ, разберем некоторые из них. Одна из самых известных программ – «All in the Mind» (Все в уме). Ее ведущая Клаудия Хаммонд является магистром психологии здоровья в Университете Суррея, также на ее счету множество лекций по психологии [4].

В передаче «All in the Mind» Клаудия Хаммонд рассказывает о психологии человека и о том, что влияет на человеческий разум. Для наглядного примера возьмем отрывок из выпуска «The anatomy of Kindness results» (Анатомия результатов доброты): *«Здравствуйте. Это Клаудия Хаммонд в программе «All in the Mind». <...> При прослушивании новостей в наши дни, вы не можете не чувствовать, что мир, возможно, не самое доброе место, но даже среди суматохи всегда есть рассказы о доброте, и эта тема привлекает все больше внимания в рамках академической дисциплины психологии из-за влияния, которое она может оказать на все отношения дома, на работе и в нашем сообществе. Эти связи составляют фундаментальную часть нашей человеческой природы. Я уже некоторое время исследую эту тему доброты для книги. Ясно, что есть несколько замечательных историй, но база доказательств нуждается в расширении».*

BBC Radio – это очень масштабное радио, которое позволяет развиваться слушателю в любых сферах. Аудитория может найти программы на интересующие их темы. Стоит отметить, что каждый из ведущих по большей части специалист в области своего радиопроекта. При прослушивании программ мы понимаем, что вся информация качественно отобрана и снабжена фактами, которые сложно оспорить даже профессионалам в этой области.

Формообразующими элементами в материалах радиопрограмм являются: стиль речи, оформление, названия разделов и их выделение, сторонние материалы, музыкальное сопровождение, звуковые эффекты, подбор спикеров.

На «BBC Radio» мы видим большие изменения в подборе тематик и жанров. В познавательных программах британского радиовещания сейчас затрагиваются многие темы, о которых раньше не принято было говорить: психическое здоровье людей, в особенности подростков. Данные пере-

дачи стали достаточно популярны. Аудитория узнает большое количество информации, которое может применить на практике. Также изменились передачи о науке и музыке. На радио создаются радиофильмы и радиорепортажи, которые привлекают больше представителей молодежи. «BBC Radio» является одним из самых крупных источников информации в Великобритании, так как в него входит пять радиостанций с разными тематическими направлениями. Технологии создания материала так же улучшились, как и в отечественном радиовещании.

В британских просветительских выпусках джинглы употребляются редко. В их структуру дрессинга входит оригинальное музыкальное вступление, с помощью которого слушатель понимает, какая программа прозвучит далее в эфире.

Библиографический список

1. ТВ и Радио Великобритании URL: https://vuzlit.ru/444968/radio_ve-likobritanii Дата обращения (12.03.2022)
2. История Би-би-си URL: <https://ru.wikiyours.com/статья/корпорация-bbc#история-би-би-си> Дата обращения (12.03.2022)
3. «Book at Bedtime» URL: <https://www.bbc.co.uk/programmes/b006qtlx/episodes/player> Дата обращения (12.03.2022)
4. «Claudia Hammond» URL: <https://www.bbc.co.uk/programmes/profiles/2ShQx1NjKLkTsbdzZF771X1/claudia-hammond> Дата обращения (16.03.2022)
5. «Donald Macleod» URL: <https://www.bbc.co.uk/programmes/profiles/3VPxJrPdCwM8b5DjX2DFW1/donald-macleod> Дата обращения (16.03.2022)
6. «Great Lives» URL: <https://www.bbc.co.uk/programmes/b006qxs/episodes/player> Дата обращения (14.03.2022)
7. «Jim Al-Khalili» URL: <https://www.bbc.co.uk/programmes/profiles/5v9Pb2sZg2gz4HFGvsmtl2N/jim-al-khalili> Дата обращения (14.03.2022)
8. «John Shea» URL: <https://www.bbc.co.uk/programmes/profiles/33vKqPFR5Szm2m2khdxmmY/john-shea> Дата обращения (15.03.2022)
9. «Jonathan Swain» URL: <https://www.bbc.co.uk/programmes/profiles/1yHnrhQjf16gqcj2ZPYxQpy/jonathan-swain> Дата обращения (15.03.2022)
10. «The Elvis Presley Story» URL: <https://www.bbc.co.uk/programmes/b00srwq1> Дата обращения (13.03.2022)
11. «The Life Scientific» URL: <https://www.bbc.co.uk/programmes/b015sqc7/episodes/guide> Дата обращения (13.03.2022)
12. «Through the Night» URL: <https://www.bbc.co.uk/programmes/b006tmq9/episodes/player> Дата обращения (15.03.2022)
13. BBC Radio 5 Live URL: https://en.wikipedia.org/wiki/BBC_Radio_5_Live Дата обращения (14.03.2022)
14. BBC Radio URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/BBC_Radio Дата обращения (13.03.2022)

15. «BBC Radio 4» URL: https://www.bbc.co.uk/sounds/play/live:bbc_radio_fourfm Дата обращения (16.03.2022)
16. «Catriona Young» URL: <https://www.bbc.co.uk/programmes/profiles/4gQTZhLGDygzngswFrGMwpj/catriona-young> Дата обращения (15.03.2022)
17. «Saturday Night Theatre» URL: <https://www.radioechoes.com/?page=series&genre=Drama&series=Saturday%20Night%20Theatre> Дата обращения (12.03.2022)

Е.В. ПОДТЫНЧЕНКО
*магистрант кафедры журналистики и
медиакоммуникаций Института журналистики,
коммуникаций и медиаобразования МПГУ**

Реализация стратегии воспитания в высших учебных заведениях

В статье автор рассматривает основные стратегии воспитания в Российской Федерации в условиях цифровизации. Для этого была проанализирована нормативная база, изучены промежуточные результаты реализации стратегии воспитания. А также рассмотрены основные направления Рабочей программы воспитания МПГУ.

Ключевые слова: *воспитание, воспитательная функция, стратегия развития воспитания в РФ, Рабочая программа воспитания.*

E.V. PODTYNCHENKO
*Undergraduate of the Department of Institute of
Journalism, Communications and Media Education,
Moscow Pedagogical State University*

Implementation of the education strategy in higher education institutions

In the article, the author examines the main strategies of education in the Russian Federation in the context of digitalization. To do this, the regulatory framework was analyzed, intermediate results of the implementation of the support strategy were considered. And also the main directions of the Working program of education of MPSU are considered.

Keywords: *education, educational function, strategy for the development of education in the Russian Federation, working program of education.*

* Подтынченко Екатерина Викторовна, e-mail: ev.podtynchenko@mpgu.su

«Если существует наука, действительно нужная человеку, то это та, которой я учу – а именно подобающим образом занять указанное человеку место в мире – и из которой можно научиться тому, каким надо быть, чтобы быть человеком»
И. Кант¹

Это высказывание как нельзя лучше может охарактеризовать науку педагогику. О возникновении и становлении педагогической науки написано, конечно, огромное множество трудов отечественных и зарубежных исследователей. Но в условиях столь динамично развивающегося мира изучение проблем и вопросов развития личности педагогика никогда не потеряет своей актуальности.

Современный мир уже невозможно представить без цифровизации всех сфер жизни², в том числе и образования. Меняются стратегические цели и задачи всех областей знаний с учетом происходящих изменений. Так, в постсоветский период мы можем наблюдать переключение акцентов в образовании на получение знаний, отводя на второй план воспитание человека. Но в условиях рыночной экономики мы отмечаем высокую ориентированность работодателей именно на личностные качества работников, нежели на профессиональные, такие как умение работать в команде, стрессоустойчивость, креативное мышление, навыки реализации собственных проектов и т.д. Эти требования напрямую связаны с необходимостью личности в саморазвитии и самообразовании.

Общество и институт образования некоторое время разграничивали функции образования: образовательную как таковую – сам процесс обучения и воспитательную – как раз то, чему, как мы видим с течением времени, стало уделяться намного меньше внимания в образовательных учреждениях – функция, способствующая формированию духовности личности, которая традиционно относилась к институту семьи.

Обращаясь к вопросу о роли воспитательной функции в образовании, необходимо отметить, что высшие учебные

¹ Кант И. Соч. В 6 т. М., 1964, т. 2, с. 206.

² Программа «Цифровая экономика Российской Федерации». Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 28 июля 2017 г. № 1632-р / [Электр. ресурс]. Режим доступа: <http://static.government.ru/media/files/9gFM4FHj4PsB7915v7yLVuPgu4bvR7M0.pdf> (Дата обращения: 23.03.2022 г.)

заведения, перешедшие на компетентностную систему образования, вновь обратились к важности вопроса о воспитании. Данная система указывает на необходимость триединства функций образования.

Современными жизненными условиями продиктованы принятые в 2020 г. поправки в Федеральный Закон «Об образовании в Российской Федерации», касающиеся непосредственно воспитания личности и отраженные в Федеральном Законе «О внесении изменений в Федеральный Закон «Об образовании в Российской Федерации по вопросу воспитания обучающихся»¹.

В указанном выше документе дано законодательно закрепленное определение воспитанию: «деятельность, направленная на развитие личности, создание условий для самоопределения и социализации обучающихся на основе социокультурных, духовно-нравственных ценностей и принятых в российском обществе правил и норм поведения в интересах человека, семьи, общества и государства, формирование у обучающихся чувства патриотизма, гражданственности, уважения к памяти защитников Отечества и подвигам Героев Отечества, закону и правопорядку, человеку труда и старшему поколению, взаимного уважения, бережного отношения к культурному наследию и традициям многонационального народа Российской Федерации, природе и окружающей среде»².

Это говорит о том, что актуальность вопросов воспитания на уровне школы, вузов и учреждений дополнительного образования принята на уровне государственной политики. Распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 мая 2015 года N 996-р г. Москва утверждена "Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года"³ (далее – Стратегия), который обязывает учебные учреждения, в том числе высшего образования, внести вос-

¹ Федеральный закон "О внесении изменений в Федеральный Закон "Об образовании в Российской Федерации" по вопросам воспитания обучающихся" от 31.07.2020 N 304-ФЗ (последняя редакция) / [Электр. ресурс]. - Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_358792/ (Дата обращения: 23.03.2022 г.)

² Там же.

³ Распоряжение Правительства РФ от 29.05.2015 N 996-р <Об утверждении Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года> / [Электр. ресурс]. - Режим доступа (ограниченный): http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_180402/400951e1bec44b76d470a1deda8b17e988c587d6/ (Дата обращения: 23.03.2022 г.)

питательный компонент в образовательные программы, разработать и внедрить рабочие программы воспитания, планы мероприятий в рамках воспитательной деятельности.

Вузами разрабатываются методические рекомендации (монографии, научные работы и т.д.) во исполнение пунктов данной Стратегии по различным направлениям (7 направлений). На основании уже проведенных мероприятий согласно плану мероприятий по реализации в 2021–2025 гг. Стратегии развития воспитания в Российской Федерации до 2025 г.¹ уже отмечаются положительные результаты ее внедрения в образовательные программы.

Промежуточные результаты мероприятий по реализации Стратегии отвечают на вопросы в каком ключе в дальнейшем можно реализовывать воспитательную функцию в высшем образовании, в каких формах она согласовывается с другими функциями в образовании, разрабатываются и внедряются новые подходы к организации воспитательного процесса.

В ФГБОУ ВО МПГУ (далее – МПГУ) по решению Учебно-методического совета от 24 февраля 2022 г., протокол № 3, также разработана и внедрена Рабочая программа (далее – программа) воспитания и календарные планы воспитательной работы для образовательных программ среднего профессионального образования и высшего образования (программ подготовки бакалавров). В Программе отражены принципы организации воспитательной работы, формы и методы, инфраструктура, обеспечивающая ее реализацию в рамках утвержденной Стратегии и др.

МПГУ, являясь одним из ведущих педагогических вузов страны, на протяжении всей своей истории, всегда отводил большую роль содержанию воспитания будущего педагога. Именно данная сфера – одна из приоритетных ветвей развития вуза на ближайшие годы.

Базисными для МПГУ являются методологические подходы, разработанные учеными университета, в частности гуманистическая парадигма и личностно-ориентированные технологии в педагогическом образовании, предложенные

¹ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 12 ноября 2020 г. № 2945-р «Об утверждении Плана мероприятий по реализации в 2021–2025 годах Стратегии развития воспитания в российской Федерации до 2025» / [Электр. ресурс]. - Режим доступа: <http://static.government.ru/media/files/LkiAgAELFrIG0oAFgKcJkDAWdi6jZU5.pdf> (Дата обращения: 23.03.2022 г.)

академиком РАО В.А. Слостёниным. Управление воспитательной системой МПГУ базируется на принципах научной школы профессора МПГУ Т.И. Шамовой. В организацию и реализацию воспитания в МПГУ включены весь профессорско-педагогический и административный состав.

Главными результатами проведенной работы в области воспитательной деятельности в МПГУ является мониторинг качества, который включает в себя сбор, хранение, обработку и распространение информации о системе воспитательной работы. Ведется непрерывная и слаженная работа подразделений Университета в области развития воспитательной деятельности.

А.В. РЕЧКИНА
*магистрант кафедры журналистики и
медиакоммуникаций Института журналистики,
коммуникаций и медиаобразования МПГУ**

Медиацентр как часть ЦОС (цифровой образовательной среды)

В данной статье раскрывается определение термина «медиа-центр», рассматривается актуальность создания медиацентра, описываются результаты анализа медиа пространств города Москвы. Перечислено и обосновано необходимое техническое оборудование. Статья содержит описание создания медиацентра на базе ГБОУДО ЦДТ «Свиблово».

Ключевые слова: медиацентр, медиа пространство, цифровая образовательная среда, ЦОС, медиаплощадка.

A.V. RECHKINA
*Undergraduate of the Department of Institute of
Journalism, Communications and Media Education,
Moscow Pedagogical State University*

Media Center as part of DSP (Digital Educational Environment)

This article reveals the definition of the term "media center", discusses the relevance of creating a media center, describes the results of the analysis of media spaces in the city of Moscow. The necessary technical equipment is listed and justified. The article contains a description of the creation of a media center based on the "Sviblovo" CDT.

Keywords: media center, media room, digital educational environment, media platform.

Современное общество принято считать информационным¹. Человек XXI века не может прожить без новейшего

* Речкина Арина Викторовна, e-mail: r-arisha@yandex.ru

¹ Информационное общество: современное состояние и перспективы развития: сборник материалов X международного студенческого форума. – Краснодар: КубГАУ, 2018. – 358 с.

технического оборудования, интернета и новостей. Но как получают эти новости? Какой формат актуален?

Быстрый темп жизни, желание успеть больше закрепило в обществе «клиповое мышление». Человек стремится как можно меньше сил тратить на обработку приходящего материала. Именно поэтому популярны небольшие ролики, такие как «reels», «shots» или «тик-токи». Видео берёт верх над текстом. Сложившаяся ситуация ставит перед различными организациями освещать информацию, например, о своей деятельности, о выпускаемых продуктах. Как организовать подачу интересно? Как завлечь потребителя? Как продемонстрировать свой продукт, своё дело? Где можно реализовать проект? Эти вопросы решает создание медиацентра.

Медиацентром называют площадку, на которой созданы условия для реализации каких-либо медиа проектов¹.

Для понимания организации создания и структуры был проведён анализ наиболее известных медиацентров города Москвы. В итоге было выделено несколько видов:

1. Медиацентры – как свободное пространство (площадка или помещение);
2. Медиацентры на базах образовательных или досуговых учреждений;
3. Медиацентры различных каналов, спонсируемые инвесторами или государством.

Были рассмотрены следующие медиацентры: Московский международный мультимедиа центр²; Медиацентр «Зарядье»³, Москва Медиа⁴, Школьный медиацентр ГБОУ «Школа имени Артема Боровика»⁵

Первый вид, рассматриваемых медиацентров, предоставляет возможность арендовать помещение, технику и обеспечивает специалистами для проведения различных ивентов, трансляций, собраний и других съёмок.

¹ Федоров А.В. Словарь терминов по медиаобразованию, медиапедагогике, медиаграмотности, медиакомпетентности. Таганрог: Изд-во Таганрог. гос. пед. ин-та, 2010. - 64 с.

² Московский международный мультимедиа центр <http://media-centre.moscow/>

³ Российская газета Медиацентр - <https://mc.rg.ru/>

⁴ Москва Медиа - <http://www.moscowmedia.net/#about>

⁵ Школьный медиацентр. ГБОУ города Москвы "Школа имени Артема Боровика" - <https://gym1562uv.mskobr.ru/shkolnyiy-mediatsentr>

Создание цифровой образовательной среды (ЦОС) на базах образовательных учреждений стало наиболее популярным в последние годы. Школы, лицеи, досуговые организации одной из задач ставят освещение своей деятельности для участия в конкурсах и привлечения аудитории. В этом варианте возможно несколько способов создания центра. Открытие пресс-центра, состоящего из еженедельных рубрик, радио и телевидения. Контент снимают и монтируют дети. Второй способ – это создание кружков, на которых проходит обучение, например, видеосъемке, журналистике, сценическому и ораторскому мастерству. И в рамках практики создаётся различный материал. Ярким примером является школа Артема Боровика. Изучая информацию официального сайта школы, можно сделать вывод о том, что на базе образовательного учреждения медиацентр существует как кружок досуговой деятельности. Информация о кружке представлена на странице сайта. Деятельность также можно проследить в социальных сетях.

При реализации идеи создания цифровой образовательной среды при помощи медиацентра в ГБОУДО ЦДТ «Свиблово» изначально была организована команда из специалистов: видеограф, журналист, SMM – менеджер. Предоставлено оборудование: видеокамера, штатив, накамерный свет, хромакей, микрофон, а также площадка для проведения съёмок. С ноября 2021 года были запущены несколько рубрик, сняты дайджесты и различные мероприятия с участием детей в роли ведущих.¹ Автором данной статьи была создана рубрика «Видеоблогинг», где анализируются различные тренды интернет-видео, актуальные способы обработки материала, видеопереходы, настройки камеры, подготовка к съёмкам. Просто о сложном – данный подход был выбран при подготовке информации выпусков, чтобы каждый желающий, посмотрев любой ролик, мог понять и применить информацию. Как показывает статистика, количество просмотров в социальных сетях увеличилось в несколько раз. В начале марта был выложен первый выпуск радио «Зажигай-ка». Для детей такой формат полезен, прежде всего, для раскрытия потенциала. Курс по журналистике, который проходит в виде дополнительных занятий, готовит детей к выступлениям, а съёмка на видео-

¹ <https://www.youtube.com/channel/UCfCMlyKo5kjV2pZVsfOS8fA> официальный ютуб канал ЦДТ «Свиблово»

камеру помогает преодолевать страх публичных выступлений, чувствовать себя более уверенно и говорить ярко. Многих подростков привлекает техника, сами съёмки и говорение. Однако, участие в творческом процессе для создания видео продукта требует эмоциональных и физических затрат, теоретических знаний и практических умений. Поэтому, создавая дети учатся упорству, усидчивости и сосредоточенности. Учатся ответственно подходить к проектам.

И, третий вид, это глобальные медиа пространства. Таким примером может стать площадка Москва Медиа. В данном центре сочетаются несколько форматов: радио (Москва FM), телевидение (Москва 24), также существует учебный центр – Имиджевая лаборатория «Голос». Москва Медиа является объединением различных направлений и даёт возможность развития многим людям.

В зависимости от уровня организации площадки, отличается и техническое оборудование. Для создания медиацентра минимально необходимо: видеокамера, хромакей с подставкой, звукоизолируемое помещение, штативы под свет и камеры, микрофоны-петлики, несколько источников света, SD карты памяти, дополнительные аккумуляторы или возможность подзарядки видеокамеры при съёмке. В целом, нужно иметь три камеры, для возможности записи трёх разных планов. При съёмке интервьюера и интервьюируемого, одна видеокамера устанавливается для съёмки общего плана, вторая берёт средним планом ведущего, а третья средний план гостя.

В заключение отмечу, что необходимо дополнить данное ранее определение медиацентра. Медиацентр – это команда людей, состоящая из операторов, сценаристов, режиссеров, монтажеров, реализующих свою идею на определенной территории с применением специального технического оборудования. Медиацентр – это живой организм, с долгосрочной перспективой. Каждый специалист, каждый человек, входящий и реализующий проект является неотъемлемым звеном для существования медиацентра.

Т.В. БУДЯНСКАЯ
*магистрант кафедры журналистики и
медиакоммуникаций Института журналистики,
коммуникаций и медиаобразования МПГУ**

Социальные сети как фактор становления культурных ценностей современной молодежи

В статье рассматривается влияние, которое оказывают социальные сети в процессе формирования культурных ценностей и ориентиров молодежи. Раскрываются тенденции развития в современном сетевом информационно-культурном пространстве. Выявляются негативные воздействия от частого и неправильного использования социальных сетей. В завершении обозначен общий вектор развития социализации молодежи в информационном пространстве.

Ключевые слова: социальные сети, Интернет, виртуальное пространство, социализация молодежи

T.V. BUDYANSKAYA
*Undergraduate of the Department of Institute of
Journalism, Communications and Media Education,
Moscow Pedagogical State University*

Social networks as a factor of the formation of culture values of modern youth

The article considers the social networks impacts in the course of identification of cultural values and youth guidelines. It discloses the emerging trends in the current network information and cultural space. The adverse reactions of frequent and inadequate usage of social networks are revealed. In conclusion, the general vector of elaboration of socialization in the space of virtuality is outlined.

Keywords: social networks, Internet, virtuality, youth socialization

* Будянская Татьяна Владиславовна, e-mail: tanya.budyanskaya@gmail.com

В современном информационном обществе интернет стал главным инструментом, способствующим налаживанию процесса коммуникаций между различными акторами. Общение, обеспечиваемое онлайн технологиями, стало частью повседневности большей части общества. Это повлияло не только на жизнь, но и формы общения и их содержание. Изменения трансформируют и саму структуру общества, видоизменяют паттерны поведения.

Интернет представляет собой пространство, в котором функционируют особые понятия, ценности, идеи, образы и языки. Это становится важной составляющей в формировании современного информационного общества. Молодежь в быстро изменяющихся современных реалиях остается наиболее подверженной влиянию разных факторов социальной группой. Влияние социальных сетей на молодежь многие исследователи оценивают по-разному, выделяя как положительные моменты, так и негативные. Это способствует росту интереса к изучению данной проблемы. [5, С. 148].

Актуальность данной статьи обусловлена значимой ролью информационных и коммуникационных технологий, которые конструируют, воспроизводят и организуют социальные отношения. Цифровизация общества существенно повлияла на изменения в системе ценностей и приоритетов человека.

Информационно-культурное пространство является одним из основных ресурсов для становления личности, развития духовности и социальных качеств молодого поколения. Процесс формирования ценностей у молодежи протекает под воздействием различных факторов и институтов. Впоследствии эта система ценностей будет влиять на происходящие изменения в мире и отдельных странах.

Способность наследовать и преобразовывать сложившиеся общественные отношения и ценности — основная черта молодежи как социальной группы. К двадцатилетнему возрасту определяется система ценностных ориентаций. [2, С. 388]. Среди плюсов появления различных ИКТ можно выделить расширение возможностей для самореализации и самовыражения, а также доступность образования и просвещения. Однако растущее влияние информационно-коммуникационных технологий способствует искажению приоритетов, способов самоутверждения и самоактуализации [1, С. 207].

Среди основных векторов развития в современном сетевом информационно-культурном пространстве социализации молодежи выделяют [4, С. 379]:

1. Становление разнообразной виртуальной культуры;
2. Виртуальная реальность как агент социализации;
3. Конструирование информационной сети, способной к трансформациям, но устойчивой в своем воздействии на общество.

Обозначенные тенденции становятся факторами риска для стабильной социализации современного поколения. Молодежь подвергается непрерывному воздействию информационного пространства, что влечет за собой изменение установок, привычных образцов поведения, намерений, оценок и представлений.

Социальные сети способствуют формированию идеалов и норм, которые влияют на выбор жизненного пути молодого человека. Непрерывный поток информации в сетевом пространстве препятствует становлению верных ориентиров, искажает восприятие мира. Информатизация и цифровизация общества обеспечивает ряд негативных последствий для современной молодежи [6, С. 241]:

1. Отсутствие объективной картины мира, не позволяющее верно определить нравственно-этические и логические ценности;
2. Ценность реальной жизни снижается за счет выхода на передний план виртуальной реальности [7, С. 37];
3. Перегруженность информационного пространства создает в сознании человека иллюзию процесса познания, который на самом деле является поверхностным информированием;
4. Социальные сети способствуют разжиганию информационно-психологической войны, которая дестабилизирует культурную и духовную безопасность молодых людей;
5. Электронные технологии вызывают сильное привыкание и зависимость личности [3, С. 63].

Однако информационное пространство является важнейшим инструментом трансляции и распространения культурных ценностей. Есть необходимость создания общего вектора развития социализации молодежи в информационном пространстве, который будет направлен на формирование информационной культуры, включающей в себя:

1. Навыки сохранения, передачи, преобразования быстро растущих потоков информации, наличие соответствующих техник и технологий;
2. Социальные и культурные модели поведения и приспособления к среде;
3. Умение организовывать сетевое коммуникационное пространство, выстраивать сетевые социальные отношения;
4. Способность к построению взаимоотношений в социальном мире в условиях нестабильного и разобщенного информационного пространства, умение устанавливать общественные связи, навыки эффективного сотрудничества и взаимодействия;
5. Критический анализ входящей информации, способность к ее обработке и выявлению ложных источников.

Становление информационной культуры в современном информационном обществе оказывается многозначным элементом в процессе социализации. Традиционные институты уходят на второй план. Средства массовой информации становятся намного значимее, однако, их влияние не всегда можно оценить положительно. Важно обладать необходимыми навыками и умениями для жизни в современном обществе, которое полно информационно-коммуникационными технологиями.

Список литературы

1. *Вараксин А.В.* Влияние социальных сетей на формирование ценностных ориентиров современной молодежи. Преподаватель XXI век, 2016, с. 205-212.
2. *Михайличенко В.Е.* Психология развития личности: Монография: НТУ «ХПИ», 2015, с. 388.
3. *Молчан Э.М.* Влияние цифровизации на формирование духовно-нравственных ценностей субъектов взаимодействия в эпоху глобализации / Вестник Московского государственного областного университета, 2019, № 2, с. 55-66.
4. *Морозова Ю.Е.* Информационно-культурное пространство как макрофактор социализации молодежи / Мир науки, культуры, образования, 2014, № 4(47), с. 378-380.
5. *Судич Ю.В.* Роль социальных сетей в жизни молодежи: Электронный сборник статей по материалам XIV студенческой международной научно-практической конференции: СибАК, 2013, № 8(11), с. 148-156.
6. *Тихонов А.В.* Социокультурные вызовы российской студенческой молодежи: Научные проблемы водного транспорта, 2013, № 36, с. 239-243.
7. *Толук А.В.* Влияние социальных сетей на формирование морально-нравственных, духовных и коммуникативных качества молодежи / Вестник магистратуры, 2012, № 5(8), с. 37.

Информация для авторов

Направляемые в журнал статьи необходимо оформлять в соответствии со следующими правилами:

- Необходимые сведения об авторе:
 - Код УДК (посмотреть точный код УДК можно по ссылке <http://teacode.com/online/udc/>);
 - Фамилия, имя, отчество полностью; ученая степень; ученое звание; место работы (учебы); должность на русском и английском языках; адрес электронной почты; контактные телефоны.
- Объем статей не должен превышать:
 - 7 страниц для соискателей степени кандидата наук;
 - 17 страниц для соискателей степени доктора наук.
- Название статьи на русском и английском языках;
- Аннотации (не более 5-7 строк) и ключевые слова (5-8 слов) на русском и английском языках;
- Статьи должны быть напечатаны в формате Microsoft Word (2003-2007), межстрочный интервал 1,5, кегль 14, шрифт «Arial» на одной стороне листа, форматирование по ширине (поля: верхнее и нижнее – 2, левое – 2,5, правое – 1,5);
 - ссылки (сноски) даются в конце каждой страницы (кегль 10);
 - таблицы, схемы, диаграммы должны быть выполнены в черно-белом изображении и сопровождаться сквозной нумерацией.
- Статьи должны сопровождаться заверенной рецензией (отзывом) специалиста и рекомендацией кафедры (отдела) по месту работы. К статьям должен прилагаться скриншот из программы Антиплагиат (оригинальность статьи по системе <http://www.antiplagiat.ru> должна быть не менее 75%.);
 - Статьи в редакцию направлять в печатном и электронном варианте.
 - Содержание статьи должно соответствовать тематике журнала (политология, философия, социология).
 - Решение о публикации принимается в течение 30 дней со дня регистрации статьи в редакции.
 - Статьи публикуются в авторской редакции.
 - Авторы несут ответственность за достоверность приведенных фактов, цитат и других данных. Мнение редакции журнала может не совпадать с позицией авторов публикаций.
 - Редакция оставляет за собой право на научное редактирование статей.
 - Рукописи не возвращаются.

Уважаемые авторы, в целях экономии времени следуйте правилам оформления статей. Статья может быть отправлена авторам на доработку или отклонена как по формальным, так и по научным признакам. Критериями отбора являются соответствие профилю, новизна, актуальность и обоснованность результатов. Работы, которые не отвечают указанным требованиям оформления, к рассмотрению не принимаются. Не допускается направление в редакцию работ, которые опубликованы и/или приняты к печати в других изданиях.

Вниманию подписчиков журнала!

Журнал «Социально-гуманитарные знания» является научно-образовательным изданием, предназначенным для преподавателей, студентов и учащихся высших, средних специальных и средних учебных заведений, всех, интересующихся социально-гуманитарными науками и образованием.

Подписка и доставка периодических изданий осуществляется всеми отделениями **Группы компаний "Урал-Пресс"** в офисах агентства в вашем городе. Информацию можно получить на сайте ГК "Урал-Пресс" **www.ural-press.ru** или по телефону **8(499) 700-05-07**.

Подписка осуществляется всеми отделениями связи. Индекс подписки – 70652 (Каталог «Пресса России»), тел. (495) 995-95-70.

Подписная цена за один номер во 2-м полугодии 2022 г. – 1000 руб., в продаже – цена свободная. Подписка на электронную версию журнала осуществляется в Научной электронной библиотеке **www.elibrary.ru**

Information for authors

Articles sent to the journal must be executed in accordance with the following rules:

- Necessary information about the author:
 - UDC Code (See the exact UDC code at link <http://teacode.com/online/udc/>);
 - Surname, first name, middle name in full; academic degree; academic status; place of work (study); position in Russian and English; e-mail address; contact phones.
- The volume of articles should not exceed:
 - 7 pages for candidates degree;
 - 17 pages for competitors for Doctor of Science degree.
- Title of the article in Russian and English;
- Annotations (no more than 5-7 lines) and keywords (5-8 words or phrases) in Russian and English;
- Articles should be printed in Microsoft Word format (2003-2007), line spacing 1.5, kegl 14, "Arial" font on one side of the sheet, formatting by width (fields: upper and lower - 2, left - 2.5, right - 1.5);
 - references (footnotes) are given at the end of each page (size 10);
 - tables, schemes, charts have to be executed black and white and be followed by through numbering.
- Articles have to be followed by the certified review (response) of the expert and the recommendation of department of the place of work (study). The articles should be accompanied by a screenshot from the Antiplagiat program (The originality of the article on the system <http://www.antiplagiat.ru> should be not less than 75%.);
 - Send articles to the editorial office in printed and electronic version.
 - The content of the article should correspond to the topic of the journal (Political science, philosophy, sociology).

- The decision to publish is made within 30 days from the date of registration of the article in the edition.
- The article is published in the author's edition
- The authors are responsible for the accuracy of the given facts, quotes and other data. The opinion of the editorial office of the magazine may not coincide with the position of the authors of publications.
- The editorial board reserves the right to scientific editing of articles.
- Manuscripts are not returned.

Dear authors, in order to save time, follow the rules for writing articles. The article may be sent to the authors for revision or rejected on both formal and scientific grounds. Selection criteria are profile compliance, novelty, relevance and validity of results. Works that do not meet the specified requirements of registration are not accepted for consideration. It is not allowed to send to the editorial office works that have been published and/or accepted for printing in other publications.

To the subscribers of the magazine attention!

Journal "Socio-humanitarian knowledge" is a scientific and educational edition, designed for teachers, students and pupils in higher, specialized secondary and secondary schools, all with an interest in social and humane sciences, and education.

Subscription and delivery of periodicals is realized by all the chapters of the **Group of companies "Ural-Press"** in agency offices in your city. Information can be obtained on the website www.ural-press.ru or by phone **8 (499) 700-05-07**.

Subscription is available in all post-offices. Subscription index – 70652 (catalogue "**Press of Russia**").

The subscription price for one issue in the 2-half of 2022 – 1000 rubles, free of control price for sale.

Subscription to the electronic version of the magazine is carried out in the Scientific Electronic Library www.elibrary.ru

Подписано в печать2022 г.
Формат 84x108/32. Гарнитура «Arial».
Печать офсетная. Объем 22,0 печ. л.
Тираж ... экз. Заказ ...

Отпечатано с готовых оригинал-макетов

